

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник материалов
XIII Республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов

Брест, 26 апреля 2012года

В двух частях

Часть 2

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2012

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5
А 43

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **Т.А. Горупа**
кандидат экономических наук, доцент **Ж.Г. Плескач**

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Лосев**
кандидат экономических наук, доцент **Т.С. Силюк**

А 43   **Актуальные** проблемы права и экономики: в 2 ч: сб. материалов XIII Респуб. науч.-практич. конф. студентов, магистрантов и аспирантов., Брест, 26 апреля 2012 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: В.В. Лосев, Т.С. Силюк. – Брест : БрГУ, 2012. – Ч. 2. – 162 с.

ISBN 978-985-473-952-6 (ч. 2).

ISBN 978-985-473-950-2.

В сборник вошли материалы XIII Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и экономики». Рассматриваются актуальные проблемы уголовного права и криминологии, уголовного процесса и криминалистики, правового регулирования общественных отношений и экономики.

Материалы конференции предназначены студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также юристам и экономистам.

Ответственность за языковое оформление и содержание несут авторы.

УДК 341+339.9
ББК 67.9+65.5

ISBN 978-985-473-952-6 (ч. 2)
ISBN 978-985-473-950-2

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2012

Секция 2
Уголовно-процессуальные и криминалистические средства
борьбы с преступностью

УДК 343.14

Т.Н. БАКАЕВИЧ, Е.В. ДАНИЛЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Основным и самым распространенным процессуальным источником доказательств по уголовному делу является протокол. Вместе с тем следует отметить, что не всегда протоколирование осуществляется на достаточно высоком уровне, с необходимой полнотой и объективностью. Высокие требования, предъявляемые к протоколу, обуславливаются сложной криминальной обстановкой, когда нередко свидетели и потерпевшие под воздействием угроз или подкупа изменяют ранее зафиксированные показания; часто изменяют свои показания и обвиняемые, чему способствует не всегда безупречная позиция защиты. Все эти обстоятельства обостряют проблемы адекватной фиксации данных в протоколе, создания устойчивой системы доказательств по уголовному делу. В связи с этим возникают рациональные предположения о дополнительных средствах фиксации процессуальных действий.

С развитием общества, возрастанием доступности компьютерных, научных и других средств, возникает желание привлечении дополнительных возможностей и в уголовный процесс. Разумное внедрение технических новинок предопределяет улучшение, облегчение той или иной деятельности, в нашем случае связанных с проведением следственных действий. Применение данных средств позволит повысить культуру следствия и качество их профессиональной деятельности.

Помимо этого применение научно-технических средств при проведении процессуальных действий будет способствовать более полной реализации закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) задач, а именно: защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, обеспечение правильного применения закона, предупреждение преступлений, защита от необоснованного обвинения или осуждения и другие.

УПК Республики Беларусь в ст. 193 предусматривает возможность при производстве следственного действия применение научно-технических средств обнаружения и закрепления следов преступления (фотографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др.). Хотелось бы акцентировать внимание на звукозаписи.

Основной целью использования звукозаписи при расследовании является обеспечение дополнительной наглядно-звуковой фиксации хода отдельных следственных действий. Особенно таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания.

В настоящее время цифровая звукозапись хода следственного действия может осуществляться посредством широкого спектра аудиозаписывающих цифровых устройств, таких как цифровые диктофоны, персональные компьютеры и мобильные

телефоны. В силу того, что данные средства являются в большинстве своем общедоступными, то это еще больше расширяет возможности их применения.

Одновременно с этим считаем целесообразным рассмотреть вопрос о закреплении случаев, в которых применение звукозаписи обязательно. В связи с этим закрепить в УПК Республики Беларусь следующее положение: «Применение звукозаписи обязательно в случаях, если:

- 1) об этом ходатайствуют участники уголовного процесса;
- 2) подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними;
- 3) подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, либо являются неграмотными;
- 4) подозреваемый или обвиняемый имеет физические или психические недостатки;
- 5) лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления».

Аргументом в пользу выше предложенного является то, что это будет дополнительной гарантией достижения истины в уголовном процессе. Так как в силу ряда обстоятельств, а именно физических или психических недостатков либо возрастных особенностей, а также по иным причинам в ходе разрешения уголовного дела могут возникнуть вопросы (например: в результате физических или психических недостатков либо возрастных особенностей лицо может давать на разных стадиях уголовного процесса не точные либо противоречивые показания; при наличии языкового барьера, перевод может осуществляться не точно). В связи с этим возможность прослушивания ранее полученных материалов позволить решить данные вопросы.

Таким образом считаем рациональным вести норму, регулиующую обязательное применение звукозаписи в уголовном процессе. Полагаем, что данное нововведение не скажется негативно на проведении уголовно-процессуальных действий, а будет способствовать более детальному, всестороннему, полному и объективному разрешению уголовных дел.

УДК 343.36

В.И. БАСАЛАЙ, М.А. ПРОКУРАТ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.Д. Семак, преподаватель

«СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ»: ОПЫТ ЮСТИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Под термином «сделка с правосудием» или «соглашение о признании вины» в уголовном процессе принято понимать соглашение, при котором обвинитель дает обвиняемому возможность признать свою вину, обычно в обмен на какое-либо послабление обвинения или наказания.

В мировой практике принято различать 3 основные формы сделки с правосудием:

- 1) сделка по качеству обвинения, при которой обвиняемый признает себя виновным в менее тяжком преступлении, чем то, в котором обвинялся изначально;
- 2) сделка по объему обвинения, при которой обвиняемый признает себя виновным лишь по некоторым пунктам обвинения;
- 3) сделка по приговору. В этом случае обвиняемый признает свою вину, зная точно, какой за это будет приговор.

В Индии сделка с правосудием была впервые введена в 2005 году и начала применяться с января 2006 года. Под действие данного института подпадают преступле-

ния, за которые в качестве максимальной меры наказания предусмотрено лишение свободы до 7 лет, за исключением преступлений, влияющих на социально-экономическую ситуацию страны, и преступлений, совершенных по отношению к женщине или ребенку, не достигшему 14-летнего возраста. Примечательно то, что в Индии нельзя обжаловать сделку с правосудием [1].

Представление об усеченной форме сделки с правосудием во Франции было очень противоречивым. Во французской правовой системе государственный обвинитель мог предложить подозреваемому в незначительных преступлениях наказание, не превышающее одного года лишения свободы. Если вторая сторона соглашалась с наказанием, то сделка с правосудием представлялась для одобрения суду. Противники сделки с правосудием указывают на то, что такая сделка входит в конфликт с правом на защиту, с закрепленным в конституции принципом презумпции невиновности, с правами задержанных подозреваемых и правом на справедливый суд. Некоторые французские юристы считают, что сделка с правосудием дает слишком много власти общественному обвинителю и будет подстрекать подзащитного соглашаться на приговор лишь во избежание вероятности более серьезного приговора в суде, даже если он его и не заслуживает. Лишь малая часть уголовных дел во Франции разрешается с использованием сделки с правосудием: в 2005 году из 530 тысяч судебных решений лишь 21 тысяча были вынесены при её использовании [2].

В Италии процедура, именуемая *pentito* (тот, кто раскаялся), появилась в так называемые «годы свинца» во время борьбы с терроризмом и окончательно оформилась во время дела *Maxi Trial* против мафии в 1986–1987 годах. Целесообразность данной процедуры оспаривается, так как *pentiti* (раскаившиеся) получали более мягкие приговоры, пока они предоставляли информацию властям. При этом против многих было выдвинуто обвинение в том, что они осознанно вводили в заблуждение правосудие.

Польша также адаптировала сделку с правосудием в несколько усеченной форме. Сделка применяется только к преступлениям, санкции за которые не превышают 10 лет лишения свободы. Процедура называется «добровольное принятие наказания» и позволяет суду оглашать приговор (по которому прошла сделка с правосудием) без рассмотрения доказательств, что в значительной мере сокращает судебное разбирательство. При этом существует определенный порядок, который должен быть соблюден: обвиняемый признает свою вину и предлагает наказание; соглашается обвинитель; соглашается потерпевший; соглашается суд.

Тем не менее суд может не согласиться с такой сделкой (даже если уже получены согласия подсудимого, потерпевшего и обвинителя) и предложить изменения. Если же подсудимый согласится с предложением судьи и внесет соответствующие изменения в предлагаемое по сделке наказание, тогда суд утверждает ее и оглашает вердикт согласно сделке с правосудием. При таком исходе у сторон (обвинителя и подсудимого) остается право на апелляцию [3].

В США сделка с правосудием является значимой частью системы уголовного правосудия. Подавляющее большинство уголовных дел в США разрешаются не судом присяжных, а указанной сделкой. Верховный Суд США рассматривает сделку с правосудием как существенную и желательную часть системы уголовного правосудия. Указывается, в частности, что у этого механизма масса преимуществ, таких как разгрузка судов, избавление от рисков и неточностей судебного разбирательства и, конечно же, получение информации.

Многие ученые осуждают сделку с правосудием как неконституционную, поскольку она отнимает право человека на суд присяжных (в США). Ведь в Америке под-

защитный имеет абсолютное право вынудить государство расследовать свое собственное дело, найти своих свидетелей, доказывать свои факты и убеждать, используя свои ресурсы. На протяжении всего процесса у подзащитного есть фундаментальное право сохранять молчание, в сущности, на каждом этапе бросая вызов государству «Докажи это!».

Следует отметить, что сделка с правосудием критикуется и за пределами Соединенных Штатов. Особенно популярна точка зрения, согласно которой сочетание такой сделки с взятками, угрозами и принуждением потенциально ставит под угрозу справедливость правовых последствий. Принудительная сделка с правосудием осуждается на основании того, что она нарушает личные права, провозглашенные в Европейской конвенции о правах человека, а в Великобритании – в Акте о правах человека 1998 года. Кроме того, есть вероятность, что когда обвинения более серьезны, обвинители (прокуроры) часто могут блефовать, убеждая адвокатов защиты и их клиентов признать вину по более незначительному преступлению. Как результат, лица, которые могли бы быть оправданы за недостатком доказательств, а также невиновные в совершении данного деяния, часто признают себя виновными. Более того, некоторые авторы чуть ли не с завистью высказываются о странах, где господствует неприязнь к данной концепции. Некоторые юристы считают концепцию сделки с правосудием отвратительной и неприемлемой, поскольку она превращает правосудие в банальную торговлю.

Но, несмотря на негативные отзывы некоторых правоведов-«западников», практика применения сделки с правосудием не была прекращена ни в одном государстве (в США, Англии и Уэльсе, Индии, Италии, Франции, Эстонии, Израиле, Грузии, Польше). Достоинства и недостатки применения данной концепции уникальны и характерны для каждого отдельно взятого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маетная, Е. Раз пошли на сделку / Е. Маетная, А. Гридасов // Русский Newsweek [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.aferizm.ru/criminal/k_sdelka.htm. – Дата доступа: 04.04.2012.
2. Мировая практика. Сделки с правосудием // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – 2008. – №26. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/853717>. – Дата доступа: 04.04.2012.
3. Сделка с правосудием (западный опыт) [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.zakonia.ru/analytics/77/28>. – Дата доступа: 04.04.2012.

УДК 343.9

И.С. БОБРИКОВИЧ, Ю.О. ЖИДКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Охрана безопасности и защита прав потерпевшего как жертвы нераскрытого преступления представляет собой важное направление деятельности законодателей и правоохранителей всех цивилизованных государств мира. Однако наиболее развитые системы охраны безопасности и защиты прав и законных интересов потерпевших от таких преступлений сложились в тех государствах, которые имеют давние правовые традиции и большой положительный опыт в этом деле.

На протяжении многих лет интересы потерпевших не являлись предметом особой заботы и правовой защиты. Органы предварительного расследования зачастую проявляли пренебрежительное отношение к выполнению предписаний действующего законодательства по обеспечению прав жертв, в частности, потерпевших от нераскрытых преступлений.

Под термином «жертва преступления» в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь (п. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) понимается физическое лицо, которому общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим.

В Декларации ООН «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» от 29 ноября 1985г. правовая защита жертв преступной деятельности провозглашена одной из приоритетных задач органов, ведущих уголовный процесс, с обеспечением им широкого доступа к механизмам правосудия на всех стадиях уголовного процесса, возмещения физического, имущественного и морального вреда в форме реституции и компенсации. Во многих странах мирового сообщества приняты специальные законы о защите жертв преступлений, созданы национальные службы и фонды помощи криминальным жертвам.

Например, в США действует Закон «О защите жертв и свидетелей преступлений», Закон «О жертвах преступлений», Закон «О правовой помощи». В Великобритании Национальная ассоциация по оказанию помощи жертвам преступлений разработала и внедрила в жизнь более чем 200 специальных проектов по содействию и компенсации потерпевшим. Парламенты Австралии, Новой Зеландии, Канады, Японии и большинства европейских стран приняли специальное законодательство, посвященное организации возмещения ущерба потерпевшим от преступлений из общественных и государственных фондов.

Однако в Республике Беларусь, в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006г. №74 «О Концепции защиты жертв преступной деятельности» возможности совершенствования статуса жертвы преступления на основе Декларации ООН от 29 ноября 1985г. и других международно-правовых документов реализуются еще недостаточно активно, особенно с учетом существующих более высоких требований законодательства развитых стран мирового сообщества по защите прав жертв преступной деятельности.

Например, в Европейской конвенции от 24 ноября 1983г. «О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений» предусмотрено, что оно производится за счет государства, если не может быть обеспечено из других источников, для лиц, которым нанесен серьезный вред физическому состоянию и здоровью или которые находились на иждивении погибших в результате таких преступлений.

Положения Декларации ООН от 29 ноября 1985г. о защите жертв преступлений крайне медленно внедряются в практическую деятельность органов, ведущих уголовный процесс, что негативно сказывается на эффективности работы по предупреждению преступности и воздействия последствий преступной деятельности на население.

Очевидно, одной из основных проблем правовой и социальной защиты жертв нераскрытых преступлений является проблема обеспечения справедливой и своевременной компенсации причиненного ущерба.

Как известно, защита имущественных и неимущественных прав граждан закреплена в уголовном законодательстве. Анализ уголовного законодательства в сфере воз-

мещения вреда потерпевшему позволяет говорить о явной его недостаточности либо о наличии пробелов, что существенно затрудняет реальную защиту его интересов. Причину пробелов в уголовном законе в части принципиальных положений, учитывающих интересы потерпевшего, следует искать в неурегулированности статуса потерпевшего.

В частности, нормы уголовного закона, регламентирующие возмещение вреда, в своей основе ориентированы на инициативное, добровольное посткриминальное поведение виновного лица. То есть при отсутствии лица, совершившего преступное деяние, возмещать вред некому. Исходя из этого, на наш взгляд, если государство не смогло защитить гражданина от преступных посягательств – оно и должно нести ответственность за причиненный ущерб.

В связи с этим, нами предлагается обратиться к практике зарубежных государств и учредить общественные и государственные фонды, доходы от которых будут исключительно использоваться на возмещение некоего минимума вреда жертвам от не раскрытых преступлений. Также, в целях совершенствования правового статуса жертв преступлений целесообразно разработать проект Закона Республики Беларусь «О правовом статусе жертв преступной деятельности».

В свою очередь, действующее белорусское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, в котором потерпевший наделен сравнительно высоким правовым статусом и активной процессуальной ролью, должно включать положения об обязательной и эффективной защите и поддержке потерпевших со стороны правоохранительных органов, в частности, органов, выполняющих функции государственного обвинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции защиты жертв преступной деятельности: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.01.2006г. №74 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. - Дата доступа: 01.04.2012.

2. Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: Декларация ООН от 29.11.1985 г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 01.04.2012.

3. О возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений: Европейская Конвенция от 24.11.1983 г. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 01.04.2012.

4. Ибрагимов, И. Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы преступления» / И. Ибрагимов // Российская Юстиция. – 2008. – №7. – С. 50–55.

УДК 343.121

И.С. БОНЕЦКАЯ, Н.С. ТУРЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО: ПРАВО ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ?

Действующий УПК Республики Беларусь основной задачей уголовного процесса ставит защиту личности. По определению закона (п. 9 ст. 6 УПК) защита – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях опровержения подозрения или обвинения либо смягчения обвинения, обеспечения прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние. Одним из механизмов реализации данной задачи является закрепление в законе комплекса процессуальных гарантий прав обвиняемого, подозреваемого с тем, чтобы исключить возможность уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновных лиц. К ним относятся принципы: осуществление правосудия на основе состязательности и равенстве сторон обвинения и защиты (ст. 24 УПК), право на защиту (ст. 17 УПК), презумпция невиновности (ст. 16 УПК) и др. Данные принципы конкретизированы в нормах УПК и направлены на достижение целей уголовного процесса.

Вместе с тем правовая регламентация отдельных составляющих правового статуса подозреваемого, обвиняемого, не исключает возможности их использования стороной защиты в целях, прямо противоположным задачам и целям уголовного процесса, более того противодействующих решению его задач.

Вся совокупность действий подозреваемого, обвиняемого и связанных с ними лиц, направлена на избежание ими справедливого наказания или его смягчение. Нередки случаи, когда эти способы самозащиты представляют достаточную угрозу интересам общества, государства, правам и законным интересам иных лиц. Отсюда возникает закономерный вопрос: а вправе ли они применять способы, посредством которых защита подозреваемого, обвиняемого, являясь формально правомерной, выходит за пределы правой функции защиты и перерастает в злоупотребление правом на защиту и противостоит принципу состязательности и равенства сторон?

Одной из составляющих права на защиту, которая подвергается злонамеренному применению обвиняемым, подозреваемым, является их право на дачу показаний.

Злоупотребление данным правом проявляется, в первую очередь, в даче обвиняемым, подозреваемым заведомо ложных показаний. Отрицательные последствия данного явления очевидны: оно неоправданно затягивает расследование, не позволяет быстро установить обстоятельства совершенного преступления, и в связи с этим ставится под угрозу защита нарушенных прав и интересов потерпевшего.

Таким образом, с одной стороны, подозреваемый, обвиняемый имеют право на дачу заведомо ложных показаний, и с другой стороны, дача заведомо ложных показаний является одним из средств реализации ими права на защиту. Разрешение данной проблемы в значительной степени зависит от ответа на вопрос: является ли дача подозреваемым, обвиняемым заведомо ложных показаний средством обеспечения прав и их законных интересов или же это злоупотребление данным правом? Уголовно-процессуальный закон не имеет нормы, предусматривающей ответственность за дачу заведомо ложных показаний, тем самым не ограничивая право подозреваемого, обвиняемого давать любые, в том числе и ложные показания. Только норма ст. 400 Уголов-

ного кодекса Республики Беларусь «Заведомо ложный донос» сужает пределы свободы дачи показаний подозреваемым, обвиняемым, поскольку не относит действие данной нормы только к потерпевшему и свидетелю.

Многие государства мира (Великобритания, США, Франция), постулируя истинное равенство сторон в уголовном процессе, пришли в итоге к выводу, что подозреваемый и обвиняемый (наряду со свидетелем и потерпевшим) также должны нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь на данный момент такой равенства нет. Однако наличие уголовно-правовой санкции имело бы превентивный, карательный, и правообеспечительный характер. Если лицо знает, что за заведомо ложные показания оно будет привлечено к ответственности, то оно должно иметь возможность отказаться от дачи показаний (полностью либо частично).

Отказ от дачи показаний является важнейшей конституционной гарантией права на защиту подозреваемого и обвиняемого, поскольку позволяет им на законных оснований не свидетельствовать против себя и своих близких. Такое положение считается нормальным в абсолютном большинстве зарубежных государств, поскольку для любого человека естественно как доказывать свою невиновность, так отказываться от помощи стороне обвинения, которая старается доказать виновность. В ином случае подозреваемый и обвиняемый ставятся перед необходимостью давать показания, то есть на них в определенной степени перекладывается бремя доказывания [1, с. 104].

Таким образом необходимо закрепить нормы в УПК Республики Беларусь, которые бы уравнивали правовой статус подозреваемого, обвиняемого с правовым статусом потерпевшего и свидетеля в отношении дачи заведомо ложных показаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукреш, Л.И. Заведомо ложные показания право или злоупотребление правом? / Л.И. Кукреш // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 101–106.

УДК 343.13

О.П. БОРИСЮК, О.А. МЕЛЕХ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОВЕДЕНИЕ СОКРАЩЕННОГО СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сегодня имеется достаточное количество зарубежной литературы, посвященной анализу сокращенных форм судебного разбирательства. Согласно данным статистики, использование сокращенного порядка судебного следствия (далее – СПСС) неуклонно возрастает. Так, если в 2001 г. он применялся при рассмотрении 24,7%, то в 2010 г. – уже 45% уголовных дел. Однако нормативное регулирование этого института является явно недостаточным, поскольку в УПК ему посвящены лишь две статьи, а также Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в ряде своих постановлений дал лишь некоторые рекомендации по отдельным вопросам применения СПСС. До сих пор не сформулированы основы указанного порядка как национального вида упрощенного судопроизводства, не определены основание, условия и последствия применения данного института. Вследствие этого, считаем, что необходимо совершенствовать Уголовно-

процессуальный кодекс Республики Беларусь с учетом зарубежного опыта использования аналогичных процедур, с целью совершенствования национального законодательства и повышения эффективности осуществления правосудия в Республике Беларусь.

Основанием для применения СПСС является признание обвиняемым своей вины в совершении преступления, которое полностью подтверждается собранными по делу доказательствами. Данное основание используется в качестве критерия для упрощения судебного разбирательства в Англии, Италии, Испании и других государствах.

Следуя рекомендации № 18 от 17 сентября 1987 года Комитета Совета Европы об упрощении уголовного правосудия, большинство государств разработали свои варианты сокращенных форм судебного разбирательства. Некоторые из них представляют собой разновидность англосаксонской «сделки о признании». Например, испанский «конформизм», итальянская процедура «назначения наказания по ходатайству сторон». Другие являются самостоятельными видами сокращенных процедур, не имеющих аналогов. Такие как, итальянское «ускоренное производство», французская «коррекционализация».

Так, согласно ч. 1 ст. 326 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК) инициатива о проведении СПСС должна исходить только от суда. Возникает вопрос, вправе ли участники судебного разбирательства проведение следствия в сокращенном порядке?

В США «сделка о признании вины» заключается между прокурором и защитником. Соответственно, только данные участники уголовного процесса обладают правом инициировать переговоры по заключению соглашения. В Германии переговоры по поводу заключения «соглашения» могут быть инициированы стороной защиты, прокурором или судом. Вместе с тем, можно сделать вывод, что инициирование судьей переговоров по поводу заключения «соглашения» противоречит принципу презумпции невиновности. Ведь судья в этом случае утверждает, что лицо виновно в преступлении, следовательно, обвиняемому - ничего не остается, кроме как выступить с ложным признанием. Более того, такая инициатива суда недопустима, поскольку он фактически становится на позицию обвинения.

В России ходатайство о проведении особого порядка может исходить только от обвиняемого. В связи с этим, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь необходимо установить, что инициатива о проведении СПСС может исходить как от государственного обвинителя, обвиняемого и его защитника, потерпевшего, так и от суда.

При применении СПСС, важным условием является согласие сторон на его проведение. В ч. 1 ст. 326 УПК не указывается, о каких участниках судебного разбирательства идет речь. Полагаем, что суд обязан узнать мнение всех представителей сторон по поводу проведения СПСС.

До получения согласия сторон на применение СПСС суд в соответствии с ч. 1 ст. 326 УПК должен разъяснить им, что отказ от исследования доказательств влечет недопустимость обжалования или опротестования приговора по этому основанию. Как правило, указанную формулировку судьи полностью зачитывают, не разъясняя при этом ее смысла. Так, согласно ч. 4 ст. 316 УПК Российской Федерации судья опрашивает подсудимого понятно ли ему обвинение, осознает ли он последствия проведения особого производства. Исходя из этого, считаем целесообразным закрепить в УПК перечень вопросов, которые суд должен выяснить у обвиняемого, связанные как с признанием своей вины, так и с пониманием им сущности и последствий применения СПСС.

После допроса обвиняемого согласно ч. 1 ст. 326 УПК суд должен выяснить, не является ли сделанное обвиняемым признание вынужденным. Уголовно процессуальные законы ряда государств предполагают выяснение мотивов, побудивших признать вину либо согласиться с обвинением. Например, в США существует Типовая процедура принятия заявления о признании вины, в которой закрепляется обязанность судьи выяснить у обвиняемого следующие вопросы: является ли заявление о признании вины обвиняемым результатом каких-либо угроз ему или членам его семьи; не принимал ли он каких-либо лекарств за последние 72 часа; делает ли обвиняемый заявление о признании вины потому, что действительно виноват.

Полагаем, что в уголовно процессуальном законодательстве Республики Беларусь необходимо разработать единую письменную форму такого заявления, где была бы зафиксирована позиция обвиняемого о полном и добровольном признании своей вины в совершенном преступлении. При этом суд должен удостовериться в том, что предъявленное лицу обвинение, в котором он признает свою вину, является законным и обоснованным.

Наличие только указанного основания недостаточно для проведения сокращенного судебного производства. Необходимо установить также ряд условий, являющихся обязательными для принятия решения о применении сокращенного порядка. К материальным условиям, которые характеризуют возраст субъекта преступления и категорию совершенного им общественно опасного деяния, необходимо относить: преступление, в котором обвиняется лицо, совершено им после достижения 18-летнего возраста; за это деяние по закону не может быть назначено лишение свободы на срок свыше 10 лет или смертная казнь. К процессуальным условиям можно отнести следующее: стороны не оспаривают сделанное обвиняемым признание своей вины; стороны согласны на проведение СПСС либо не возражают против него.

Из всего вышесказанного, можно прийти к следующим выводам: сокращенный порядок судебного следствия является одной из самостоятельных форм упрощенного судебного разбирательства и имеет такие черты: заключается в отказе от непосредственного исследования в судебном заседании имеющихся в деле доказательств в полном объеме; опирается на концепцию уголовного иска, согласно которой стороны имеют возможность свободно распоряжаться своими процессуальными правами и влиять на выбор процедуры судебного следствия; способствует повышению эффективности правосудия путем достижения законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела с наименьшими материальными и организационными затратами в минимально короткий срок. Белорусский вариант сокращения судебного следствия не имеет аналогов. Но вместе с тем, существует реальная возможность совершенствования процедуры сокращенного порядка судебного следствия с учетом опыта зарубежных государств.

УДК 348

З.М. ВИКТОРОВИЧ, М.С. ЛЕОНИУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ПЕРСПЕКТИВЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Положение ребенка в обществе является одним из самых существенных вопросов комплексной системы прав и свобод человека, поддерживаемой на международном уровне. Во все времена актуальным вопросом уголовного права является необходимость особой правовой защиты несовершеннолетних.

Главным международным документом в сфере защиты прав несовершеннолетних является Конвенция о правах ребенка, подписанная 20 ноября 1989 года на 44-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Данная Конвенция ориентирует государства на принятие специальных законов, проведение процедур, создание специальных органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, в том числе на установление минимального возраста, на принятие мер по обращению с несовершеннолетними без использования судебного разбирательства [1, с. 536].

В Конвенции также приведены альтернативные мероприятия в рамках исправительных учреждений, которые необходимо соблюдать, а именно: уход, опека и надзор, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, обучение и профессиональная подготовка и другие формы, которые бы соответствовали благосостоянию ребенка, его положению и характеру совершенного им преступления.

В Республике Беларусь система наказаний для лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, предусмотрена в статье 109 Уголовного Кодекса. В нее включено семь наказаний: общественные работы; штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; арест; ограничение свободы; лишение свободы. Таким образом, система наказаний, которые могут быть применены к несовершеннолетним, по своему объему значительно ограничена. В данной системе нет места альтернативным исправительным мерам.

Так, в мировой практике действует такой правовой институт, как ювенальная юстиция, под которой понимается особая форма реализации судебной власти, выраженная в деятельности по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних, которая характеризуется специфическими принципами его осуществления, организацией системы специализированных судебных органов и вспомогательных служб ювенального профиля, и направленная на обеспечение надлежащей защиты прав и интересов несовершеннолетних [2, с. 27].

Особенностью современной ювенальной юстиции является так называемый восстановительный подход, или медиация, относящаяся к альтернативному способу разрешения споров. Одной из стран, тщательно разработавшей и внедрившей ее в практику, признается Италия. Ее суть заключается в восстановлении нарушенных прав личности и государства путем, так называемой реабилитации несовершеннолетних преступников и потерпевших в форме их совместных бесед, где обязательными посредниками являются даже не профессиональные психологи, а добровольцы-«медиаторы». После чего лица, совершившие преступления, подвергаются дальнейшей социализации, например отправке на морские курорты, где получают дополнительную психологическую помощь.

В Республике Беларусь, на наш взгляд, при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, судами необходимо использовать и внедрять ювенальные технологии, которые должны в определенной мере заменить существующее на сегодняшний день карательное правосудие, которое является достаточно затратным, не эффективным, не способным достичь основных целей наказания. Для исправления и предупреждения преступлений, которые совершают несовершеннолетние, необходимы именно те меры, которые будут направлены на применение к подростку социально-реабилитационных и восстановительно-воспитательных программ, профилактику рецидива преступности.

Внедрение ювенальной юстиции возможно путем:

- создания специализированных судебных составов по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц с привлечением социального работника. Социальные работники должны готовить доклад суду о личности несовершеннолетнего, которые должны будут учитываться судом при принятии решения по делу;
- подготовки и рассмотрения материалов о помещении подростков, совершивших преступное деяние, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием и в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;
- сокращения «карательного правосудия», проведения примирительных процедур восстановительного правосудия, назначения принудительных мер воспитательного воздействия и наказаний, которые отбываются вне отрыва семьи;
- оказания помощи семье несовершеннолетнего в его исправлении, преодолении последствий противоправного поведения подростка;
- проведения в соответствии с внедрением «восстановительного правосудия» в отношении подростков социально-реабилитационных и восстановительно-воспитательных методик;
- создания социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних на базе органов местного самоуправления, с целью оказания помощи в адаптации несовершеннолетнему лицу в произошедшей криминальной ситуации.

Таким образом, делая вывод о значении ювенальной юстиции и возможности ее применения в Республике Беларусь следует отметить, что внедрение ювенальных технологий, в том числе и применение восстановительного правосудия при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц в целях защиты их прав, свобод и охраняемых законом интересов, не только обеспечит достижение цели наказания несовершеннолетнего лица, но и значительное снижение детской и подростковой преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: – уч. пособие / Э.А Саркисова. – Минск.: Тесей, 2005. – 592 с.
2. Сокол, С. Ювенальная юстиция: ценность или мода на безответственность несовершеннолетних / С. Сокол // Юстиция Беларуси. – 2011. – №2. – С. 27–30

УДК 343.1

Е.В. ВОРОТНИКОВА-БЫР, А.А. ТИМАШИШИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО «ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – УПК) назначение и подготовка судебного разбирательства – это самостоятельная стадия уголовного процесса, в которой судья единолично, не предпринимая вопроса о виновности или невиновности обвиняемого, изучая поступившее от прокурора уголовное дело, устанавливает наличие или отсутствие препятствий для рассмотрения дела в судебном заседании, принимает соответствующее решение и выполняет подготовительные действия к судебному разбирательству.

В данной стадии судья вправе направить дело по подсудности; прекратить или приостановить производство по делу; изменить или отменить примененную к обвиняемому меру пресечения; принять меры, обеспечивающие возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества; разрешить заявления и ходатайства (ч. 1 ст. 276, ст. 277 УПК). При установлении отсутствия оснований, препятствующих рассмотрению дела в суде, принимается решение о назначении судебного разбирательства и принимаются меры к его подготовке (ст.ст. 282 и 283 УПК).

Согласно УПК 1960 года уголовные дела в распорядительном заседании всех судов рассматривались в составе судьи и двух народных заседателей с обязательным участием прокурора, что прямо предусматривалось ст. 226 УПК 1960 года. При этом в распорядительное заседание при необходимости можно было вызвать для дачи объяснений лицо или представителя организации, заявивших ходатайство (ч. 1 ст. 225 УПК 1960 г.). Однако эти элементы состязательности в стадии назначения и подготовки судебного разбирательства при разработке действующего УПК были утрачены. Мы полагаем, что недооценка возможностей данной стадии процесса и превращение ее на практике в исключительно формальную вряд ли способствует укреплению законности в следственной деятельности и повышению эффективности правосудия.

В отличие от Республики Беларусь на постсоветском пространстве многие государства-участники СНГ сохранили усложненную форму предания суду, доставшуюся им от ранее действовавшего советского законодательства. Так, в Российской Федерации данная стадия уголовного процесса стала именоваться предварительным слушанием, которое проводится по ходатайству сторон или инициативе суда при наличии следующих обстоятельств: ходатайства стороны об исключении недопустимых доказательств; основания для возвращения уголовного дела прокурору; основания для приостановления или прекращения уголовного дела; ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого; ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей (ст. 229 УПК РФ) [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации судья единолично вправе принять лишь решение о направлении уголовного дела по подсудности и назначении судебного заседания. Во всех же остальных случаях он должен назначить предварительное слушание.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон и ведением протокола. При наличии соответствующего ходатайства обвиняемого предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие. Согласно же ст. 234 УПК Российской Федерации неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания.

В Украине подобная процедура называется предварительным рассмотрением уголовного дела и является единственной формой предания обвиняемого суду. В отличие от порядка, действующего в России, в Украине по результатам предварительного рассмотрения дела наряду с другими решениями судья вправе в определенных случаях вернуть дело для дополнительного расследования, что прямо предусмотрено ст. 246 УПК. Однако решение вопроса об исключении недопустимых доказательств в данной стадии процесса украинским законодательством не предусмотрено [1].

В Республике Казахстан проведение предварительного слушания уголовного дела необходимо для принятия судьей любого решения, кроме назначения судебного разбирательства, а также для рассмотрения ходатайств сторон и решения вопроса о проведении судебного разбирательства в сокращенном порядке. Согласно ст. 303 УПК Республики Казахстан вместо возвращения дела прокурору можно вернуть его для проведения дополнительного расследования [2]. Предварительное слушание в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан имеет почти такую же процедуру как в России и Украине.

Полагаем, что и в Республике Беларусь назрела необходимость вернуться к состязательной форме решения вопроса связанных с передачей дела на стадию судебного разбирательства, которой является предварительное слушание, полностью оправдавшее свое существование в правосудии некоторых стран СНГ.

Предварительное слушание должно проводиться судьей единолично в закрытом судебном заседании с обязательным участием прокурора, обвиняемого и его защитника (если он участвует в деле). О времени и месте предварительного слушания стороны извещаются не менее чем за трое суток до его проведения. Неявка своевременно извещенных участников судебного заседания не препятствует проведению предварительного слушания. В ходе предварительного слушания ведется протокол.

На основании изложенного полагаем, что предварительное слушание, проводимое в условиях состязательности, будет способствовать повышению качества подготовки уголовных дел к судебному разбирательству, правильному и своевременному разрешению уголовных дел без отложения и приостановления судебного заседания, усилению гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также устранению допущенных на стадии предварительного расследования существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины, 28 декабря 1960 г. // «Правотека 24» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.pravoteka24.com/ud/41-ugolovno-processualnyu-kodeks-ukrainy.html>. – Дата доступа: 06.04.2012.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, 17 февраля 2012 г., № 565-IV // Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442. – Дата доступа: 06.04.2012.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 18 декабря 2001г., № 174-ФЗ // Консультант Плюс – общероссийская сеть распространения правовой информации [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>. – Дата доступа: 06.04.2012.

УДК 347.426.42

О.В. ГРИЦУК, Е.Н. ЯСЮТЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одним из самых дискуссионных вопросов, притягивающих повышенный интерес юристов, остается проблема выработки четких критериев определения размера компенсации морального вреда. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не содержит четких правил о порядке компенсации морального вреда. Практика доказывания крайне противоречива: от фактического применения презумпции морального вреда (когда, установив факт совершения преступления, суды предполагают претерпевание потерпевшим морального вреда и рассматривают вопрос о размере его причинения в денежной форме) до противоположной позиции, когда от потерпевшего требуется документально подтвердить не только сам факт причинения вреда, но и его предполагаемый размер или причинную связь между преступным деянием и наступившим физическим или нравственными страданиями потерпевшего [1, 102–103].

В связи с этим возникает вполне логичный вопрос: входит ли в предмет доказывания по уголовному делу обоснование размера компенсации морального вреда?

Согласно ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) характер и размер вреда, причиненного преступлением указан среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Аналогичная норма содержится и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

При этом ни белорусский, ни российский законодатель не конкретизировал вид вреда. Это дало основание Э.М. Эрделевскому утверждать, что размер компенсации морального вреда, в отличие от размера имущественного ущерба, не входит в предмет доказывания по уголовному делу [3, с. 174].

Аналогичное мнение высказал и С.В. Нарижный [2, с. 178]. Часть процессуалистов делает вывод, что установление факта причинения морального вреда и обоснование размера компенсируемого морального вреда не подлежит доказыванию органами предварительного следствия. Другая часть авторов считает, что наличие вреда, причиненного преступлением, как имущественного, так и неимущественного характера, подлежит доказыванию по уголовному делу.

Однако нельзя игнорировать специфичность сущности морального вреда, ведь применительно к неимущественному вреду следует говорить не об установлении размера вреда, а о влиянии последствий преступления психического характера на личность и жизнедеятельность потерпевшего, т.е. подлежит установлению степень (интенсивность) страданий человека.

Кроме того, в соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) при определении размера морального вреда

учитываются степень физических и нравственных страданий потерпевшего, связанными с индивидуальными особенностями лица.

Большинство же процессуалистов исходя из анализа гражданского законодательства справедливо полагает, что доказыванию подлежит лишь сам факт причинения морального вреда (т.е. его наличие и характер), а право потерпевшего на определенный размер порождается лишь судебным решением при рассмотрении иска о компенсации морального вреда [4, с. 24].

По приговору Витебского областного суда М., Б., П. осуждены по ч. 2 ст. 207 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), К и А. – по ч. 3 ст. 207 и п. п. 6, 8, 10, 12, 16 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь. Постановлено взыскать в счет возмещения морального вреда в пользу Ш.: с А. – 400 тыс. руб., с Б. и М. – 300 тыс. руб. с каждого, в пользу С.: с А. – 400 тыс. руб., с Б. и М. – по 200 тыс. руб. и с П. – 100 тыс. руб. М., П. и Б. признаны виновными в квалифицированном разбое в отношении С., а Б. – также в аналогичном преступлении в отношении Ш.; А. – в умышленном лишении жизни Ш. и С., сопряженном с разбоем и при других отягчающих обстоятельствах. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда 7 сентября 2004 г., рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе М., приговор в отношении Б., М., П. в части гражданского иска о взыскании с каждого компенсации морального вреда в пользу Ш. и С. отменила и дело по иску прекратила, а в отношении А. приговор в части гражданского иска изменила, постановив увеличить размер взыскания с А. компенсации морального вреда в пользу Ш. и С., исходя из следующего.

Как видно из приговора, суд удовлетворил в полном объеме иски требования Ш. и представителя потерпевшей С. о материальном возмещении морального вреда в размере соответственно 1 млн. и 900 тыс. руб., постановив взыскать с обвиняемых А., Б., и М. в пользу Ш., с А., Б., М. и П. в пользу С. денежную компенсацию морального вреда в долевом порядке. Однако такое решение суда не основано на законе. Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» при решении вопроса о компенсации морального вреда судам необходимо руководствоваться общими основаниями ответственности за причинение вреда. Исходя из положений ч. 1 ст. 933 ГК Республики Беларусь вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. По приговору суда виновным в умышленном лишении жизни Ш. и С., сопряженном с разбоем и при других отягчающих обстоятельствах, признан А. Что касается Б., М. и П., то они признаны виновными: Б. – в квалифицированном разбое в отношении Ш., а М., П. и Б. – в квалифицированном разбое в отношении С.

Приведенное свидетельствует, что именно преступные действия А., лишившего жизни Ш. и С., привели к нравственным страданиям их близких родственников. Поэтому решение суда об ответственности Б., М. и П. за причиненный моральный вред, преступные деяния (разбой) которых не находились в причинной связи со смертью потерпевших, является неправильным, поскольку возлагать ответственность на лиц, хотя и осужденных по одному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением, недопустимо. При таких обстоятельствах судебная коллегия находит, что компенсировать моральный вред Ш. на заявленную сумму в 1 млн руб., а С. – в 900 тыс. руб. обязан только обвиняемый А. [9].

Таким образом, по нашему мнению, п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК Республики Беларусь следует изложить в следующей редакции: «При производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела подлежат доказыванию:

4) характер причиненного преступлением вреда, размер материального ущерба и (или) степень морального вреда».

Как нам кажется, данная формулировка наилучшим образом обеспечит защиту интересов потерпевшего, который в свою очередь получит существенную помощь со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирова, В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе / В.В. Владимирова – М. : Волтерс Клувер, 2007.
2. Нарижний, С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России / С.В. Нарижний – М. – СПб., 2001.
3. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. – М.: 1999.
4. Эрделевский, А.М. Моральный вред в уголовном праве и процессе / А.М. Эрделевский // Законность. – 1997. – № 3.
5. Верховный Суд Республики Беларусь. Общие вопросы уголовно-процессуального законодательства [Электронный ресурс] / офиц. сайт Верховного Суда Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа : <http://www.supcourt.by>. – Дата доступа : 31.03.2012.

УДК 343.541

О.Н. ГУЛЬКОВИЧ, Т.А. ЯКИМУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ У ДЕТЕЙ

Проблема предотвращения насилия над детьми является особенно актуальной во всем мире. Рост насилия над детьми обнаруживает связь с общим возрастанием насилия в обществе, ростом насильственных преступлений, суицидов и несчастных случаев с летальным исходом. Сексуальное насилие зачастую сочетается с физическим и психическим насилием, угрозами для жизни и поэтому оказывает психотравмирующее действие и приводит к возникновению у потерпевших острых реакций на стресс, посттравматического стрессового расстройства.

Время выявления сексуального насилия лежит на педагогах и психологах в учреждениях образования. Однако в большинстве случаев их работа носит поверхностный, формальный характер. Они заняты составлением планов, заполнением документации и отчетов. В школах и детских садах проводятся анкетирование и тестирование родителей и детей, однако оно не имеет никакого практического и прикладного характера, эти данные зачастую не обрабатываются и статистика по ним не ведется. К тому же, такие формы работы с детьми не могут в полной мере охарактеризовать каждого учащегося. Чаще всего работа психологов и педагогов заключается в наблюдении за трудными подростками, состоящими на учете в ИДН, имеющими пропуски занятий, неуспеваемость в учебе.

Проблемой является нехватка времени для проведения индивидуальных бесед с детьми, ведь выявить таких детей, защитить и оказать помощь жертвам сексуального

насилия можно только путем проведения систематических личных бесед и наблюдения за каждым ребенком в отдельности.

Вопрос защиты ребенка от всех форм насилия является значимым в педагогической деятельности, и его нельзя рассматривать как модное направление или мероприятие в потоке множества других дел. Педагог и психолог – главные действующие лица, от квалификации и культуры которых зависит соблюдение прав детей как в дошкольном учреждении, так и защиты детей от жестокого обращения и насилия в семье.

Большинство педагогов и психологов боятся обсуждать тему сексуального насилия. В беседах с детьми они не задают правильные вопросы на эту тему, а иногда и не слышат, когда дети намекают им о совершенном насилии. В то же время, как показывает практика, даже при наличии объективной информации все внимание сосредотачивается на преступнике, тогда как жертва нуждается в первую очередь во внимании и необходимой социальной, психологической и медицинской помощи.

Признаками перенесенного сексуального насилия являются различные изменения в поведении ребенка (чрезвычайный интерес к играм сексуального содержания, сексуальные действия с другими детьми, замкнутость, изоляция, уход в себя, депрессивность, грустное настроение, падение самооценки, мысли о самоубийстве, попытки самоубийства). В случае сексуального насилия можно обнаружить и физические признаки произошедшего (телесные, оральные, анальные симптомы, болезни, передающиеся половым путем, гематомы в области половых органов). Вышеперечисленные признаки являются внешними, доступными, заметными для психологов и педагогов, их задачей является именно выявление этих первых тревожных симптомов.

Следует заметить, что при производстве судебной экспертизы, будут использоваться уже иные, более углубленные методы исследования и выявления сексуального насилия.

При психологическом исследовании жертв сексуального насилия центральной проблемой является раскрытие способности воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, понимать характер и значение насильственных сексуальных действий обвиняемого, давать о них правильные показания.

Распознавание, оценка и диагностика возможных случаев насилия в отношении детей предполагают использование определенных методов, комплексное применение которых позволяет сделать заключение о факте насилия. К таким методам относятся: игра с куклами (для детей от 2 до 7 лет); рисование (для детей от 5 лет); рассказывание историй (для детей школьного возраста, имеющих языковые способности и достаточный словарный запас); беседы.

Хотелось бы отметить, что проблема сексуального насилия над детьми действительно является актуальной и решать ее нужно на государственном уровне. Необходимо пересмотреть штатную численность работников педагогов-психологов в учреждениях образования в виду того, что их малое количество не может в полной мере уследить за поведением и повадками детей и выявить признаки насилия.

В нашей стране ситуацию усугубляет то, что воспитание осуществляется в условиях постоянного реформирования: меняется функционирование образовательных учреждений, средств массовой информации, молодежных и детских общественных объединений, вся социокультурная жизнь подрастающего поколения.

Предложением решения данной проблемы, а именно некачественной работы педагогов и психологов в учреждениях образования по выявлению жертв сексуального насилия могут быть следующие: кардинальный пересмотр штатной численности социальных педагогов и психологов; разработка и внедрение комплексных мер по выявле-

нию сексуального насилия, в частности, обязательное ведение индивидуальной беседы с каждым учащимся систематически; изучение опыта зарубежных коллег.

Таким образом, проблема насилия над детьми является широкой социальной проблемой, для предупреждения которой первоочередную роль играет работа сообществом. Наиболее полно и эффективно эту задачу могут решить проведение долгосрочной информационной общественной кампании по пропаганде идеи ненасилия к детям, исполнение которой необходимо возлагать на государство, церковь, СМИ и граждан; работа с детьми и их семьями по ранней профилактике насилия в семье, правовое обеспечение, укрепление семей на ранней стадии неблагополучия. В деятельность по пресечению насилия должны вовлекаться работники правоохранительной системы, органов опеки и попечительства, представители социальной и педагогической сфер, сотрудники медицинской и психологической служб. Ведь защита детей и подростков от жестокости, предупреждение преступлений против них является чрезвычайно важной, социально значимой и актуальной задачей для современного общества.

УДК 343

П.И. ДЕМЕНТЬЕВА, О.П. ПУПКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ВВЕДЕНИЕ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в сфере уголовно-процессуальных правоотношений необходимо выявлять наиболее приемлемые и эффективные методы решения уголовно-процессуальных задач. Вместе с тем во многих зарубежных странах мира применяются самые различные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, наибольшее распространение получил именно институт медиации (посредничества) по уголовным делам.

Медиация – это способ разрешения споров и других уголовно процессуальных задач с помощью переговоров с участием нейтрального лица – медиатора.

Как известно, уголовно-процессуальные отношения осуществляются в условиях состязательности сторон. Такая деятельность зачастую носит конфликтный характер. Разрешение межличностных конфликтов не относится к обязанностям органа, ведущего уголовный процесс, несмотря на то, что конструктивное разрешение межличностных конфликтов положительно влияет на эффективность уголовного процесса в целом, защиты законных прав и интересов личности и государства. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости использования медиации в уголовном процессе в качестве метода урегулирования споров [1, с. 41].

В Республике Беларусь технология медиации только начинает осваиваться и на данный момент действует лишь в отношении споров, относящихся к рассмотрению хозяйственным судом. Так, в июне 2011 года было принято решение в структуре Белорусского республиканского союза юристов создать специальный Центр разрешения конфликтов. И уже вся деятельность по продвижению медиации сосредоточена именно в этом центре [2]. Регламент данного центра закрепляет и раскрывает основные принципы рассматриваемого нами института: добровольности, равноправия и сотрудничества сторон, беспристрастности и нейтральности медиатора, а также принцип конфиденциальности, который, в свою очередь, является важнейшим преимуществом медиации.

Сведения, полученные в акте медиации, могут иметь важное значение для уголовного дела и относиться к предмету и пределам доказывания. Именно поэтому необходимо дополнить действующее законодательство введением правового института медиации в уголовном процессе.

В частности, это поможет сократить время достижения истины в уголовном процессе, сократить бюджетные расходы в связи с осуществлением уголовного процесса, повысить качество правосудия, а также увеличить эффективность примирения участников спора.

Для сравнения, в Российской Федерации Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 февраля 2009 года разработаны и утверждены «Стандарты восстановительной медиации», в которых закрепляются особенности медиации по уголовным делам. Основными принципами восстановительной медиации являются: добровольность участия сторон, информированность сторон, нейтральность медиатора, конфиденциальность процесса медиации, ответственность сторон и медиатора, заглаживание вреда обидчиком, самостоятельность служб примирения. В Российской Федерации процедура медиации востребована в первую очередь по делам частного обвинения, а также в случаях совершения нетяжких преступлений, когда причиненный ими вред носит материальный характер и потерпевшие заинтересованы не столько в наказании обвиняемого или подозреваемого, сколько в возмещении причиненного им вреда в результате достигнутого ими примирения [3, с. 58].

Что касается Республики Беларусь, необходимо отметить, что для эффективной реализации механизма медиации следует установить и закрепить на законодательном уровне основные начала рассматриваемого института, порядок осуществления медиации, круг участников, их права и обязанности, основания участия медиатора в уголовном процессе, его компетенцию.

Большое значение имеет вопрос о стадиях и этапах уголовного процесса, с которых дело может быть передано для медиационной процедуры. Так переход процесса в форму медиации не может осуществиться ранее предъявления и проверки обоснованности обвинения на судебном слушании в ходе предварительного следствия. Необходимо отметить, что для начала медиации обвиняемый должен признать свою вину и раскаяться в содеянном. В свою очередь, данное признание должно подтверждаться соответствующими доказательствами и проверяться судом.

Немаловажным является вопрос о профессиональных качествах медиатора. Он должен владеть специальными юридическими знаниями в области уголовного права, уголовного процесса, юридической психологии, конфликтологии и медиации, а также, безусловно, иметь высшее юридическое образование и пройти специальные курсы. Данные навыки помогут уладить противоречия между спорящими сторонами и определить перспективы их дальнейшего участия в уголовном процессе.

В отличие от традиционного рассмотрения и разрешения дела по существу в суде, медиация по уголовным делам может применяться только при добровольном согласии сторон, при этом стороны имеют право самостоятельно выбрать посредника, а принятое в результате медиации решение сразу же добровольно исполняется сторонами. Не стоит забывать и о конфиденциальности процесса медиации. Поэтому в настоящее время медиация может быть альтернативной формой разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Исходя из всего вышесказанного, полагаем, что медиация имеет право на существование в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь. Таким образом, необходимо создать и законодательно закрепить определенные правила осуществления ин-

ститута медиации в уголовном процессе Республики Беларусь, что позволит более эффективно разрешать уголовно-правовые конфликты, сократить время производства предварительного расследования, а также уменьшить бюджетные расходы, связанные с осуществлением уголовного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зорин, Р. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: перспективы возникновения и развития / Р. Зорин // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 1. – С. 41–44.
2. Половинко, М. С. Медиация: на стыке психологии и юриспруденции / М.С. Половинко // Юрист [Электронный ресурс]. – 2012. – № 3 (130). – Режим доступа : <http://www.jurist.by/videovltext>. – Дата доступа : 11.03.12.
3. Апостолова, Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 55–58.

УДК 343.132.1

Ю.С. ДЫЛЮК, И.М. ХОМИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

УЧАСТИЕ ПОНЯТЫХ В ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА ЖИЛИЩА И ИНОГО ЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ

В настоящее время положения, касающиеся участия понятых в проведении рассматриваемого следственного действия, содержатся в ст. ст 64 и 204 УПК.

По общему правилу участие понятых в проведении осмотра не является обязательным. Однако в ч. 7 ст. 204 УПК понятые являются непременными участниками осмотра жилища и иного законного владения. В ходе анкетирования, проведенного в ноябре 2011 года Министерством статистики и анализа, 380 сотрудников, работающих в различных территориальных подразделениях предварительного расследования Министерства внутренних дел Республики Беларусь, осуществлявшегося в целях проведения данного исследования, некоторые следователи отметили, что в уголовно-процессуальный закон целесообразно внести изменения, согласно которым участие понятых в проведении осмотра жилища и иного законного владения было бы необязательным. Свою точку зрения они аргументировали сложностью поиска понятых, особенно в ночное время, а также нецелесообразностью их участия в проведении такого осмотра.

Все положения, обосновывающие необходимость их наличия в уголовном судопроизводстве, можно свести к тезисам: 1) обеспечение соблюдения закона лицом, проводящим следственное действие; 2) придание убедительности сведениям, полученным в ходе следственных действий; 3) создание возможности для суда проверить соответствие фактических данных, зафиксированных в протоколе следственного действия, обстоятельствам, имевшим место в действительности; 4) обеспечение возможности получения в дальнейшем новых доказательств путем допроса понятых в качестве свидетелей по уголовному делу.

Если говорить о нарушении процессуальных правил поведения осмотра, то в подавляющем большинстве случаев понятые не обладают соответствующими знаниями в юриспруденции.

Тезис о том, что роль понятых заключается в придании убедительности сведениям, полученным в ходе следственных действий, представляется неоспорным. Это

подтверждается тем, что в проведении осмотра жилища и иного законного владения помимо следователя участвуют лица, проживающие в жилище, либо собственники имущества, специалист, иногда – работник органа дознания (оперуполномоченный уголовного розыска или участковый инспектор милиции).

Следует отметить, что во многих странах назначение института понятых понимается несколько иначе, нежели в государствах постсоветского пространства. Например, согласно ст.57 УПК Франции обыск в жилище проводится в присутствии лица, в нем проживающего. Если же такое лицо отсутствует, то это следственное действие проводится с участием двух понятых.

Участие понятых, по нашему мнению, в некоторой степени противоречит ст.28 Конституции Республики Беларусь, согласно которой «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство».

При осмотре в жилище потерпевшего нет оснований подозревать лиц, производящих осмотр, в недобросовестности, в намерении подбросить доказательства. Осмотр производится в целях обнаружения доказательств для раскрытия преступления, что не противоречит интересам потерпевшего.

Кроме этого, существует проблема удостоверения личности понятых, а также определения их психического состояния. Общеизвестно, что не многие граждане постоянно носят с собой документы, удостоверяющие личность, в связи с чем, привлекая кого-либо к участию в проведении осмотра, следователь или дознаватель не могут проверить правильность информации, которую то или иное лицо сообщает о себе. Приведенные аргументы, полагаем, свидетельствуют об уязвимости процессуального положения понятых и возникающем вследствие этого ряде проблем при производстве по материалам и уголовному делу.

В УПК РФ и сейчас установлено, что в отсутствие понятых применяется аудио- и видеозапись. При оформлении ДТП факт нарушения Правил дорожного движения фиксируется камерами наружного наблюдения. В работе по корректировке института понятых очень важно определить: где установить новые правила, а где пока оставить.

В США, во Франции, в Германии, в Австрии и других странах понятые при осмотре места преступления не присутствуют, на место происшествия допускаются только уполномоченные должностные лица.

Данную проблему нужно решать системно. Чтобы перенять все положительные моменты, требуется тщательное изучение и подготовка. Необходимо решить, по каким делам присутствие понятых не обязательно и, в суде на их показания опираться не стоит, а по каким без них не обойтись. Ведь бывает, что технические средства фиксации на процесс доказывания, нет гарантий подлинности материалов.

Мы считаем, присутствие понятого необходимо в следственных действиях, которые в суде будут положены в основу обвинения, – при личном осмотре, обыске, проводимом в целях, при изъятии оружия, наркотических средств, меченых купюр и т.д. А если это будет «штатный понятой», то у адвоката в судебном процессе всегда есть возможность допросить такого понятого и уличить во лжи.

Все сказанное позволяет сделать вывод о целесообразности внесения в ст.204 УПК изменений, согласно которым участие понятых в осмотре жилища и иного законного владения являлось бы обязательным только в случае проведения такого осмотра в отсутствие собственника либо лиц, проживающих в осматриваемом жилище.

УДК 343.985.3

А.Н. ЖУК, Ю.В. ЛЕБЕДЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

УЧАСТИЕ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОПАСНОСТЬЮ ДЛЯ ИХ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, участвующее в производстве следственного действия, для удостоверения его факта, хода и результатов в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Участие не менее двух понятых обязательно при совершении следующих следственных действий: осмотр жилища и иного законного владения; освидетельствование; следственный эксперимент в жилище и ином законном владении; обыск и выемка; личный обыск; предъявление для опознания; проверка показаний на месте. По усмотрению органа уголовного преследования понятые могут участвовать в производстве и иных следственных действий.

В некоторых случаях производство следственных действий может быть связано с причинением либо угрозой причинения вреда жизни и здоровью участников данных действий, в том числе и понятого. Однако если для иных участников данный риск связан с их профессиональной деятельностью, то для понятых как случайных людей порой он является неоправданным: небезопасно участие понятых в ночное время при задержании и проведении личного обыска преступников, имеющих оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и т.п. Кроме того, в отличие от понятых, для сотрудников правоохранительных органов законодатель предусматривает средства обеспечения личной безопасности.

Полагаем, что законодатель в Российской Федерации совершенно прав, обоснованно ограничив ситуации по участию понятых в производстве следственных действий. Так, часть 3 статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность проведения следственных действий без участия понятых в случаях, если это связано с опасностью для их жизни и здоровья, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись [1]. При этом опасность должна быть не абстрактной (например, гололед на улице может привести к падению понятого во время осмотра), а конкретной и существовать уже до начала производства следственного действия [2]. В частности, опасность для жизни и здоровья понятых может быть обусловлена: проведением следственного действия в неблагоприятных для человека условиях (например, в зоне с повышенным радиационным фоном, действия высокой или низкой температур, под угрозой обрушения конструкций помещения, где проводится данное действие, на высоте, при недостатке воздуха, в ходе проведения аварийно-спасательных работ и т.д.); необходимостью исследования и (или) использования в ходе следственного действия (осмотра места происшествия, обыска) объектов, качественные характеристики которых представляют повышенную опасность для окружающих (например, взрывные устройства); характером угрозы, исходящей от преступника (например, опасность заражения определенными заболеваниями, возможность преступника оказать сопротивление, в том числе с использованием оружия и т.п.) [3].

Наличие опасности для жизни и здоровья должно исключать участие понятых даже при их добровольном желании и готовности на это.

Думается, что законодателью Республики Беларусь целесообразно ограничить участие понятых при производстве следственных действий, связанных с опасностью для их жизни и здоровья путем применения дополнительных технических средств фиксации хода и результатов следственного действия наряду с составлением протокола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Кодекс Российской Федерации, 22 ноября 2001 г. : в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 01.03.2012 г. // Консультант Плюс : Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2012.
2. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Смирнов // Консультант Плюс : Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2012.
3. Баев, О.Я. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по УПК России / О.Я. Баев, Д.А. Солодов // Консультант Плюс : Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2012.

УДК 343.195.3

В.И. ЗОБОВА, Е.Р. НИКОЛАЙЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Формирование правового государства предполагает всеобщее без каких-либо исключений подчинение закону всех субъектов общественных отношений, последовательную и решительную борьбу с любыми правонарушениями, т.е. всемерное укрепление законности. В связи с этим в Республике Беларусь значительно возрастает роль прокуратуры, призванной осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законодательства.

Правовыми основами деятельности прокуратуры на современном этапе являются Конституция Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), Закон «О прокуратуре Республики Беларусь», Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Указы Президента Республики Беларусь и др.

Прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде, а также он призван обеспечивать надзор за исполнением законов на стадии досудебного производства, опираясь и руководствуясь законом.

Перед органами прокуратуры стоит задача поднять работу на качественно новый уровень, укрепляя авторитет прокурорской системы. Любой гражданин должен быть уверен в том, что если он обратится в органы прокуратуры, то по его вопросу будет принято решение в соответствии с законом.

В связи с этим, большой объем работы возложен на органы прокуратуры. По официальным данным в отдельных районах Республики Беларусь один прокурорский работник ежегодно поддерживает обвинение по 150–200 уголовным делам. В основном жалобы граждан касались судебных постановлений по уголовным и гражданским делам, вопросов предварительного следствия. Поэтому сегодня очень часто нарушаются процессуальные сроки рассмотрения заявлений и жалоб граждан, а также предварительного расследования.

Следует отметить, что на деятельность органов прокуратуры существенно повлиял Указ Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 года «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь».

Вопрос о создании Следственного комитета поднимался еще в начале 90-х годов на волне демократических перемен, однако, в то время эта идея не получила реализации. Низкое качество следствия и ведомственное подчинение вызвало необходимость придания следователям реальной независимости, а прокурорам – обеспечение законности. В соответствии с данной реформой Следственному комитету были переданы полномочия прокурора. В частности, это дача письменных указаний следователю, обязательных к исполнению, продление сроков доследственных проверок и расследование уголовных дел.

В связи с данными изменениями в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь и другие законы Республики Беларусь были внесены поправки, например, упразднен следственный аппарат прокуратуры. В действующем УПК производство предварительного следствия по уголовным делам осуществляется только следователями Следственного комитета Республики Беларусь и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.

В УПК за прокурором сохраняется право решать споры по поводу подследственности, которое ограничено двумя случаями: если в ходе расследования будут выявлены преступления, дела о которых подследственны другому органу предварительного следствия; при соединении в одном производстве дел по обвинению одного или нескольких лиц в совершении преступлений, дела о которых подследственны разным органам предварительного следствия. При этом прокурор не может продлевать сроки предварительного следствия.

Таким образом, значительно сузились функции прокурора по осуществлению процессуального руководства расследованием и, следовательно, существенно увеличились полномочия начальника следственного подразделения по непосредственному и непрерывному контролю за расследованием уголовного дела в целях увеличения процессуальной самостоятельности следователя при расследовании уголовного дела, повышения качества расследования, а также исключения необоснованного вмешательства прокурора в ход предварительного следствия. Так, прокурор уполномочен производить отдельные следственные и другие процессуальные действия по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя лишь при санкционировании заключения под стражу и домашнего ареста, хотя ранее прокурор их производил на любом этапе расследования. Кроме того, прокурор не может передать уголовное дело от одного следователя другому, а также отстранить следователя от производства предварительного следствия по уголовному делу, если им были допущены нарушения законности при его расследовании. Данная функция сохраняется за прокурором только в случае, если предварительное следствие по уголовному делу будет производить нижестоящий прокурор. В то же время он вправе потребовать от начальника след-

ственного подразделения устранения допущенных нарушений законодательства, направив ему соответствующее требование.

В то же время, необходимо отметить, что Указ Президента Республики Беларусь определил надзорные функции прокуратуры. При производстве предварительного следствия прокурор по-прежнему вправе проверять уголовные дела и материалы, однако его требование об их представлении может быть только письменным. Право прокурора на дачу следователю обязательных для исполнения письменных указаний о производстве следственных и других процессуальных действий ограничено. Такие указания он может давать только при возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного предварительного расследования или выполнения других процессуальных действий, указанных в пункте 3 части 1 статьи 264 УПК. Также ограничены полномочия прокурора по применению, изменению и отмене меры пресечения. Принять такие процессуальные решения, как уже отмечалось, он будет вправе только по уголовным делам, находящимся в производстве у нижестоящего прокурора. Ранее закон позволял прокурору применить, изменить или отменить меру пресечения по любому делу, в том числе находящемуся в производстве у следователя.

Что касается направления уголовного дела в суд, то полномочия, связанные с этим, сохранились у прокуратуры в полном объеме. Прокуратура, как и раньше, уполномочена осуществлять надзор за следствием, а суд имеет право выносить частное определение в отношении Следственного комитета, если установит, что в процессе расследования были допущены те или иные нарушения закона.

Полагаем, что в настоящее время, перед органами прокуратуры необходимо поставить цель подвергать анализу ошибки, допущенные в процессе следствия и направления дела в суд. Следует отметить, что в связи с данными изменениями в законодательстве прокурор получил реальную возможность осуществлять надзор за законностью на стадии предварительного расследования.

УДК 343.98

М.А. ИГНАТЮК, А.А. ОХРИМЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИПНОЗА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

На сегодняшний день широко развита и применяется методика гипнотизирования. Она используется в основном в медицинских целях, однако неоднократно поднимался вопрос о применении гипноза при проведении следственных действий. Проблема применения судебными и следственными органами гипноза в целях раскрытия преступлений рассматривалась с точки зрения достоверности данных, полученных от субъекта находящегося в состоянии гипноза, и допустимости использования гипноза в уголовном процессе с позиции закона и морали.

Одним из самых ярких и известных демонстраторов и популяризаторов гипноза в СССР и России является Михаил Шойфет. По его словам: «Гипноз – это изначальная, первозданная психическая реальность». Известны три стадии гипноза: 1) легкая (сонливость); 2) средняя (полная расслабленность при сохранении уверенности в том, что имеется возможность побороть сонливость, но делать этого не хочется); 3) глубокая

(нереагирование ни на какие раздражители и поддержание речевого контакта только с гипнотизером либо иным ведущим) [1].

С юридической точки зрения, состояние гипнотического сна есть беспомощное состояние человека, о чем еще в 1895 г. заявил европейский психиатр Р. Крафт-Эбинг. В своих работах он раскрывает гипноз как проникновение в сознание человека и изменение восприятия мира. Это и делает возможным применение гипноза в противоправных целях, когда виновный, используя психическую беспомощность загипнотизированного, имея простор для манипулирования его сознанием и поведением, совершает преступные деяния [2, с. 13].

Так же существует и другая точка зрения, где гипноз рассматривается как гипно-репродуктивный метод активизации памяти, что помогает лицу вспомнить, воспроизвести факты и не влечет вредных последствий. Г. Шнейкерт, выпустивший в 1924 г. в Берлине оригинальный труд, посвященный техническим приемам получения признания от обвиняемого, писал: «Обвиняемые сами неоднократно изъявляли готовность подвергнуться гипнотизированию и быть допрошенными в состоянии гипноза» [4, с. 787–790].

Известно множество примеров раскрытия преступлений с помощью нетрадиционных методов получения доказательств. В 20-х годах минувшего столетия в СССР выступал с сеансами массового гипноза московский врач Н.А. Смирнов, избравший себе сценический псевдоним «Орнальдо». Доказано, что он состоял на службе у НКВД [3, с. 120–124].

Также документально установлен случай, когда в СССР применялось гипнотическое внушение к лицу, подозреваемому в совершении тяжкого преступления. С 24 на 25 августа 1982 г. в г. Бобруйске Могилевской области бесследно исчезла 18-летняя Марина М., которая в ночное время вышла от своих знакомых, намереваясь идти домой. Ее обнаженный труп с признаками насильственной смерти был обнаружен в подвале одного из домов г. Бобруйска. Руководителем следственной группы провел эксперимент – беседа гипнолога с подозреваемым, при которой присутствовали гипнолог, подозреваемый и следователь. При этой беседе были выявлены доказательства невиновности подозреваемого [5, с. 124].

Благодаря технике гипноза были выявлены обстоятельства многотомного уголовного дела (99 томов) банды «Слоновская группировка». Работу по делу возглавлял следователь по особо важным делам прокуратуры Рязанской области Д.М. Плоткин. Преступления совершались в период 1994–1997 гг. и оставались нераскрытыми. Следователь предложил одному из свидетелей подвергнуться опросу под гипнозом для «оживления» в памяти некоторых обстоятельств. После опроса следственная группа Д.М. Плоткина смогла установить все обстоятельства убийств и ряда других преступлений, совершенных «слоновской группировкой».

Думается, техника опроса с использованием гипноза может быть использована в Республике Беларусь для получения различной информации с целью раскрытия преступлений при соблюдении следующих условий. Применение гипноза целесообразно, лишь когда свидетель или потерпевший хочет помочь следствию в установлении истины по делу, но по тем или иным причинам (например, стрессовое состояние в результате взрыва и т.п.) не может вспомнить и воспроизвести увиденное событие или черты лица человека. Вторым условием использования помощи специалиста-гипнолога является наличие добровольного согласия (письменного) потерпевшего или свидетеля дать показания. Применение гипноза к подозреваемому или обвиняемому недопустимо. Сеансы гипноза могут проводить только специально подготовленные лица – психиатры и психологи.

Как и при опросе с использованием полиграфа (Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 июня 2008 г. № 162 «Об утверждении инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа»), данные, полученные в ходе опроса, могут использоваться в качестве ориентирующей информации при проведении оперативно- розыскных мероприятий и имеющихся методов расследования, а так же в научно-исследовательской и учебно-методической работе. Информация не может быть использована в качестве доказательства.

Кроме того, в процессе опроса специалист исследует только те вопросы, тематика которых предварительно согласована с опрашиваемым, при этом должна быть исключена возможность унижения его чести и достоинства. Результаты опроса под гипнозом при их фиксации должны быть под грифом «для служебного пользования».

На сегодняшний день информация, полученная под гипнозом, либо полученная в процессе опроса с использованием полиграфа, доказательственного значения не имеет. Вместе с тем подробный опрос может дать важные для расследования преступлений, сведения, которые могут быть использоваться для построения и проверки версий, принятия решения при выборе тактических приемов или направления расследования и т. д. Практика в Российской Федерации показывает, что гипнорепродуктивный метод активизации памяти является полезным научно-обоснованным методом повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности, обучать применению которого не только возможно, и целесообразно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энциклопедия Википедия [Электронный ресурс] / Гипноз. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гипноз>. – Дата доступа : 02.04.2012.
2. Шарапов, Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Р.Д. Шарапов. // Государство и право. – 2004. – № 11.
3. Руденко, О.А. Участие специалиста при производстве следственных действий и розыскных мероприятий / О.А. Руденко // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности. – Омск, 1989. – С. 120–124.
4. Енгальчев, В.Ф. / Техники гипнорепродукции как учебная дисциплина при обучении юридических психологов / В.Ф. Енгальчев, В.Д. Хабалев. – Харьков: Право, 2010. – С. 787–790.
5. Китаев, Н.Н. Гипноз и преступления / Н.Н. Китаев. – Москва, 2007. – 324 с.

УДК 343.123.12:343.143

Н.С. КЛЯУС

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) (ч. 1 ст. 58) понятие специалиста сформулировано лаконично: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями».

В специальной норме Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Беларуси) содержится развернутая дефиниция: это не заинтересованное в

исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс. Важным является то, что законодатель попытался расшифровать понятие «специальное знание», а также уточнил, что педагог или психолог, участвующие в производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, являются специалистами (ч. 1 ст. 62). Отсутствие в норме указания на то, что врач, участвующий в процессуальных действиях, обладает статусом специалиста, компенсируется положениями нормы ч. 1 ст. 205 УПК, в которой обозначено, что участвующий в осмотре трупа врач является специалистом в области судебной медицины.

Как следует из приведенных выше формулировок понятия специалиста в УПК Беларуси и России, в дефиниции специалиста в российском законе два из приведенных признаков отсутствуют – незаинтересованность в исходе уголовного дела и вовлечение в уголовный процесс на основании решения управомоченного субъекта [1, с. 44].

Недостатком российского закона, в отличие от белорусского, является неопределенность процессуального статуса врача, педагога и психолога, а также отсутствие нормативного закрепления содержания понятия «специальное знание».

Белорусский законодатель ограничился лишь указанием на то, что специалист вызывается для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий (ч. 1 ст. 62 УПК), и не конкретизирует формы участия.

Напротив, в российском УПК формы участия изложены достаточно подробно: специалист может привлекаться к участию в процессуальных действиях для содействия: 1) в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; 2) в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела; 3) для постановки вопросов эксперту; 4) для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58).

Таким образом, единый подход белорусского и российского законодателей к понятию и назначению специалиста имеет вариативность в нормативном закреплении. Представляются более предпочтительными формулировки, имеющиеся в УПК Беларуси, поскольку они детализированы, в них содержится понятие специального знания, определен процессуальный статус врача, педагога и психолога, они консолидировано изложены в одной статье уголовно-процессуального закона [1, с. 45].

Сопоставление редакций норм, закрепляющих процессуальные права специалиста, несмотря на особенности используемых формулировок, позволяет отметить, что в белорусском кодексе в специальной норме более подробно, чем в УПК РФ, изложены процессуальные права специалиста (соответственно 7 прав в УПК Беларуси и 4 в УПК России) [1, с. 46].

В уголовно-процессуальных кодексах обоих государств закреплены такие права специалиста, как право отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если лицо не обладает соответствующими специальными знаниями; задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда; знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Этот перечень в УПК Беларуси дополнен также правом, знать цель своего вызова, ходатайствовать о принятии мер безопасности и получать возмещение понесенных им расходов и вознаграждение за выполненную работу, не входящую в круг его прямых служебных обязанностей.

К обязанностям, нашедшим отражение в обоих анализируемых кодексах, следует отнести обязанность являться по вызовам уполномоченного субъекта и не разглашать сведения, ставшие известными в связи с участием в уголовном деле. Кроме этого, в УПК Беларуси закреплена обязанность: участвовать в производстве следственных и других процессуальных действиях; давать пояснения по поводу выполняемых действий; соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания.

Оба нормативных правовых акта содержат уголовно-правовую санкцию за неисполнение своих процессуальных обязанностей – разглашение данных предварительного расследования (ч. 4 ст. 62 УПК Беларуси, ч. 4 ст. 58 УПК России), а по УПК России и за дачу заведомо ложного показания (ч. 5 ст. 164). В случае с закреплением ответственности за дачу заведомо ложного показания российский законодатель не указал эту санкцию в специализированной статье, посвященной специалисту, а поместил ее в ст. 164 «Общие правила производства следственных действий». При этом ссылок на этот раздел закона в ст. 58 «Специалист» не содержится.

Проведенный анализ норм института специалиста, закрепленного в УПК Беларуси и России, свидетельствует о том, что, несмотря на общие исходные начала (ведь УПК Беларуси и России принимались на основании модельного Уголовно-процессуального Кодекса для стран СНГ), содержание института специалиста в каждом государстве имеет свои особенности.

Нам представляется, что более предпочтительной является нормативная модель этого института в УПК Беларуси. Она более выверена, содержит четкую формулировку понятия специалиста, его назначения в уголовном судопроизводстве, развернутую систему прав и обязанностей, определяет статус педагога, психолога и врача [3, с. 47].

Что же касается Уголовно-процессуального кодекса Украины (далее УПК Украины), то понятия специалиста он вообще не содержит, его права и обязанности закреплены лишь фрагментарно, также не закреплены санкции за неисполнение специалистом своих обязанностей.

На наш взгляд, УПК РФ и УПК Украины стоит позаимствовать из УПК Беларуси формулировки норм, касающиеся процессуального статуса специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагина, А. Институт специалиста в УПК Республики Беларусь и России: опыт сравнительно-правового анализа / А. Верещагина // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 2. – С. 44–47.

УДК 343.102(476)

Е.В. КИВАЧУК, А.Ю. КОРЕНКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.Д. Семак, преподаватель

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ РОЗЫСКА ОБВИНЯЕМЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Наличие большого количества проблем прикладного характера в сфере розыска обвиняемых позволяет сказать о том, что их многообразие во многом вызвано несо-

вершенством нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел, которые осуществляют работу по розыску лиц.

На сегодняшний день нормы, регулирующие розыскную деятельность в Республике Беларусь, носят многоплановый и неоднородный характер вследствие многосторонности и сложности общественных отношений, в сфере розыска обвиняемых.

Одним из основных источников правового регулирования деятельности в сфере розыска обвиняемых в Республике Беларусь является Конституция Республики Беларусь, которая регулирует права и свободы граждан (ст.ст. 23, 25, 27–29, 60–62). Данные нормы определяют пределы правового регулирования деятельности оперативных подразделений, а также, компетенций при исполнении обязанностей по борьбе с преступностью. Отдельные конституционные нормы имеют продолжение в Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 года «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Еще одним значимым нормативным правовым актом, регулирующим розыскную деятельность, является Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». К основным задачам и обязанностям ОВД данные нормы Закона причисляют розыск лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования, и предоставляют сотрудникам ОВД широкие полномочия в целях осуществления ими розыскных действий. В статьях Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь большое внимание уделено вопросам, связанным с розыском скрывшихся обвиняемых. Особое место среди всех нормативных правовых актов, регулирующих розыскную деятельность, занимают международные документы, в частности, соглашения о сотрудничестве Министерства внутренних дел Республики Беларусь с такими же органами в других государствах в области противодействия преступности.

Для повышения результативности розыска обвиняемых учеными разработаны рекомендации по созданию, ведению и использованию в системе органов внутренних дел Республики Беларусь централизованного автоматизированного банка данных, позволяющего накапливать широкий спектр сведений обо всех находившихся в розыске обвиняемых, использованных ими способах укрытия и противодействия розыску, их поведение в период розыска [1].

Вместе с тем, несмотря на многообразие источников, регламентирующих отношения в рассматриваемой сфере, в правовом регулировании розыска обвиняемых в настоящее время имеются определенные недостатки, оказывающие негативное воздействие на эффективность правоприменительной деятельности в названной области.

Недавно в ст. 8 Закона об ОРД был включен в число задач ОРД розыск ответчиков и должников по гражданским делам. Норма данного Закона причисляет исполнение соответствующих определений судов о розыске этих лиц к основным обязанностям органов, осуществляющих такую деятельность. В таком случае возникает вопрос о противоречии данного нововведения основной сущности ОРД, заключающейся в обеспечении безопасности общества и государства от преступных, уголовно наказуемых посягательств. Такие изменения существенно снижают результативность розыска обвиняемых, а также увеличение нагрузки оперативных сотрудников розыскных подразделений.

Также, много проблемных вопросов вызывают некоторые нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. К примеру, остается не ясным вопрос, какие именно меры должны применять следователи и органы дознания по розыску обвиняемых. Хотя это тоже проблематично реализовать на уровне законодательства. В статьях 246 и 247 указанного выше нормативного правового акта данные меры никак не уточняются, а лишь указывается на необходимость их принятия, что часто

приводит к ошибкам в работе сотрудников предварительного расследования в исследуемом направлении.

Недостаточно хорошо отрегулированы международные договоры Республики Беларусь. Большая часть договорной базы с государствами, не являющимися участниками СНГ, представлена только ближайшими соседями Беларуси. На теперешний момент этого недостаточно. Поэтому представляется возможным усовершенствовать и развивать договорные отношения по совместному противодействию преступности в сфере розыска лиц с зарубежными государствами и непосредственно с министерствами внутренних дел этих государств. В первую очередь это необходимо сделать с теми государствами, с которыми наиболее хорошо налажены миграционные потоки (Германией, Израилем, Канадой, США и др.) [2, с. 37]. Безусловно, необходимо совершенствование и более точное формулирование положений международных соглашений Республики Беларусь в сфере борьбы с преступностью, а также участия оперативных сотрудников органов внутренних дел Беларуси в проведении оперативно-розыскных мероприятий на территории иностранных государств.

Недостаточно результативно выглядит деятельность по подготовке межведомственных нормативных документов между Министерством внутренних дел и другими республиканскими органами Республики Беларусь.

Проанализировав все выше указанное, представляется возможным сделать вывод о том, что организационно-тактические положения розыска обвиняемых находятся за рамками правового регулирования должного уровня. В большинстве случаев содержание норм служит только ориентиром, но не инструкциями к действию. Так, Закон об ОРД делегирует органам, которые осуществляют ОРД, право в рамках своих полномочий издавать нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 5). Такие нормативные правовые акты ведомственного назначения должны конкретизировать и углублять положения Закона об ОРД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толочко, А.Н. Розыск обвиняемых, скрывающихся от предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Толочко // Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2011.
2. Родевич, В. Проблемы правового обеспечения розыска обвиняемых в Республике Беларусь / В. Родевич, А. Толочко // Юстиция Беларуси. – 2011. – № 10. – С. 36–38.

УДК 343.147(091)

А.В. ЛИПСКАЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.В. Соловей, преподаватель

ЗАРОЖДЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ЭКСПЕРТА И ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

История формирования института эксперта в уголовном процессе Республики Беларусь достаточно сложна и длительна. Для правильного понимания необходимо заглянуть в прошлое, постепенно исследовать этапы его зарождения, становления, развития. Такой исторический анализ позволит понять сущность данного института, также пройти путь от предпосылок его возникновения до современного научного трактования.

Первоначально эксперты и специалисты назывались «сведущими, знающими лицами», т.е. обладающими специальными знаниями и навыками в науке, искусстве и ремесле, которые проводили судебные экспертизы, участвовали в осмотрах, освидетельствованиях, допрашивались для разъяснения научных положений, имеющих значение для дела.

Становление и развитие института эксперта связаны с развитием государственно-правового строя. Древнерусское право возникло одновременно с появлением древнерусского государства в последней части в. В своде древнерусского права «Русская правда» понятие сведущих людей и их участие в уголовном процессе ещё не было регламентировано. Обращение к помощи сведущих людей носило только эпизодический характер, суды прибегали к их помощи в тех случаях, когда в исходе того или иного дела были заинтересованы представители господствующих классов.

В Беларуси процесс становления института сведущих людей можно проанализировать по нормам Статутов Великого Княжества в редакциях 1529, 1566, 1588 г. Статут 1588 г. регламентировал участие конкретного знающего лица в уголовном процессе. Таким лицом был возный, т. е. должностное лицо в местных поветовых судах, наделенное правом проведения осмотра (освидетельствования). По результатам своих действий возный должен был оставлять соответствующий документ, акт осмотра (освидетельствования) – квит, заверенный печатями возного и подписью участвующих лиц.

Есть мнения ученых о том, что первым из известных законодательных актов, которым вводилась регламентация проведения судебной экспертизы, можно считать Указ «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения», изданный 6 марта 1699 г. Данный акт устанавливал, что экспертизу «производить могут сведущие лица - это только дьяки и подьячие». Указ закрепил порядок проведения исследования документов сведущими людьми.

Некоторое развитие в использовании специальных знаний произошло во время Петра 1. Например, «Артикул воинской купно с процессом, надлежащим судящим» 1715 г. Этот документ включал как статьи об воинских, политических преступлениях, так и об уголовных преступлениях.

Следующим этапом в становлении института сведущих людей была систематизация российского законодательства, проведенная при Николае 1, которая привела к созданию свода законов уголовных 1832 г. Его действие начало распространяться и на территории Беларуси в 1840 г. Данным документом в уголовный процесс вводится такое понятие как «сведущие люди». Сама деятельность этих лиц при этом рассматривается как средство деятельности суда, т.е. выступала как непосредственный источник убеждения судьи. Ещё были такие суждения, что мнение сведущих лиц вполне заменяет мнение судьи или следователя. Со временем начинает расширяться круг определенных действий, которые определяют полномочия относящийся к компетенции сведущих людей. В связи с эти действия сведущих лиц перестают носить произвольный характер и перед ними ставятся конкретные вопросы и задачи.

Ведущая роль в своде законов уголовных все же отдавалась судебно-медицинской экспертизе. Роль экспертизы в сфере доказательств имела большое значение именно в отношении судебно-медицинского исследования. И в соответствии со ст. 1024 совершенным доказательством признавалось заключение врачей, полученное в установленном законом порядке. Но это не означало, что судебно-медицинская экспертиза была самой важной или единственной экспертизой.

С 1864 г. начался следующий этап в формировании института сведущих людей, что было связано с утверждением 20 ноября 1864 г. Судебных уставов. Несмотря

на то, что в Уставе ещё не было таких понятий как «эксперт» или «экспертиза», но уже прослеживается их зарождение. Так в ст. 325 раздела 2 устава предусматривала, что «сведущие люди приглашаются в случаях, когда для точного уразумения, встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии». Устав определил круг лиц, которых можно считать сведущими, так согласно ст. 326 Устава «в качестве сведущих людей могут быть приглашены: врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность». Судебные уставы предоставляли экспертам право самостоятельного проведения таких следственных действий, как осмотра или освидетельствования.

До принятия Устава уголовного судопроизводства сведущее лицо отождествлялось со свидетелем, однако анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 г. показывает, что было уже определено различие между сведущим лицом и свидетелем.

Таким образом, становление судебно-экспертной деятельности имеет достаточно длительную историю. В процессе ее развития по мере необходимости появлялись те виды судебных экспертиз, которые в настоящее время образуют базу для организации судебных исследований.

УДК 343

Д.Ю. ЛУКЬЯНЧИК, А.В. ХОРОЛЬСКИЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ДОКАЗЫВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ

Истине как цель доказывания в уголовно-процессуальной теории на протяжении десятилетий уделялось очень большое внимание, при этом истине как целеполаганию придавалось важное методологическое значение, а поэтому при ее характеристике использовались различные философские понятия.

Доказывание – это деятельность, познавательная и достоверительная, компетентных государственных органов, среди которых традиционно называют и суд. Нельзя не согласиться с мнением Р.Х. Якупова, который утверждает, что содержание истины в уголовном судопроизводстве ограничено определенными рамками гносеологического порядка. Вопрос о характере истины по уголовным делам является неоднозначным [1, с. 145-146].

Одни авторы объявили неприменимость философских категорий абсолютной и относительной истины к истине, достигаемой в уголовном процессе. Другие авторы, признав правомерность постановки вопроса, тем не менее, разошлись во взглядах. Они разделились на сторонников, признающих объективную истину по уголовным делам только в качестве абсолютной (М.С. Строгович и др.), только относительной (Г.Т. Ульянова, И.Б. Михайловская и др.), либо абсолютной, либо иногда относительной (И.Д. Перлов), абсолютной и относительной одновременно (В.Я. Дорохов, В.С. Николаев, А.И. Трусов и др.). Прежде всего, следует высказать возражения против первой точки зрения, поскольку в конечном итоге она ведет к выхолащиванию методологической основы теории доказывания в уголовном процессе. Что касается сторонников другой позиции, то, как это ни парадоксально, но противоречий между их взглядами фактически нет. Дело в том, что вышеотмеченные расхождения мнимые, поскольку они

касаются не одного какого-то аспекта, а двух разных уровней: формально-логического и диалектического [2, с. 206].

На формально-логическом уровне проблема соотношения абсолютной и относительной истины разрешается в рамках взаимосвязей целого и части. В зависимости от того, что из них избрать в качестве основного предмета внимания, истина в уголовном процессе в его конечном пункте будет, несомненно, абсолютной, полной, как того требует закон, в начале уголовного процесса – как правило, относительной, неполной, верно отражающей лишь часть обстоятельств, имеющих значение для дела. И, наконец, на рассматриваемом уровне по мере продвижения уголовного дела (материалов о преступлении) от первой стадии к последующим неполные, но верные знания накапливаются и достигают качества полной, абсолютной истины.

На диалектическом уровне соотношение абсолютной и относительной истины в уголовном процессе действительно может быть представлено первой и второй характеристиками одновременно [3, с. 106].

Нельзя не согласиться с мнением Л.Л. Зайцевой, когда она утверждает, что согласно ч. 1 ст. 102 УПК Республики Беларусь, целью доказывания, состоящего из собирания, проверки и оценки доказательств, является законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела. Далее она резюмирует, что это реальная и достигаемая цель в отношении установления истины по делу. Таким образом, можно сделать вывод, что обоснованием внутреннего убеждения субъекта доказывания о достижении объективной истины по делу служат суждения, имеющие характер, как абсолютных истин, так и истин, практически достоверных. Именно последние, в конечном счете, определяют характер истины по делу.

Полагаем, что необходимо закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь в ст. 102-1 понятие «доказывание – это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корневский, Ю.В. Вопрос об истине – вопрос практический // Ю.В. Корневский / Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность. Москва, 2000. – 369 с.
2. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / П. А. Лупинская. – Москва: Юристъ, 2005. – 815 с.
3. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: учебник / Ю.К. Орлов. – Москва, 2001. – 358 с.

УДК 346.26:719:341.355.22

С.И. МАРТЫНЕНКО

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: Г.А. Зорин, доктор юридических наук, профессор

ПРИЗНАКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Характерная особенность большинства преступлений заключается в сокрытии их следов, последствий и самих лиц, совершивших преступное деяние, что является причиной их невыявления или нераскрытия, то есть неустановления лиц, их совершив-

ших, и других обстоятельств криминального деяния, препятствует законному и справедливому наказанию за их совершение.

Государства в борьбе с преступностью применяют не только открытые методы выявления, раскрытия и предупреждения преступлений, но и тайные, то есть негласные, меры для установления обстоятельств совершения большинства преступных деяний с целью розыска и наказания лиц, их совершивших. Эта деятельность получила название оперативно-розыскной (оперативной). В Республики Беларусь она регулируется специальным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] и другими законами и подзаконными актами.

Согласно ст. 1 данного Закона оперативно-розыскная деятельность является одним из государственно-правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то упомянутым законом, в пределах их компетенции.

Данное определение на сегодняшний день является базовым для понимания сути оперативно-розыскной деятельности и ее основных признаков, которые необходимо рассмотреть подробнее.

Оперативно-розыскная деятельность имеет, прежде всего, государственный характер, поскольку осуществляется в интересах и по правилам государства специально уполномоченными на то государственными органами, деятельность которых носит исключительно правовой характер, то есть осуществляется в рамках существующего законодательства. В связи с этим ОРД является одним из видов правоохранительной деятельности, которая включает в себя функции специальных государственных органов с целью охраны права путем применения юридических мер воздействия в соответствии с законом и при соблюдении установленного им порядка [2, с. 43].

Полномочиями для проведения оперативно-розыскной деятельности обладают специальные государственные органы, которые в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» наделены особой компетенцией оптимально и результативно решать соответствующие задачи. Для этого государство создает указанным органам определенные условия, выделяет финансовые и материальные средства, обеспечивает подбор и обучение должностных и иных лиц, а также предоставляет прочие возможности для выполнения ими своих специфических задач.

После создания Следственного комитета Республики Беларусь работа правоохранительных и оперативно-розыскных органов стала значительно усовершенствоваться.

При этом оперативно-розыскная деятельность уполномоченных органов предполагает сочетание гласных и негласных методов и способов работы с использованием преимущественно тайных, скрытых от других лиц, приемов для достижения своих целей. Негласный характер работы вызван необходимостью адекватными методами быстро и эффективно бороться с преступностью, когда применение других способов, то есть гласных, не позволяет достичь поставленных целей [3, с. 19].

Как правило, методы оперативно-розыскной деятельности применяются только в том случае, когда нет других возможностей достичь поставленных целей в борьбе с преступностью.

Вместе с тем, поскольку оперативно-розыскная деятельность осуществляется в демократическом обществе и ее результаты активно используются в уголовном судопроизводстве, она предполагает и определенную, хотя и ограниченную, гласность проводимой работы. Поэтому считаем необходимым закрепить принцип сочетания глас-

ных и негласных методов и средств непосредственно в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 9 июля, 1999 г., № 289-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
2. Вагин, О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.-практ. пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. – М., 2006. – 204 с.
3. Елинский, В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: монография / В.И. Елинский. – М., 2001. – 188 с.

УДК 343.15

М.А. МАТЮХЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

АПЕЛЛЯЦИЯ КАК СПОСОБ ПРОВЕРКИ НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ

Начиная с 90-х годов прошлого века на законодательном уровне в кассационное производство вводятся элементы апелляции [1–4]. Вопросы о перспективах введения апелляции в уголовном процессе освещены и в научных статьях белорусских учёных [5–7]. В рамках научного доклада необходимо кратко проанализировать сущность понятия «апелляция».

Слово апелляция латинского происхождения от *appellation* и означает «обжалование». Согласно смыслу исторически первого законодательного акта, закрепившего апелляционный способ обжалования приговоров в нашем государстве – Устава уголовного судопроизводства 1864 года (когда территория Беларуси входила в состав Российской империи), – под апелляцией понимается форма обжалования сторонами неокончательных и не вошедших в законную силу приговоров как по формальным основаниям, так и по существу, заключающаяся в пересмотре уголовного дела в пределах жалобы (протеста) или, в случаях, установленных законом, в полном объёме, в том числе с исследованием новых доказательств, и постановлении по результатам такого рассмотрения нового приговора, либо утверждению приговора суда первой инстанции, либо его изменении.

Введение апелляционного пересмотра в уголовном процессе Российской империи было критически воспринято современниками. В качестве одного из доводов против апелляции было фактическое сведение апелляционного пересмотра к рассмотрению дела в первой инстанции только с наименьшими гарантиями [8, с. 44–46; 9, с. 525–528; 10 с. 379]. Аналогичный довод приводится и современными исследователями. Так, например, российский учёный В.М. Быков утверждает, что «...апелляционный суд, по существу, полностью дублирует весь процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции», «...апелляционный суд вынужден полностью повторить все судебное разбирательство по уголовному делу» [11, с. 39]. Подобного рода определения о том, что апелляция есть «вторичное рассмотрение дела по существу в целом или в части» [12, с. 77, 84] и т.п. приводится в публикациях белорусских исследователей [13, с. 19; 5 с. 55–56].

В свою очередь, признание указанного довода о неэффективности апелляции позволяет говорить и о других её недостатках: волоките, усложнении производства по делу, затратах материального характера и др. В немецкой литературе XIX века также указывалось и о «приготовленных свидетелях» в суде апелляционной инстанции [цит. 14, с. 568].

Однако представляется, что указанный довод о тождестве судебного разбирательства в суде первой и апелляционной инстанций является несостоятельным и нашёл весьма обоснованное опровержение в исследовании дореволюционного автора, опубликованного в журнале «Вестник права» за 1900 год под инициалами Д.Л. Он пишет, что исследуемые производства в судебных инстанциях недопустимо рассматривать «по одной плоскости, на которую искусственно сводятся сравниваемые объекты...», при этом не учитывается, что сравниваемым инстанциям в процессе принадлежат как одинаковые, так и разные роли, в частности, одна из них стоит выше другой [23, с. 193]. Далее автор рассуждает, что дело поступает в апелляционный суд с первоначальным анализом и синтезом фактов, поэтому ей «нет необходимости непосредственно переисследовать все дело..., ей остаётся только проверить формально логическую правильность и целостность синтеза..., принимая факты спорные или вновь предъявленные, подвергнуть проверке по существу в условиях той же непосредственности восприятия, которая характеризует работу первой инстанции [23, с. 194–195].

Поэтому обоснованы, как представляется, утверждения о том, что «апелляционный суд не будет обязан повторять все судебное разбирательство по первой инстанции целиком и полностью. Объем непосредственного исследования доказательств для их уточнения и восполнения станет определяться сторонами, а в случае отсутствия соответствующих ходатайств – судом» [7, с. 14]. Вместе с тем апелляционный пересмотр судебного решения есть расширение начала непосредственности [6, с. 49].

Для пресечения возможной подмены апелляцией рассмотрения дела судом первой инстанцией законодатель должен четко обозначить случаи допроса свидетелей, исследования доказательств в суде апелляционной инстанции. Так, например, согласно ч. 7 ст. 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, если не возражают стороны [16].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Украины суд апелляционной инстанции, в частности, может признать необходимым проведение судебного следствия в полном объеме или частично, когда имеются основания считать, что судебное следствие судом первой инстанции было проведено неполно или односторонне, а также дать этому суду поручение о выполнении отдельных процессуальных действий, истребовать дополнительные доказательства, и др. (статья 358) [17].

Подводя итог, необходимо отметить следующее.

Во-первых, недопустимо определять понятие «апелляция» посредством «вторного (вторичного) рассмотрения дела по существу».

Во-вторых, апелляция – это проверка вышестоящим судом не вступившего в законную силу судебного решения посредством исследования и оценки доказательств, в случаях и пределах установленных законом. Следовательно, такая проверка предполагает рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции как по формальным основаниям, так и по существу и возможность вынесения нового решения в полном объёме или в его части.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция судебно-правовой реформы : Постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г., № 1611-ХП // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. О концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Послание о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 10 окт. 2011 г., №454 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
5. Крыгин, В.Ф. Апелляция как форма проверки судебных решений / В.Ф. Крыгин // Суд. весн. – 1992. – № 3. – С. 55–57.
6. Крыгин, В.Ф. Нужна ли апелляционная инстанция / В.Ф. Крыгин // Суд. весн. – 1993. – № 4. – С. 47–50.
7. Введение апелляционного производства: за и против // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 8. – С. 12–18.
8. Давыдов, Н.В. Несколько лекций по уголовному процессу / Н.В. Давыдов. – 2-е изд., просм. автором. – М. : О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1909. – 104 с.
9. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство / Н.Н. Розин. – Изд. 3-е, пересмотр. – Петроград : Изд. юрид. кн. склада «Право», 1916. – 597, [4] с.
10. Духовской, М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. – М. : Типолит. Г.И. Простакова, 1910. – 448 с.
11. Быков, В.М. Каким быть суду второй инстанции в уголовном судопроизводстве? / В.М. Быков // Рос. юстиция. – 2011. – № 2. – С. 38–41.
12. Тесовская, А.Г. О введении в Республике Беларусь апелляционного производства / А.Г. Тесовская, С.М. Мисуно // Право Беларуси. – 2003. – № 9. – С. 76–84.
13. Филипчик, Р. Апелляционное обжалование судебных постановлений и применение элементов апелляции в гражданском процессе / Р. Филипчик // Суд. весн. – 2011. – № 1. – С. 18–23.
14. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб. : Равена, Альфа, 1995. – 846 с.
15. Д. Л. Обновление уголовного судопроизводства по проекту новой редакции ... Отмена апелляции / Д. Л. // Вестник права. – 1900. – № 8. – С. 192–198.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 03.01.2012 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Украины, 28 дек. 1960 г., № 1001-V : в ред. Закона Украины от 20.12.2011 г. // СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс] : за-

конодательство стран СНГ. – 2012. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8680. – Дата доступа : 05.04.2012.

УДК 341.65

Е.С. НЕСТЮКОВИЧ, О.П. ШАРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.В. Лосев, кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕМЕННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ВЫЕЗД ИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно части 1 статьи 128 действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в целях обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, надлежащего исполнения приговора орган уголовного преследования или суд вправе применить к подозреваемому (обвиняемому) иные меры процессуального принуждения, к которым относится обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество. Но с 6 июня 2012 года Законом Республики Беларусь от 25.11.2011 № 322-З данный перечень будет дополнен еще одной мерой процессуального принуждения, а именно – «Временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь».

Под временным ограничением права на выезд из Республики Беларусь понимается запрещение подозреваемому или обвиняемому покидать пределы Республики Беларусь, при этом о данном запрете выносится соответствующее постановление (определение). С одной стороны введение данной нормы нарушает конституционные права граждан, т.к. согласно ст. 30 Конституции Республики Беларусь, граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно. С другой – введение временного ограничения права на выезд весьма обоснованно, т.к. применяется только в определенных случаях, к определенному кругу лиц и в установленном законом порядке.

Подобная норма существует и в Уголовно-процессуальном кодексе Французской Республики, в виде запрета на выезд, т.е. меры, которые обеспечивают невозможность скрыться за пределами Франции.

Данный вид иных мер процессуального пресечения, т.е. временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь будет применяться только при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, могут уклониться от участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, а также от явки по вызову без уважительных причин, покинув пределы Республики Беларусь. К лицам и органам, уполномоченным законом временно ограничить право на выезд из Республики Беларусь данных лиц, относятся орган дознания, следователь, прокурор, а также суд.

Вместе с тем данная мера устанавливает определенные исключения, в связи с которыми обвиняемый или подозреваемый имеют возможность выехать из Республики Беларусь. В частности, это участие в уголовном процессе за пределами Республики Беларусь, либо оказания им медицинской помощи, которая не может быть оказана в Республике Беларусь, либо в связи с тяжелым заболеванием или смертью близкого родственника, проживающего за пределами Республики Беларусь. Таким лицам может

быть разрешен выезд из Республики Беларусь на определенный срок, о чем выносится соответствующее постановление (определение).

Порядок применения данной меры состоит в объявлении подозреваемому или обвиняемому постановления (определения) органом, ведущим уголовный процесс о применении меры процессуального принуждения в виде временного ограничения права на выезд из Республики Беларусь, разъяснении порядка обжалования и вручении копии постановления (определения). Все эти действия удостоверяются подписями подозреваемого (обвиняемого) и должностного лица, объявившего данное постановление (определение) о применении меры процессуального принуждения.

Временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь отменяется также постановлением (определением) органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, в случае, если в применении данной меры отпадает необходимость. При применении данной меры процессуального принуждения, ее отмене, а также разрешении лицу выезда из Республики Беларусь на определенный срок, орган, ведущий уголовный процесс в установленном порядке направляет сведения о подозреваемом или обвиняемом для включения в Банк данных о гражданах Республики Беларусь, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, или в Список лиц, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено.

В пользу данной нормы необходимо подчеркнуть следующее: в результате того, когда подозреваемый или обвиняемый скрывается за границей, тем самым срывает судебное заседание, и отсутствие этого лица исключает возможность осуществления правосудия. А применение данной меры исключает такие случаи, способствует отправлению правосудия в нормальном режиме. При этом необходимо отметить, что введение и применение данной нормы осуществляется при минимальных затратах.

Таким образом, введение такой меры процессуального принуждения, как временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь, является весьма обоснованным и целесообразным.

УДК 343.9

Л.Н. ОМЕЛЮСИК, В.В. СУШКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Одну из основных государственных функций по охране жизни и здоровья граждан в любом цивилизованном обществе выполняют врачи. Профессиональные ошибки встречаются у врача, как и у представителя любой другой профессии, однако именно врачебные ошибки могут приобретать большое общественное значение. Расследование уголовных дел о преступлениях, совершённых медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей, отличается значительной сложностью, обусловленной рядом объективно существующих обстоятельств. Данной проблеме в современной научной печати, особенно в зарубежной, уделяется все больше внимания. Однако на данный момент официальной статистики, которая бы позволила оценить масштабы совершения преступлений в медицинской сфе-

ре, в Республике Беларусь пока нет. Как одним из вариантов, для установления факта совершения медицинскими работниками профессиональных преступлений и получения статистических данных, является сбор информации в СМИ и научных периодических изданий. Так, по словам государственного судебно-медицинского эксперта Давыдова Р.Р., доля «врачебных» экспертиз в структуре выполненных судебно-медицинских экспертных исследований достаточно велика и составляет от 29% в 1997 году до 40% в 1999 году (всего в 1997–2001 гг. выполнено 374 таких экспертизы).

Полученные данные, при анализе «врачебных экспертиз», показали, что в значительной части случаев (более 36%) неблагоприятный исход заболеваний и травм в той или иной степени связан с дефектами в диагностике и лечении. Количество таких экспертиз ежегодно возрастает: в частности, за последние пять лет увеличение составляло 10–20% ежегодно.

Доказать факт врачебной ошибки очень сложно, и основным доказательством здесь служит заключение судебно-медицинской экспертизы, т. к. в данной категории дел без специальных познаний не представляется возможным установить причинную связь между деяниями медицинского работника и наступившими последствиями у пациента.

Сложностью проведения судебно-медицинских экспертиз является наличие такого неофициального института, как «медицинская корпоративность», когда одни лица покрывают неправомерные деяния других. В свою очередь, в целях совершенствования судебно-медицинской экспертизы и повышения ее роли в борьбе с преступностью, Совет Министров Республики Беларусь постановил преобразовать службу судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения в Государственную судебно-медицинскую экспертизу Республики Беларусь. В соответствии со ст. 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 1993 г. №474 «О Государственной судебно-медицинской экспертизе Республики Беларусь» государственная судебно-медицинская экспертиза Республики Беларусь является самостоятельной службой Министерства здравоохранения. Но, т. к. финансирование и кадровое обеспечение напрямую зависит от Министерства здравоохранения, нельзя говорить о полной независимости Государственной судебно-медицинской экспертизы.

Для решения проблем, связанных с проведением судебно-медицинских экспертиз, предлагается сформировать отдельную категорию юристов (адвокатов), которые, помимо юридического, будут иметь высшее медицинское образование, и, соответственно, ориентироваться в расследуемом уголовном деле не исключительно на основе привлечённых специальных знаний, а на базе своих собственных.

Также, для проведения независимых судебно-медицинских экспертиз, предлагаем создать независимое бюро по их проведению, которое бы действовало на частной основе и было полностью независимо от Министерства здравоохранения Республики Беларусь. При расследовании наиболее сложных уголовных дел данной категории, например при врачебной ошибке при лечении редких заболеваний, в качестве штатных сотрудников было возможным привлечение квалифицированных специалистов из-за рубежа.

Для эффективности расследования таких преступлений, а также для защиты прав и интересов медицинских работников от необоснованного обвинения в совершении профессиональных правонарушений необходимо выработать законодательно закреплённую методику расследования профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками. Это позволит следователям четко выработать план криминалистических мероприятий по расследованию «медицинских» преступлений.

УДК 343.1

Е.С. ПАНАСИК, И.И. ХВИСЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.Д. Семак, преподаватель

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь имеет приоритет при нормотворчестве и правоприменении и подлежит непосредственному применению как нормы прямого действия. Конституция является ядром всей правовой системы государства, но, к сожалению, иногда между Конституцией и различными нормативно-правовыми актами возникает коллизия.

В соответствии с ч. 2 ст. 59 Конституции Республики Беларусь государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Также Конституцией Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определённые законом сроки. Защита прав и свобод граждан судом также закрепляется и в ч. 3 ст. 33 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Указано, что если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом, суд может вынести частное определение (постановление), которое подлежит рассмотрению в срок не позднее одного месяца со дня поступления с письменным сообщением суду о мерах, принятых по частному определению (постановлению).

Теперь проанализируем нормы Конституции Республики Беларусь и Уголовно-процессуального кодекса. Указанная статья Конституции закрепляет то, что должностные лица государственных органов обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для защиты прав и свобод личности. В соответствии п. 4 ч. 5 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь к должностным лицам, занимающим ответственное положение, относятся судьи. Судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. Значит, суд – это государственный орган, который осуществляет правосудие, а судья является должностным лицом этого государственного органа. А ч. 2 ст. 33 Уголовно-процессуального кодекса в свою очередь предписывает, что суд может защищать права и свободы личности, если обнаружит их нарушение. Получается, что по Конституции должностные лица государственных органов обязаны реагировать на нарушения кем-либо прав и свобод граждан, а в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом эти же должностные лица могут реагировать на нарушение кем-либо прав и свобод граждан. В данном случае возникает противоречие, которое существенно затрагивает защиту законных прав и интересов граждан, которые подвергаются уголовному преследованию.

Обратившись к толковому словарю русского языка, можно убедиться в различном значении слов «обязанность» и «может» («мочь»). Обязанность – это 1) круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения; 2) служба, круг действий, которые связаны с исполнением какой-либо должности. Слово «мочь» означает: 1) обладать силами, способностью делать что-либо; 2) иметь возможность делать

что-либо. Вот и получается, что судья не обязан, а может реагировать на нарушение прав и свобод граждан, а он обладает способностью реагировать на нарушение прав и свобод граждан, но при этом решающую роль играет желание или нежелание устранять обнаруженные нарушения.

Поэтому, учитывая вышесказанное, отмечается необходимость в «согласовании» норм Конституции Республики Беларусь и Уголовно-процессуального кодекса в части реализации полномочий суда на предмет обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

УДК 343.132:67.401.133.1

О.П. ПУПКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Глухова, преподаватель

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ И ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ

С 1 января 2012 года вступил в законную силу Указ Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 года № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь», согласно которому, под Следственным комитетом следует понимать государственный правоохранительный орган и орган предварительного следствия, подчиненный Президенту Республики Беларусь и осуществляющий в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере досудебного уголовного производства. Следственный комитет является единой централизованной системой, которая включает в себя Центральный аппарат, управления по областям и г. Минску, а также районные (межрайонные), городские, районные в городах отделы Следственного комитета.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь отныне закрепляет положение о том, что предварительное следствие по уголовным делам осуществляется следователями Следственного комитета, органов государственной безопасности, а дознание по уголовным делам – органами дознания. Ранее предварительное следствие могло осуществляться следователями прокуратуры, органов финансовых расследований, государственной безопасности, а также органов внутренних дел.

Согласно Закону Республики Беларусь от 17 июля 2007 года № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», под органами внутренних дел (далее – ОВД) следует понимать государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них.

Таким образом, и Следственный комитет, и ОВД являются государственными правоохранительными органами. Соответственно, их действия направлены на защиту прав и законных интересов граждан, то есть на защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства. К задачам ОВД относится также обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций; защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, что в свою очередь не предусмотрено задачами Следственного комитета.

Однако не стоит забывать, что Следственный комитет – это еще и орган предварительного следствия. Поэтому к его задачам относятся всестороннее, полное, объективное и оперативное расследование преступлений, соблюдение законности при про-

верке, рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного следствия.

В соответствии с возложенными задачами и в пределах своей компетенции Следственный комитет и ОВД осуществляют соответствующие функции. Так, к общим функциям ОВД и Следственного комитета относятся: принятие мер по профилактике, выявлению, пресечению нарушения закона; принятие нормативных правовых актов и участие в подготовке проектов законодательных и других нормативных правовых актов; организация взаимодействия, как между собой, так и с другими государственными органами, общественными объединениями, иными организациями, в том числе иностранными (а Следственный комитет – еще и со средствами массовой информации), рассмотрение в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством обращений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц (Следственный комитет организует личный прием своими сотрудниками граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и представителей юридических лиц) и другие.

Следственный комитет Республики Беларусь был создан в связи с имеющимися недостатками в системе предварительного расследования преступлений, главной причиной которых была зависимость следователя от ведомственных интересов, что приводило к снижению качества расследования. Однако не исключено, что даже при создании Следственного комитета останутся межведомственные интересы. Помимо этого, к существовавшим недостаткам также можно отнести отсутствие единой методики организации расследования, единой системы статистики правонарушений, единых критерий оценки эффективности работы и единых подходов к юридической квалификации одних и тех же правовых ситуаций [3].

Вместе с тем, с созданием Следственного комитета практически уходит в историю дознание как одна из форм досудебного производства. Так, деятельность органов дознания, в том числе и ОВД, будет заключаться лишь в проведении неотложных следственных действий по выявленному факту преступления и исполнении поручений следователя на стадии предварительного расследования.

Имеется негативный опыт существования единого Следственного комитета в Казахстане. Он действовал в девяностые годы XX столетия [4, с. 23]. Однако его создание было признано ошибкой, так как преимуществом реорганизации можно назвать лишь выведение следователей из ведомственной зависимости, а недостатком, в свою очередь, оказалось ухудшение взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, что в результате привело к снижению эффективности расследования и раскрываемости преступлений.

Таким образом, Следственный комитет и ОВД являются самостоятельными государственными правоохранительными органами. Преимущественными направлениями деятельности ОВД являются борьба с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, Следственного комитета – предварительное следствие. Необходимо дополнить законодательство в отношении Следственного комитета, а именно предусмотреть задачи и функции, определяющие его правоохранный статус. Так, помимо защиты прав и законных интересов граждан, необходимо предусмотреть обеспечение их личной и имущественной безопасности от преступных и иных противоправных посягательств, защиту прав и законных интересов общества в целом, государства, организаций. Так как именно перечисленные задачи и функции определяют Следственный комитет, в первую очередь, как правоохранительный орган.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 года № 409 Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 года № 263-3 // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Мальцев, Л.С. Создание Следственного комитета Республики Беларусь как реализация концептуальных основ национальной безопасности государства в современных условиях / Л.С. Мальцев // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=55073>. – Дата доступа : 25.03.12.
4. Мытник, П. К вопросу о создании единого Следственного комитета / П. Мытник // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 9. – С. 21–25.

УДК 343.13

В.И. РОВНЕЙКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

**БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ ДО НАЧАЛА
ПЕРВОГО ДОПРОСА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА
НА ЗАЩИТУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В Республике Беларусь права и свободы гражданина являются основной ценностью. Право на защиту в Республике Беларусь является базовым конституционным принципом. Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» от 24.09.2009 года № 7 указано, что обеспечение права на защиту является одной из важнейших гарантий защиты прав личности. Обеспечение права на защиту является принципом уголовного процесса, который выражается в предоставлении каждому подозреваемому, обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту своих прав и интересов как лично, так и с помощью защитника.

Участие защитника в уголовном процессе можно обосновать тем, что это является самым эффективным способом обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Связано это с тем, что зачастую люди не владеют достаточными юридическими знаниями для осуществления своей защиты в полной мере, либо находятся в состоянии психологической подавленности, вызванной фактом возбуждения в отношении их уголовного дела. Более того, лица, находящиеся под стражей наиболее всего стеснены в возможности самостоятельно реализовать право на защиту. Согласно ч. 2 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. Волколуп О.В. и Чипилкин Ю.Б. обосновывают участие защитника в уголовном процессе тем, что предварительное расследование направлено на установление признаков преступления, состава преступления в действиях обвиняемого. В силу этого следователь, насколько бы объективным он ни был при исследовании фактических

данных, традиционно большее значение придает фактам, подтверждающим вину подозреваемого, чем смягчающим или оправдывающим его обстоятельствам [1].

Важнейшим принципом реализации права на защиту в Республике Беларусь является право подозреваемого, обвиняемого на получение бесплатной юридической консультации адвоката. В соответствии с законодательством Республики Беларусь обвиняемый и подозреваемый в случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а подозреваемый также в случае задержания имеют право получить до начала первого допроса в качестве подозреваемого, обвиняемого бесплатную юридическую консультацию адвоката.

По нашему мнению это не в полной мере соответствует ст.62 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей за каждым право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. Получение каждым подозреваемым, обвиняемым от адвоката бесплатной юридической консультации до начала первого допроса в качестве подозреваемого, обвиняемого будет являться гарантией реализации права на защиту прав и свобод лица. Зачастую граждане в силу различных причин не осознают в полной мере, закреплённые за ними в законодательстве Республики Беларусь возможности реальной реализации своих прав в рамках производства по уголовному делу.

Полагаем необходимым законодательно закрепить обязательное получение бесплатной юридической консультации до начала первого допроса в качестве подозреваемого либо обвиняемого вне зависимости от избранной меры пресечения в отношении него, а также закрепить получение бесплатной юридической консультации до начала первого допроса в качестве подозреваемого.

На основании изложенного п. 5 ч. 1 ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предлагаем исключить, а ч. 4 ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь дополнить п. 4 следующего содержания: 4) обязан получить до начала первого допроса в качестве подозреваемого бесплатную юридическую консультацию адвоката. Также предлагаем исключить п. 4 ч. 1 ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а ч. 4 ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предлагаем дополнить п. 4 следующего содержания: 4) обязан получить до начала первого допроса в качестве обвиняемого бесплатную юридическую консультацию адвоката.

Тем самым в большей мере будет законодательно закреплён базовый конституционный принцип на получение юридической помощи. Обязательная консультация с адвокатом до начала первого допроса в качестве подозреваемого, обвиняемого является гарантированной возможностью получения юридической помощи в рамках уголовного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волколуп, О.В. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: учеб. пособие / О.В. Волколуп, Ю.Б. Чупилкин. – 2-е изд., испр. и дополн. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. – 160 с.

УДК 343.9

Е.В. РОМАНИЮК, А.В. СОЛЯНКИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: А.В. Хорольский, старший преподаватель

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСТРАСЕНСОРИКА

С конца XX в. в литературе по криминалистике и оперативно-розыскной деятельности имеют место рекомендации разных авторов по применению способностей экстрасенсов для раскрытия и расследования преступлений. Так, Е.П. Гришина, рассматривая нетрадиционные формы использования специальных знаний в судопроизводстве, рассуждает о помощи экстрасенсов – лиц, обладающих «сверхчувствительным восприятием, корни которого кроются в особенностях человеческой психики». Е.П. Гришина утверждает: «Иногда помощь экстрасенсов является единственной возможностью получить хоть какую-то информацию о преступлении... Следует признать, что экстрасенсы оказывают немалую помощь правоохранительным органам в поисках преступников и пропавших лиц» [1].

Интерес к экстраординарным явлениям природы и человеческой психики проявляют не только рядовые граждане и ученые - психологи, но и правоведаы и, как это ни странно, работники правоохранительных органов. Интерес этот непосредственно связан с их деятельностью по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. «Можно ли поставить на службу закона «народные суеверия», а если да, то каким образом?» – таким вопросом задаются работники милиции, прокуратуры, суда. Вопрос этот не нов, и в литературе встречаются высказывания юристов по этому поводу. Причем мнения в среде юристов складываются неоднозначные. Если на практике следователи и работники органов дознания прибегают к помощи экстрасенсов, особенно по делам о похищениях людей, убийствах, то некоторые ученые-теоретики относятся к данной практике если и не воинственно, то, по крайней мере, очень скептически. Но теория, как известно, нередко идет несколько позади практики.

Так, автор статьи «Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений» Н.Н. Китаев указывает на то, что использование экстрасенсорики не имеет положительного результата на практике и сведений о применении органами, осуществляющих расследование по уголовным делам, полученных таким способом, нет. При этом автор статьи ссылается на ответы ряд государств (бывших республик СССР), полученные им в ответ на запросы, направленные в период 2004–2005 гг., а также результаты исследований, проведенных британскими профессорами Р. Вайсман и Д. Вест в статье «Участие экстрасенсов в расследовании: экспериментальная проверка возможностей». Так, на данные запросы все областные УВД Республики Беларусь и ГУВД г. Минска представили ответы, что не располагают сведениями о положительной помощи экстрасенсов. По Республике Украина получены ответы из 14 региональных УВД (запрашивались все 27 УВД страны). Ни в одном из этих управлений нет сведений о положительном случае помощи экстрасенсов розыску или следствию [1].

По нашему мнению, низкие результаты применения нетрадиционных методов в определённой степени могут зависеть и от слишком формальных контактов сотрудников органов внутренних дел с экстрасенсами. И поскольку даже у опытных экстрасенсов возможны случаи получения ошибочной информации, то отказ от сотрудничества с этими лицами на основании одной - двух неудавшихся попыток является не совсем правильным.

Необходимо отметить, что людей, способных получать информацию парапсихологическим способом, порой обвиняют в шарлатанстве. Хотя история богата примерами разоблачения лжепредсказателей и пророков, однако, критическое отношение к парапсихологии, зачастую справедливое, не должно лишать работников правоохранительных органов возможности привлекать экстрасенсов для решения следственных и оперативно-розыскных задач. Несмотря на улучшение состояния преступности по Брестской области в 2011 году по сравнению с 2010 годом (о чем свидетельствуют данные статистики: количество зарегистрированных преступлений по Брестской области сократилось на 2,7%; уменьшилось количество убийств с 72 до 68 (-5,6%), тяжких телесных повреждений с 191 до 190 (-0,5%), изнасилований с 34 до 16 (-52,9%). Однако, в 2011 году следственными подразделениями Брестской области на дополнительное расследование направлено 53 (1,7%) уголовных дела, кроме того 19 (0,6 %) уголовных дел в ходе судебного разбирательства, были приостановлены для проведения дополнительных следственных действий. При этом по 30 уголовным делам причиной возвращения стала неполнота следствия, 4 уголовных дела возвращены для привлечения других лиц. И в такой обстановке складываются вполне весомые доводы в пользу применения новых нетрадиционных методов розыска, в том числе связанных с использованием необычных способностей человеческой психики.

На наш взгляд, участие экстрасенсов при раскрытии, расследовании преступлений показывает, что с их помощью (с различной степенью надежности) могут решаться следующие поисковые задачи: формирование представления о том, жив или мёртв человек в данный период времени; определение местонахождения искомых объектов: живых людей, трупов, подпольных жилищ или рабочих цехов, скрытых ценностей; установление внешнего вида разыскиваемого неизвестного человека, его возраст, пол, род занятий; выявление круга межличностных контактов и образа жизни неизвестного человека на данный период времени; производство словесного описания жилища или транспорта, принадлежащих данному лицу, или которыми оно пользовалось в определённых ситуациях; осуществление прогнозирования (в некоторых неординарных случаях) времени и характера очередных преступных действий, которые совершаются одним лицом в виде серийных.

Важно учитывать, что информация, получаемая от экстрасенсов, должна тщательно взвешиваться и проверяться, она носит всегда вспомогательно-рекомендательный характер. В этом вопросе все ученые однозначно сходятся во мнении, что эта информация не может использоваться в качестве доказательственной, и сложно с ними не согласиться. Использование данных, полученных в результате деятельности экстрасенсов, в качестве доказательств по расследуемым делам обусловлено также нерешенным вопросом о закреплении этих данных в материалах уголовного дела.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что расследование уголовных дел и рассмотрение их в суде, в том числе связанное с использованием специальных познаний, строго регламентировано законом. Думается, что использование специальных знаний в виде нетрадиционных методов при расследовании преступлений принесет неплохие результаты, будет полезно для выдвижения версий, тактических решений в расследовании и раскрытии преступлений, а также предотвращении их совершения. Однако сведения, полученные в ходе применения экстрасенсорики, на наш взгляд, следует использовать как оперативные данные, полученные правоохранительными органами в результате оперативно-розыскной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китаев, Н.Н. Экстрасенсы и шаманы в расследовании преступлений. [Электронный ресурс] / Н.Н. Китаев /– Режим доступа: <http://www.planetarium-cc.ru>. – Дата доступа: 31.03.2012.

УДК 343.9

Е.А. РОМАШКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.В. Чмыга, кандидат юридических наук

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Как известно, расследование и рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних – это не только один из важнейших, но, пожалуй, и самый сложный из всех участков следственно-судебной деятельности. Здесь многое зависит от того, каким образом будет построена и на каких принципах будет основана работа с подростком, нарушившим уголовный закон. Поэтому в производстве по делам несовершеннолетних особое значение приобретают личностные качества лиц, отправляющих правосудие, в частности хорошее знание ими законодательства о несовершеннолетних, осведомленность в области психологии и педагогики, умение придать процессу педагогическую направленность.

В названных целях относительно специализации судей Верховный Суд Республики Беларусь считает, что дела о преступлениях несовершеннолетних должны рассматриваться под председательством судей, имеющих специальную подготовку. Такая подготовка судей предусматривает необходимость повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии [1]. Однако на практике зачастую дела о преступлениях несовершеннолетних в районных судах рассматривают все судьи, т.к. с одной стороны, специализация в силу малого числа судей затруднительна, а с другой, в силу огромного количества дел, к сожалению, невозможно уделить должное внимание тем делам, по которым в качестве обвиняемых выступают лица, не достигшие совершеннолетия.

Как известно в отношении несовершеннолетних установлен расширенный предмет доказывания. Вместе с тем в юридической науке обосновывается необходимость еще больше детализировать предмет доказывания по данным делам в целях более тщательного познания на практике индивидуальных особенностей личности подростка. Например, А.П. Гуськова предлагает дополнить УПК статьей «Установление данных о личности несовершеннолетнего», в соответствии с которой должны выясняться обстоятельства, уточняющие социально-обусловленные и психологические свойства личности (мировоззрение, нравственные убеждения, интересы, мотивы, чувства симпатии и антипатии, особенности характера, темперамента, потребности, стиль поведения и т.д.) [2, с. 64].

Полагаем, что дальнейшая детализация предмета доказывания по делам несовершеннолетних необходима, поскольку его подробная регламентация является существенной гарантией всестороннего исследования обстоятельств совершенного преступления, личности правонарушителя. Представляется интересным законодательный опыт Казахстана и Молдовы. Уголовно-процессуальные законы этих стран обязывают должностных лиц в каждом случае совершения подростком преступления устанавливать степень его интеллектуального, волевого и психического развития, особенности харак-

тера и темперамента, потребности и интересы (п. 3 ст. 481 УПК Республики Казахстан, п. 2 ч. 1 ст. 475 УПК Республики Молдовы).

Говоря о предмете доказывания по делам несовершеннолетних, следует отметить следующее требование Пекинских правил: до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, необходимо тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, с тем, чтобы содействовать вынесению разумного судебного решения по делу. Доклады о результатах такого социального обследования, оказывают незаменимую помощь в судебном разбирательстве уголовных дел несовершеннолетних. С этой целью в некоторых странах созданы специальные социальные службы, службы пробации или используются сотрудники, выполняющие эти функции [2, с. 65].

Как известно, в уголовном процессе в отношении несовершеннолетнего при его допросе обязательно участие педагога или психолога. Однако такое участие носит больше формальное значение. Так, участие в допросе несовершеннолетнего педагога или психолога происходит, как правило, без предварительного изучения личности несовершеннолетнего и сводится лишь к корректировке задаваемых вопросов. Поэтому представляется необходимым при разрешении вопроса об обязательном участии педагога или психолога воспользоваться опытом Российской Федерации. В России в качестве участника судебного процесса введена должность социального работника при суде, в обязанности которого входит осуществление социально-психологического сопровождения несовершеннолетних обвиняемых в судебном процессе, подготовка для суда доклада о личности несовершеннолетнего обвиняемого, условиях его жизни и воспитания [2, с. 65].

Еще одной важной проблемой судебного разбирательства по делам несовершеннолетних является вопрос о конфиденциальности судебного следствия. Так, Пекинские правила обязывают уважать право несовершеннолетних на конфиденциальность на всех этапах, чтобы избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. Вместе с тем УПК при перечислении оснований для проведения закрытых судебных заседаний не слишком категоричен: «Закрытое судебное разбирательство допускается по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста». Формулировка этой статьи допускает некую альтернативность, т.е. судебское усмотрение. Более того, следует отметить, что Уголовный кодекс не предусматривает ответственность за разглашение информации, которая стала известна в ходе закрытого судебного разбирательства его участникам.

Полагаем, что законодателю необходимо задуматься над обеспечением еще большей конфиденциальности судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, используя, например, опыт Казахстана, Азербайджана. Так, в ст. 482 УПК Казахстана содержится императивная норма, закрепляющая, что право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на конфиденциальность должно соблюдаться на всех этапах уголовного судопроизводства.

Таким образом, анализ отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, весьма важных для судебного разбирательства по делам несовершеннолетних, свидетельствует о необходимости в дальнейшем совершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство Беларуси. С нашей точки зрения, в первую очередь внимание здесь следует обратить на необходимость приведения национального законодательства в соответствие с нормами международного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 28.06.2002, № 3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 167. – 6/494.

2. Гуськова, А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве / А.П. Гуськова. – М., 2002. – 86 с.

УДК 343.119.3(470)

М.В. ХОМИЧ

Минск, Академия МВД Республики Беларусь

О ПОНЯТИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. В соответствии с п. 48 ст. 4 УПК Беларуси, уголовное преследование определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения. Уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения (ст. 26 УПК).

В пределах своей компетенции каждый из указанных органов обязан возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления. При этом свои полномочия в контексте уголовного преследования каждый из этих органов (включая частного обвинителя) осуществляет в строгом соответствии с правилами и требованиями уголовного процесса, предусмотренными УПК.

2. В свою очередь вопрос о соотношении уголовного преследования предварительным и дознанием, о начале уголовного преследования, его содержании, целях, процессуальных средствах и способах осуществления и процессуального закрепления остается неясным применительно к этапам уголовного процесса на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Первый вопрос, который возникает при этом, с какого момента начинается уголовное преследование – при получении сообщения о преступлении или с момента возбуждения уголовного дела, т.е. с какого момента уголовное преследование осуществляется (должно осуществляться) в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством?

3. Совершенно очевидно, что уголовное преследование проводится в соответствии с уголовно-процессуальным законом – по процедурам, формам, этапам и требованиям, им установленным. Однако уголовный процесс это не самопроизвольная деятельность, а деятельность, призванная обеспечить на принципах законности и обоснованности (доказанности) неотвратимость ответственности каждого, кто совершил преступление. В этом смысле можно сформулировать первое положение: уголовное преследование есть правовое следствие (последствие) совершения преступления, которое неизбежно обязано осуществляться в целях установления, доказывания факта совершения преступления и лица, его совершившего, процессуального закрепления фактов об-

винения лица в совершенном преступлении и поддержании такового обвинения перед судом. Следовательно, обязанность осуществления уголовного преследования от имени государства в лице уполномоченных уголовно-процессуальным законом органов уголовного преследования возникает с момента свершения деяния, предусмотренного в качестве преступного уголовным законом. С этого момента и возникают охранительные (конфликтные) уголовно-правовые правоотношения по поводу преступного деяния и предусмотренной за его совершение уголовной ответственности. С этого момента возникают и уголовно-процессуальные правоотношения – правоотношения по поводу уголовного преследования и обвинения. Вопрос заключается лишь в том, каким образом и в каких формах уголовно-процессуальный закон обозначает и закрепляет начало уголовного преследования.

4. Существует мнение, что предварительная проверка сообщения о преступлении, как и стадия возбуждения уголовного дела в целом, не нужны – возбуждение уголовного дела должно стать началом предварительного расследования преступления, сведения о котором содержатся в поступившем сообщении, что по получении сообщения о преступлении необходимо возбуждать уголовное дело или уголовное преследование и что, следовательно, понятия «возбуждение уголовного дела» и «возбуждение уголовного преследования» являются синонимами [1, с. 58; 2, с. 57].

Уголовное преследование как особого рода уголовно-процессуальная деятельность обусловлена фактом совершения преступления, является правовой и публично осуществляемой реакцией-процессом по установлению и доказыванию объективных и субъективных оснований преступного деяния и лица, его совершившего, в целях обвинения его перед судом в содеянном преступлении для обеспечения принципа неотвратимости ответственности. В таком процессуальном контексте нами рассматривается содержательное и функциональное содержание уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Поэтому уголовное преследование не возбуждается а начинается с момента выявления факта совершения деяния, содержащего признаки преступления.

5. В УПК отсутствует термин «возбуждение уголовного преследования», в нем употребляется выражение «возбуждение уголовного дела». Сущность (поводы и основания) и порядок возбуждения уголовного регламентируются соответственно главами 21 и 22 УПК. В процессуальном смысле иного нормативно-процессуального решения проблемы начала уголовного преследования быть не может. Однако, из этого следует, что уголовное преследование должно быть начато и фактически начинается, как уголовно-процессуальная деятельность, при поступлении в компетентный орган уголовного преследования информации, указывающей на признаки возможного совершения преступления (ст. 166 и 167 УПК) В свою очередь ст. 172 УПК устанавливает обязательность принятия и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, т.е. зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении.

6. Решение по заявлению или сообщению должно быть принято в срок не позднее трех суток, а при необходимости проверки достаточности наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела – не позднее десяти суток. Естественно, что это решение касается дальнейшей предметности и продолжения (уже начавшегося) уголовного преследования либо его прекращения, которое процессуально фиксируется возбуждением уголовного дела или отказом в возбуждении уголовного дела. Процессуальными компонентами, указывающими на то, что уголовное преследование уже начато с момента регистрации сообщения о возможном совершении преступления, а не с

возбуждения уголовного дела, свидетельствуют такие уголовно-процессуальные действия как получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование дополнительных документов, назначение проверки финансово-хозяйственной деятельности, производство осмотра места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, производство экспертиз, задержание и личный обыск задержанного, а также извлечение трупа из места захоронения (эксгумация) (ст. 173 УПК). В литературе описанный (начальный) этап уголовного преследования справедливо именуют стадией (именно стадией, а не моментом) возбуждения уголовного дела и начинается эта стадия с принятия сообщения о преступлении [3, с. 621].

7. Возбуждение уголовного дела или отказ от возбуждения уголовного дела в процессуальном контексте уголовного преследования фиксирует в правоустанавливающей процессуальной форме результаты оценки первичной информации относительно оценки материально правовых оснований (их наличие или отсутствие) для продолжения уголовного преследования (или его прекращения) уже в стадии предварительного следствия или дознания. Как и возбуждение уголовного дела, так и последующие процессуальные решения, принимаемые в ходе предварительного следствия и дознания и касающиеся реализации (достижения) полноты, обоснованности и доказанности обвинения и его обеспечения, является правоустанавливающими процессуальными решениями уголовного преследования, а само предварительное следствие и дознание – формами осуществления уголовного преследования на досудебной стадии уголовного преследования.

8. Прокурор, выступая на стороне обвинения, является главенствующим субъектом, осуществляющим функцию уголовного преследования на всех стадиях досудебного производства. Такая роль обусловлена особыми надзорными полномочиями прокурора за соблюдением законов в ходе предварительного следствия и дознания, которые в данном контексте не являются самостоятельной функцией, а лишь способом (формой) выражения его функции как субъекта уголовного преследования (обвинения) на основе обеспечения его законности и обоснованности. Это качественно приоритетной для прокурора спектр процессуальной деятельности при реализации им функции уголовного преследования. Поэтому прокурорский надзор за расследованием правомерно рассматривать как особую форму уголовного преследования, посредством чего выстраивается и обеспечивается законность и доказанность обвинения лица в совершенном преступлении в процессе уголовного преследования независимо от того, кто ее непосредственно осуществляет в рамках досудебного уголовного судопроизводства.

Только при такой законодательной конструкции полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса он в состоянии качественно (на принципах законности и обоснованности) обеспечить выполнение функции уголовного преследования и обвинения на условиях состязательности. Это позволит также сохранить единство целей участников уголовного процесса, выступающих на стороне обвинения, и обеспечить в целом бесконфликтность уголовного судопроизводства с учетом возможных амбициозных притязаний властных субъектов на исключительность своих полномочий в осуществлении уголовного преследования.

9. Исходя из принципа полноты, системности, определенности и публичности реализации уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства, нельзя согласиться с процессуальной конструкцией, в соответствии с которой уголовное преследование начинается тогда, когда в процессе появляется обвиняемый – конкретное лицо, которому предъявлено обвинение в совершении преступления, так как преследовать можно лишь определенное, конкретное лицо. Уголовное преследова-

ние – это процессуальная деятельность, направленная на фактическое (правовое и процессуальное обеспечение неотвратимости уголовной ответственности лиц, совершающих преступления, на принципах законности и доказанности их обвинения в этом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кругликов, А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 56–58.
2. Кругликов, А.П. Что возбуждать: уголовное дело или уголовное преследование? / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 57–59.
3. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 1159 с.

УДК 341.4:343.132

Ю.Н. ЧОРНОУС

Украина, Киев, Национальная академия внутренних дел

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Сегодня у правоохранительных органов одна из главнейших задач – борьба с международной преступностью, особенно в ее наиболее опасных формах – организованных. Главным образом, речь идет о выявлении, расследовании, предупреждении преступлений международного характера, совершаемых организованными преступными группировками. Это касается международного терроризма, отмывания доходов, полученных преступным путем, фальшивомонетничества, контрабанды, торговли людьми, незаконного изготовления и сбыта наркотических средств, психотропных веществ и других. Ответственность за совершение преступлений международного характера предусмотрена нормами международного и национального законодательства. В борьбе с указанными преступлениями реализуется мощная и разноплановая система мер. В частности, речь идет об установлении уголовной наказуемости определенных общественно опасных деяний и унификации на этой основе национального уголовного законодательства; пресечения преступлений, в том числе, применяя оперативно-розыскные мероприятия; предоставления международной правовой помощи при производстве уголовных дел, передачи уголовного преследования; выдачи лиц; обеспечения исполнения решений иностранных судов и ряда других мероприятий.

Анализ научных работ свидетельствует о том, что на их страницах внимание преимущественно уделяется аспектам международного, уголовного права или уголовного процесса: рассматриваются многосторонние и двусторонние договоры в борьбе с преступностью, правовая помощь по уголовным делам, порядок взаимодействия с международными правоохранительными организациями и другие важные вопросы. Однако, свой вклад в обеспечение борьбы с международной преступностью должна внести и криминалистика. Ведь, как отмечает В.С. Кузьмичев, уникальная особенность криминалистики заключается в том, что она, с одной стороны, изучает преступную деятельность, личность преступника, механизм и способ совершения преступления, следы преступления в широком смысле, формы и методы противодействия правоохранительным органам, и на этой основе разрабатывает методы, средства и приемы раскрытия и предупреждения преступлений. Среди юридических наук

больше нет такой области научных знаний, которая подходила бы к изучению преступлений с различных аспектов [1, с. 6].

Безусловно, следует акцентировать внимание на криминалистически значимые признаки международной преступности, в частности ее организованных форм. В последнее время в отношении организованной преступности международного уровня используется понятие «транснациональная преступность». Распространение этого термина связано с подписанием и ратификацией Украиной Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года с Протоколами к ней. В статье 2 Конвенции указано, что преступление, связанное с деятельностью организованной преступной группы, носит транснациональный характер, если: оно совершено в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Верна мысль, что ключевым критерием для классификации преступных групп является степень их организованности. Таким образом, В.М. Быков выделил следующие криминалистические типы групп: случайные, типа компании, организованные; преступные организации [2, с. 14–37]. Все многообразие этих форм может находить свое отражение в совершении преступлений международного характера, однако акцентируем внимание на двух последних.

Организованная преступная группа отличается стабильностью личного состава, в ней формируются нормы поведения и ценностная ориентация, есть лидер. Деятельность группы ориентирована на совершение преступлений, растущих по тяжести. Группе доступны сложные способы преступной деятельности, присуща осведомленность со способами и приемами работы правоохранительных органов.

Преступные организации – это организованные группы, но с большей дисциплиной и координацией действий. Преступные организации действуют на двух уровнях. Первый – низший – преступная организация с ограниченной сферой деятельности, например, организованные группы, занимающиеся изготовлением и сбытом поддельных денег. В таком обществе существует четкое распределение ролей, есть лица, которые занимаются изготовлением поддельных купюр, другая часть занимается их перевозкой в другие государства, сбытом и т.д. Второй уровень – система преступных организаций. Эта система может быть в определенной степени специализированной, занимающейся одним видом преступной деятельности, например, наркобизнесом, хотя обычно она гораздо разнообразнее. Отличительной признаком второго уровня является региональная сфера преступной деятельности, что обуславливает широкий круг корумпированных связей [3, с. 903–904].

Организованным преступным группировкам, которые совершают преступления международного характера, наряду с общими, присущ ряд особых признаков, которые обусловлены как спецификой, масштабом деятельности, так и характеристикой лиц, входящих в состав группировок. В аспекте науки криминалистики особое значение приобретает исследование способа совершения преступлений международного характера, что совершаются организованными преступными группировками; оставленных материальных и идеальных следов; характеристики личности преступника и взаимосвязи с личностью потерпевшего; предмета преступного посягательства, выяснения других особенностей механизма преступления.

Обобщая, следует отметить, что задача криминалистики в борьбе с международной организованной преступностью заключается, во-первых, в ее криминалистическом исследовании как негативного социального явления; во-вторых, в разработке криминалистических рекомендаций выявления, расследования и предупреждения соответствующих преступлений, вооружения ними правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмічов, В.С. Слідча діяльність: характеристика та напрями удосконалення : монографія / В.С. Кузьмічов, Ю.М. Черноус. – К. : ЗАТ «Нічлава», 2005. – 446 с.
2. Быков, В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп / В.М. Быков. – Ташкент, 1986.
3. Криминалистика : учебник для вузов. / Т.В. Аверьянова [и др.] : 3-е изд., перераб и доп. – М. : Норма, 2008 – 992 с.

Секция 3

Правовое обеспечение функционирования рыночной экономики

УДК 347.1 (476)

В.С. АНИФЕРИК

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: Е.Н. Дуля, старший преподаватель

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Вопросы правового регулирования общественных отношений по поводу использования и распространения информации в целом и отдельных ее видов в частности в последнее время занимают одно из значительных мест в рыночных отношениях. Среди них, несомненно, много внимания уделяется проблемам правового регулирования банковской тайны, реализации разными субъектами действующих правовых норм [1, с. 186].

Потребность в информации возникает у органов контроля и надзора, а также у клиентов банка, в том числе будущих клиентов (контрагентов).

С юридической точки зрения при правовой оценке банковской информации нужно учитывать, что она может иметь разные правовые режимы, которые в свою очередь определяют и характер возникающих правоотношений.

В литературе и законодательстве нет четкого определения банковской информации, но проведя анализ источников и сложившейся практики, можно предложить следующее определение: банковская информация – любые сведения (факты, события) о банке и его деятельности, а также о клиентах банка, которые могут носить открытый или закрытый характер [2, с. 114]. Отсюда вытекает определение защиты информации как комплекса мероприятий, проводимых с целью предотвращения ущерба от действия угроз на безопасность информации, где угроза является потенциальной возможностью нарушения безопасности информации.

Защита информации может применяться в случаи ее раскрытия лицами, не имеющими на это право. Где в свою очередь под раскрытием информации понимается предоставление юридическим и физическим лицам информации (путем ее публикации, размещения в общедоступных местах, на официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет, предоставления по запросам) о регистрации, лицензи-

онных полномочиях, о деятельности и финансовом состоянии банка, а также иной существенной информации.

Национальный банк Республики Беларусь устанавливает единые требования к содержанию раскрываемой информации для всех банков [3].

К содержанию банковской информации предъявляется ряд требований: 1) достоверность, т.е. такая информация не должна быть искаженной; 2) доступность, т.е. информация должна быть представлена в таких формах и таким способом, чтобы она была понятна не всегда квалифицированному клиенту; 3) своевременность, т.е. информация должна быть предоставлена в необходимый срок [4, с. 562].

Информация является разной по своему правовому режиму. В одних случаях информация должна, открыто публиковаться, а в других не должна предоставляться никому, кроме клиента.

Открытость банковской информации означает обязанность банка с одной стороны публиковать определенный круг сведений, адресованный неопределенному кругу лиц, а с другой – сообщать любому обратившемуся к банку лицу требуемые сведения. Открытость банковской информации должна быть для неопределенного круга лиц и не носить договорной характер.

К закрытой информации относятся коммерческая и банковская тайна. Общим для обоих видов тайны является то, что обладатель информации, являющейся как банковской, так и коммерческой тайной, принимает меры по охране ее конфиденциальности, а также применяет меры ответственности к лицам, допустившим разглашение закрытых сведений [5].

В свою очередь в соответствии со ст. 140 Гражданского кодекса Республики Беларусь коммерческой тайной является информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности [6]. А в соответствии со ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь, банковской тайной являются сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (НКФО), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке [7]. Указанные сведения не подлежат разглашению.

Основными источниками утечки информации в банке являются: 1) банковские служащие; 2) технические средства обработки и передачи информации; 3) документы.

Существенную роль для обеспечения защиты этих каналов играет разработка и внедрение в банке актов, регламентирующих все действия служащих банка при работе с клиентами, документами, техническими средствами.

Банки (кредитные организации) обязаны принять такие технические меры и установить такие организационные правила, которые необходимы для надлежащего хранения банковской информации [8, с. 290].

Банковская деятельность была и остается одной из важнейших составных частей того фундамента, на котором строится настоящее и будущее белорусского законодательства. От бесперебойного и отлаженного функционирования банковской системы в значительной мере зависит устойчивое развитие экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Довнар, Ю.В. Банковское право. Общая часть / Ю.В. Довнар. – Минск : Амалфея, 2007. – 336 с.
2. Амельчяня, Ю.А. Банковское право. Понятия и схемы / Ю.А. Амельчяня, Т.В. Телятицкая, В.В. Круглов. – Минск : Амалфея, 2008. – 320 с.
3. Инструкция о порядке раскрытия информации банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями: утв. постановлением Правления Национального банка Респ. Беларусь, 19 янв. 2006 г., № 6: в ред. постановления Нац. банка Респ. Беларусь от 16.03.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Томкович, Р.Р. Банковское право: курс лекций / Р.Р. Томкович. – Минск : Амалфея, 2011. – 672 с.
5. Рождественская, Т.Э. Банковское право / Т.Э. Рождественская. – М.: ГУ ВШЭ, 2010. – 420 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 июля 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 78. – 2/1837.
7. Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобрен Советом Республики 12 окт. 2000 г.: текст Кодекса по состоянию на 14 июня 2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 147. – 2/1684.
8. Каменков, А.С. Банковское право / А.С. Каменков, В.А. Каменков. – Минск : Дикта, 2008. – 296 с.

УДК4331.109

О.В. БУЧИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.А. Горупа, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВО НА ЗАБАСТОВКУ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В подавляющем большинстве стран конституции предусматривают право на забастовку (стачку) – коллективное прекращение работы с выдвиганием определенных требований к работодателю или государству.

Признание права на забастовку и допущение забастовок в определенных, юридически фиксируемых рамках считаются необходимыми условиями нормального функционирования общества, основанного на частной собственности, свободе предпринимательства и рыночной экономике при наличии объективно существующих и официально признаваемых конфликтов интересов предпринимателей и наемных работников. Право на забастовку рассматривается как важнейшая предпосылка здорового развития системы коллективных договоров и разумного разрешения противоречий, возникших в сфере труда и трудовых отношений. Такие известные теоретики, как Р. Дарендорф, Л. Коузер, доказывают, что допущение в известных пределах права на стачку после полного исчерпания примирительной процедуры абсолютно необходимо для снятия социальной напряженности («выпуска пара»), направления недовольства в юридическое, легитимное русло. При условии умелого социального управления и установления разумно допустимых рамок забастовочного движения, право на забастовку, как утверждают названные и многие другие западные авторы, не ослабляет, а, наоборот, укрепляет существующую общественную систему, делает ее более гибкой и ма-

невренной, примиряет с ней широкие народные массы, придает ей ореол демократичности и социальной справедливости.

В настоящее время право на забастовку закреплено почти во всех промышленно развитых странах с рыночной экономикой. Оно либо провозглашается в конституции (Франция, Италия, Испания, Португалия, Греция, Швеция), либо выводится из конституционного права на ассоциацию (ФРГ, Канада, Австрия, Бельгия, Швейцария, Дания, Люксембург), либо специально закреплено в законодательстве (США, Новая Зеландия), либо опирается на общие принципы права, а именно на действие принципа «разрешено то, что не запрещено» (Финляндия, Норвегия), либо основывается на международном акте (Нидерланды).

Придание конституционного статуса праву на забастовку свидетельствует о его признании на уровне государства и повышенной степени его защиты. При исследовании конституций стран - членов СНГ и Балтии (России, Азербайджана, Армении, Молдовы, Кыргызстана, Грузии, Казахстана, Украины, Литвы), государств Центральной и Восточной Европы (Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Хорватии, Чехии) и ряда стран Западной Европы (Испании, Португалии) выясняется, что право на забастовку имеет позитивную формулировку (то есть изложено по следующему типу: «право на забастовку гарантируется (признается)»). В некоторых случаях (в Основном Законе Эстонии, Албании, Венгрии, Польши, Греции, Италии, Франции) оно сформулировано не прямо, но предполагается, что такое право есть (например, предусматривается, что: «право на забастовку осуществляется в рамках закона»). В конституциях Германии, Швеции, Японии оно не закреплено, но выводится логическим путем из иных конституционных положений – о праве на создание организаций, на коллективные трудовые споры (переговоры) и прочие коллективные действия. И лишь незначительная часть стран романо-германской правовой семьи не содержит в своих конституциях не только упоминания о праве на забастовку, но и не подразумевает его (Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Латвия, Австрия, Бельгия, Дания, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Финляндия). Тем не менее, право на забастовку в указанных странах все же существует (судебная практика его признает).

Забастовки должны осуществляться в рамках закона о разрешении трудовых конфликтов. Это означает, что требования бастующих могут иметь лишь экономический характер (повышение заработной платы, улучшение условий труда и т.д.). Политические забастовки (с выдвижением политических требований), всеобщие забастовки (прекращение работы по всей стране), стачки солидарности (не ради собственных требований, а в поддержку бастующих других предприятий) законами обычно запрещены [40, с. 144–147].

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь забастовка является легальным средством защиты работниками своих экономических и социальных интересов.

Понятие забастовки, процедура принятия решения о ее проведении и другие правовые нормы, регламентирующие порядок ее проведения, оговорены в ст. 388–399 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Конституционное право на забастовку не является абсолютным. Оно может ограничиваться законом в той мере, в какой это необходимо в интересах национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Перечень минимально необходимых работ по поддержанию жизненно важных функций предприятия (организации), прекращение или приостановление которых может вызвать угрозу для жизни и здоровья людей, должен быть определен в коллективном договоре.

Как отмечает В.А. Черемисов, председатель Республиканского трудового арбитража, анализ практики разрешения коллективных трудовых споров на предприятиях Республики Беларусь показывает, что, как правило, по разным причинам нарушаются законодательно установленный порядок и процедура разрешения спора. Поэтому, если на предприятии возникает конфликт, то им лучше не заниматься самостоятельно, а обратиться в компетентный орган – областное подразделение Республиканского трудового арбитража, который подберет необходимых специалистов для ведения переговоров и окажет консультативную и практическую помощь, обеспечит методическим материалом, что поможет преодолеть возникший конфликт, не доведя его до забастовки. Одновременно это поможет участникам переговорного процесса на предприятии приобрести опыт преодоления коллективных трудовых конфликтов.

Таким образом, забастовка в условиях рыночной экономики является абсолютно необходимой процедурой для снятия социальной напряженности. При этом забастовка – это очень дорогостоящее мероприятие, и прежде чем принимать решение о ее проведении, необходимо максимально использовать возможности примирительных процедур для разрешения возникших социально-трудовых конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кливер, Е.П. Понятие права на забастовку в российском и зарубежном законодательстве / Е.П. Кливер // Вестник Омского университета. Вып. 4. – 1999. – С. 144–147.
2. Черемисов, В.А. Забастовка как крайняя мера в разрешении коллективного трудового спора / В.А. Черемисов // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

УДК 347.73:336.2

Е.М. ВОРОБЬЁВА

Минск, Белорусский государственный университет

Научный руководитель: С.К. Леценко, кандидат юридических наук, доцент

КЛАССИФИКАЦИЯ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Эффективность развития взаимовыгодных экономических отношений между Республикой Беларусь и другими государствами находятся во многом в прямой зависимости от прозрачности, уровня и качества национального инвестиционного и фискального законодательства. В настоящее время активное совершенствование правового регулирования общественных отношений в области налогообложения свидетельствует о его либерализации. Тем не менее, основным источником бюджета государства являются налоги, что предопределяет его повышенную заинтересованность в своевременности и полноте их уплаты налогоплательщиками. Однако исполнение конституционной обязанности по уплате налогов, сборов (пошлин) не всегда выполняется, что предопределило включение в налоговый кодекс Беларуси категории его обеспечения.

Следует согласиться с мнением Е.А. Имыкшеновой, что само развитие налогового законодательства и практики налогообложения вызвало потребность в выработке наряду с юридической ответственностью системы мер принудительного взыскания задолженности по налоговым платежам, не связанной с карательным воздействием на

обязанных лиц, а направленной прежде всего на установление реальных имущественных гарантий исполнения налоговых обязанностей [1, с. 43].

Обеспечение исполнения налогового обязательства, как и его способы – категории межотраслевые, т.к. эффективно применяются в процессе регулирования и гражданско-правовых, и финансово-правовых отношений, о чем свидетельствует законодательство, практика их применения и юридическая доктрина.

Приступая к исследованию любой научной классификации, на наш взгляд, не следует соглашаться с суждением таких исследователей, как А.А. Демичев, которые полагают, что «любая классификация носит в большей мере условный характер и имеет не практическое, а скорее научно-теоретическое значение» [2, с. 7], т.к. развитие научного представления о предмете исследования является бесспорной основой совершенствования правового механизма регулирования общественных отношений.

В теории налогового права способы обеспечения исполнения обязательства зачастую не подвергаются классификации, что нашло свое подтверждение в работах таких авторов, как Е.О. Гуляевой [3], И.Д. Еналеевой и Л.В.Сальникова [4], Е.А. Имыкшеновой [1], Ю.А. Крохиной [5], Г.Г. Нестерова [6], А.А. Пилипенко [7] и др.

В этой связи интересна позиция российского ученого И.И. Кучерова, который полагает, что по основаниям их применения все способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов можно подразделить на две группы. В первую группу включены способы ограниченного применения, а вторую группу составляют способы общего применения. К способам ограниченного применения автор предлагает относить залог имущества и поручительство, и, основываясь на нормах налогового кодекса Российской Федерации, объясняет это тем, что указанные способы могут использоваться лишь для обеспечения исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате налогов и сборов при предоставлении ему уполномоченным органом отсрочки, рассрочки, либо инвестиционного кредита (ч. 5 ст. 64, ч. 6 ст. 67 НК РФ) [8]. Способами общего применения являются приостановление операций налогоплательщика по счетам в банке, арест его имущества и пеня. Отнесение данных способов обеспечения исполнения налогового обязательства к способам общего применения основывается на императивной односторонности принятия решения о их применении налоговым органом при наступлении такого юридического факта, как неисполнение налогоплательщиком своих обязанностей [9, с. 407]. С данной позицией не согласна Е.У. Латыпова, т.к. по ее мнению предложенная ученым классификация «не в полной мере отражает различия сущностного характера, существующие между способами исполнения обеспечения рассматриваемой обязанности» [10, с. 21]. Следует отметить, что исследователь не уточняет, что понимается под «различиями сущностного характера».

Исследовав классификации гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств, Е.У. Латыпова пришла к выводу о целесообразности использования применительно к фискальным правоотношениям деления рассматриваемых способов на императивные и диспозитивные. В качестве основания классификации предложен комбинированный критерий, который сочетает в себе два признака: признак инициатора применения того или иного способа и признак возможности выбора налогоплательщиком способа обеспечения исполнения обязанности по уплате налога [10, с. 22]. Императивными способами обеспечения исполнения налогового обязательства названы пеня, арест имущества и приостановление банковских операций, а диспозитивными – поручительство и залог [10, с. 22–24].

Полагаем, что данная классификация весьма ценна для науки налогового права и имеет право на существование в равной мере с классификацией, предложенной

И.И. Кучеровым. Степень схожести рассмотренных классификаций очевидна и не вызывает сомнения, т.к., по сути, используется одно и то же основание классификации, а к группам отнесены одни и те же классифицируемые объекты.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что при формировании своих классификаций авторы опирались на законодательно установленное правило императивного характера закрытого перечня способов обеспечения исполнения налоговой обязанности, которое имеет место в налоговом законодательстве России и Беларуси, чем сознательно сузили предмет своего исследования. Однако и мировая практика правового регулирования фискальных правоотношений, и налоговое законодательство государств-партнеров Республики Беларусь постсоветского пространства (например, Республики Казахстан) свидетельствует о динамичном использовании других мер оперативного воздействия на налогоплательщика, среди которых банковская гарантия при уплате НДС, страхование налоговой ответственности. Например, исследование правовой природы банковской гарантии в области правового регулирования налоговых правоотношений, создание юридически и экономически выверенной и грамотной основы для ее внедрения и эффективного функционирования, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию налоговых правоотношений и направленности на реализацию сущностного потенциала таких принципов налогового права, как справедливость, равенство, всеобщность, законность, однократность и экономическая целесообразность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Имыкшенова, Е.А. Обеспечение исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов как институт налогового законодательства / Е.А. Имыкшенова // Финансовое право. – 2004. – № 2. – С. 42–47.
2. Демичев, А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации / А.А. Демичев // Арбитр. и гражд. процесс. – 2005. – № 7. – С. 5–10.
3. Гуляева, Е.О. Соотношение частного и публичного права при применении налогово-обеспечительных мер (залог и поручительство) / Е.О. Гуляева // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 5. – С. 65–69.
4. Еналеева, И.Д. Налоговое право России : учебник для вузов / И.Д. Еналеева, Л.В. Сальников. – М. : Юстицинформ, 2006. – 320 с.
5. Налоговое право России : учеб. для вузов / отв. ред. Ю.А. Крохина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Норма, 2007. – 752 с.
6. Нестеров, Г.Г. Налоговое производство: исчисление, уплата, возврат / Г.Г. Нестеров. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 240 с.
7. Пилипенко, А.А. Налоговое право : учеб. пособие / А.А. Пилипенко. – Минск : Кн. дом, 2006. – 448 с.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г.: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 03.12.2011 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
9. Кучеров, И.И. Теория налогов и сборов (Правовые аспекты) : монография / И.И. Кучеров. – М. : ЮрИнфоР, 2009. – 473 с.
10. Латыпова, Е.У. Обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов / Е.У. Латыпова ; под ред. Е.Ю. Грачевой. – М. : ИД «Юриспруденция», 2006. – 128 с.

УДК 347(075.8)

Е.Н. ГАЦУК

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: О.Н. Людвигевич, старший преподаватель

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Действующее законодательство приводит несколько определений термина «деловая репутация». Так, в п. 1 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 № 16 «О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации» (далее – Постановление № 16), указано, что «под деловой репутацией в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, защита которой в хозяйственном суде возможна посредством предъявления иска об опровержении не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию, либо посредством обращения с заявлением о признании порочащих деловую репутацию сведений не соответствующими действительности, понимается оценка участника отношений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности другими участниками этих отношений, умаление (дискредитация) которой может негативно повлиять на осуществление этим участником указанной деятельности» [1].

Схожее определение деловой репутации дается в части второй п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее – Постановление № 15): «деловая репутация юридического лица и индивидуального предпринимателя это оценка их хозяйственной (экономической) деятельности как участников хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота и гражданами, таковыми не являющимися» [2].

Таким образом, на наш взгляд, можно выделить следующие основные черты деловой репутации в понимании белорусского законодателя.

Во-первых, деловая репутация принадлежит только субъектам хозяйствования. Во-вторых, ее умаление влияет на результаты хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования. В экономике для обозначения деловой репутации даже применяется специальный термин «гудвилл» (goodwill). В настоящий момент, положительная деловая репутация рассматривается как потенциальная надбавка к цене, уплачиваемая покупателем в ожидании будущих экономических выгод, а отрицательная (badwill) – как скидка с цены, когда компания продается за цену ниже рыночной стоимости. В-третьих, защита деловой репутации возможна путем обращения с иском в хозяйственный суд. Данную точку зрения поддерживает и законодатель, указывая в ст. 47 ХПК, что хозяйственным судам подведомственны дела о защите деловой репутации независимо от их субъектного состава [3].

Несмотря на вышеуказанные особенности, существующий в действующем законодательстве подход к сущности деловой репутации, на наш взгляд, не совсем последователен. Отметим следующее.

Во-первых, раз законодатель выделяет деловую репутацию в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, следовательно, он подразумевает наличие других видов деловой репутации. Следовательно, на законодательном уровне должны быть определены другие виды деловой репутации и

предусмотрены возможности их защиты, что, согласитесь, усложняет данный вид общественных отношений.

Во-вторых, во главу угла ставится именно хозяйственная (экономическая) деятельность субъектов хозяйствования. Это означает, что деловая репутация возникает у субъекта хозяйствования только после начала осуществления хозяйственной деятельности, что неверно. Очевидно, что распространение негативных сведений об учредителях субъекта хозяйствования, которое только зарегистрировано, будет порочить его деловую репутацию, даже если оно еще не начало осуществлять хозяйственную деятельность [4, с. 45–48].

В-третьих, тот факт, что защита деловой репутации юридического лица возможна лишь в том случае, когда ее ущемление влияет на осуществление предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, значительно ограничивает некоторые юридические лица в возможностях ее защиты. Например, осуществление хозяйственной (предпринимательской) деятельности не является первостепенной задачей общественных объединений, многие из них вообще не занимаются предпринимательской деятельностью, другие занимаются лишь в той мере, в которой это необходимо для осуществления уставных целей и задач. На наш взгляд, данная тенденция противоречит нормам гражданского законодательства Республики Беларусь, в частности, нормам ст. 153 ГК, которая закрепляет право всех юридических лиц независимо от организационно-правовой формы на защиту деловой репутации.

В связи с этим полагаем, что определение деловой репутации требует изменения и дополнения. На наш взгляд, необходимо ввести в правовой оборот единое понятие деловой репутации, и соответственно, п. 1 постановления № 16 и абз. 2 п. 6 постановления № 15 изложить в следующей редакции:

«Под деловой репутацией, защита которой возможна посредством предъявления иска об опровержении не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию, либо посредством обращения с заявлением о признании порочащих деловую репутацию сведений не соответствующими действительности, понимается оценка хозяйственной (экономической) и иной деятельности участников гражданского оборота другими его участниками и гражданами таковыми не являющимися, умаление (дискредитация) которой может негативно повлиять на осуществление этим участником указанной деятельности».

Данное определение четко определяет, что деловая репутация принадлежит как коммерческим, так и некоммерческим юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Формулировка «иная деятельность» может включать в себя деятельность с момента регистрации субъекта хозяйствования до момента фактического осуществления хозяйственной деятельности, деятельность некоммерческих юридических лиц по реализации уставных целей и задач и прочее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О практике рассмотрения хозяйственными судами дел с участием иностранных лиц : постановление Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 2 дек. 2005 г., № 31 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
2. О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 26 апр. 2005 г., № 16 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология

3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. ; одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. ; текст Кодекса по состоянию на 10 янв. 2011 г. – Минск : Дикта, 2011 год. – 412 с.

4. Зикрацкий, С.В. Особенности рассмотрения споров о защите деловой репутации / С.В. Зикрацкий // Обзор судебной практики. – 2008. – С. 45–48.

УДК 343.415

С.В. ГОРЯНЫЙ, А.А. СЕМЕНЮК

Украина, Киев, Национальная академия внутренних дел Украины

ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ

Уголовная ответственность за воспрепятствование избирательных прав получила свое закрепление как в законодательстве Беларуси, так и Украины. Однако ст. 191 УК Республики Беларусь «Воспрепятствования осуществлению избирательных прав либо работе комиссий по выборам, референдуму или отзыв депутата» и ст. 157 УК Украины «Воспрепятствование осуществлению избирательного права или права участвовать в референдуме, работе избирательной комиссии или комиссии по референдуму или деятельности официального наблюдателя», в контексте анализа состава преступления, имеют ряд общих и отличительных признаков.

Во-первых, следует отметить, что уголовная ответственность за воспрепятствование избирательных прав граждан и права на участие в референдуме в ст. 191 УК Республики Беларусь представлена в двух частях, а в ст. 157 УК Украины – трех.

Во-вторых, говоря об объекте преступлений против избирательных прав граждан по законодательству Республики Беларусь и Украины, следует отметить, что он несколько отличается. Критерием для определения объекта исследуемых преступлений в большинстве стран является их расположение в структуре уголовного кодекса, поскольку в основу классификации преступлений в Особенной части положено разделение преступлений по отличию в объекте посягательства.

В УК Республики Беларусь преступление, предусмотренное ст. 191, отнесено к преступлениям против конституционных прав и свобод гражданина. В УК Украины исследованная категория преступлений размещена в разделе V Особенной части «Преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод гражданина». То есть объект преступления, предусмотренного ст. 157 УК Украины, нашел свое отражение в названии соответствующего раздела. Следует добавить, что наряду с выборами и референдумом в УК Республики Беларусь обеспечена уголовно-правовая охрана также и права на отзыв депутата.

В-третьих, состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 191 УК Республики Беларусь, образует воспрепятствование осуществлению гражданином Республики Беларусь права свободно избирать и быть избранным, участвовать в референдуме, голосовании об отзыве депутата, вести предвыборную агитацию, агитацию по референдуму или отзыву депутата либо воспрепятствования работе комиссий по выборам Президента Республики Беларусь, избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, совершенное с применением

насилия, угрозы, обмана, подкупа или иным способом. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК Украины, состоит в воспрепятствовании свободному осуществлению гражданином своего избирательного права или права участия в референдуме, препятствование деятельности другого субъекта избирательного процесса, инициативной группы референдума, комиссии по референдуму, члена избирательной комиссии, члена инициативной группы референдума, члена комиссии по референдуму или официального наблюдателя при исполнении ими своих полномочий, соединенные с подкупом, обманом или принуждением, а также уклонение члена избирательной комиссии в работе комиссии без уважительных причин.

Изложенное свидетельствует, что общей формой объективной стороны, предусмотренной в ст. 191 УК Республики Беларусь и ст. 157 УК Украины, является воспрепятствование осуществлению гражданами своего активного или пассивного избирательного права, права на участие в референдуме, а также работе избирательных комиссий или комиссий по референдуму. Наряду с этим в ст. 191 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за воспрепятствование: голосованию об отзыве депутата, ведение предвыборной агитации, агитации по референдуму или отзыву депутата; работе комиссий по проведению голосования об отзыве депутата. В ст. 157 УК Украины также предусмотрена ответственность за: воспрепятствование деятельности инициативной группы референдума или официального наблюдателя; уклонение члена избирательной комиссии в работе комиссии без уважительных причин.

Способами совершения препятствия в ст. 191 УК Республики Беларусь есть насилие, угроза, обман, подкуп или иной способ. В ст. 157 УК Украины – подкуп, обман, принуждение, применение насилия, уничтожение или повреждение имущества, угроза применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества.

В-четвертых, субъектом преступления предусмотренного ст. 191 УК Республики Беларусь и ст. 157 УК Украины, является как общий, так и специальный субъект (должностное лицо). При этом в ст. 157 УК Украины специальным субъектом определен также и член комиссии по референдуму.

В-пятых, общим признаком исследуемых статей является субъективная сторона преступления, которая характеризуется умышленной формой вины.

В-шестых, квалифицированными признаком преступления, предусмотренного ст. 191 УК Республики Беларусь, является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. Перечень квалифицированных признаков преступления, предусмотренного ст. 157 УК Украины, шире. Ими являются: применение насилия, уничтожение или повреждение имущества, угроза применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, совершение преступления по предварительному сговору группой лиц или членом избирательной комиссии или другим должностным лицом с использованием своего служебного положения.

УДК [346.544.42:657.372.1(100)]

А.А. ГУНЧЕНКО, М.Л. СЕЛЕЗНЕВА

Минск, БГЭУ

Научный руководитель: Е.Н. Григорьева, кандидат юридических наук, доцент

ПЕРЕХОД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международные стандарты финансовой отчетности являются правилами, устанавливающими требования к признанию, оценке и раскрытию финансово-хозяйственных операций для составления финансовых отчетов фирм и компаний во всем мире. Бухгалтерская отчетность, составленная в соответствии с требованиями законодательства Республики Беларусь, в настоящее время недостаточно полно обеспечивает пользователей такой информацией, что обуславливает необходимость ее реформирования, что это замедляет интеграцию страны в мировую экономику и создает препятствия для привлечения иностранного капитала. Полагаем, что внедрение единых унифицированных стандартов финансовой отчетности будет способствовать эффективному экономическому сотрудничеству в рамках Единого экономического пространства. Проблема применения существующей в настоящее время бухгалтерской отчетности порождает затруднительность ведения бизнеса на международном уровне белорусскими субъектами хозяйствования, а иногда невозможность, без использования единых учетных нормативов. Следует также отметить, что действующий в республике инвестиционный кодекс, направленный на обеспечение инвестиционной привлекательности страны, не может в полной мере выполнять роль эффективного правового регулятора экономической деятельности пока не будет осуществлен переход к международным стандартам. Так как принципы МСФО позволяют формировать прозрачную и понятную для пользователя отчетность.

Анализ национального законодательства, регулирующего порядок ведения бухгалтерской отчетности, позволил прийти к выводу, что главной проблемой неэффективности бухгалтерского учета и отчетности в Республике Беларусь является медленность подготовки в рамках национального законодательства нормативных правовых актов, содержащих унифицированные нормы, применение которых позволит применять МСФО эффективно. В свою очередь, эти нормативные правовые акты быть согласованы с остальным законодательством, обладать признаками полноты, ясности и непротиворечивости.

Главной задачей применения МСФО в практике национальной системы бухгалтерской отчетности является разделение бухгалтерского учета на финансовый, управленческий и налоговый. При этом финансовый учет ориентирован на внешних пользователей и строится на основе данных финансовой отчетности. Управленческий учет необходим для внутренних нужд, таких как принятие управленческих решений и планирования. Целью налогового учета является исчисление налогов. Причем три этих направления должны существовать самостоятельно.

В настоящее время в соответствии со ст. 62 Налогового Кодекса Республики Беларусь, под налоговым учетом понимается осуществление плательщиками (иными обязанными лицами) учета объектов налогообложения и определения налоговой базы по налогам, сборам (пошлинам) путем расчетных корректировок к данным бухгалтерского учета [1]. Соответственно, налоговый учет основывается на бухгалтерском. Более того,

большинство руководителей белорусских организации считают, что бухгалтерская отчетность составляется именно для налоговых органов. В то время как в соответствии с МСФО отчетность составляется в первую очередь для собственников и инвесторов.

Значительным изменением белорусского бухгалтерского учета в сторону сближения с МСФО будет вступление в силу проекта нового закона о бухгалтерском учете и отчетности. В проекте рассматриваемого законодательного акта соблюдены 32 из 37 международных стандартов. Однако его принятие затруднительно в силу значительных противоречий с действующим законодательством. Соответственно для принятия и вступления в силу закона необходимо внесения корректив в весь массив нормативных правовых актов, регулирующих ведение бухгалтерского учета, что требует значительных временных затрат.

Некоторые изменения в сторону сближения национальной системы бухгалтерского учета с международными стандартами уже применены на практике. Самым заметным из них стало внедрение нового типового плана счетов. Наиболее существенным нововведением, касающимся налогового учета является введение счетов по учету отложенные налоговых активов (счет 09) и отложенных налоговых обязательств (счет 65). Для белорусского учета эти понятия являются новыми и пока вызывают недоумение и непонимание со стороны большинства практикующих бухгалтеров.

В проекте закона предусмотрены и принципы бухгалтерского учета в соответствии с МСФО. Для приведения в соответствие с этими принципами, в частности принципа преобладания содержания над формой, был принят Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2011 г. № 114 «О некоторых вопросах применения первичных учетных документов» и Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2011 г. № 360 «Об утверждении перечня первичных учетных документов». В соответствии с этим законодательным актом обязательными к применению являются только 8 форм первичных документов, в число которых входят товарно-транспортная накладная и товарная накладная, приходный кассовый ордер, расходный кассовый ордер, акт о приеме-передаче основных средств, акт о приеме-передаче нематериальных активов, акт сдачи-приемки выполненных строительных и иных специальных строительства монтажных работ, акт о передаче не завершенного строительством объекта [2; 3]. Формы других первичных учетных документы организации могут разрабатывать и утверждать самостоятельно.

Внедрение международных стандартов замедляется также из-за недостаточности квалифицированных специалистов в области МСФО (среди которых – бухгалтеры и руководители субъектов хозяйствования), имеющих представление и профессиональные навыки в области знания международных стандартов. В этой связи Проект Закона «О бухгалтерском учете и отчетности» содержит нормы, устанавливающие дополнительные требования к главным бухгалтерам, к ним относятся обязательное наличие высшего экономического образования и стажа работы по специальности не менее трех лет. С 2014 г. предусмотрено введение системы сертификации, которая включает сдачу квалификационных экзаменов в государственном органе и, при достижении положительного результата, выдачу сертификата профессионального бухгалтера.

Итак, в этой связи следует усилить подготовку специалистов по специальности «бухгалтер» в направлении усиления обучения в области МСФО. Также необходима разработка: во-первых, курсов повышения квалификации в национальных ВУЗах практикующих бухгалтеров; во-вторых, семинаров для руководителей субъектов хозяйствования об эффективности МСФО и актуальности применения их основных принципов в ведении учета. Следует согласиться с мнением Н. Дубиной, что переход к МСФО будет

реально закончен лишь тогда, когда каждый бухгалтер будет профессионально владеть основами МСФО, а руководители компаний – будут по настоящему заинтересованы в предоставлении достоверной и объективной информации [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., №166-3 : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. О некоторых вопросах применения первичных учетных документов : Указ Президента Республики Беларусь, 15 марта 2011 г., № 114 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

3. Об утверждении перечня первичных учетных документов : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 марта 2011 г., № 360 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

4. Дубинина, Н. Проблемы внедрения и эффективность применения Международных стандартов финансовой отчетности на предприятиях Республики Беларусь / Н. Дубинина // Бизнес. Online [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://msfo.bl.by/articles/71432.php>. – Дата доступа: 04.03.2012.

УДК 657.244.16

О.А. ДЗЮРИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.И. Панин, старший преподаватель

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ АККРЕДИТИВА

Поскольку расчеты авансовыми платежами на практике увеличивают риск неполучения товара или услуги вовремя, потери денежных средств, а при нарушении сроков исполнения внешнеторговой операции наступления ответственности, то расчеты посредством аккредитива приобретают особую актуальность.

В соответствии со ст. 254 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) аккредитив – обязательство, в силу которого банк, действующий по поручению клиента-приказодателя (банк-эмитент), должен осуществить платеж получателю денежных средств (бенефициару) либо акцептовать и оплатить или учесть переводной вексель, выставленный бенефициаром, или дать полномочия другому банку (исполняющему банку) осуществить такой платеж либо акцептовать и оплатить или учесть переводной вексель, выставленный бенефициаром, если соблюдены все условия аккредитива [1].

Основой правового регулирования аккредитивной формы расчетов на национальном уровне являются БК и Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.03.2001 г. № 67 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения банковских документарных операций» [1, 2].

Наличие множества мнений при определении юридической природы рассматриваемого понятия в литературе можно объяснить следующими причинами:

1) различием в понимании самого термина: в узком (обязательство банка-эмитента, выраженное в документе на бумажном носителе или в электронной форме, направленное банком-эмитентом через посредничество авизирующего банка в адрес получателя средств (бенефициара) и широком смысле (наименование хозяйственно-финансовой операции и формы безналичных расчетов);

2) использование данной формы расчетов, в основном, в международной торговле является основанием для наличия множества мнений представителей различных правовых систем по поводу определения юридической природы аккредитива;

3) наличием уникальной ситуации, когда обязательство по расчету принимает на себя банк-эмитент, а затем разделяет еще и со «вторым банком».

Определение юридической природы аккредитива весьма неоднозначно. Рассмотрим далее некоторые определения юридической природы аккредитива.

Достаточно распространенным является определение юридической природы аккредитива в качестве условной сделки [3, с. 41]. Такое мнение видится недостаточно обоснованным: аккредитивная форма расчетов предполагает возникновение обязательств в момент открытия аккредитива, данные действия зависят и от воли лиц, поэтому не могут рассматриваться в контексте сделки под отлагательным условием; необосновано рассмотрение аккредитива и как сделки, совершенной под отменительным условием, так как открытие аккредитива обозначает возникновение прав и обязанностей у соответствующих субъектов, но не прекращение.

Некоторые исследователи определяют аккредитив в качестве договора в пользу третьего лица (ст. 400 ГК), такая точка зрения имеется и во французской практике (ст. 1119 ГК Франции) [4]. По договору в пользу третьего лица стороны устанавливают, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу [4]. Однако одним из принципов аккредитива является его независимость, то есть данный принцип противоречит сущности договора в пользу третьего лица. Следовательно, аккредитив не может рассматриваться как договор в пользу третьего лица.

Отдельные авторы признают аккредитив самостоятельной правовой конструкцией. Однако аккредитив допустимо рассматривать в качестве самостоятельной конструкции только в том случае, когда перечисленные в ГК договорные формы не способны урегулировать правоотношения, возникающие в ходе проведения аккредитивной формы расчетов [3, с. 42].

Существуют подходы, рассматривающие аккредитив как разновидность договора поручения или комиссии.

Теория, конструирующая аккредитив по схеме договора комиссии, исходит из того, что при аккредитиве приказодатель (комитент) поручает банку-эмитенту (комиссионеру) произвести на возмездной основе от имени банка, но за счет приказодателя платеж третьему лицу (бенефициару) [3, с. 42]. Действительно, ст. 880 ГК определено, что по договору комиссии одна сторона обязуется по поручению другой стороны совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента [4]. Представляется, что при данном подходе не учтены отношения, возникающие между банком-эмитентом и исполняющим банком.

Странники отнесения аккредитива к договору поручения обосновывают свою точку зрения тем, что банк-эмитент поручает исполняющему банку выполнить ряд действий от имени и за счет эмитента [3, с. 42]. Ст. 861 ГК предусмотрено, что по договору поручения одна сторона обязуется совершить от имени и за счет другой определенные

юридические действия [4]. Однако данный подход, как и подход сторонников отнесения аккредитива к договору комиссии, не учитывает иные отношения, возникающие при использовании аккредитивной формы.

Поскольку аккредитивная форма расчетов представляет собой сложную систему – единство взаимосвязанных, различных по правовой природе договоров между участниками аккредитива, то представляется, что при определении юридической природы аккредитива необходимо учитывать многообразие договоров, возникающих в результате использования рассматриваемой форма расчетов. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в случае отсутствия специальных норм международного и национального законодательства, регулирующих отношения по использованию аккредитивной формы расчетов, целесообразным в данном случае является использование норм гражданского законодательства, связанных с договором поручения и комиссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банковский кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 03.10.2000 г., одобрен Советом Республики 12.10.2000 г. // Эксперт: Беларусь [Электронный ресурс] / Эталонный банк данных правовой информации, Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Об утверждении Инструкции о порядке совершения банковских документарных операций: постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 29.03.2001 г., № 67 // Эксперт: Беларусь [Электронный ресурс] / Эталонный банк данных правовой информации, Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Головачева, М. Правовая природа аккредитива / М. Головачева // Банковский вестник. – 2004. – № 8. – С. 41–44.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 28.10.1998 г., одобрен Советом Республики 19.11.1998 г. // Эксперт: Беларусь [Электронный ресурс] / Эталонный банк данных правовой информации, Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

УДК 331.556.32

Н.А. ДОВЫДЕНКО, А.Г. ТУБИЧ

Брест, БрГТУ

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Развитие венчурной деятельности в стране является катализатором функционирования инновационной активности. Необходимость развития венчурной деятельности в Республике Беларусь подчеркивается в различных нормативных и программных документах Республики Беларусь. Так, в Государственной Программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь 26.05.2011 № 669) были определены приоритетные направления развития малого научно-инновационного предпринимательства, в том числе создание венчурных фондов (срок 2012 год).

Безусловно, созрела необходимость создания правовых и организационных условий для развития венчурного финансирования, в том числе вторичного рынка ценных бумаг, систем оценки стоимости акций и рыночной капитализации высоко-

технологичных компаний, коммерческих структур по связи науки с производством при поддержке государства.

Государство не только способствует развитию сотрудничества фирм и научно-исследовательских учреждений, но и с помощью компаний определяет направления перспективного взаимодействия в создании конкурентоспособных системных инноваций.

Однако, в государственной политике в области инновационной деятельности принципиально важна и правовая составляющая. В настоящее время правовое обеспечение венчурной деятельности в Республике Беларусь может осуществляться следующими законодательными актами: Гражданским кодексом, Налоговым кодексом, Законом о рынке ценных бумаг, валютным, корпоративным (законы об АО, ООО и т. д.) и антимонопольным законодательством, законами в области инвестиционной деятельности, Указом Президента Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры», а точнее, деятельность венчурных организаций урегулирована Указом Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 года № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесения изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 года № 495». Несмотря на многогранность перечисленных нормативных правовых актов, нельзя утверждать, что в Республике Беларусь грамотно и четко сформировано законодательство в области инновационной деятельности, в том числе эти нормативные документы не дают развития венчурной индустрии. Документом определены основные формы осуществления рискованного инвестирования, общие условия создания, деятельности венчурных структур, критерии отнесения юридических лиц к инновационным субъектам хозяйствования.

Вопрос о необходимости законодательного закрепления венчурной деятельности, регулирования работы венчурных фондов носит весьма спорный характер. Законодательства непосредственно о венчурной деятельности практически нет ни в одной стране (единичные факты не показательны).

Даже, согласно позиции Европейской ассоциации венчурного инвестирования, принятие специального закона, регулирующего венчурную деятельность, является нецелесообразным. Во-первых, право собственности на доли (акции) венчурных предприятий регулируется соответствующими законами. Во-вторых, правовой статус большинства субъектов венчурной деятельности законодательно определен (предприятие, банк, страховая компания и т. д.). В-третьих, отношения между субъектами не имеют специфики, которая требовала бы принятия специального закона. Анализ показал, что принятие специального закона может приводить к усилению контрольных функций государства путем лицензирования и тормозить развитие венчурной деятельности.

Однако в современных условиях для Республики Беларусь представляется целесообразным принятие специального закона о венчурной деятельности в силу тех исключительных положений и мероприятий, которые будут способствовать развитию венчурного инвестирования в инновационной сфере.

Кроме того, согласно указу № 1, венчурная компания имеет статус коммерческой организации и субъекта инновационной инфраструктуры, следовательно, должна пройти двойную регистрацию: первый раз как коммерческое предприятие в общеустановленном порядке, второй раз – в Государственном комитете по науке и технологиям как непосредственно венчурное подразделение. Такая двойная регистрация также вряд ли способствует активизации рискованного капитала в нашей республике.

Препятствует развитию и не до конца разрешенная проблема, касающаяся закрепления прав на результаты научно-технической деятельности. Необходимо, чтобы

государство установило приемлемые правила игры и приняло меры по передаче прав на продукты интеллектуального труда научным коллективам или самим разработчикам. В Республике Беларусь пока нет гибкой законодательной системы на этот счет, и это воздвигает огромные преграды на пути коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Нередки случаи, когда ученые идут на заведомое правонарушение – продают разработки, осуществленные за счет госбюджета, за рубеж и уезжают вместе с ними целыми лабораториями. И государственные деньги, потраченные на содержание институтского подразделения, на оборудование, заработную плату и т.д., фактически уплывают за границу.

Решение названных проблем возможно только одним способом- путем принятия специального законодательного акта об инновационной деятельности в области венчурных инвестиций. В противном случае, в процессе формирования инновационной экономики в Республике Беларусь нового типа и дальше будет прослеживаться явная расстыковка организационно-правового, концептуального, практического аспектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ляховский, Н. Проблемы и тенденции развития венчурной деятельности в Беларуси. [Электронный ресурс] /Н. Ляховский / Режим доступа: <http://avinvest.by/novosti>. – Дата доступа: 30.09.11.
2. Малашенкова, О.Ф. Организация и управление венчурной инвестиционной деятельностью в инновационной экономике / О.Ф. Малашенкова // Вести Ин-та совр. знаний. – 2008. – № 4. – С. 79–83.
3. О внесении дополнений и изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь» (в Указы Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры» и от 9 марта 2009 г. № 123 «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь»): Указ Президента Республики Беларусь, 17 мая 2010 г., № 252 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Об утверждении приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 22 июля 2010 г., № 378 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

УДК 343.15

Е.Л. КИРИЧУК, А.А ОСИПУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.А. Коротич, старший преподаватель

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В СУДЕ

Для того чтобы определить, обладает ли электронный документ юридической силой, необходимо дать определение самому электронному документу. В Законе от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее – Закон) электронный документ признается документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность (статья 1 Закона).

Электронные документы в соответствии с законодательством могут применяться во всех сферах деятельности, где используются программные, программно-технические и технические средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации в электронном виде (статья 15 Закона).

В законе регламентируется наделение данного вида документов юридической силой: подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу (статья 22 Закона). В соответствии со статьей 1 Закона, подлинный электронный документ – электронный документ, целостность и подлинность которого подтверждаются с применением сертифицированного средства электронной цифровой подписи, использующего при проверке электронной цифровой подписи открытые ключи лица (лиц), подписавшего (подписавших) электронный документ.

На основании норм Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, а также Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь к одному из средств доказывания относятся письменные доказательства (т.е. корреспонденция, иные документы и материалы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе выполненные в форме цифровой, графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа) (статьи 83, 84 ХПК, ст. 178 ГПК). Те же положения содержатся и в уголовном законодательстве: документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном УПК (ст. 88 УПК).

Учитывая изложенные выше формулировки, суд вправе принять в качестве доказательства подлинные материалы переписки сторон (подлинные документы) по электронной почте наравне с подлинными документами на бумажном носителе.

Однако на практике все же встречаются случаи, когда подлинность электронного документа подвергается сомнению. На законодательном уровне закреплен лишь один способ доказывания подлинности данного вида документов. А именно, подтверждение подлинности электронных документов осуществляется посредством электронной подписи. В Законе подчеркивается, что документы без электронной цифровой подписи вообще не должны рассматриваться в качестве доказательства.

Можно предложить еще несколько способов доказывания. В случаях использования электронных документов во избежание споров в будущем, если электронная переписка является основным средством обмена информацией между сторонами сделки, то важно включить оговорку о статусе электронной переписки непосредственно в договор, заключенном сторонами.

Другим приемом, который может помочь доказать факты, изложенные в электронной переписке, является подтверждение содержания электронных писем путем ссылок на них в последующей бумажной переписке.

Самым надежным способом подтверждения подлинности электронной информации является составление нотариального протокола, т.е. нотариальное заверение электронной переписки для использования в суде. Для этого нотариус должен осмотреть компьютер, с которого велась электронная переписка, удостоверить факт ее наличия, а затем составить протокол с подробным описанием своих действий: включение компьютера, запуск почтовой программы, найденные электронные письма. Сами электронные письма распечатываются и подшиваются к протоколу. Такой протокол будет являться доказательством того, что на определенную дату в данных осмотренного компьютера действительно имелись электронные сообщения, полученные с определенных адресов.

Таким образом, мы считаем, что подлинный электронный документ обладает юридической силой, а значит, может являться доказательством в суде.

Рассмотренные выше способы доказывания подлинности электронного документа позволят избежать споров в будущем, а последний из предложенных способов поможет разрешить конфликтную ситуацию и станет верным доказательством подлинности электронных документов в суде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на октябрь 2011 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 244 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на ноябрь 2011 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 284 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на январь 2012 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 214 с.

4. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Респ. Беларусь, 28 декабря 2009 г., № 113-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 186. – 5/24169.

УДК 347.447.72

Д.В. КОЗЛОВСКАЯ

Минск, БГУ

Научный руководитель: Е.А. Салей, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Адекватное и обоснованное решение вопросов о привлечении к гражданско-правовой ответственности – неотъемлемое условие обеспечения защиты прав и интересов любого участника рыночных отношений, а соответственно, обеспечения стабильности функционирования рыночной экономики в целом. В настоящее время в юридической науке достаточно много исследований посвящено проблемам, связанным с применением и оценкой института непреодолимой силы. Однако даже первичный вопрос о понятии и правовой природе непреодолимой силы до сих пор остаётся дискуссионным.

С точки зрения учения о юридических фактах непреодолимую силу следует рассматривать как юридическое событие, которое представляет собой обстоятельство, не зависящее от воли людей и способное повлечь наступление юридических последствий.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) термин «непреодолимая сила» употребляется в различных значениях. В ст. 203 ГК законодатель использует институт непреодолимой силы как *основание приостановления* срока исковой давности, раскрывая данное понятие как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство, которое препятствует предъявлению иска. В соот-

ветствии с п. 3 ст. 372 ГК непреодолимая сила как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство есть *основание освобождения от гражданско-правовой ответственности* лица, не исполнившего обязательство либо исполнившего его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности (соответственно, несущее гражданско-правовую ответственность независимо от вины). В то же время обратим внимание на то, что доктрина и практика используют непреодолимую силу как общее основание освобождения от ответственности лица (независимо от сферы его деятельности).

На основе легальных определений, содержащихся в ст. 203 ГК и ст. 372 ГК, непреодолимая сила характеризуется двумя ключевыми признаками: чрезвычайностью и непредотвратимостью.

Чрезвычайность предполагает, что какие-либо обстоятельства не могли быть предвидены должником как при заключении договора, так и при последующем его исполнении. Толковый словарь определяет термин «чрезвычайный» как «превосходящий всё обычное, исключительный» [1, с. 684]. Н.П. Коршунова подчёркивает, что чрезвычайность является специфическим и определяющим признаком для характеристики непреодолимой силы, и понимает под чрезвычайностью исключительность, необычность для тех или иных жизненных условий, которые не дают возможности должнику учитывать такое обстоятельство [2, с. 81].

О непредотвратимости можно говорить тогда, когда должник при должной степени заботливости и осмотрительности предпринял все меры для надлежащего исполнения обязательства, однако не смог избежать наступления последствий, вызванных чрезвычайными обстоятельствами. В общем смысле «непредотвратимый» означает «неизбежный, непобедимый» [3, с. 468]. В юридической литературе высказывается мнение, согласно которому явление будет относиться к непреодолимой силе, если оно непредотвратимо для любого лица с учётом уровня развития науки и технологий в обществе в целом. Другие авторы исходят из непредотвратимости обстоятельств для конкретного причинителя вреда с учётом имеющихся у него возможностей [4, с. 26].

Следует подчеркнуть, что анализируемые признаки непреодолимой силы характеризуются относительностью, которая предполагает, что одно и то же обстоятельство может оцениваться по-разному. Быстрое развитие современной науки и стремительное распространение технологий сужает круг обстоятельств, наступление и вредные последствия которых непредотвратимы для человека. При этом данный признак является объективным и зависит от условий места и времени, а не от субъективных предпосылок.

Ученые, занимающиеся рассматриваемой проблемой, как правило, выходят за рамки легального определения, выделяя дополнительные признаки непреодолимой силы. Чаще всего в качестве такового указывается внешний характер обстоятельств непреодолимой силы [2, с. 84; 5, с. 760]. Данный признак свидетельствует об отсутствии причинной связи между возникновением непреодолимой силы и деятельностью должника. Если причина обстоятельств находится вне сферы влияния должника, то обстоятельство должно быть признано внешним. При этом не должна приниматься во внимание никакая пространственно-территориальная характеристика обстоятельств.

При формулировании договорных условий в отношении непреодолимой силы зачастую используется термин «непредвиденность». Под непредвиденностью как признаком непреодолимой силы при этом понимается конкретное незнание о времени, месте, характере и особенностях будущего события, поскольку абстрактно можно предвидеть любое событие [4, с. 30].

Для характеристики обстоятельств непреодолимой силы существенное значение имеет время их возникновения. Если они возникли до заключения договора, будет иметь место первоначальная невозможность исполнения, а также возможность их предвидения. Следовательно, обстоятельства непреодолимой силы должны возникнуть после заключения договора, поскольку только в этом случае можно говорить об их влиянии на договорную ответственность должника. В связи с этим, говоря о непредвиденности непреодолимой силы, отдельные цивилисты обращают внимание на её временный характер, который не следует рассматривать в качестве самостоятельного признака непреодолимой силы, поскольку возможность предвидеть очень часто даёт возможность предотвратить [2, с. 85]. Мы не разделяем это мнение и считаем, что непредвиденность является самостоятельным признаком непреодолимой силы. Данная характеристика исследуемой категории играет важную роль на стадии заключения договора, когда вредные последствия ещё можно будет предвидеть.

Учитывая вышеизложенное, под непреодолимой силой как основанием освобождения от ответственности следует понимать обстоятельство, которое возникает после заключения договора; характеризуется чрезвычайностью, непредотвратимостью, непредвиденностью и внешним по отношению к деятельности должника характером; влечёт нарушение договорного обязательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР; под ред. А.П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1984. Т. 4 – 794 с.
2. Коршунова, Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему / Н.П. Коршунова // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С. 78–93.
3. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР; под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1984. Т. 2 – 736 с.
4. Мартыненко, Э.А. Непреодолимая сила по законодательству Республики Беларусь / Э.А. Мартыненко // Библиотечка журнала «Юрист». Право и бизнес. – 2010. – № 1. – С. 24–31.
5. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В. В. Витрянский. / изд. 2-е, испр.– М. : «Статут», 2000. – 848 с.

УДК 351.82

М.С. ЛЕШОК, А.А. САХАРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Д.И. Богданович, преподаватель

К АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ВЫБОРА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Экономические отношения всегда неразрывно связаны с правовыми отношениями. Нормы права возникают на основании необходимости диктуемой экономическими взаимодействиями субъектов хозяйствования, а экономические отношения, в свою очередь, развиваются и функционируют, опираясь на законодательство. Таким образом, отсутствие должного внимания к балансу между экономической развитостью страны и правовой обеспеченностью данной сферы приводит к застою и кризису.

По состоянию на 05.04.2012 г. в базе ЕГР содержится информация в отношении 163929 действующих юридических лиц и 246378 действующих индивидуальных предпринимателей. За три месяца 2012 года в республике зарегистрировано 16902 субъекта хозяйствования: 4570 юридических лица и 12332 индивидуальных предпринимателя. А также зарегистрировано 132 организации с иностранными инвестициями [1, с.1].

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что экономическая активность нарастает, хотя динамика характеризуется снижением темпов регистрации, тем самым требуя разрешения возникших правовых проблем.

На сегодняшний день особенно актуальна проблема назначения антикризисного управляющего. При возбуждении дела о банкротстве при проведении соответствующих процедур в ходе санации или ликвидации субъекта хозяйствования антикризисный (временный) управляющий является центральной фигурой. Основными функциями антикризисного управляющего являются: принятие мер по обеспечению сохранности имущества должника, его защите; установление кредиторов должника и организация защиты их требований; проведение анализа финансового состояния и платежеспособности должника; поиск, выявление и возврат имущества должника; организация хозяйственной деятельности, заключение мирового соглашения; определение наличия признаков ложного и преднамеренного банкротства; составление плана санации и (или) плана ликвидации должника, осуществление проведения этих процедур; организация продажи имущества должника [2, с.1].

В соответствии со ст. 62 Закона Республики Беларусь от 18.07.2000 г. № 423-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» в производстве по делу о банкротстве от имени должника выступает антикризисный управляющий, которым может быть физическое лицо, имеющее высшее образование, преимущественно экономическое или юридическое, необходимый опыт хозяйственной (предпринимательской) деятельности и не имеющее судимости [3, с. 5].

Управляющий назначается хозяйственным судом из числа лиц, предложенных кредиторами, а когда заявление о банкротстве должника подано самим должником, – из числа лиц, предложенных должником, если иное не предусмотрено законодательством. В случаях отсутствия предложений о кандидатурах управляющего, или, если, предложенные кандидатуры не отвечают требованиям, предъявляемым к управляющему, а также если должник – юридическое лицо является градообразующей организацией, государственной организацией, организацией, имеющей долю государственной собственности в уставном фонде, или организацией, имеющей наиболее существенное значение для экономики страны или социальной сферы, управляющий назначается хозяйственным судом по представлению органа государственного управления по делам о банкротстве или в других случаях, предусмотренных законодательством, - по представлению иных уполномоченных органов.

Управляющий приступает к исполнению своих обязанностей с момента получения удостоверения управляющего, если иное не предусмотрено определением (решением) хозяйственного суда. Полномочия управляющего прекращаются после освобождения его хозяйственным судом от исполнения обязанностей.

Так, хозяйственный суд при рассмотрении заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве), назначая антикризисного управляющего, руководствуется ст. 66 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», в соответствии с которой, как уже говорилось выше, управляющий назначается хозяйственным судом из числа лиц, предложенных должником, когда заявление о банкротстве должника подано самим должником. Однако норма права вышеуказанного нормативного акта предусматривает возможность для хозяйственного суда назначить антикризисного управляющего по представлению органа государственного

управления по делам о банкротстве в случаях отсутствия предложений о кандидатурах управляющего или если предложенные кандидатуры не отвечают требованиям, предъявляемым к управляющему в соответствии с законодательством Республики Беларусь, в т.ч. если кандидатура управляющего не пользуется доверием хозяйственного суда.

В связи с неоднозначностью норм, которые регулируют отношения по вопросу назначения антикризисных управляющих, у хозяйственных судов существует возможность не назначать кандидатуру антикризисного управляющего, предложенную должником, когда заявление о банкротстве подается самим должником.

В связи с этим в практике имеют место случаи, когда хозяйственные суды в ряде своих определений об открытии конкурсного производства по результатам рассмотрения заявлений должников о банкротстве не назначили кандидатуры антикризисных управляющих, представленные должниками, мотивировав свои определения только тем, что представленные должниками кандидатуры антикризисных управляющих не пользуются доверием хозяйственного суда. Кроме того, в указанных ситуациях хозяйственные суды в своих определениях не указывали причин отсутствия такого доверия [4, с. 2].

Обращаясь к разъяснению Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28.12.2005 № 03-24/2415 «О разъяснении норм законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве)» данная проблема не разрешается. Так, в тексте документа говорится, что Высший Хозяйственный Суд, принимая во внимание правила части первой ст. 66 и ст. 67 Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», указал, что временный (антикризисный) управляющий назначается хозяйственным судом из числа лиц, предложенных кредиторами, а когда заявление о банкротстве должника подано самим должником – из числа лиц, предложенных должником, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь [5, с. 1].

Оговорка «если иное» дает право суду отказать в назначении кандидатуры предложенной должником или кредитором. С одной стороны, это позволяет осуществлять контроль суда за ходом процесса, с другой стороны это существенно ущемляет права должников и кредиторов.

С учетом приведенных норм и разъяснений хозяйственные суды зачастую не назначают кандидатуры антикризисных управляющих, предложенные должником или кредиторами, мотивируя свое постановление только тем, что представленная кандидатура не пользуется доверием суда, не указывая причин такого недоверия. В подобных случаях суды направляют запрос в орган государственного управления по делам о банкротстве – Департамент по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь, который и представляет кандидатуру антикризисного управляющего.

Процедура банкротства является одной из важнейших в ходе осуществления субъектами хозяйствования экономической деятельности наравне с регистрацией и реорганизацией. Поэтому, для практического применения данного принципа ВХС стоит дать разъяснения судам о дачи возможности повторно согласовать кандидатуру управляющего, без запроса кандидатур у государственного органа по делам о банкротстве. Фигура управляющего является центральной в ходе ликвидации или санации, поэтому в его назначении должны участвовать все заинтересованные лица, для обеспечения защиты своих законных прав и интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Управление Единого государственного регистра юридических лиц. [Электронный ресурс] – Минск, 2012. – Режим доступа: http://minjust.by/ru/site_menu/edin_gos_register. – Дата доступа: 06.04.2012.

2. Мирошник, А. Антикризисный управляющий / А. Мирошник // Банк данных «Юрист». – 2009.
3. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь, 31 декабря 2009 г., № 114-З// Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 15. – 2/1666.
4. Василевский, Д. Проблема выбора антикризисного управляющего / Д. Василевский // Банк данных «Юрист». – 2010.
5. О разъяснении норм законодательства об экономической несостоятельности: Разъяснение ВХС РБ, 28 декабря 2005 г., № 03-24/2415.

УДК 341.1

А.О. ЛЫШКО, Е.А. СЕНКЕВИЧ

Минск, БГЭУ

Научный руководитель: О.А. Безлюдов, кандидат юридических наук, доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одной из актуальных проблем современного правового государства является защита прав и свобод трудящихся-мигрантов. В условиях развития международного сотрудничества число пребывающих трудящихся-мигрантов постоянно увеличивается.

В связи с этим исследования в данной сфере приобрели особую актуальность и значимость. Особо значимую роль в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан играет Государственная программа противодействия и торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2011-2013 годы. Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» от 30 декабря 2010 года (далее – Закон) предусматривает гарантии трудящимся-иммигрантам. В частности, равное вознаграждения за труд равной ценности, выплаты в случае утраты здоровья, профессиональной трудоспособности или смерти вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, информирование о правовом положении иностранцев в Республике Беларусь, получение в государственных органах (организациях) страны информации о законодательстве Республики Беларусь [1].

Отметим, что Закон гарантирует трудящемуся-иммигранту принцип равенства прав по налогообложению доходов с гражданами страны.

Трудящийся-иммигрант имеет право на: доступное медицинское обслуживание за счет собственных средств, средств нанимателей и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь; пенсионное обеспечение в соответствии с международными договорами Республики Беларусь; беспрепятственный перевод за пределы нашей страны заработанных денежных средств в порядке, определенном отечественным законодательством, в том числе международными договорами Республики Беларусь; ввоз в нашу страну в соответствии с ее законодательством инструментов и оборудования, необходимых для исполнения трудовых обязанностей, на срок действия трудового договора [1].

С целью расширения международного сотрудничества на международном уровне в области внешней трудовой миграции постоянно изучаются возможности выхода на рынки труда зарубежных государств и подписания с ними межправительственных соглашений о взаимном трудоустройстве граждан. Соглашения о временной трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами своих

государств, заключаются в целях защиты интересов государств на международном рынке труда, а также эффективной защиты интересов граждан, работающих за границей, увеличения объемов экспорта/импорта рабочей силы, организации противодействия незаконному трудоустройству за границей [2, с. 163].

Выяснить на практике ситуацию в сфере защиты прав мигрантов, трудоустроенных в Республике Беларусь, выявить основные тенденции и сложности, возможно, если рассмотреть результаты социологического исследования. Исследование проводилось в рамках многонационального проекта «Защита социальных и трудовых прав мигрантов на пространстве СНГ - политические изменения и возможные варианты» при поддержке проекта МИРПАЛ, участницей которого является Республика Беларусь [3, с. 65].

Потоки выезжающих из Республики Беларусь трудовых эмигрантов направлены как в ближнее, так и в дальнее зарубежье. В 2010 году выехало 5066 человек (в 2009 году – 4178 человек). Как и прежде, в основном выезжают для работы в Россию (3213 человек), также в США (1259), Польшу (292), Германию (130) и другие страны. За 6 месяцев 2011 года выехало 2722 гражданина. Подавляющее большинство трудящихся-эмигрантов выезжают на работы, связанные с физическим трудом (строительные и сельскохозяйственные (сбор ягод), на перерабатывающие предприятия), а также в сфере обслуживания (работа в гостиницах, на круизных лайнерах).

В 2010 году в Республику Беларусь на работу по контракту прибыло 6816 человек (в 2009 году – 4835). Из стран СНГ въехали в Республику Беларусь на работу граждане Украины (2731), Узбекистана (497), Молдовы (167), Армении (96), Азербайджана (89), Грузии (29). За 6 месяцев 2011 года въехало 5037 граждан. Иностранцы в нашей стране преимущественно заняты в качестве строителей, сельскохозяйственных рабочих, на должностях руководителей, в качестве тренеров, поваров и по другим специальностям [3, с. 66].

В Республике Беларусь создана весьма перспективная правовая основа защиты прав трудящихся мигрантов, но и она не затрагивает некоторые вопросы в указанной сфере. После принятия Указа № 510 от 16 октября 2009 года «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» сужены возможности проведения проверок фирм, имеющих лицензию на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Беларусь. У работодателей должен быть экономический стимул нанимать работника официальным образом.

Хотелось бы отметить, отсутствие комплексной системы мониторинга нарушений трудовых прав мигранта. Успешность решения проблем в сфере защиты прав трудящихся-мигрантов во многом зависит от правовой грамотности самого мигранта или качества оказываемой ему юридической поддержки со стороны институциональных органов.

Таким образом, необходимо законодательно разрешить осуществление проверок по любым фактам нарушений трудового и миграционного законодательства; тщательно проверять и привлекать к ответственности работодателей, которые отказываются заключать трудовой договор, не выплачивают полностью заработную плату, заставляют работать сверхурочно или допускают другие нарушения законодательства.

Положительным элементом защиты прав трудящихся-мигрантов стало бы заключение межправительственных соглашений с новыми странами – партнерами по международной трудовой миграции.

Оптимальным представляется комплексный подход к стабилизации ситуации в сфере защиты социальных и трудовых прав мигрантов на территории Беларуси, нацеленный на слаженность работы организаций различных уровней по защите прав и ин-

тересов трудящихся-мигрантов, на мониторинг и повышение степени взаимодействия институциональных структур, на улучшение действующего законодательства по урегулированию социально-трудовых правоотношений трудящихся-мигрантов на территории Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внешней трудовой миграции: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2010 г., № 225-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2002. — Дата доступа: 08.04.2012.

2. Дроздович, Н.С. Законодательные новации в сфере регулирования внешней трудовой миграции / Н.С. Дроздович // Журнал международного права и международных отношений. — 2010. — №2. — С. 162–168.

3. Супрунович, Р. Рынок труда для иностранца / Р. Супрунович, Е. Масленкова // Беларуская думка. — 2012. — № 1. — С. 65–71.

УДК 349.41

И.В. МАЗУР

Витебск, Международный университет «МИТСО»

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Медиация – этот термин в последнее время все чаще звучит с экранов телевидения, встречается на страницах журналов и газет. Но при всей частоте его использования, смысл этого термина для человека далекого от юриспруденции малопонятен. И уж тем более, ему не просто понять какую пользу медиация может оказать для развития рыночных отношений.

Рыночные отношения, уже давно являющиеся нормой развития экономики большинства современных государств, неизбежно влекут за собой увеличение бизнес-конфликтов. Что в свою очередь приводит к увеличению обращений хозяйствующих субъектов в суды, в большинстве случаев в хозяйственные суды. Не является в этом смысле исключением и наша страна. Количество обращений в хозяйственные суды Республики Беларусь неизменно растет. Можно утверждать, что граждане доверяют системе хозяйственного правосудия и Хозяйственный суд стремится оправдывать это доверие.

Но далеко не всегда обращение в хозяйственный суд с иском может поспособствовать достижению одной очень важной цели, которую в том числе, ставит перед собой и Хозяйственный суд – содействие становлению и совершенствованию партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота. С этой задачей с большей эффективностью может справиться процедура медиации, которая получает во всем мире все большее распространение.

Итак, что же такое медиация? Медиация – это в первую очередь переговорная технология. Технология, которой владеют люди, прошедшие специальное обучение, приобрели специальные навыки и участвуют в качестве третьих лиц в переговорах, помогают конфликтующим сторонам самостоятельно разрешить конфликт. В этом суть медиации [1].

Медиация родилась в стенах Гарвардского университета в 70-х годах и получила широкое распространение в эти же годы в Соединенных Штатах Америки. Затем в 90-е

годы в Западной Европе. Соединенные Штаты Америки являются как пионерами этого метода, так и страной, которая показывает пример эффективного использования медиации. Сейчас в США 92% гражданских споров решаются путем медиации, из них 82–85% завершаются заключением соглашения [1].

Семейные и трудовые конфликты были первыми и успешными сферами применения медиации. Естественно, что успехи медиации в области трудовых, семейных отношений сделали ее привлекательной и для бизнеса, в сфере которого как нигде востребованы эффективные способы урегулирования конфликтов. Ведь в бизнесе помимо экономической выгоды крайне важна положительная репутация. А организации или предпринимателю, которые не способны договариваться, очень сложно создать позитивный имидж. Репутация сутяжника и «ходока» по судам может с легкостью отпугнуть потенциальных партнеров, что незамедлительно скажется на экономических показателях, особенно в долгосрочной перспективе.

На западе медиация рассматривается как важная часть зрелого гражданского общества, способствующая облегчению доступа граждан к правосудию. Медиация уже стала частью правовой системы и культуры многих государств. Соответствующие нормативные акты приняты в США, Канаде, Австралии, Австрии, Сербии, Нидерландах, Болгарии и других странах [3].

Наши предприниматели, учитывая наработанный опыт и ошибки, тоже начинают приходить к пониманию эффективности данной процедуры. Этому активно способствует деятельность, в том числе просветительская, Хозяйственных судов и лично его председателя Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь В.С. Каменкова, который регулярно выступает и пишет на эту тему.

С целью отработки механизма участия медиаторов в примирительной процедуре и необходимости подготовки проекта закона о медиации, было принято решение о реализации в течение 2011–2012 годов пилотного проекта по привлечению медиаторов к участию в примирительных процедурах по разрешению хозяйственных споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений. Пилотный проект осуществляется под руководством Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, с участием медиаторов Центра разрешения конфликтов, Белорусского республиканского Союза юристов [2].

Для понимания процедуры медиации как особого явления, очень важно понять принципы, на которых она базируется.

Так основными принципами медиации являются добровольность, конфиденциальность, равенство участников, независимость и беспристрастность медиатора. Принцип добровольности означает, что на процедуру медиации люди идут осознанно и добровольно, они добровольно работают в этой процедуре, высказывают предложения, вырабатывают и подписывают соглашение и добровольно его исполняют. Эта добровольность сохраняется на протяжении всех процедур переговоров. В любой момент сторона может встать и, не объясняя причин, прекратить эту процедуру.

Принцип конфиденциальности имеет особое значение для медиатора, поскольку для него процедура медиации абсолютно конфиденциальна. Это его профессионально-этические принципы, и все, что происходит в процессе переговоров, является для медиатора строго конфиденциальной информацией. Медиатор защищен иммунитетом от свидетельских показаний, и в связи с этим он не может привлекаться в судебное разбирательство в качестве свидетеля.

Так же, стороны в процедуре переговоров абсолютно равны, имеют равные процессуальные возможности, равные права высказаться и быть услышанными, ра-

венство внесения своих предложений и общения с медиатором в конфиденциальной беседе, согласования текста соглашения.

И последний принцип независимость и беспристрастность медиатора означает что медиатор – независимая фигура. Медиатор не представляет интересов суда, государства и кого-либо из участников. Но одновременно он лишен каких-либо властных полномочий. Медиатор не оценивает поведение участников, не оценивает доказательства и документы. Медиатор отвечает за сам процесс переговоров, налаживание коммуникаций между сторонами и поиск взаимоприемлемого решения.

Вот эти четыре принципа составляют основу медиации и делают ее отличительной от всех других посреднических процедур. Если какой-либо из этих принципов нарушается, то разрушается вся медиация [1].

Медиация для нашего государства явление новое и не достаточно изученное. Наверняка, ее механизмы и формы еще не один год будут адаптироваться к экономическим, юридическим, а главное психологическим особенностям нашей жизни. Но сам факт ее появления в экономико-правовом поле нашего государства, говорит о зрелости нашего общества и его готовности следовать прогрессивным мировым тенденциям. Так проект закона «О медиации» уже прошел первое чтение. Уже упомянутый пилотный проект, с участием медиаторов Центра разрешения конфликтов, успешно развивается. Специалисты центра активно распространяют информацию о медиации в Республике Беларусь, в том числе с помощью СМИ и сети Интернет, участвуют в разработке нормативных правовых актов о примирительных процедурах. Так же ведут методическую работу в области медиации и разработке документов, регулирующих правила проведения медиации, проводят обучающие курсы и тренинги по медиации, оказывают услуги по разрешению разных категорий споров с помощью медиации.

В современном мире медиация – это важный инструмент не только правовой, но и экономической деятельности, так как она позволяет эффективно, а главное быстро решать экономические споры. И что еще важнее, это то, что она позволяет сохранять деловые связи и партнерские отношения там, где обычными методами этого добиться было бы проблематично.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медиация на стыке юриспруденции и психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.jurist.by/videovltext>. – Дата доступа: 9.04.2012.
2. Медиация в мире [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.mediacia.by/about/default/> – Дата доступа: 9.04.2012.
3. Медиация в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mediacia.by/about/default/3/> – Дата доступа: 9.04.2012.

УДК 347

К.А. МИНГАЗОВА, Е.В. ПРУДНИКОВ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.А. Горупа, кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ О ВОЗВРАТЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ К ВОЗВРАТУ ИСПОЛНЕННОГО ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКЕ

В соответствии с абзацем 2 статьи 972 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 3 июля 2011 года №285-З) (далее ГК), поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила о возврате неосновательного обогащения, предусмотренные главой 59 ГК, подлежат применению также к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке. Такая формулировка указанного положения не дает ответов на вопросы, в каких именно случаях и какие конкретно правила о возврате неосновательного обогащения должны применяться к возврату исполненного по недействительной сделке. Указание на то, что правила, предусмотренные главой 59 ГК, применяются к возврату исполненного по недействительной сделке, «поскольку иное не установлено законодательством», при его буквальном толковании ввиду отсутствия на это запрета в законодательстве позволяет применять отдельные нормы института неосновательного обогащения к возврату исполненного по недействительной сделке в полном объеме, что, на наш взгляд, не является правильным. Отсылка же к «существу соответствующих отношений» является некорректной ввиду непрекращающейся дискуссии о природе реституционных отношений.

Необходимо отметить, что положение аналогичное положению абзаца 2 статьи 972 ГК, содержится в абзаце 2 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (в ред. Федерального Закона от 30 ноября 2011 года №363-ФЗ) (далее ГК РФ) [1], что дало повод некоторым российским цивилистам отрицать самостоятельный характер реституционного обязательства. Так, А.Л. Маковский отметил, что обязательство из неосновательного обогащения «универсально для всех случаев, когда одно лицо приобретает (сберегает) имущество за счет другого без правового основания и поэтому является родовым понятием по отношению ко всем обязательствам возратить имущество, приобретенное (сбереженное) без достаточных оснований, – обязательству деликвента, владеющего несобственника, контрагента в договоре, участника недействительной сделки» [2, с. 540–543].

На наш взгляд, такая позиция, несмотря на то, что она в полной мере соответствует формулировке абзаца 2 статьи 972 ГК и абзаца 2 статьи 1103 ГК РФ и, более того, вытекает из вышеуказанных положений, все же не в полной мере соответствует правовой природе реституционного обязательства, в частности такому его признаку как взаимность. По справедливому замечанию К. Скловского, «стороны, заключая сделку, стороны исходили из эквивалентности переданного имущества, что исключает обогащение одного за счет другого, и с этой волей сторон нельзя не считаться» [3, с. 60]. Кроме того, позиция о соотношении обязательства из неосновательного обогащения и реституционного обязательства как общего к частному противоречит легальной дефиниции неосновательного обогащения, содержащейся в пункте 1 статьи 971 ГК. В случае исполнения недействительной сделки обеими сторонам, речи об обогащении одной стороны именно за счет другой идти не может. В этом смысле о неосновательном обо-

гащении можно говорить лишь в случае, когда недействительная сделка была исполнена лишь одной стороной, или при недействительности односторонней сделки, а также в случае неэквивалентности исполненного по сделке. В указанных случаях правила о неосновательном обогащении должны носить лишь вспомогательный характер по отношению к возврату исполненного по таким сделкам.

Следует отметить, что в соответствии с частью 3 пункта 24 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 21 января 2004 года № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» нормы о неосновательном денежном обогащении (статья 976 ГК) могут быть применены к отношениям сторон лишь при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне. Несмотря на верный по своей сути подход к разрешению указанной проблемы появление такой нормы именно в Постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда, на наш взгляд, может рассматриваться как ограничительное толкование норм, содержащихся в абзаце 2 статьи 972 ГК, что исходя из положения, содержащегося в части 4 статьи 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. №361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (в ред. Закона Республики Беларусь от 2 июля 2007 г. №31-З) (далее Закон «О нормативных правовых актах») недопустимо. Указанная точка зрения частично находит свое отражение также в Постановлении Президиума Высшего Хозяйственного Суда от 27 апреля 2011 года № 30 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами положений Гражданского кодекса Республики Беларусь о неосновательном обогащении», не являющегося нормативно правовым актом в силу статьи 2 и абзаца 7 части 2 статьи 3 Закона «О нормативных правовых актах», в частях 2 и 3 пункта 8 которого указывается, что «непосредственно нормы главы 59 ГК о возврате неосновательно приобретенного имущества применяются при недействительности односторонней сделки», а «последствия недействительности двусторонней или многосторонней сделки в виде взыскания суммы неосновательного обогащения наступают в случаях, когда предоставленное сторонами друг другу по сделке имущество не эквивалентно, а также в случае наличия дополнительных последствий недействительности сделки, помимо последствий, установленных пунктом 2 статьи 168 ГК» [4]. Неясным остается упоминание в данном контексте дополнительных последствий недействительности сделок, суть которых заключается в возмещении одной стороной недействительной сделки другой понесенного последней реального ущерба (часть 3 пункта 1 статьи 172, пункт 1 статьи 173, статья 176, пункт 3 статьи 177, пункт 1 статьи 178, часть 2 пункта 2 статьи 179, пункт 2 статьи 180 ГК).

Таким образом, по нашему мнению, абзац 2 статьи 972 ГК необходимо изложить в следующей редакции: «о возврате исполненного по недействительной сделке в случае, когда недействительная сделка была исполнена лишь одной стороной, неэквивалентности исполненного по недействительной сделке в части превышающей переданное другой стороне либо при недействительности односторонней сделки».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, 30 ноября 1994 г., №51-ФЗ : в ред. Федерального Закона от 30 ноября 2011 №363-ФЗ // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/5_34.html#p2088. – Дата доступа : 09.03.2012.

2. Маковский, А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006) / А.Л. Маковский. – Москва : Статут, 2010. – 736 с.

3. Скловский, К. Некоторые последствия продажи чужого имущества / К. Скловский // Хозяйство и право. – 2000. – № 9. – С. 57–62.

4. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами положений Гражданского кодекса Республики Беларусь о неосновательном обогащении : Постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 27 апр. 2011 г., №30 // Официальный интернет-портал Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://court.by/legal-documents/presidium-acts/b3d0a5c05fb70ca0.html>. – Дата доступа : 09.03.2012.

УДК 340.614

А.Н. МИХАЙЛЕВСКАЯ, М.В. МОЙСЕЙЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Федорук, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АБОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В то время, когда ведется столь много разговоров о правах человека, парадоксальным образом исключительно глубоко нарушается фундаментальное право человека на жизнь и его развитие, поскольку в настоящее время искусственное прерывание беременности продолжает оставаться одним из основных методов регулирования рождаемости в Беларуси.

Согласно данным Отдела народонаселения ООН, производство аборта по желанию женщины законодательно разрешено в 55 из 194 стран мира, это всего 28% стран. В нашей стране аборт разрешен законодательством, которым установлены критерии и сроки прерывания беременности: по желанию женщины – до 12 недель беременности, по медико-социальным причинам – до 22 недель беременности.

Также существует возможность прерывания беременности по желанию женщины, по медико-генетическим показаниям, к числу которых можно отнести: рождения ребенка с врожденными пороками развития; установленная или подозреваемая наследственная болезнь в семье; повторные спонтанные аборт, выкидыши, мертворождения; близкородственные браки; возраст матери старше 35 лет; неблагоприятные воздействия факторов внешней среды в ранние сроки беременности; неблагоприятный ход беременности.

Стоит отметить и тот факт, что наряду с положениями, которые разрешают процедуру аборта, существуют и положения, устанавливающие ответственность за незаконное производство аборта. Так в соответствии со статьей 156 Уголовного кодекса Республики Беларусь уголовно-наказуемым признается незаконное производство аборта врачом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля.

Для наиболее объективного анализа данного вопроса, необходимо рассмотреть и другие страны. Так среди европейских стран полный запрет абортов действует на Мальте и в Ватикане. Ирландия, Андорра, Сан-Марино и Монако допускают аборт только в случае угрозы жизни беременной женщины. В Польше, Испании, Лихтенштейне производство аборта разрешено с целью защиты не только жизни, но и под предлогом «заботы о физическом и психическом здоровье беременной женщины», а также в случае изнасилования, инцеста или аномального развития плода. В Великобри-

тании, Финляндии, Исландии и Люксембурге, помимо вышеперечисленных условий, аборт законодательно разрешен по социально-экономическим основаниям (которые трактуются достаточно широко, как и угроза психическому здоровью женщины). В остальных странах Евросоюза аборт разрешен только в течение определенного срока. Например, в Италии, Бельгии и Германии прервать беременность можно только впервые 12 недель. В большинстве мусульманских стран прерывание беременности допускается лишь для спасения жизни беременной женщины или — в ряде стран — с целью защиты здоровья женщины.

Для более конкретного рассмотрения данного вопроса хотелось бы обратиться к опыту Польши, где уже более 15 лет действует антиабортное законодательство. Ежегодно регистрируемое число абортов насчитывает в среднем всего около двух сотен на 9-10 млн женщин репродуктивного возраста. Указанные цифры говорят о том, что это хороший показатель, свидетельствующий об успешном внедрении антиабортного законодательства в жизнь. Однако, вместе с тем, не стоит забывать и о том, что это лишь официальные данные, а количество незаконно проведенных операций может в десятки, а то и сотни раз превышать указанные цифры.

На наш взгляд, суть проблемы незаконных абортов заключается в том, что значительная часть вышеуказанных операций (за исключением проведения абортов по причинам угрозы жизни и здоровью матери, при серьезных аномалиях плода, беременности в результате сексуального преступления и инцеста), мотивируется чаще всего социально-экономическими и психологическими причинами.

На основании вышесказанного, считаем, что в Республике Беларусь целесообразно ввести запрет на проведения операций по искусственному прерыванию беременности (аборт), при этом следует указать ряд причин, на основании которых проведение данных операций будет считаться законным. К таким причинам следует отнести: угрозу жизни и здоровью матери; серьезные аномалии плода; беременность в результате изнасилования; инцест, а также ряд социально-экономических причин, таких как: смерть мужа во время беременности женщины; пребывание женщины или ее мужа в местах лишения свободы; если женщина или ее муж признаны в установленном законом порядке безработными; наличие решения суда о лишении или ограничении родительских прав; беременность женщины, не состоящей в браке; расторжение брака во время беременности женщины; беременность наступила в результате изнасилования; отсутствие жилья; наличие у женщины статуса беженца или вынужденного переселенца; многодетность (число детей 3 и более); наличие в семье ребенка-инвалида; доход одного члена семьи менее установленного прожиточного минимума.

К психологическим причинам, служащим основанием для производства аборта, можно отнести несовершеннолетний возраст матери, угрозу её психическому здоровью и др. Причём список как социально-экономических, так и психологических причин остаётся открытым, что позволит индивидуализировать каждый отдельный случай.

На наш взгляд, включение вышеперечисленных социально-экономических и психологических причин как оснований для законного проведения аборта поможет существенно уменьшить число криминальных абортов. Кроме того, необходимо предусмотреть систему эффективных мер по поддержке одиноких матерей, которые на данный момент в Республике Беларусь присутствуют лишь на бумаге. Это будет способствовать улучшению создавшейся в Республике Беларусь критической демографической ситуации.

УДК 331.5(476); 005.44

Е.В. ПАНАС

Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель: И.В. Гуцин, доктор юридических наук, профессор

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Одним из важнейших последствий все нарастающей глобализации в современных условиях является возникновение новых альтернативных форм занятости. Связано это с тем, что глобализация открывает границы для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы по всей планете. Сегодня этим процессом затронуты ведущие отрасли мировой экономики (энергетика, электроника, приборостроение, металлургия, стройиндустрия, фармацевтика, косметология и др.). Серия крупных международных слияний и поглощений привела к возникновению ряда международных корпораций, в рамках которых стала возможной быстрая переброска ресурсов между странами и регионами. В большинстве стран в последние десятилетия наметилась тенденция к большему индивидуализму во многих жизненных сферах, в том числе и в области политики занятости.

Движение к децентрализации корпораций, сопровождающееся применением гибких форм организации и использования труда, начинает проявляться все отчетливее. Оживление экономической активности во многих развитых странах привело к расширению применения срочных контрактов, увеличению количества вакансий, связанных с временной работой, росту неполной занятости. Малоквалифицированных и малооплачиваемых работ, занятости на несколько часов в неделю в мире становится больше, а качественной, с точки зрения условий и оплаты труда, работы на постоянной основе – меньше. Эти явления на рынке труда напрямую связаны с глобализацией [1].

Вследствие этих процессов полная занятость населения в экономике уже невозможна. Наряду с прежней моделью социальной защиты населения, базирующейся на обычной работе с целью получения дохода в границах «нормального рабочего времени», получают развитие новые модели труда и жизненные модели, отвечающие экономическим и технологическим требованиям современного общества.

Распространение и укрепление современных форм занятости (частичная занятость на условиях временного контракта с неполным рабочим днем; вторичная занятость; неформальная занятость без официального оформления; работа в общественных фондах и грантах и т. д.) меняют общую картину труда. Общество, выйдя в кризисный период за рамки обычной занятости, начинает все больше осознавать, что без нынешних моделей труда ему не обойтись. В то же время новые модели хотя и мобильны и эффективны, но очень хрупки и уязвимы [1].

Альтернативная занятость представляет собой такие трудовые отношения, у которых отсутствует хотя бы одна из пяти обязательных черт стандартной занятости: работа у одного нанимателя; работа в помещении и со средствами труда, принадлежащими нанимателю; работа на условиях установленной законодательством нормальной продолжительности рабочего времени; наличие трудового договора на неопределенный срок; нахождение в сфере действия трудового права.

Традиционно экономический эффект от применения альтернативных форм занятости связывают с ожиданиями нанимателя. У него существует постоянная потребность в повышении конкурентоспособности выпускаемой продукции, в том числе за

счет снижения трудовых издержек, нередко ассоциируемых со стандартной моделью занятости; в большей мобильности работников; в оперативном реагировании на изменение рыночной конъюнктуры и т.д. Недооцененными являются такие факторы спроса со стороны работников, как достаточно высокий уровень благосостояния населения и повышение ценности рабочего времени [2, с. 18].

По мнению Е.Я. Варшавской, процесс становления постиндустриального общества «сопровождается изменением содержания труда в сторону усиления его интеллектуальной и творческой составляющей, ростом зависимости результатов деятельности предприятия от профессиональных и личных качеств работника. В новых условиях изменяется и положение наемного работника, который, несмотря на сохранение этого статуса, становится активным субъектом регулирования производственного процесса, соиздателем, организатором, новатором» [3, с. 42].

Устойчивые и высокие темпы экономического роста невозможно обеспечить без развития рынка труда и создания условий для возникновения продуктивных рабочих мест. В ближайшие годы стране следует обеспечить решение целого комплекса задач в различных областях экономики, в том числе задач, связанных с развитием эффективных трудовых отношений. В этих целях необходимо восполнить пробелы в действующем законодательстве, в том числе трудовом, которое на данный момент довольно поверхностно регулирует нетипичные трудовые отношения. Некоторые же формы занятости и вовсе остаются неурегулированными, хоть и характеризуются все большей популярностью в Республике Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумилова, Т.М. Новые формы занятости в современном глобализирующемся обществе [Электронный ресурс] /Т.М Шумилова / – Режим доступа: <http://www.labourmarket.ru/conf3/reports/shumilova.doc>. – Дата доступа: 19.03.2012.
2. Чичина, Е.В. Гибкие формы занятости: сферы интересов нанимателя и работников / Е.В. Чичина // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 9. – С. 15–18.
3. Варшавская, Е.Я. Гибкость занятости в российской экономике: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05 / Е.Я. Варшавская. – Кемерово, 2010. – 358 с.

УДК 34:608.7

И.Д. РУМАК, А.В. ТРУШКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Е.А. Коротич, старший преподаватель

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Одним из направлений внешней политики нашего государства является содействие интеграции Республики Беларусь в мировое информационное пространство, поддержка взаимовыгодного международного сотрудничества в области информации и информатизации.

Наиболее активное взаимодействие по вопросам обмена правовой информацией осуществляется под эгидой региональных межгосударственных образований – Союзного государства, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества.

Наличие системы межгосударственного обмена правовой информацией позволяет: эффективно формировать правовое информационное пространство государств-участников, необходимое при решении любых задач межгосударственного сотрудничества; повысить оперативность обмена актуальной правовой информацией в интересах решения задач правотворчества и применения как государственных органов, так и негосударственных организаций государств-участников.

Задача организации межгосударственного обмена правовой информацией является актуальной для Республики Беларусь и Российской Федерации. Развитие международных правоотношений предполагает наличие информационно-правового обеспечения, координацию и унификацию законодательства конкретной страны с законодательством другого государства.

В настоящее время развитие белорусско-российских связей в области обмена правовой информацией основывается на заключенном в 1995 году межправительственном Соглашении «Об обмене правовой информацией» и подписанных между государственными органами Беларуси и России договорах об обмене правовой информацией [1].

Межгосударственный обмен правовой информацией между этими центрами осуществляется в следующих формах: обмен правовой информацией путем предоставления сторонами друг другу в пользование копий банков данных правовой информации (БДПИ) своих стран; обмен правовой информацией, при котором стороны обеспечивают передачу друг другу правовой информации в согласованных форматах, а также включение полученной информации в состав производимых сторонами компьютерных банков данных.

В силу того, что Республика Беларусь и Российская Федерация являются государствами-участниками Союзного государства, необходимо также рассмотреть вопрос доступности правовых актов Союзного государства, НЦПИ в соответствии с основными задачами, определенными Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации», осуществляет ведение банка данных «Международные договоры», который является составной частью эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь. В указанный банк данных наряду с международными договорами Республики Беларусь и правовыми актами, принятыми в рамках различных межгосударственных образований, включаются правовые акты, принятые в рамках Союзного государства и предоставляемые центру Постоянным Комитетом Союзного государства.

Таким образом, в государствах сложилась определенная практика по регистрации и учету правовых актов. Примером такого учета на межгосударственном уровне является Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств.

Исходя из опыта НЦПИ по работе с правовыми актами Союзного государства, полагаем возможным рассмотреть вопрос о создании реестра этих правовых актов. Актуальность совершенствования системы учета правовых актов Союзного государства обусловлена в первую очередь необходимостью использования современных компьютерных технологий в области систематизации правовых документов и создания (ведения) Единого реестра данных правовой информации. При этом внедрение компьютерной техники и информационных технологий обработки информации для систематизации и учета правовых актов, системного анализа информации, хранения и передачи данных, создание условий и механизма межгосударственного обмена правовой информацией позволят на более качественном уровне осуществлять эту деятельность.

Совершенствование процессов систематизации, учета и регистрации правовых актов и других документов Союзного государства позволит упорядочить все потоки правовой информации, осуществить инвентаризацию правовых документов Союза Беларуси и России, организовать их юридическую и иную обработку и хранение, а также предоставить оперативный обмен правовой информацией и передачу данных. Кроме того, это обеспечит доступ пользователей к правовой информации с использованием сети Интернет.

Рассмотрев вопросы информационного обмена между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в сфере правовой информации, можно констатировать следующее: создана необходимая правовая основа для организации межгосударственного обмена правовой информацией; организован обмен правовой информацией между НЦПИ и Научным центром правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации; НЦПИ обеспечивает включение правовых актов Союзного государства в банк данных «Международные договоры»; в Республике Беларусь все государственные органы используют банк данных по законодательству Российской Федерации и банк данных «Международные договоры», содержащие правовые акты Союзного государства.

Говоря о направлениях работы по формированию и развитию единого информационно-правового пространства Союзного государства, следует отметить ряд ключевых проблем, необходимость комплексного решения которых обусловлена важностью поставленных перед Союзным государством задач. Прежде всего, это необходимость формирования общих правовых информационных ресурсов Республики Беларусь и Российской Федерации с учетом приоритетных направлений развития обоих государств и Союзного государства в целом. Вторая проблема – обеспечение взаимодействия государств-участников по созданию баз данных правовой информации обоих государств на основе единых современных информационно-телекоммуникационных технологий, а также базы данных унифицированных нормативно-правовых актов Союзного государства. И третья – обеспечение реального доступа всех заинтересованных к базам данных по законодательству обоих государств и документам Союзного государства, что позволит говорить о формировании союзного гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации : Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor67/text67429.htm>. – Дата доступа : 10.04.12.
2. Об обмене правовой информацией : Соглашение между Кабинетом Министров Респ. Беларусь и Правительством Рос. Федерации, 17 февр. 1995 г. // БД «ЭТАЛОН – Международные договоры» [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. Радиванович, Н.Н. О некоторых вопросах информационного обмена между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в сфере правовой информации / Н.Н. Радиванович // Право. Ву. – 2011. – № 4.

УДК 346.26(476)

Т.А. СОЛДАТОВА

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕГУЛИРУЮЩЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Рыночная экономика, развивающаяся на основе частной собственности и товарно-денежных отношений, основывается на принципах свободного предпринимательства, многообразия форм собственности на средства производства, рыночного ценообразования, договорных отношений между хозяйствующими субъектами, ограниченного вмешательства государства в хозяйственную деятельность и др. За время существования суверенной Беларуси со стороны государства последовательно осуществляются шаги по развитию и стимулированию предпринимательства на уровне законодательства.

За последние годы принято ряд актов существенно отразившихся на условиях деятельности субъектов предпринимательства, в частности: Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь»; Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 72 «О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь»; Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2011 г. № 114 «О некоторых вопросах применения первичных учетных документов»; Указ Президента Республики Беларусь от 10 мая 2011 г. № 181 «О некоторых мерах совершенствования государственного регулирования в области оплаты труда», а также иные законодательные акты и акты законодательства, принятые в их развитие.

Обозначенные нормативные правовые акты в определенной мере ограничили роль государства в регулировании деятельности субъектов предпринимательства, в первую очередь, на этапе становления их деятельности.

Так, в настоящее время законодателем Республики Беларусь предусмотрена возможность регистрации субъектов хозяйствования посредством подачи электронного заявления, осуществление предпринимательской деятельности в течение первых двух лет без проведения проверок контрольными (надзорными) органами. В процессе либерализации законодательства сокращено количество первичных учетных документов установленных форм, дано право коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям принимать решение о применении Единой тарифной сетки работников Республики Беларусь при определении условий оплаты труда работников, а также сокращено количество товаров (работ, услуг), цены (тарифы) на которые устанавливаются законодателем, введен запрет на законодательное повышение цен без поручения или согласия Совета Министров Республики Беларусь. Имеют место и иные преобразования в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Одним из показателей эффективности государственного регулирования предпринимательства является активность субъектов, занимающихся данным видом деятельности. В этой части показательными являются данные Единого государственного регистра юридических лиц Министерства юстиции Республики Беларусь, свидетельствующие о следующих изменениях в количестве регистрируемых субъектов за последние семь лет:

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количество коммерческих организаций	4761	4968	20167	18156	13594	13362	14318
Количество индивидуальных предпринимателей	24700	30792	42319	37838	37476	38276	42037

Как видим, не смотря на определенное снижение показателей по численности индивидуальных предпринимателей в период с 2008 г. по 2010 г., активность 2011 г. по регистрации вновь образованных субъектов приблизилась к показателям 2007 г. (в определенной степени и за счет перераспределения между коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями). Однако в целом это может рассматриваться как свидетельство стабилизации и устойчивого развития данного сектора экономики, а также позитивных тенденций в законодательстве Республики Беларусь в сфере государственно-частного партнерства.

Положительная динамика в развитии бизнеса с 2005 г. подтверждается и данными Министерства экономики Республики Беларусь о численности субъектов малого предпринимательства (с 32242 в 2005 г. до 74246 по состоянию на конец 2010 г.).

Вместе с тем, не смотря на сближение намерений правительства и инициатив со стороны бизнес-сообщества, стране не удается выйти на намеченный уровень развития и создать более благоприятные условия для ведения бизнеса по сравнению с другими странами. По результатам 2011 г. в отчете Doing Business-2012 Беларусь занимает лишь 69-е место среди стран реформаторов по либерализации условий ведения бизнеса.

Одна из причин такого положения дел видится в том, что создание благоприятного делового климата невозможно путем создания отдельных нормативных правовых актов, а требует комплексного подхода. Необходимо принятие системного законодательного акта, выработанного совместно бизнесом и властью, обеспечивающего согласованное, оперативное принятие комплексных решений, направленных на развитие деловой активности, трансформацию белорусской экономики и бизнеса, обеспечение их динамичного и устойчивого развития.

Серьезным шагом на пути решения данной задачи является разработка Закона Республики Беларусь о государственно-частном партнерстве, который в настоящее время проходит международную экспертизу в Европейской экономической комиссии ООН (ее эксперты Лео Маккенна и Тони Бинничи 23.03.2012 в г.Минске дали положительную оценку представленному НПА). Данный закон направлен на установление правил заключения партнерских соглашений между государством и бизнесом в целях финансирования инвестиционных проектов в сфере деятельности государства (энергетика, коммунальное хозяйство, дорожное строительство и др.), совместной эксплуатации таких объектов с целью извлечения прибыли и последующей передачи их в собственность государства. Это позволит значительно расширить спектр отраслей национальной экономики, где находят возможности для развития бизнеса белорусские предприниматели.

Малый и средний бизнес является важнейшим экономическим и социальным институтом современной конкурентной экономики и национальной безопасности, что предопределяет необходимость быстрой адаптации белорусской правовой и институциональной среды к нормам и стандартам Единого экономического пространства и Всемирной таможенной организации. И развитие законодательства Республики Бела-

реть, регулирующей предпринимательскую деятельность, на данном этапе, безусловно, выступает ключевым условием реформирования делового климата страны.

УДК 347.453.1

А.П. ТЕРЕБЕЙ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.И. Панин, старший преподаватель

НОВАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АРЕНДЫ: УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ № 150

29 марта 2012 года Президентом Республики Беларусь был подписан Указ № 150 «О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом» (далее – Указ № 150), который вступил в силу с 1 апреля 2012 года.

Основной предпосылкой подготовки Указа № 150 стало принятие 30 декабря 2011 г. Советом Министров Республики Беларусь постановления № 1785 «Об установлении размера базовой величины», согласно которому с 1 апреля 2012 года базовая величина установлена в размере 100 000 белорусских рублей. Действовавшим до 1 апреля 2012 года Указом Президента Республики Беларусь от 23 октября 2009 г. № 518 «О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом» (далее – Указ № 518) размер арендной платы определялся в белорусских рублях исходя из размера базовой величины, установленной в республике.

Следовательно, с 1 апреля 2012 г. размер арендной платы при сдаче в аренду имущества, находящегося в государственной собственности, а также торговых мест на рынках, находящихся в частной собственности, должен был увеличиться в три раза. Данный факт вызвал негативные отзывы со стороны организаций и индивидуальных предпринимателей, в частности, Минский столичный союз предпринимателей и работодателей и Республиканская конфедерация предпринимательства обратились к премьер-министру Республики Беларусь с просьбой об уменьшении размера базовой величины.

Согласно Указу № 150 государственное регулирование размеров арендной платы будет осуществляться при сдаче в аренду имущества, находящегося в государственной собственности или принадлежащего хозяйственным обществам, у которых более 50% акций находятся в республиканской и (или) коммунальной собственности, а именно: капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест, их частей; капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, их частей на рынках и в торговых центрах для организации и осуществления розничной торговли.

Таким образом, Указом № 150 отменено государственное регулирование размеров арендной платы за торговые места на рынках и в торговых центрах, находящихся в частной собственности. Формирование арендной платы за такие торговые места с 1 апреля 2012 года будет осуществляться в соответствии с нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь и Закона Республики Беларусь 12 декабря 1990 г. № 460-ХП «Об аренде» на основе соглашения сторон.

Основным новшеством Указа № 150 является определение размеров арендной платы на основе базовой арендной величины, установленной в законодательстве. Согласно подпункту 2.1 п.1 Указа № 150 базовая арендная величина с 1 апреля 2012 г. составляет 54 000 рублей. В дальнейшем размер базовой арендной величины ежегодно устанавливается Советом Министров Республики Беларусь с учетом

изменения индекса потребительских цен за предыдущий год по отношению к предшествующему и применяется с 1 апреля года, в котором он установлен [1].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь индекс потребительских цен за 2011 год по сравнению с 2010 годом составил 153,2 процента. Базовая арендная величина рассчитывается как произведение действовавшей в 2011 году базовой величины и индекса потребительских цен: $35\ 000 \times 153,2\% = 53\ 620$ (~ 54 000).

Таким образом, создается прозрачный и предсказуемый механизм изменения арендной платы за сдаваемую в аренду недвижимость, находящуюся в государственной собственности и собственности хозяйственных обществ, у которых более 50% акций находятся в республиканской и (или) коммунальной собственности.

Указом № 150 предусматривается ряд норм, направленных на реализацию положений Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (далее – Директива № 4). Так, установлено, что осуществление арендатором неотделимых улучшений арендованного недвижимого имущества не будет являться основанием для увеличения размеров арендной платы, что согласовывается с подпунктом 2.7 п. 2 Директивы № 4.

Следует отметить новшества Указа № 150, которые касаются порядка определения ставки арендной платы, в частности порядка установления коэффициентов от 0,5 до 3 включительно. Согласно норм ранее действовавшего Указа № 518 коэффициент от 0,5 до 3 включительно устанавливался по соглашению между арендатором и арендодателем в зависимости от спроса на недвижимое имущество, его технического состояния и коммерческой выгоды от сдачи в аренду и (или) от использования арендуемого имущества по согласованию с государственными органами и иными организациями, согласующими сдачу в аренду недвижимого имущества, если такое согласование предусмотрено законодательством [2].

Указ № 150 устанавливает, что данный коэффициент устанавливается арендодателем в зависимости от спроса на недвижимое имущество, его технического состояния и коммерческой выгоды от сдачи в аренду и (или) от использования арендуемого имущества по согласованию с государственными органами и иными организациями, согласующими сдачу в аренду недвижимого имущества, если такое согласование предусмотрено законодательством. Изменение же установленного в договоре аренды коэффициента предусматривается по соглашению сторон и по согласованию с государственными органами и иными организациями, согласующими сдачу в аренду недвижимого имущества, если такое согласование предусмотрено законодательством [1].

Таким образом, ранее действовавшая норма Указа № 518 предусматривала установление и изменение коэффициента от 0,5 – до 3 включительно только по соглашению сторон. С 1 апреля 2012 года данный коэффициент устанавливается непосредственно арендодателем, а его изменение происходит по соглашению сторон. Следовательно, нормы Указа №150 становятся на защиту интересов арендодателя.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что нормы Указа № 150 носят прогрессивный характер, в нем учтены недоработки и недостатки Указа № 518 и внесены соответствующие изменения. Указом № 150 создан предсказуемый механизм определения и изменения размеров арендной платы за сдаваемую в аренду недвижимость, находящуюся в государственной собственности и собственности хозяйственных обществ, у которых более 50% акций находятся в республиканской и (или) коммунальной собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 марта 2012 г., № 150 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 окт. 2009 г., № 518: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 04.10.2011 г. № 445 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

УДК 347

А.И. ТРУБЧИК

Минск, БГЭУ

Научный руководитель: В.А. Витушко, доктор юридических наук, профессор

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

В настоящее время при использовании договора энергоснабжения имеется ряд проблем в применении законодательства. В частности, остро встает вопрос применения норм, регулирующих оплату за потребленную энергию по договору энергоснабжения, а именно взыскания в безакцептном порядке задолженности за потребленные энергоресурсы и пени за просрочку платежа.

Действительно, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17.09.1999 № 546 «О совершенствовании порядка взыскания пени за не оплаченные в срок энергоресурсы» (далее – Указ № 546), перечисленные в нем энергоснабжающие предприятия наделены правом беспорного взыскания пени за не выполненные в срок обязательства по оплате потребителями (кроме граждан) полученных электрической и тепловой энергии [1].

Также пунктом 5 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.11.2002 № 1578 «О дополнительных мерах по обеспечению бесперебойного снабжения народного хозяйства и населения республики энергоресурсами» (далее – Постановление № 1578) установлена обязанность руководителей организаций – потребителей энергоресурсов, газо- и энергоснабжающих организаций государственного производственного объединения по топливу и газификации «Белтопгаз» и государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго» при заключении договоров о снабжении природным газом, электрической и тепловой энергией в обязательном порядке предусматривать с 1 января 2003г. право безакцептного списания платежей за эти энергоресурсы в пользу газо- и энергоснабжающих организаций [2].

Однако, Инструкция о банковском переводе, утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.03.2001 № 66 (далее – Инструкция о банковском переводе), регламентировала процедуру реализации статьи 207 Банковского кодекса Республики Беларусь в части беспорного списания средств со счетов плательщиков. Ключевым моментом этих нормативных актов является указание на осуществление беспорного списания на основании исполнительных документов. С 1 июля 2001г. банки Республики Беларусь обязаны проверять (требовать) наличие исполнительных документов при использовании клиентами в расчетах платежных требо-

ваний в безакцептной форме (аналог прежних инкассовых распоряжений) [3]. В свою очередь, понятие исполнительного документа содержится в нормах процессуального законодательства (статья 329 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) и статья 462 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь). Согласно статье 329 ХПК к исполнительным документам относятся: судебные приказы хозяйственных судов, выдаваемые на основании судебных постановлений хозяйственных судов, решений третейских судов, международных арбитражных (третейских) судов, находящихся на территории Республики Беларусь, решений иностранных судов, иностранных арбитражных решений; определения хозяйственного суда о судебном приказе; постановления судебных исполнителей хозяйственных судов об обращении взыскания на денежные средства; постановления суда, органа, ведущего административный процесс, в части имущественных взысканий по делам об административных правонарушениях; исполнительные документы иностранных судов в случаях, предусмотренных международными договорами Республики Беларусь; иные акты, если в силу законодательных актов они являются исполнительными документами и подлежат исполнению в порядке, установленном ХПК [4].

Исполнение банками обоснованного требования о выставлении платежного требования только на основании исполнительного документа делает невозможным бесспорное списание задолженности и пени за просрочку оплаты с потребителей энергоресурсов, так как ни Указ № 546, ни Постановление № 1578, ни другие нормативные акты не устанавливают механизма реализации права на бесспорное взыскание средств со счетов плательщиков. Суды, как правило, прекращают производство по искам в части взыскания пени за невыполнение в срок обязательства по оплате поданной энергии за период после вступления в силу Указа № 546 в связи с неподведомственностью спора хозяйственному суду, поскольку предусмотрено ее бесспорное взыскание. Данная позиция судов вытекает из постановления Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.02.2001 № 2 «Об обзоре судебной практики рассмотрения споров, связанных с расчетами за подачу энергии по договорам энергоснабжения», одобдившего обзор судебной практики рассмотрения споров, связанных с расчетами за подачу энергии по договорам энергоснабжения [5]. В то же время нормы Указа № 546, который позволяет бесспорно взыскивать пеню с неплательщиков, обладают большей юридической силой, чем Банковский кодекс Республики Беларусь и Инструкция о банковском переводе.

Судьей Высшего Хозяйственного Суд Республики Беларусь В.В. Филлиповским предлагалось для решения указанной ситуации внести изменения в действующее законодательство и принять законодательное решение о придании актам предприятий газового хозяйства Белорусского концерна по топливу и газификации, производственного объединения энергетики и электрификации «Белэнерго» и Белорусского государственного предприятия по транспортировке и поставке газа «Белтрансгаз» статуса исполнительных документов, что способствовало бы решению проблемы взыскания долгов потребителей и в полной мере соответствовало бы нормам действующего банковского законодательства [6, с. 100].

Однако, по мнению автора, такой путь является неприемлемым в связи со сложностью дальнейшего исполнения таких исполнительных документов в случае их неоплаты потребителями энергии. Более правильным представляется указание механизма бесспорного списания в документе, предоставившем право бесспорного списания энерго-снабжающим организациям, например, по аналогии с органами Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Иными словами видится целесообразным внесение соответствующих изменений в Указ № 546,

где необходимо указать механизм выставления платежных требований по бесспорному списанию задолженности за потребленную энергию по договору энергоснабжения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О совершенствовании порядка взыскания пени за неоплаченные в срок энергоресурсы: Указ Президента Республики Беларусь, 17 сент. 1999 г., № 546 // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 72. – 1/655.

2. О дополнительных мерах по обеспечению бесперебойного снабжения народного хозяйства и населения республики энергоресурсами» (вместе с «Положением о порядке ограничения или прекращения подачи природного газа, электрической и тепловой энергии потребителям, не обеспечившим своевременную их оплату»): Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14 нояб. 2002 г., № 1578 // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 109. – 5/11471.

3. Об утверждении Инструкции о банковском переводе // «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь: Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 29.03.2001, № 66 // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 49. – 8/5770.

4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 15.12.1998, № 219-3 // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 138–139. – 2/1064.

5. Об обзоре судебной практики рассмотрения споров, связанных с расчетами за подачу энергии по договорам энергоснабжения: Постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 27.02.2001, № 2 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2012.

6. Филипповский В.В. Договор энергоснабжения: проблемы правового регулирования / В.В. Филипповский // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь – 2008. – № 24. – С. 89–101.

УДК 338.5

В.А. ЧЕХ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: О.И. Панин, старший преподаватель

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ФОРМИРОВАНИЯ НЕИЗМЕННОЙ ДОГОВОРНОЙ (КОНТРАКТНОЙ) ЦЕНЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ценообразование в строительстве несколько отлично от ценообразования в других сферах. Например, в промышленности цена на продукцию подсчитывается уже после процесса ее изготовления, когда все понесенные расходы известны и учтены. В строительстве цену необходимо рассчитывать ещё до возведения объекта или его части, т.е. за месяцы или даже годы до начала строительства.

Для выполнения своих обязанностей фирмы изучают, накапливают и корректируют огромный объем ценовой информации, на основе которого разрабатываются разновариантные способы формирования цен на строительную продукцию, услуги, отдельные операции.

В 2005 году Республиканский научно-технический центр по ценообразованию в строительстве предложил новую модель формирования цены в Положении о порядке

формирования договорной (контрактной) цены и расчётов между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов, утверждённом Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.03.2005 г. №235. Существенные изменения в вышеназванное Положение были внесены в 2007, 2008 и 2010 годах [1, с. 224].

Положение о формировании неизменной договорной (контрактной) цены на строительство объектов в новой редакции было утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1553 от 18 ноября 2011 г. (далее – Положение о формировании неизменной договорной цены).

Указанным выше Положением определяется порядок формирования неизменной договорной (контрактной) цены на строительство объектов и расчетов между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов, финансируемых полностью или частично за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии Правительства Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь под гарантии Правительства Республики Беларусь и областных, Минского городского исполнительных комитетов, а также при строительстве жилых домов с использованием государственной поддержки. При строительстве объектов, не указанных в ч. 1 первой п.1 Положения о формировании неизменной договорной цены, решение о порядке (способе) формирования неизменной договорной (контрактной) цены принимает заказчик (застройщик) [2].

На данном этапе заказчик формирует стартовую цену в текущих расценках и с учётом нормативного срока строительства. Подрядчику при расчете своей цены предложения необходимо распределить объем инвестиций по месяцам в соответствии с тем, какие виды работ планируется выполнить в нормативные сроки с учетом определенной даты начала строительства. Необходимо отметить, что при формировании цены предложения подрядчик может разрабатывать свои собственные нормативы и активно их использовать для того, чтобы снизить стоимость строительства по сравнению со стартовой ценой, предлагаемой заказчиком.

Договорная цена формируется на основании цены предложения подрядчика и оформляется протоколом согласования договорных цен. Обязательным приложением заключаемого договора является график производства работ, а также график платежей.

В процессе строительства могут возникнуть дополнительные работы, которые не учтены в проектно-сметной документации. Поэтому первоначально, при заключении договора строительного подряда необходимо предусмотреть условия учета затрат по дополнительным работам. То есть конкретно прописать, как будет формироваться стоимость выполненных дополнительных работ, каким образом применяются и учитываются цены. Порядок расчета за выполненные работы также необходимо предусматривать договором, прописывая там все нюансы, которые могут возникнуть во время строительства.

Договорная цена – величина неизменная. Однако следует учитывать, что в проектно-сметную документацию могут вноситься изменения. Исходя из этого, предусмотрен порядок корректировки договорной цены в случаях: 1) по инициативе заказчика в установленном порядке проектной документации; 2) изменения налогового законодательства в части налогов и отчислений в доходы соответствующих бюджетов и (или) привлечения субподрядных организаций с иной системой налогообложения по сравнению с учтенной в неизменной цене; 3) изменения стоимости материалов, изделий и конструкций, эксплуатации машин и механизмов по сравнению с их стоимостью,

учтенной в неизменной цене (в случаях, если это предусмотрено договором строительного подряда); 4) прогнозных индексов цен в строительстве, утверждаемых в установленном порядке; 5) сроков строительства, предусмотренных договором строительного подряда, по причине несвоевременного финансирования строительства заказчиком [2].

Применение неизменной договорной (контрактной) цены в строительстве имеет ряд преимуществ и недостатков. Во-первых, неизменность договорной (контрактной) цены на весь период строительства предусматривает полную ответственность подрядчика за принятые обязательства по стоимости и срокам строительства объекта, а заказчика – за своевременное финансирование. Во-вторых, применение неизменной договорной (контрактной) стимулирует подрядчика подыскивать пути ресурсосбережения и приобретения материалов по более низким ценам, сокращать сроки строительства объектов для возможности получения экономии. Именно формирование неизменной договорной (контрактной) цены на весь период строительства создает преимущества для тех подрядчиков, которые готовы удешевить строительство объекта, в том числе за счет сокращения сроков строительства и улучшения организации работ. Представляется, что особенно это актуально при строительстве жилья за счет средств населения, т.к. в первую очередь будет обеспечиваться принцип стабильности цены на строительную продукцию.

В то же время, необходимо учитывать, что вариант формирования неизменных договорных (контрактных) цен на весь период строительства будет эффективным и действенным при условии стабильности в экономике, позволяющей определить реальные прогнозныe индексы цен в строительстве на период до 5 лет. В случаях, когда затруднительно реально определить параметры инфляционных процессов, механизмом защиты может служить возможность корректировки договорных (контрактных) цен в процессе строительства путем отклонений в стоимости ресурсов по сравнению с их стоимостью, учтенной в неизменной цене, а также в случае изменения прогнозных индексов цен в строительстве, утверждаемых в установленном порядке.

Полагаем, что договорная цена в строительстве должна отвечать следующим требованиям: обеспечивать интересы подрядчика, быть выгодной заказчику, обеспечивать сокращение продолжительности строительства, повышение технического уровня и качества сооружаемых объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубова, О.С. Сметное дело и ценообразование в строительстве / О.С. Голубова, Л.К. Корбан. – Минск : Регистр, 2010. – 488 с.
2. Положение о порядке формирования неизменной договорной (контрактной) цены на строительство объектов (в том числе этапов работ по строительству) : утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 18 ноября 2011 г., № 1553 / Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

Секция 4**Проблемы экономического роста и эффективность рыночных институтов**

УДК 332/72 (410+476)

Д.В. НЕСТЕРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: М.П. Козулько, преподаватель***СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНФРАСТРУКТУР РЫНКОВ
НЕДВИЖИМОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Инфраструктура (от лат. *infra* – ниже, под и *structura* – строение, расположение) – в теории рынка: комплекс рыночных институтов, обеспечивающих взаимосвязь основных макроэкономических потоков [1].

«Инфраструктура рынка недвижимости представляет собой вспомогательные, технологические, организационные, экономические и другие процессы, влияющие на создание и потребление полезных свойств объектов недвижимости, их распределение в рыночной среде» [2, с. 97]. Рынок формируется совместными усилиями институциональных профессиональных участников рынка. Уровни инфраструктуры различны: макроуровень, региональный, локальный, объектный. Условно выделяют четыре механизма деятельности участников рынка недвижимости в формировании и развитии инфраструктуры рынка: социальный, макрорыночный, инженерно-технологический, психолого-поведенческий [2, с. 98].

Принято считать, что организованные рыночные отношения в сфере недвижимости начались именно в Великобритании во времена феодальной системы. Землевладение было ключевым моментом феодального устоя, земля была основным показателем богатства и состояния. Со временем отношения на рынке недвижимости Великобритании были «импортированы» в колонии, где постепенно реформировались и преобразовывались. Великобритания является высокоразвитой и независимой страной, занимает одно из ведущих мест по производительности и уровню конкурентоспособности среди развитых стран. По сегодняшний день Великобритания является одним из бесспорных лидеров высокоразвитой инфраструктуры и отношений на рынке недвижимости.

Благодаря богатому опыту и развитому рыночному регулированию деятельности в сфере недвижимости профессиональные отношения среди участников рынка достигли высокого уровня. Наряду с государственным регулированием, в Великобритании значительное предпочтение отдается саморегулированию. Существует множество различных организаций, координирующих деятельность на рынке недвижимости Великобритании. Стоит выделить RICS (Royal Institute of Chartered Surveyors – Королевский Институт привилегированных землемеров, который координирует деятельность оценщиков, агентов, консультантов, аналитиков, информационных агентств), за последние два десятилетия это объединение приобрело статус международного, и ERES (European Real Estate Society – Европейское Общество Недвижимости).

Организованный рынок недвижимости Беларуси сравнительно молод и нуждается в дальнейшем развитии, его зарождение можно датировать с момента принятия Закона «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь» в 1992 г. Попытки организовать рынок непосредственно участниками имели место. Так были созданы БГН (Белорусская гильдия специалистов по недвижимости), Белорусская ассоциация «Недвижимость», однако, в связи с некоторыми преобразованиями рынка, они потеряли свою силу.

На основе опыта развития рынка недвижимости Великобритании, участники белорусского рынка могли бы его улучшить и существенно преобразовать, сделать более функциональным и дееспособным. Незрелость инфраструктуры рынка является одним из барьеров для расширения рыночных отношений. В улучшении инфраструктуры можно предпринять следующие шаги на рынке недвижимости Республики Беларусь: 1) усовершенствование нормативно-правовой базы с привлечением участников рынка, в частности ценового регулирования на рынке недвижимости, регулирования риэлтерской и оценочной деятельности; 2) создание специализированных общественных и коммерческих институтов управления развитием рынка недвижимости и общественного контроля за соблюдением прав и интересов на рынке недвижимости; 3) развитие эталонных технологий профессиональной деятельности, разработка профессиональных норм и стандартов взаимоотношений участников рынка недвижимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войтов, А.Г. Экономика: общий курс : учебные фундаментальные теории экономики / А.Г. Войтов. – М. : ИВЦ «Маркетинг», 2001. – 581 с.
2. Асаул, А.Н. Экономика недвижимости / А.Н. Асаул, П.Ю. Ерофеев. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.

УДК 339.3(476.7)(091)

А.Г. БАРТАШ

Брэст, БрДзУ імя А.С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік: Т.С. Сілюк, кандыдат эканамічных навук, дацэнт

РАЗВІЦЦЁ ЎНУТРАНАГА РЫНКУ НА ІВАЦЭВІЦКІХ ЗЕМЛЯХ У XVI–XIX СТ.СТ.

Гандаль у XVI ст. адпавядаў натуральным бытавым патрэбам жыхароў. Унутраны рынак складаўся з разнастайных сялянскіх тавараў, што звозіліся на мясцовыя базары (мёд, лой, рыба, яблыкі, гарэхі, свінні, рагожы, сена, смала, дзёгаць) і з нямногіх тавараў, разлічаных на аддалены збыт.

Мясцовы гандаль канцэнтравалася на кірмашах і базарах, якія насілі сельскагаспадарчы характар, мелі малыя гандлёвыя абароты. Характэрнай рысай кірмашоў стала ўзрастанне ролі скупшчыкаў, якія засяродзілі ў сваіх руках вясковы гандаль і вялі скупку сялянскай прадукцыі за наяўныя грошы ці ў абмен на мыла, соль і інш.

Мяшчанскі гандаль у XVI–XVIII ст.ст. быў дробным. Таргі ва ўсіх мястэчках і буйных вёсках на Івацэвіцкіх землях адбываліся звычайна 1–2 разы ў тыдзень. Найбольш значны кірмаш быў ў вёсцы Прыбарава (адбываўся 3 разы ў год па 2 тыдні). У Косава ў 1859 г. праходзіла 6 кірмашоў і 1 – у Быцені 29 ліпеня. На кірмашы, акрамя тавараў мясцовай вытворчасці (жывёла, сашнікі, косы, кажухі, збожжа, гаршкі, воск, тытунь, рыба), прывозілі кітайскія тавары (гарбата, фарфоравы посуд, шоўк), бухарскія (шалі і хусткі), расійскія (шарсцяныя і пяньковыя вырабы, фаянсавы посуд, крышталь, люстэркі), данское віно, цукар, соль. Зрэдку прывозілі паперу і кнігі, але на іх не было попыту.

У XIX – пач. XX ст.ст на землях Івацэвіччыны назіраўся даволі шырокі спектр розных дробязных лавак і крам. У Быцені дзейнічалі дробязная лаўка, магазін булак і хлеба, гандаль кандытарскімі вырабамі, лаўка па гандлі дражджамі, лаўкі глінянага посуду, лаўка па гандлі пісчабумажнымі і канцылярскімі таварамі. У Косава былі

некалькі мясных лавак, гандаль дрывамі, харчэўня, пасрэдніцкая кантора па садзейнічанню эміграцыі ў Амерыку. У Целяханах дзейнічаў 1 оптавы склад, 10 дробязных лавак, 3 шынкi, 1 банк. Гаспадарамі лавак былі ў асноўным яўрэі. Гандлёвая дзейнасць прыносіла прыбыткі ў 9–15 %. Найбольш прыбыткавай была пасрэдніцкая кантора ў Быцені па садзейнічанню эміграцыі ў Амерыку, якая прыносіла прыбытак у 60 %.

Значнае развіццё ў XIX ст. на Івацэвіцкіх землях атрымаў сельскагаспадарчы рынак: збожжавы, малочны, жывёлагадоўчы. Асаблівасцю сельскагаспадарчага рынку Івацэвіччыны было тое, што велізарнае значэнне меў збыт тавараў на мясцовым рынку.

УДК 346.26(476.7)(091)

А.Г. БАРТАШ

Брэст, БрДзУ імя А.С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік: Т.С. Сілюк, кандыдат эканамічных навук, дацэнт

ПРАДПРЫМАЛЬНІЦТВА НА ІВАЦЭВІЧЧЫНЕ Ў 1921–1939 ГГ.

Заходняя Беларусь была адсталай аграрнай ускраінай Польшчы і выкарыстоўвалася апошняй пераважна як крыніца сыравіны і таннай працоўнай сілы, як рынак збыту для яе прамысловых тавараў. Працоўныя пакутавалі ад эксплуатацыі і нацыянальнага прыгнёту. Прыродныя багацці краю няшчадна рабаваліся, распрадаваліся замежным фірмам.

Прамысловае прадпрымальніцтва на Івацэвіччыне ў 1921–1939 гг. была развіта даволі слаба і ў асноўным была накіравана на задавальненне мясцовых патрэб. Буйных прадпрыемстваў, акрамя дрэваапрацоўчых фабрык, не было, толькі невялікія рамесныя майстэрні. У Косаўскім павеце налічвалася 27 цагельняў, 6 смалярняў, мноства млыноў (16 паравых, 26 ветраных, 3 турбінныя), 8 гарбарняў, 13 бойняў. У Косаве ў 1932 г. працавала будаўнічае бюро і цагельня. У Целяханах існавалі лясныя промыслы, на якія наймаліся жыхары навакольных вёсак.

Івацэвіччына багатая на рэкі і азёры. Прыватныя рыбныя абводы ў 1932–1939 гг. існавалі ва ўрочышчы Мерачоўшчына, на азёрах Вулька, Бабровіцкім і Выганашчанскім, на Агінскім канале, на рацэ Грыўда.

Івацэвіцкія землі ў часы Польшчы не з'яўляліся значным цэнтрам гандлю. Мясцовы гандаль развіваўся вельмі марудна. З дадзенай тэрыторыі экспартавалі дрэва і піламатэрыялы, збожжа, жывёлу, мяса, сена, масла, яйкі. Імпартавалі пераважна прамысловыя тавары, а са збожжавых – манныя крупы і проса. Прадукцыя рамяства ў асноўным прызначалася для мясцовага рынку, але мела некаторы збыт і сярод іншаземцаў. Дрэнная арганізацыя гандлю не дазваляла дасягнуць значных паказчыкаў. Прамысловыя тавары шырокага ўжытку каштавалі вельмі дорага, а сельскагаспадарчая прадукцыя танна. Напрыклад, 10 кВт электраэнергіі каштавалі 7,3 злотых, 1 л газы – 35 грошаў. У той жа час 100 кг збожжа каштавала ў сярэднім 12 злотых, рабочы конь – 150–200 злотых, дойная карова – 100–120 злотых.

З мэтай актывізацыі гандлю ў 1922 г. быў арганізаваны Саюз купцоў ў Варшаве, які ў 30-я гг. XX ст. меў свае аддзелы ў Целяханах (25 членаў) і ў Косаве (178 чалавек).

Няпольскае насельніцтва было бяспраўным і мела менш магчымасцей рэалізаваць свае прадпрымальніцкія праекты. Значная частка жыхароў Івацэвіччыны жыла ў вёсках і займалася сельскай гаспадаркай. Сяляне былі слаба звязаны з рынкам, гандаль часта ажыццяўляўся праз бартар), што не спрыяла развіццю таварна-грашовых адносін.

УДК 338.22(476.7)

А.Н. ЛЕМАЧКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.П. Павловская, кандидат экономических наук, доцент

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МАЛОРИТСКОМ РАЙОНЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Немаловажную роль в развитии Малоритского района занимает малое предпринимательство. Оно обеспечивает, во-первых, самозанятость населения, снижает уровень безработицы. Во-вторых, оперативно насыщает рынок товарами. В-третьих, развивается конкуренция с государственным сектором экономики, что способствует улучшению качества выпускаемых товаров, оказываемых услуг.

В Малоритском районе Советом депутатов от 5 февраля 2010 г. № 133 утверждена Программа государственной поддержки и развития малого предпринимательства на 2010–2012 годы. На 1 января 2012 г. в районе зарегистрировано 436 индивидуальных предпринимателей, 11 крестьянско-фермерских хозяйств, 76 предприятий малого бизнеса. Создано 285 рабочих места, в том числе в городе Малорита – 97. Среднесписочная численность работников в малом и среднем предпринимательстве района составляет 1364 человека или 13 % в общей численности экономически активного населения.

Сумма налоговых поступлений в бюджет района от субъектов малого предпринимательства ежегодно увеличивается и составляет до 21,0 % от общей суммы поступлений (за 2009 год – 18,4 % от общей суммы). Активно развиваются сельский и агроэкотуризм. В настоящее время зарегистрировано 8 сельских усадеб, их них 4 субъекта физических лиц. По состоянию на 1 января 2012 г. в районе зарегистрировано 11 фермерских хозяйств, в ведении которых находится 214,4 га земель, посевная площадь которых составляет 177 га.

В сфере бытового обслуживания субъектами малого предпринимательства создано 24 рабочих мест, что обеспечивает выполнение социальных стандартов по 11 видам бытовых услуг. Удельный вес рабочих мест, созданных субъектами малого предпринимательства, по парикмахерским услугам составляет 32 %, по ремонту бытовых машин – 79 %, по ритуальным услугам – 83 %, такие услуги, как ремонт обуви, ремонт мебели, ремонт часов на 100 % осуществляется субъектами малого предпринимательства. Ежегодно в районе проводится конкурс «Лучший предприниматель года» в сфере оказания услуг, строительства, общественного питания и торговли. Для организации предпринимательской деятельности оказана финансовая помощь через районный центр занятости в виде субсидий безработным на сумму 82,0 млн рублей. Физические лица, из числа безработных и состоящих на учете в центре занятости, освобождаются от уплаты при регистрации индивидуального предпринимателя. В отчетном периоде 2011 года освобождено 13 человек. Заявлений на освобождение или предоставление других льгот по уплате местных сборов и других платежей от индивидуальных предпринимателей не поступало.

Субъектам малого предпринимательства предоставляются информационные и консультативные услуги по вопросам регистрации и лицензирования. В районной газете «Голос часу» постоянно осуществляется публикации нововведений в налоговом законодательстве. В районе сформирован перечень пустующих помещений, предназна-

ченных для передачи в аренду или для продажи. При обращении предпринимателей им предоставляется право его изучения. Данный перечень размещен на сайте Брестского облисполкома.

В 2011 году зарегистрировано 62 человека, желающих осуществлять предпринимательскую деятельность. Однако и в этом направлении существуют проблемы, которые необходимо решать: необходимо далее расширять предпринимательство в сфере производства товаров, оказания услуг, в т. ч. в общественном питании; более широко развивать предпринимательство на селе; сокращать латентную безработицу и «теневого бизнес» в сфере выполнения строительных работ, автоперевозок, авторемонта; задействовать пустующие и неэффективно используемые помещения на предприятиях и организациях, особенно на селе.

УДК 346.26(476.7)(091)

Н.М. СИДОРУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Л.П. Булыгина, старший преподаватель

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЛУНИНЕЦКОМ РАЙОНЕ

Реализация в Лунинецком районе мероприятий Государственной программы социально-экономического развития Припятского Полесья на 2010–2015 гг. привела к росту внутреннего регионального продукта, и он составил более 102 %, увеличилась доля малого бизнеса в общем объеме промышленного производства в районе с 2,1 % в 2007 г. до 3,5 % в 2011 г. Обеспечено положительное сальдо внешнего товарооборота. Экспорт товаров вырос на 125 %, услуг – на 119 %. Объем промышленного производства по отношению к уровню прошедшего года увеличился на 6 %, сельхозпродукции – на 4 %.

На ноябрь 2011 г. в Лунинецком районе осуществляли свою деятельность свыше 1400 индивидуальных предпринимателя и 130 малых частных предприятий: 90 % занимаются торговлей и только 10 % работают в других сферах деятельности (5 % оказывают бытовые услуги населению, 3 % выполняют сантехнические работы и 2 % – строительные работы по заказам населения). Более значимым стал заметный рост в последние годы числа юридических лиц в сфере малого бизнеса. В конце 2011 г. их было 33, в т. ч. 5 предприятий с иностранными инвестициями, 3 производственных участка, из которых один – с иностранными инвестициями, 63 крестьянских (фермерских) хозяйства. Более половины малых предприятий занимаются производством промышленной продукции, строительством, оказанием транспортных и бытовых услуг. На аукционах продано и приватизировано 105 объектов государственности на 12,5 млрд бел. рублей. Особенно успешно работают и хорошо известны не только в районе, но и за его пределами малые предприятия «Виктория» (производство отливок из алюминиевых сплавов производственно-технического назначения и посуды хозяйственной с противопригорающим покрытием и без него), «БелОрганика» (поролоновая продукция), «Еврорейс» и другие. Также получает развитие агротуризм, в районе насчитывается 5 агроусадьб: «Полесские робинзоны», «Жемчужина Полесья», «Велута», «Кожан-Городок» и «Лахва». В 2011 г. субъектами малого предпринимательства оказано платных услуг почти на 6 млрд бел. рублей. Использовано инвестиций на 63,6 млрд бел. рублей. В сфере малого предпринимательства в 2011 г. было создано 508 новых рабочих мест. Но на январь 2012 г. 263 человека остаются безработными, по сравнению с 2011 г. – 302 человека.

Активному развитию малого предпринимательства в районе способствует целенаправленная политика государства в вопросах поддержки малого бизнеса. Снижению сложностей по регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или малого предприятия способствует Декрет Президента Республики Беларусь № 1 от 16 января 2009 г. «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»; Декларация о поддержке или Комментарий к Закону Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 01 июля 2010 г.; Директива президента Республики Беларусь 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»; изменение в перечне лицензируемых видов деятельности от 1 января 2011 г.

Вновь зарегистрированным организациям с местом нахождения и при осуществлении деятельности на территории Лунинецкого района предоставлены на 7 лет льготы по налогу на прибыль, на 5 лет – по отчислениям в инновационные фонды и некоторым другим налогам и сборам. Также они освобождены на 5 лет от обязательной продажи валютной выручки, от применения порядка формирования цен, имеют право свободно устанавливать заработную плату. Ввоз некоторых товаров в уставный фонд не облагается таможенными платежами. Организации и индивидуальные предприниматели, находящиеся (проживающие) в сельской местности, при осуществлении в сельской местности деятельности по производству товаров (выполнению работ, оказанию услуг) освобождены до конца 2012 года от налога на прибыль (подходного налога) и налога на недвижимость. Для них снижены ставки единого налога, ввоз некоторых товаров в уставный фонд освобождается от таможенных платежей.

Главными результатами реализации Программы социально-экономического развития на 2011–2015 годы станет активизация инновационного развития, создание необходимых условий для обеспечения устойчивого и эффективного развития. Это позволит сократить уровень безработицы, повысить уровень и качество жизни населения, улучшить демографическую ситуацию, увеличить реальные денежные доходы, обеспечить рост заработной платы, создать благоприятные условия для развития человеческого потенциала на основе внедрения государственных минимальных социальных стандартов, приоритетного развития системы образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма, увеличения строительства жилья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунинецкий районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://luninets.brest-region.by/index.php>. – Дата доступа : 15.04.2012.

УДК 336.2

П.И. ИЛЬЮЩЕНЯ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Д.А. Петрукович, кандидат педагогических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ВЗЫСКАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ЧЕРЕЗ НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ

Мировой экономический кризис резко обострил проблему невозврата долгов. Хозяйственные цепочки, выстраиваемые годами, рвутся, и даже договоры, заключенные между самыми надежными партнерами, остаются неисполненными. Экономическое состояние белорусских субъектов хозяйствования все чаще приводит к просрочке

расчетов между контрагентами при совершении сделок. Одной из главных задач субъектов предпринимательской деятельности является ускорение оборачиваемости денежных средств, в том числе путем более эффективного взыскания дебиторской задолженности, и, следовательно, у участников гражданского оборота возникает желание искать и применять все способы для уменьшения дебиторской задолженности. Законодательство Республики Беларусь содержит немало «инструментов» принудительного взыскания долгов: предъявление в хозяйственные суды соответствующих исков, взыскания долгов на основании исполнительных подписей нотариусов. Однако эти два способа имеют определенные недостатки (длительный процесс, платность, отсутствие гарантированности нужных результатов) и ограниченную сферу применения. Помимо стандартных процедур по истребованию долгов имеется возможность применения альтернативных способов, одним из которых является механизм, предусмотренный статьей 58 Налогового кодекса Республики Беларусь – взыскание налогов за счет дебиторов плательщика. Основное назначение данного института – принудительное исполнение налогового обязательства, но в ходе хозяйственной деятельности он зачастую применяется как способ погашения дебиторской задолженности.

Пунктом 1 статьи 58 Налогового кодекса предусмотрено, что взыскание налога, сбора (пошлины), пени за счет средств дебиторов плательщика – организации производится в бесспорном порядке на основании решения руководителя (его заместителя) налогового органа по месту постановки на учет плательщика [1]. То есть, данный механизм применяется только к плательщикам-организациям: юридическим лицам Республики Беларусь; простым товариществам, хозяйственным группам.

Решение о взыскании задолженности по налогам за счет средств, лиц не производящих возврат долгов, принимается с учетом сроков исполнения обязательств между плательщиком (кредитором) и его дебиторами (лицами не производящими возврат долгов). Исходя из этого, главным условием для возможного взыскания является наступление срока исполнения обязательства. Плательщик налогов, сборов (пошлин) в соответствии с пунктом 1.5. статьи 22 Налогового кодекса Республики Беларусь, обязан вести учет дебиторской задолженности и не позднее десяти рабочих дней со дня возникновения задолженности по уплате налогов, сборов (пошлин), пеней представлять в налоговый орган по месту постановки на учет перечень дебиторов (лиц не производящих возврат долгов), с указанием суммы дебиторской задолженности, а также копии документов, подтверждающих факт наличия дебиторской задолженности. При этом плательщик несет ответственность за достоверность сведений о дебиторах (лицах не производящих возврат долгов) и суммах дебиторской задолженности [2, с. 55].

В соответствии с пунктом 2 статьи 58 Налогового кодекса Республики Беларусь, решение налогового органа о взыскании задолженности по налогам за счет средств дебиторов (лиц не производящих возврат долгов) выносится в отношении одного или нескольких должников на основании справки наличия дебиторской задолженности у плательщика, оформленной налоговым органом, на основании документов, подтверждающих наличие дебиторской задолженности у плательщика.

Решение налогового органа о взыскании задолженности по налогам за счет средств, лиц не производящих возврат долгов, доводится до сведения банка, где открыты счета должника, и подлежит безусловному исполнению банком в первоочередном порядке не позднее одного банковского дня со дня получения им этого решения. При этом банком приостанавливаются, все другие расходные операции по счетам лица не производящего возврат долгов. При недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах лица не производящего возврат долгов в день получения банком решения налогового

органа о взыскании задолженности по налогам такое решение исполняется по мере поступления денежных средств на указанные в нем счета не позднее одного банковского дня после каждого такого поступления. Необходимо отметить, что налоговый орган вправе списать сумму дебиторской задолженности не только со счетов юридического лица являющегося контрагентом по сделке, но и со счетов его филиалов либо иных обособленных структурных подразделений, выделенных на обособленный баланс и имеющих расчетный счет, так как денежные средства, находящиеся на расчетном счете филиала, являются собственностью юридического лица [4, с. 41]. Однако существуют определенные особенности в использовании данного механизма, так, взыскание задолженности по налогам не производится за счет денежных средств находящихся на корреспондентских счетах лица не производящего возврат долгов, а также на счетах по учету бюджетных средств государственного казначейства и местных бюджетов [3, с. 84].

Использование данного метода имеет ряд ограничений, среди которых можно выделить следующие: за счет дебиторов не могут исполнять свои налоговые обязательства индивидуальные предприниматели; не любые суммы дебиторской задолженности могут быть предъявлены налоговым органам; исполнение налогового обязательства за счет дебитора плательщика – право, а не обязанность налогового органа.

Таким образом, исполнение налогового обязательства за счет средств дебиторов плательщика является не только эффективным способом обеспечения взимания налоговых платежей, но и действенным механизмом погашения «трудных долгов», хотя и не охватывающим весь субъектный состав хозяйственных взаимоотношений. Взыскание налогов за счет дебиторов, имеет ряд преимуществ, как для налоговых органов, так и для плательщика: этим достигается возможность избежать судебного разбирательства, которое с одной стороны, влечет необходимость несения судебных издержек, а с другой стороны, не способствует оперативности поступления денежных средств в бюджет и погашении задолженности перед бюджетом. В деятельности любой организации может возникнуть затруднительная финансовая ситуация (дефицит денежных средств, при большой дебиторской задолженности). Вместе с тем неукоснительное исполнение обязанностей по уплате налогов в бюджет требует наличия денежных средств на расчетном счете. Использование данного метода обладает рядом преимуществ, однако и имеет определенные особенности применения, поэтому каждое предприятие должно выбирать для себя наиболее подходящие процедуры взыскания долгов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002 г. : текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2011 г. – Минск : Амалфея, 2012. – 94 с.
2. Величко, О. Юридические аспекты обращения взыскания по налогам и сборам, пеням на дебиторскую задолженность / О. Величко // Главный Бухгалтер. Торговля. – 2008. – № 5. – С. 54–56.
3. Разумов, А. Как вернуть долг с помощью налоговиков / А. Разумов // Налоговый вестник. – 2010. – № 9. – С. 84–86.
4. Шамкин, О. Взыскание задолженности через налоговые органы / О. Шамякин // Юрист. – 2010. – № 4. – С. 38–43.

УДК 336.22+339.924

Ю.Г. ПЕТРОВИЧ, А.О. АРСЕНЬЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Т.В. Кривицкая, старший преподаватель

НАЛОГОВАЯ КООРДИНАЦИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В современных условиях сформировалась тенденция к региональной интеграции, причем данные процессы активизировались после Второй мировой войны, которая ярким образом подтвердила тот факт, что только путем объединения и взаимодействия можно достигнуть эффективности и результативности принимаемых решений. Целью данной работы является анализ функционирования механизмов налоговой координации в рамках интегрированных пространств и его влияние на распределение товаров и услуг, а также факторов производства внутри данных объединений. Данная тема является актуальной, поскольку создание эффективной системы налогообложения внутри интегрированных пространств является одной из приоритетных задач стран-участниц данных объединений.

На разные стороны весов были поставлены налоговая конкуренция и формы наднационального сотрудничества в области налогообложения, поскольку среди экономистов нет однозначного мнения, что является более благоприятным. На основе модели Тибу были сделаны теоретические предположения о том, что до стадии Экономического союза налоговая конкуренция является более благоприятной, поскольку она способствует парето-оптимальному распределению товаров и услуг, а также движимых факторов производства в рамках интегрированного пространства. Экономический и политический союз представляют собой более тесную форму экономического и политического взаимодействия и по своей сути являются единым государством федеративной формой устройства, где функционирует единая валюта. Как следствие, здесь необходима более жесткая координация во всех сферах экономики, в частности в сфере налогообложения. То есть налоговая конкуренция, особенно по основополагающим налогам, может оказать негативное воздействие, привести к серьезным конфликтам между государствами-членами интеграционного объединения.

Для рассмотрения соответствует ли теоретические предположения действительности, в данной работе была рассмотрена и оценена система налогообложения таких интеграционных образований, как Таможенный союз России и Беларуси и Европейский Союз. Таможенный союз представляет собой интегрированное образование социально ориентированных моделей рыночной экономики, а Европейский союз – двух типов моделей рыночной экономики.

Анализируя систему налогообложения в рамках таможенного союза, на примере налогов регулирующих поток товаров и услуг, а также движимых факторов производства, можно сделать выводы о том, что налоговая конкуренция в рамках данного интеграционного образования фактически отсутствует и уступает место налоговой координации, которая представлена скорее гармонизацией налоговых систем, чем ее унификацией. Данные выводы носят весьма противоречивый характер: с одной стороны, отсутствие налоговой конкуренции препятствует эффективному распределению товаров и услуг и факторов производства в рамках данного пространства, с другой стороны – это обеспечивает переход к более тесной форме экономической интеграции – Экономическому союзу, отличительной особенностью которого является введение единой валюты.

Европейский союз представляет собой наиболее развитое и совершенное интеграционное объединение в мире. В своей эволюции ЕС прошел все формы интеграции: зону свободной торговли; таможенный союз; экономический и валютный союз; политический союз (становление третьей и четвертой форм еще не завершено), развиваясь вглубь и вширь.

Анализируя систему налогообложения в рамках Европейского союза, на примере налогов регулирующих поток товаров и услуг, а также движимых факторов производства, можно сделать выводы о том, что здесь отсутствует наднациональное сотрудничество в области налогообложения, уступая место налоговой конкуренции. Несмотря на активное выступление государств-членов ЕС против явления налоговой конкуренции, фактически гармонизация принципов взимания налогов осуществляется исключительно по косвенному налогообложению, в частности по налогу на добавленную стоимость, но при этом значительная дифференциация ставок НДС позволяет говорить о налоговой конкуренции. Если говорить о системе прямого налогообложения (в частности налог на прибыль и подоходный налог), то здесь за странами остается право использовать свою самобытную национальную систему налогообложения, что обуславливает наличие налоговой конкуренции. Таким образом, можно сказать, что существует противоречие между степенью экономической интеграции Европейского союза и выбранной формой налоговой координации в рамках сообщества.

Подводя итоги, можно сделать следующие основные выводы:

- невозможно однозначно ответить, какая форма налоговой координации является более приемлемой в рамках экономической интеграции;
- положив в основу анализа модели Тибу, была выдвинута теоретическая гипотеза о том, что каждой стадии экономической интеграции соответствует своя форма экономической координации: от преференциальных соглашений и включительно этап создания общего единого рынка наиболее благоприятным является налоговая конкуренция; для экономического и политического союза более приемлемым является наднациональное сотрудничество в области налогообложения;
- анализируя системы налогообложения, которые регулируют поток товаров и услуг, а также движимых факторов производства, в рамках Таможенного союза Республики Беларусь и Российской Федерации и Европейского союза, можно говорить о неполном соответствии теории.

В первом случае это обусловлено подготовкой к переходу к более тесной экономической интеграции, где унификация и гармонизация являются необходимыми условиями эффективного функционирования интеграционного образования. Во втором случае это обусловлено политическими причинами и стремлением каждой из стран-участниц Европейского союза сохранить за собой самобытную национальную налоговую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валевич, Ю.В. Взимание НДС а рамках Таможенного союза Беларуси и России : концепция, практика, основные выводы / Ю.В. Валевич [и др.]. – Минск : Немецкая экономическая группа в Беларуси, 2005 – С. 12.
2. Максюк, С.Ф. Интеграция экономик России и Беларуси в 2009–2011 гг. : динамика основных индикаторов и перспективы развития / С.Ф. Максюк [и др.] // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2009. – № 1 – С. 4–10.

УДК 338.439.52:001.895(476)

Е.А. СТОЛЯРОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Н.И. Зайцева, старший преподаватель

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РЫНКУ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время молочный рынок Республики Беларусь характеризуется многообразием продукции отечественных и зарубежных производителей (ООО «Данон-Индустрия», «Ehrmann», ОАО «Вимм-Билль-Данн», ООО «Валио», Группа «Юнимилк» и др.). Импортные молочные продукты питания отличаются от белорусских не только органолептическими показателями и сроком хранения, но и четкой стратегией позиционирования на рынке, большими финансовыми затратами на рекламу, а также такими важными атрибутами, как упаковка и название. Такое положение дел на рынке впоследствии может привести к вытеснению торговых марок отечественных производителей и предпочтению потребителями импортной продукции. В связи с повышением цен на импортную продукцию важно удовлетворить спрос населения за счет производства собственной конкурентоспособной продукции. В связи с данной проблемой возникла необходимость выявления причин создавшейся ситуации, изучение поведения белорусских потребителей при покупке молочной продукции [1].

Поскольку переработка молока сопряжена с реализацией готовой продукции, увеличение объемов производства молока сопровождается увеличением рынков сбыта как внутренних, так и внешних. Но зачастую пробиться на внутренний рынок со своей продукцией не менее сложно, чем соперничать на внешнем. Белорусские производители молочной продукции сталкиваются с сильной конкуренцией со стороны друг друга. Многие предприятия (ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Беллакт», ОАО «ГМЗ № 1», ОАО «Оршасырзавод», ОАО «Березовский сыродельный комбинат» и др.) стремятся занять лидирующее положение на рынке, продать как можно больше товаров, захватить максимально возможную долю рынка. Соперничество на рынке проявляется в форме роста продажи товаров в больших, чем у конкурента количествах, продажи товаров лучшего качества, чем у конкурента. Оно может быть результатом установления более низких, чем у конкурента, цен, может быть следствием интенсивной рекламной кампании, лучшей организации торгового процесса, активного поиска продавцов и покупателей и т. п. [2].

Предприятиям добиться успеха без агрессивной сбытовой политики и повышения конкурентоспособности продукции невозможно. Для привлечения покупателя не достаточно наличия насыщенного ассортимента и цены на уровне конкурентов. Предприятиям необходимо повышать качество производимой продукции и осуществлять активную маркетинговую деятельность. От того, насколько грамотно построена маркетинговая и сбытовая политика предприятия, зависит его конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Для того чтобы предприятие было востребовано на рынке, оно должно производить продукцию, соответствующую требованиям каждого потребителя.

Конкурентоспособность отечественных производителей молочной продукции определяется изучением поведения белорусских потребителей при покупке молочной

продукции и разработкой мероприятий по повышению спроса и уровня конкурентоспособности отечественных производителей молочной продукции среди аналогичных зарубежных предприятий. С этой целью проводилось маркетинговое исследование, результаты которого позволили сделать заключение о спросе на молочную продукцию отечественных производителей; проанализировать белорусский рынок молочной продукции; определить отношение потребителей к данной продукции.

Белорусский молочный рынок имеет ряд возможностей, таких как активная политика государства в поддержку молочной отрасли, выход на новые рынки, высокая цена продукции зарубежных конкурентов, использование новых технологий. Наряду с возможностями на рынке существуют и угрозы: выход на рынок новых конкурентов и сильные позиции существующих, усиление конкуренции со стороны транснациональных корпораций, сокращение уровня доходов населения, высокий уровень инфляции, колебания валютного курса, увеличение цен на сырье.

На основе SWOT-анализа можно выделить *сильные стороны* белорусских производителей молочной продукции: высокое качество производимой продукции, наличие собственных сбытовых сетей, использование передовых технологий и современных методов обработки сырья, доступные цены. К *слабым сторонам* можно отнести высокую стоимость сырья для производства, отсутствие четкого сегментирования, позиционирования и грамотные медиа-стратегии, негибкие цены на продукцию. Таким образом, белорусские компании, усилив слабые стороны, укрепляя сильные стороны, используя возможности и устраняя угрозы, смогут стать более конкурентоспособными и завоевать авторитет в глазах потребителей.

С целью увеличения потребления молочных продуктов белорусских производителей необходимо принять ряд мер: повысить приверженность перерабатывающих предприятий и организаций здравоохранения в целях разработки стратегии сбыта и позиционирования молочной продукции на внутреннем и внешнем рынке; сформировать стратегию питания детей школьного и дошкольного возраста, разработать программу по обеспечению учащихся молоком и молочными продуктами; привлечь маркетинговые службы предприятий для разработки стратегии позиционирования молока, с учетом характеристик разных потребительских групп. Существующий технический и технологический уровень белорусских молочных предприятий не позволяет полностью обеспечить эффективную переработку сырья. Техническое перевооружение позволит многим предприятиям не только наладить производство современного ассортимента, но и улучшить качество и товарный вид производимой продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молочная отрасль Республики Беларусь : обзор рынка, тенденции развития [Электронный ресурс]. – Минск, 2005. – Режим доступа : <http://www.bkcbu.com>. – Дата доступа : 02.03.2012.
2. Молочная отрасль : мировые тенденции и перспективы экспорта [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.export.by>. – Дата доступа : 02.03.2012.

УДК 338.45:634

Ю.Н. ЖУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Л.П. Матюшков, кандидат технических наук, доцент

ВЫБОР МЕТОДОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ ЛЕСОЗАГОТОВОК НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОГО ГПЛХО

Сегодня важнейшими задачами для любого производства, в том числе и лесозаготовительного, являются снижение энергоемкости, максимальное вовлечение собственных сырьевых ресурсов и развитие экспорта продукции с наибольшей добавленной стоимостью [1, с. 2]. Решение данных задач невозможно без своевременного технического перевооружения. Техническое перевооружение лесозаготовительного производства проводится в соответствии с Программой развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011–2015 гг. и Программой развития и технического перевооружения лесозаготовительного производства на 2011–2015 гг.

В зависимости от масштабов инвестиционных проектов с целью технического перевооружения лесозаготовок необходима концентрация достаточного объема финансовых ресурсов. Данные ресурсы необходимо сосредоточить до начала инвестирования, что требует большого периода времени. В связи с этим встает вопрос о выборе оптимального метода финансирования для конкретного инвестиционного проекта.

Существуют следующие методы финансирования технического перевооружения: самофинансирование, заемное (кредитное), государственное, лизинг и смешанное. Каждый метод финансирования имеет свои преимущества и недостатки, которые приведены в таблице 1 [2, с. 44].

Таблица 1 – Преимущества и недостатки методов финансирования технического перевооружения

Методы финансирования технического перевооружения	
Преимущества	Недостатки
Самофинансирование	
– амортизационные отчисления всегда имеются в распоряжении предприятия; – снижается риск банкротства; – улучшает имидж предприятия	– ресурсы источников финансирования ограничены; – в период инфляции собственный рубль обесценивается быстрее, чем заемный
Кредитное финансирование	
– высокий объем возможного их привлечения; – значительный внешний контроль за использованием средств	– сложность привлечения и оформления, необходимость предоставления гарантий; – повышение риска банкротства и потерь части прибыли
Государственное финансирование	
– государственная поддержка может осуществляться в различных формах; – утвержденные целевые программы могут реализовываться за счет различных источников	– жесткий отбор проектов для получения финансовой поддержки

Лизинг	
<ul style="list-style-type: none"> – уменьшение налога на прибыль; – уменьшение налога на имущество; – применение коэффициента ускоренной амортизации 	<ul style="list-style-type: none"> – процентная ставка может быть высокой; – в конце срока аренды могут потребоваться дополнительные платежи; – сложность организации взаимодействия субъектов сделки

Рассмотрим особенности финансирования технического перевооружения лесозаготовок на примере Брестского ГПЛХО. Основными источниками финансирования технического перевооружения лесозаготовок являются республиканский бюджет (государственное финансирование), кредитные средства (кредитное финансирование), лизинг, а также собственные средства (самофинансирование). В 2009 г. на цели технического перевооружения было потрачено 6785 млн рублей, из них за счет республиканского бюджета 3163 млн рублей (или 46,62 %), собственных средств 2759 млн рублей (или 40,66 %), кредитных средств 863 млн рублей (или 12,72 %). В 2010 году основными источниками финансирования инвестиций были лизинг 7692 млн рублей (62,66 %), собственные средства 2301 млн рублей (или 18,74 %) и кредитные средства 2283 млн рублей (или 18,6 %). В 2011 году кредитное финансирование составило 5603 млн рублей (или 33,99 %), самофинансирование 4837 млн рублей (или 29,35 %), лизинг 4876 млн рублей (или 25,23 %), бюджетное финансирование 1883 млн рублей (или 11,42 %). На протяжении 2009–2011 гг. наблюдается тенденция увеличения объемов финансирования технического перевооружения лесозаготовительного производства. Так по сравнению с 2009 в 2011 году объемы финансирования увеличились с 6785 млн рублей до 16482 млн рублей (примерно в 2,4 раза). Кроме того прослеживается снижение доли государственного финансирования в структуре общих инвестиций при одновременном увеличении доли кредитных средств и самофинансирования. Данная ситуация связана с тем, что государством поставлена задача снижения доли бюджетных ассигнований в общей сумме расходов на ведение лесного хозяйства с 41,4 % в 2010 году до 30,1 % в 2015 году. Данные мероприятия будут реализованы за счет увеличения доходов от ведения лесного хозяйства с учетом ежегодного роста такс и цен на древесину в заготовленном виде в размере 15–20 %.

Самофинансирование применяется, как правило, при реализации небольших инвестиционных проектов. Кредитные средства используются при покупке зарубежной многооперационной техники. Средства же республиканского бюджета имеют целевой характер. В связи с сокращением бюджетного финансирования, нехваткой собственных средств и ограниченными возможностями получения кредитов наиболее удобным методом финансирования технического перевооружения лесозаготовок на современном этапе является лизинг. Его можно рассматривать как новую форму финансирования, полученную на стыке взаимодействия кредита и аренды. Таким образом, при разработке инвестиционного проекта необходимо проводить оценку последствий использования различных источников финансирования, их сочетания с учетом преимуществ и недостатков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новицкая, Р. О простых законах математики / Р. Новицкая // Лесное и охотничье хозяйство. – 2011. – № 12. – С. 2–4.
2. Чуваева, А.И. Техническое перевооружение как основной фактор эффективного развития предприятий лесопромышленного комплекса : монография / А.И. Чуваева, Ю.Д. Алашкевич, В.А. Лукин. – Красноярск : СибГТУ, 2011. – 118 с.

УДК 331.1:001.895

А.В. ГАВРИЛЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Н.И. Зайцева, старший преподаватель

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Конкурентные преимущества каждого предприятия определяются не столько организационно-экономическими составляющими, сколько обеспеченностью предприятия квалифицированным персоналом и его эффективным управлением. Актуальность проблемы обусловлена тем, что эффективное управление персоналом является движущей силой, способной вывести предприятие на новые перспективные уровни и привести к усилению конкурентных преимуществ [1]. На современном этапе нет единой системы оценки эффективности управления персоналом. Это обусловлено тем, что само понятие управления связано со сложностью и многогранностью проблемы. Отсутствие обоснованной концепции эффективности системы управления персоналом делает проблему актуальной как для теории, так и для практики. Учитывая вышеприведенные факты, поиск путей повышения эффективности управления персоналом в условиях рыночной экономики является актуальным, направленным на решение важных социально-значимых задач.

Согласно определению А.Я. Кибанова, управление персоналом – целенаправленная деятельность руководящего состава организации, а также руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, которая включает разработку, концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом. Управление персоналом заключается в формировании системы управления персоналом; кадровом планировании, подборе, использовании, высвобождении человеческих ресурсов, оценке персонала, мотивации и развитии сотрудников, определении кадрового потенциала и потребности организации в персонале; учете и нормировании численности работников [2].

Целью организации являются конкретные конечные состояния или искомые результаты, которых она хотела бы достигнуть. Вся совокупность целей можно подразделить на следующие виды: экономическая, коммерческая, научно-техническая, производственная, социальная. По мнению А.Я. Кибанова, система управления персоналом создается для достижения социальной цели, которая заключается в обеспечении организации кадрами, их эффективном использовании, профессиональном и социальном развитии. Работа системы управления персоналом любого предприятия направлена на то, чтобы своевременно формировать необходимые кадровые ресурсы, устанавливать между его работниками соответствующие деловые отношения, включать их в созидательный процесс совместной трудовой деятельности, а также способствовать развитию кадров, их обучению, повышению квалификации и продвижению по службе.

Система управления персоналом охватывает широкий спектр функций от приема до увольнения работника – это найм, отбор и прием персонала; деловая оценка персонала при приеме, аттестации, подборе; профориентация и трудовая адаптация; мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала и его использования; организация труда и соблюдение этики деловых отношений; управление конфликтами и стрессами; обеспечение безопасности персонала; управление нововведениями в кадровой работе; обучение, повышение квалификации и переподготовка кадров; управление деловой карьерой и служебно-профессиональным продвижением; управление поведе-

нием персонала в организации; управление социальным развитием; высвобождение персонала, все это весьма затратно и требует больших усилий со стороны руководства.

При нынешних правилах ведения дел и при современном энергичном ритме жизни лишь очень крупные и обладающие значительным запасом прочности организации могут себе позволить содержать обширный штат сотрудников. Выходом из создавшейся ситуации, является использование аутсорсинговых компаний. Аутсорсинг, эта во многом новая для предприятий услуга, – оптимальный путь решения проблем с нехваткой людей без дополнительных налоговых отчислений и необходимости соблюдать социальные гарантии. Именно аутсорсинг помогает найти именно тех людей, которые нужны, в определенное время, причем с гарантией наличия у них опыта, образования и навыков. Здесь подбором занимаются опытные кадровики, у компаний есть свои базы данных проверенных бригад, коллективов и отдельных специалистов, и в итоге подобное сотрудничество оказывается очень выгодным. Такой метод ведения дел в нашей стране мало неизвестен, но сегодня *outsourcing* выручает уже тысячи предпринимателей и крупных предприятий за рубежом.

Предприятие ОАО «Брестское мороженое» – одно из известных на территории Республики Беларусь предприятий-производителей мороженого, глазированных сырков, натуральной молочной продукции. Принцип работы предприятия построен таким образом, что постоянное присутствие в штате ОАО «Брестское мороженое» большого количества разнородных сотрудников не требуется, однако иногда необходимо привлечение дополнительных специалистов. Это связано с сезонностью спроса на основную продукцию предприятия. В летнее время года на предприятии наблюдается нехватка кадров, а осенне-весеннее их переизбыток, в связи с чем, на предприятии находятся не задействованные трудовые ресурсы специалистов – отдела маркетинга, бухгалтерии, экономического отдела.

Благодаря применению аутсорсинга на ОАО «Брестское мороженое», предприятие сможет снизить свои затраты на подготовку высококвалифицированных специалистов в области управления персоналом, способных на качественный анализ и формирование кадровой политики предприятия, оценку и развитие персонала, проектирование и организацию службы маркетинга. Поэтому использование на предприятиях услуг аутсорсинга позволяет не только сэкономить денежные средства, но и быть уверенными в безупречной квалификации предоставляемой трудовой силе, способствующей повышению показателей развития по предприятию в целом. Не стоит отказываться от очевидных преимуществ найма работников через аутсорсинг персонала – это действительно просто, удобно и выгодно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аширов, Д.А. Управление персоналом / Д.А. Аширов. – М. : Проспект, 2007. – 432 с.
2. Волгин, Н.А. Экономика труда : социально-трудовые отношения / Н.А. Волгин. – М. : Экзамен, 2005. – 736 с.

УДК 347.732

А.В. РАДЮН, Е.И. ПАНЬКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Н.И. Зайцева, старший преподаватель

РОЛЬ ТОРГОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Современные внешнеэкономические операции очень часто ведутся через внешнеторговые компании-посредники, выполняющие посреднические функции в области международной купли-продажи. Международные торговые посредники способствуют продвижению, продажам товаров за счет собственных оптовых и розничных продаж, своей сбытовой сети, сопутствующих услуг, в том числе гарантийного и послегарантийного обслуживания [1]. Для успешной реализации товаров на зарубежных рынках, необходимо знать их конъюнктуру, нормативно-правовые особенности страны, иметь связи в деловых кругах, обладать развитой сбытовой сетью и системой сервиса. Также посредники непосредственно связаны со значительным кругом операций и услуг по подысканию иностранных партнеров, изучению рынков сбыта, транспортировке и страхованию товаров, оформлению документации по совершению сделок, рекламированию товаров, послепродажному техническому обслуживанию [2].

Необходимо отметить, что использование посредников в большинстве случаев является необходимостью. Это вызвано, во-первых, тем, что отдельные рынки сбыта товаров монополизированы и закрыты для самостоятельного проникновения производителей. Во-вторых, не все предприятия и организации, имеющие юридические права на проведение внешнеторговых операций, могут самостоятельно исследовать зарубежные рынки, подыскивать иностранных партнеров, грамотно выработать условия контрактов. В-третьих, экспортеры и импортеры вынуждены действовать через посредников в силу сложившихся международных торговых обычаев (например, при операциях на аукционах или при торговле на бирже бобовыми, лесом, цветными металлами и т. д.). Коммерчески целесообразно действовать через посредников при выходе изготовителя на отдаленные и слабоизученные рынки, а также при выходе на известный рынок, но с новыми товарами. Это позволяет не тратить средства на внедрение на новый рынок и уменьшить риск предпринимательской деятельности [1].

На примере предприятия ООО «Кока-кола» в Республике Беларусь, рассмотрим структуру торговых посредников. Основными торговыми посредниками предприятия ООО «Кока-кола» являются розничные магазины. Рассматриваемый сегмент потребителей – рынок крупных и средних розничных поставок товаров продуктового сектора.

Основными сегментами розничного рынка являются: крупные оптовики с широким ассортиментом товара, имеющие сложившуюся систему поставок и систему сбыта крупными и мелкими оптовыми партиями товаров; средние и мелкие узкоспециализированные оптовики с конкретными поставщиками и мелкооптовым сбытом; торговые сети и крупные магазины, закупающие товар крупным оптом у большого количества местных и иногородних поставщиков.

Увеличение объемов продаж и рост рынка в целом возможен только в случае экономического подъема в целом, так как он напрямую зависит от платежеспособности

населения. Следовательно, для обеспечения собственного роста необходимо вытеснять с рынка конкурентов, и искать дополнительные каналы сбыта на рынке.

Таким образом, привлечение посредников в хозяйственную деятельность различных предприятий является не только экономически целесообразным, но и практически необходимым. В связи с быстрым развитием внешнеэкономических связей роль торговых посредников значительно возрастает, что обусловлено потребностью предприятий и отдельных юридических лиц в посреднических услугах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кретов, И.И. Внешнеторговое дело : учеб. пособие для вузов / И.И. Кретов, К.В. Садченко. – М. : Дело и Сервис, 2006. – 400 с.
2. Турбан, Г.В. Внешнеэкономическая деятельность: учеб. пособие для вузов / Г.В. Турбан. – Минск : Вышэйшая школа, 1997. – 207 с.

Секция 5

Трансграничное сотрудничество и глобальные логистические системы

УДК 339.9

Е.Р. ПЕТРЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Н.Н. Борисевич, старший преподаватель

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

На современном этапе развития Республика Беларусь направляет свою политику на участие в трансграничном сотрудничестве, направленном на разработку и реализацию совместных проектов между администрациями, общественными и частными организациями приграничных территорий стран-соседей. Основной формой трансграничного сотрудничества в Беларуси является формирование и функционирование еврорегионов.

Еврорегион (англ. Euroregion) – европейская форма международной интеграции, основанная на тесном сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований, расположенных в приграничных районах соседствующих государств Европы.

Брестская область вызывает большой интерес со стороны ЕС благодаря своему стратегическому положению на территории прохождения Панъевропейского коридора № 2 «Берлин – Москва». Брест выступает в роли ворот в страны СНГ и, соответственно, в ЕС. В сентябре 1995 г. было подписано соглашение о создании Трансграничного союза. Украина была представлена в нем Волынской областью и несколькими районами Львовской области, Польша – Люблинским, Хелмским, Тарнобжегским и Замостьским воеводством. В мае 1998 года в это объединение вступили также Брестская область Республики Беларусь и Бяла-Подляское воеводство Республики Польша. После проведенной в Польше административной реформы членами Трансграничного объединения «Еврорегион «Буг» являются Брестская область Республики Беларусь, Люблинское воеводство Республики Польша и Волынская область Украины.

Еврорегион расположен на территории около 80 тыс кв. км, население превышает 5 млн человек. Крупнейшие города – Люблин, Брест, Луцк, Барановичи, Пинск. Через его территорию проходят важнейшие коммуникационные пути, соединяющие страны Западной Европы с Беларусью, Россией, Украиной.

Основными направлениями деятельности еврорегиона являются: развитие экспортных и импортных производств на основе специализации производства и кооперирования с соседними территориями; создание на его территории международных хозяйственных объектов; налаживание сотрудничества в отраслях промышленности, сельского хозяйства, рекреации и туризма; создание транзитных транспортных коридоров; рациональное и комплексное использование природно-ресурсного потенциала; охрана и улучшение состояния окружающей среды; расширение информации и создание баз данных; безопасность, взаимодействие правоохранительных органов и ликвидация угрожающих ситуаций.

Одним из многочисленных проектов, таких как расширение сети небольших межгосударственных пограничных переходов; развитие инфраструктуры международных пограничных переходов европейского значения («Варшавский мост», «Козловичи»); проект по восстановлению водного пути «Днепр – Висла – Одер»; международная выставка-ярмарка «Брест. Содружество»; сотрудничество в сфере контроля качества приграничных вод бассейна реки Западный Буг и многих других проектов в рамках

данного региона осуществляется Программа трансграничного сотрудничества Польша – Беларусь – Украина на 2007–2013 года.

Программа трансграничного сотрудничества Польша–Беларусь–Украина 2007–2013 (далее «Программа»), в рамках Европейского Инструмента Соседства и Партнерства (ЕИСП), продолжает и расширяет сотрудничество на территориях приграничных областей трёх стран, которое развивалось в рамках Программы Добрососедства Польша – Беларусь – Украина INTERREG IIIA/TACIS CBC 2004–2006 (Программа Добрососедства). Основной целью Программы является поддержка процесса развития трансграничных территорий. Цели Программы реализуются при помощи некоммерческих проектов, осуществляемых в рамках следующих приоритетов и мероприятий:

Приоритет 1. Повышение конкурентоспособности приграничной территории, в рамках которого рассматриваются такие мероприятия как: улучшение условия для развития предпринимательства; развитие туризма; повышение доступности регионов.

Приоритет 2. Повышение качества жизни, которое включает следующие мероприятия: защита окружающей среды в приграничной области; эффективные и безопасные границы.

Приоритет 3. Институциональное сотрудничество и поддержка местных инициатив. Мероприятия: повышение возможностей трансграничного сотрудничества на региональном и местном уровне; инициативы местной общественности.

Программа поддерживает инфраструктуру, туризм, культуру, защиту окружающей среды, трудовые ресурсы и проекты местных инициатив. При реализации проектов создаются новые связи между приграничными регионами и уменьшаются барьеры в трансграничных отношениях.

Вовлечение большего количества бенефициаров и партнёров (на основе софинансирования) способствует подготовке проектов с выраженным трансграничным эффектом. Увеличение размеров грантов позволит внедрить большие инвестиционные проекты. Дополнительный акцент будет сделан на микропроекты (проекты стоимостью до 50 000 EUR).

Проект, финансируемый Программой TACIS CBC, создал Трансграничный Инфоцентр Бреста (Brest Transboundary Info Centre). Целью создания и работы центра является содействие трансграничному сотрудничеству между Беларусью, Польшей и Украиной.

В процесс разработки и внедрения предыдущих программ трансграничного сотрудничества были интенсивно вовлечены четыре Еврорегиона, расположенные на территории польско-белорусско-украинского пограничья, а именно: Неман, Беловежская Пуща, Буг и Карпатский. Приоритеты Программы, связанные с приоритетами развития Польши, Беларуси и Украины и утверждены правительствами трех стран.

Приграничное и трансграничное сотрудничество в значительной мере способствует возрождению депрессивных регионов Брестской области, к которым относятся малые города, где расположены нестабильно работающие промышленные производства, а также значительная часть сельских населенных пунктов. Одной из ключевых мер, открывающих возможности для движения в данном направлении является ликвидация сверхцентрализации властных полномочий. Кроме этого, сдерживает развитие еврорегионов, их экономической основы, слабая реформированность экономики Беларуси, особенно в вопросах собственности, ее слабая инвестиционная привлекательность. Устранение этих недостатков приведет к содействию в экономико-социальном развитии приграничных областей, что может стать фактором реформационного воздействия на всю страну.

УДК 339.92

Ю.В. ШОСТИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: Н.Н. Борисевич, старший преподаватель

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В современном мире интеграционные процессы – это необходимость, подсказанная жизнью, продиктованная временем и обусловленная экономическими реалиями. Для Республики Беларусь механизм интеграции, в составе с Россией и Казахстаном был запущен в январе 2010 года. Именно тогда начал функционировать Таможенный союз, который стал первым и очень важным шагом на пути к более углубленной форме интеграции – Единому экономическому пространству. И вот уже с 1 января 2012 года ЕЭП начал работу. Беларусь, Казахстан и Россия перешли на новую ступень интеграции, предполагающую свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы, что, несомненно, укрепит позиции каждой страны в конкурентной борьбе на международном рынке продукции и услуг. Создание Единого экономического пространства – это просто следующий шаг, это этап интеграции трех государств, который должен заложить прочную основу для Евразийского экономического союза.

Основным документом, под которым поставили подписи в Москве президенты Беларуси, России и Казахстана Александр Лукашенко, Дмитрий Медведев и Нурсултан Назарбаев, стала Декларация о Евразийской экономической интеграции. В ней отмечается, что дальнейшее развитие интеграции трех стран отвечает их национальным интересам, способствует решению общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию.

Если Беларусь и Казахстан, создавая ЕЭП, в большей мере руководствовались экономическими интересами, то для России в этом процессе имеется еще и значительная политическая составляющая. Она заключается в том, чтобы подтвердить свою привлекательность в качестве главного интегратора на постсоветском пространстве.

В соответствии с Декларацией, ЕЭП основывается на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, включая уважение суверенитета и равенство государств, утверждение основополагающих прав и свобод человека, правового государства и рыночной экономики.

До 2015 года стороны намерены кодифицировать международные договоры, составляющие нормативно-правовую базу Таможенного союза и ЕЭП, и подойти на этой основе к созданию Евразийского экономического союза. Эта работа будет включать договоренности по сбалансированной макроэкономической, бюджетной и конкурентной политике, структурным формам рынка труда, капиталов, товаров и услуг, созданию евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций.

В своем сотрудничестве государства намерены руководствоваться нормами и правилами Всемирной торговой организации. Подтверждена важность присоединения к ней всех трех стран. Этот момент особенно важен, учитывая тот факт, что Россия уже сняла все основные препятствия на пути в ВТО, Казахстан в этом плане пока отстает, но объективно находится на более продвинутой стадии в переговорах, чем Беларусь.

Получается, что Россия, став членом Всемирной торговой организации, фактически откроет путь для импортных товаров из стран ВТО на рынки Беларуси и Казахстана. Они же, в свою очередь, не смогут воспользоваться аналогичными преимуще-

ствами для своего экспорта. Поэтому в интересах всех, чтобы Россия оказала поддержку своим партнерам по ЕЭП в вопросе их скорейшего присоединения к ВТО.

Принципиальное значение для России имеет заключение в «тройке» Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы. В документе, в том числе, зафиксировано обязательство сторон координировать в процессе присоединения к ВТО свои позиции по вопросам, относящимся к компетенции Таможенного союза. Беларусь и Казахстан уже завершили процедуры ратификации этого договора.

Интеграция в ЕЭП и одновременное вхождение в ВТО поможет производителям стран «тройки» повысить конкурентоспособность своей продукции, расширить возможности экспорта на внешние рынки.

В Декларации о Евразийской экономической интеграции учтено предложение Беларуси о создании совместных транснациональных корпораций для углубления производственной кооперации как одним из основных направлений взаимодействия сторон. Кроме того, в документ включено предложение белорусской стороны стремиться к дальнейшему укреплению всестороннего взаимовыгодного и равноправного сотрудничества Таможенного союза и ЕЭП с другими странами, международными интеграционными объединениями, включая Европейский союз, с выходом на создание общего экономического пространства. Речь идет об «интеграции», подразумевающей налаживание контактов между интеграционными объединениями. Необходимо отметить, что ЕЭП – это объединение, которое на любом этапе своего формирования и функционирования будет открыто для присоединения других стран, разделяющих цели и принципы союза и готовых к их реализации. Конечно, в первую очередь имеются в виду партнеры по ЕврАзЭС. Не менее желанным кандидатом могла бы стать и Украина, ведь изначально ЕЭП задумывалось именно как «четверка»: президенты Беларуси, Казахстана, России и Украины договорились о начале процесса по созданию Единого экономического пространства в сентябре 2003 года в Ялте. Однако затем Украина не пошла по пути углубления интеграции.

Для желающих присоединиться к ЕЭП будет разработана определенная «дорожная карта». И делаться это будет, в том числе с учетом опыта Евросоюза, чтобы избежать проблем, аналогичных тем, с которыми он столкнулся в последнее время.

Для управления интеграционными процессами «тройка» договорились о создании Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Соответствующий договор в Москве подписали президенты трех стран. ЕЭК станет преемницей Комиссии Таможенного союза и будет осуществлять деятельность на основе принципов взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов сторон, экономической обоснованности принимаемых решений, открытости, гласности и объективности.

Московская декларация охватывает еще две важных сферы, такие как углубление сотрудничества в валютной сфере и взаимодействие в вопросах миграционной политики. Что касается валюты, то здесь разговор в первую очередь велся о переходе во взаиморасчетах с доллара на национальные денежные единицы, причем стороны допустили возможность создания общей расчетной единицы, а в перспективе и единой валюты, что очень удобно, и в принципе логично, т. к., по крайней мере, именно по такому пути шел в свое время Европейский союз.

Приоритетная задача в настоящее время заключается в обеспечении свободного движения товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов на пространстве ЕЭП, что в перспективе откроет возможности для проведения согласованной валютной и макроэкономической политики. Впрочем, следует помнить, что интеграция – это не самоцель

и тем более не какие-то политические манипуляции. Ведь во главе угла – интересы миллионов граждан, их будущее. Стратегической целью любой интеграции должен быть рост благосостояния и качества жизни людей.

Выгода от создания ЕЭП очевидна: увеличение товарооборота, что в конечном итоге приведет к росту зарплат, возможностей для развития бизнеса и поиска места работы. В прошлое уходят молочные, сахарные, газовые и прочие торговые войны. Конечно, каждой стороне пришлось чем-то пожертвовать, уступить партнерам, но если посмотреть на баланс интересов в целом, то проигравших здесь нет. Закончить хотелось бы цитатой Александра Лукашенко: «Мы идем на создание ЕЭП, потому что это выгодно всем трем государствам».

УДК 332.146.2

Ю.А. КАСПЕРОВИЧ

Минск, БГУ

Научный руководитель: Т.С. Силюк, кандидат экономических наук, доцент

ИТ-АУТСОРСИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Развитие трансграничного сотрудничества в Беларуси имеет большое значение не только для повышения эффективности ее участия в мировой экономике, но и для улучшения региональных пропорций экономики.

Трансграничное сотрудничество (ТС) – совместные административные, технические, экономические и культурные мероприятия по укреплению и развитию добрососедского сотрудничества между районами, расположенными по обе стороны границы, и заключение соответствующих соглашений с целью разрешения совместных проблем. Участие страны в трансграничных проектах, в первую очередь, экономических, способствует адаптации региональных пропорций к рыночным условиям и открытости, является важным условием повышения конкурентоспособности местного производства и инвестиционной активности в регионе. С другой стороны, ТС может оказывать и негативное влияние, такое как рост нелегальной миграции, контрабанды, транснациональной преступности.

Для Брестской области привлекательным является трансграничное сотрудничество с Польшей и Украиной. Основными направлениями такого сотрудничества на Брестчине являются городское и областное развитие, транспорт и коммуникации, энергосбережение, сохранение водных ресурсов, защита атмосферы, образование, научные исследования, культура, спорт, помощь в случае стихийных бедствий, туризм, экономические проекты, совершенствование сельского хозяйства, социальные средства обслуживания и др. Существуют объективные факторы, которые ограничивают эффективность использования потенциала трансграничных территорий (структурная несбалансированность экономики; внутрирегиональные диспропорции; асимметричность информации; неразвитость инфраструктуры; пассивность органов исполнительной власти всех уровней).

ТС в Брестской области служит средством оживления социально-экономических процессов и реализуется посредством создания на территории еврорегионов. Еврорегионы выполняют функцию привлечения средств европейских фондов для решения региональных проблем, расширяя возможности местных властей в решении различного ро-

да задач [2]. Создаются еврорегионы с целью устранения диспропорций, связанных с административными, правовыми и экономическими отличиями между участниками.

В рамках ЕС реализуется ряд программ с участием приграничных районов Брестчины, направленных на развитие трансграничных связей и повышение проницаемости пространства по обе стороны границы. Акцент делается на развитие инфраструктуры, улучшение состояния окружающей среды, сотрудничество местных органов власти, разработку планов совместного развития и т. п. Например, программа INTERREG предусматривает меры по снижению нематериальных барьеров трансграничного сотрудничества (унификацию внешнеторговой документации, ускорение ее обработки и т. д.), а также развитие практической деятельности еврорегионов. Европейский инструмент добрососедства и партнерства (ЕИПД) (ENPI – European Neighbourhood and Partnership Instrument) является основным механизмом оказания технической помощи Республике Беларусь со стороны Европейского Союза в период с 2007 г. по 2013 г. Программа трансграничного сотрудничества Польша – Беларусь – Украина 2007–2013 гг. направлена на повышение конкурентоспособности приграничных территорий (через улучшение условий для развития предпринимательства; развитие туризма; улучшение доступа в регион); повышение качества жизни (через защиту окружающей среды на приграничных территориях; эффективные и безопасные границы); институциональное сотрудничество и поддержку местных инициатив (через расширение возможностей ТС на региональном и местном уровнях; реализацию инициатив местной общественности) [1].

Одним из перспективных направлений трансграничного сотрудничества для Брестской области, на наш взгляд, является ИТ-аутсорсинг. Это процесс, при котором организация-аутсорсер оказывает услуги по экспорту информационных технологий организации-нерезидента Беларуси, не специализирующейся на данном виде деятельности. Результатом совместного сотрудничества является не только готовый продукт в виде разработанного программного обеспечения, бизнес-процесса, но и сервисное сопровождение. Развитие данного направления реализуется путем создания региональных филиалов крупных ИТ-компаний. Этому, как правило, способствует наличие квалифицированного технического персонала и налоговые льготы. По данному принципу функционируют такие компании, как EramSystems и EricPol.

Основная цель аутсорсинга – снижение затрат организации-заказчика ИТ-услуг при одновременном улучшении качества. Нужный эффект достигается за счет снижения издержек, связанных с созданием и обслуживанием непрофильных рабочих мест; выполнение поставленной задачи квалифицированными специалистами с надлежащим опытом; ликвидации зависимости от причин, ухудшающих качество бизнес-процесса (болезни ключевых сотрудников, внутрифирменные конфликты и т. п.).

Беларусь является идеальным местом для аутсорсинга, поскольку обладает низкой стоимостью услуг; профессионализмом специалистов; развитой телекоммуникационной и транспортной инфраструктурой.

Таким образом, участие Брестской области в ТС позволит наиболее полно использовать ее экономический потенциал, стимулировать развитие приграничного предпринимательства, туризма, культурных контактов и внешней торговли, организовать совместное использование природных ресурсов, улучшить доступ к транспортным и информационно-коммуникационным сетям; повысить эффективность управления и решения проблем занятости, включая обеспечение равного доступа к рабочим местам. Особое значение для Брестчины имеет ИТ-аутсорсинг. Обладая развитой телекоммуникационной и транспортной инфраструктурой, Брестская область является идеальным местом для аутсорсинга за счет низкой стоимости услуг; высокого уровня квалифика-

ции соответствующих специалистов. Развитие бизнеса на основе аутсорсинга способствует привлечению иностранных инвестиций в область.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брестский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.brest-region.by/topic.php?tid=10144. – Дата доступа : 28.02.2012.
2. Еврорегионы Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.forsecurity.org/>. – Дата доступа : 19.03.2012.
3. Мицкевич, П.А. Трансграничное сотрудничество регионов Польши в социально-экономическом развитии приграничных территорий (теория и практика) : дис. / П.А. Мицкевич, д.э.н. : 08.00.05 / 08.00.14 П.А. Мицкевич ; Щецин, с/хоз. академия. – Щецин, 2004. – 336 с.

УДК 339.923:061.1ЕС

И.С. МЫШЛЕНИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.П. Павловская, кандидат экономических наук, доцент

РОЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ ПРОГРАММ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ

В Республике Беларусь развита система оказания помощи в региональном развитии за счет средств республиканского бюджета. Правительство Республики Беларусь не только устанавливает цели и параметры регионального развития, но и при необходимости обеспечивает регионы Беларуси финансовыми средствами для их достижения. В формировании местных бюджетов значительную часть составляют дотации и субсидии. В структуре финансирования регионов значительную роль играют государственные программы (Государственная программа возрождения и развития села, Государственная инвестиционная программа, Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений и др.). Однако республиканский бюджет и бюджеты местных органов власти – не единственные источники финансирования. Ресурсы государственных и частных предприятий еще один важный элемент поддержки местной социальной и производственной инфраструктуры. Благодаря развитию предпринимательства в регионах, привлечению инвестиций, в том числе, иностранных, производственный потенциал административно-территориальных единиц в последние 10 лет переживал стабильный рост. Создание новых прибыльных предприятий и поддержание работы существующих решает целый ряд вопросов регионального развития: они дают новые рабочие места, предоставляют возможность высокого заработка, положительно сказываются на развитии местной инфраструктуры, и как следствие, значительно повышают привлекательность региона. Сегодня в той или иной мере практически все регионы Беларуси испытывают недостаток собственных средств. Возникает необходимость поиска новых, дополнительных к существующим, источников финансирования, необходимого для местного развития. В качестве таковых рассматриваются возможные средства крупных национальных и иностранных инвесторов, направляемые в реструктуризацию существующих или создание новых предприятий в регионах, а другие типы инвесторов часто остаются за пределами внимания. Так, значительные средства на региональное развитие в Беларуси могут быть привлечены из бюджета программ Европейского Союза. С мая 2009 года Беларусь является участни-

ком новой европейской инициативы в отношении стран-соседей из Восточной Европы и Кавказа – программы «Восточное партнерство». Участие в этой инициативе – это и политический диалог, а главное экономическое взаимодействие. Программа «Восточное партнерство» предусматривает потенциально большой объем помощи странам-партнерам, включая и вопросы регионального развития. Особенностью помощи в рамках таких программ является то, что финансирование может привлекаться непосредственно субъектами местного развития, дополнительно к тем ресурсам, которые распределяются через республиканский бюджет. При этом, чем интенсивнее и глубже будет развиваться взаимодействие, тем более значительными будут выделяемые странам – партнерам средства и тем более масштабными будут совместные проекты. Восточное партнерство предусматривает широкий спектр программ различного профиля. Существует 3 программы трансграничного сотрудничества, в которые включена Беларусь. Например, Беларусь выступает партнером в двух проектах трансграничной программы «Регион Балтийского моря». Это проекты BALTRAD (создание сети погодных радаров) с бюджетом 2,1 млн евро и Urb. Energy (применение концепций энергетической эффективности в городском развитии) с бюджетом 3,8 млн евро. Количество партнеров в проекте – 8 и 15 соответственно. Большое значение имеет сотрудничество в сфере энергетики. Кроме того, существует ряд программ, в которых белорусская сторона пока не принимает участие, несмотря на такую возможность и не использует пока весь объем возможной помощи. И от активности, в том числе и белорусских регионов, зависит общий объем европейских инвестиционных ресурсов, которые могут быть использованы во благо нашей страны. Для участия Беларуси открыто 17 различных программ.

Несмотря на периодические «похолодания» в политике европейские бизнесмены проявляют интерес к сотрудничеству в экономической сфере с Республикой Беларусь. Для них важен тот факт, что в Беларуси осуществляется курс активного экономического, упрощена налоговая система, основная часть предприятий еще не приватизирована, планируется реализация ряда экономических реформ. При этом на белорусском рынке почти отсутствуют международные игроки, за исключением России. Эти факторы, бесспорно, интересны европейским инвесторам и ЕС в целом. Беларусь обладает большим потенциалом для реализации частных инициатив международного сотрудничества.

Геополитическое положение Беларуси дает возможность и далее развивать транзитную сферу, причем как транспортную (автомобильные и железнодорожные пути), так и трубопроводную (газ и нефть). Европейский Союз заинтересован в транзитных возможностях Беларуси, чтобы обеспечить надежность поставок энергоресурсов. Кроме российских ресурсов, через Беларусь в ЕС поступает украинская электроэнергия, и этот вопрос рассматривается европейской стороной с особым вниманием.

Ныне ЕС является крупнейшим инвестором в экономику Беларуси после Российской Федерации. Наиболее крупными торговыми партнерами Беларуси из числа стран – членов ЕС являются Нидерланды (26,6 % от товарооборота с ЕС), Германия (17,3 %), Польша (12,9 %), Великобритания (11,9 %) и Литва (4,3 %).

Помощь в рамках Инструмента Европейской политики добрососедства (ENPI – Eastern Neighbourhood Partnership Instrument) и ряда других программ, которые распространяются на Беларусь может стимулировать развитие местного бизнеса. Для получения помощи со стороны Европейского Союза субъекты местного развития могут выбрать подходящую для их потребностей программу и получить средства на выполнение проекта напрямую в свой бюджет.

УДК 339.5(476)

Е.А. БРЕДИХИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.П. Павловская, кандидат экономических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ЦЕНОВОГО ФАКТОРА НА ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ САЛЬДО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С 2006 года отрицательное сальдо внешней торговли товарами Республики Беларусь постоянно нарастало и в 2010 году составило минус 9642 млн долларов. Отрицательное сальдо в значительной мере обусловлено ростом цен на природный газ и резким увеличением спроса на импортные легковые автомобили в 2010–2011 годах. В 2011 г. отмечена тенденция минимизации отрицательного внешнеторгового сальдо в связи с опережающим темпом роста экспорта над импортом. Экспорт превышает импорт в торговле Беларуси со странами Евросоюза, СНГ, в том числе с Россией, а также со странами Таможенного союза. Сегодня ситуация во внешнеэкономической торговле Беларуси нацелена на минимизацию отрицательного внешнеторгового сальдо. В 2011 году основного импортного товара – газа в Беларусь ввезено меньше. Увеличение стоимости импорта газа связано не с объемом закупок, а с ростом цен на этот ресурс.

В 2011 году в Республике Беларусь активно проводилась политика по опережению темпов роста экспорта над импортом. Для закрепления тенденции темпов роста экспорта над импортом обеспечен единый курс белорусского рубля. Запланирована более жесткая бюджетная политика. Важным фактором служит безэмиссионное кредитование экономики.

В 2010 году экспорт от общего объема производства в Республике Беларусь составлял 46–47 %. В июне 2011 года Беларусь перешагнула 60-процентный рубеж по этому показателю. Надо отметить, что росту экспорта в Беларуси способствовала и девальвация белорусского рубля.

Влияние ценового фактора на экспорт и импорт Республики Беларусь в анализируемом периоде проявилось в том, что наиболее существенно выросли средние цены и физические объемы экспорта энергоносителей: соответственно на 37,9 % и на 67,8 %, которые опередили рост аналогичных показателей импорта энергетических товаров. По импорту наиболее высокое значение индекса средних цен сложилось по группе непродовольственных потребительских товаров, физических объемов импорта – по группе энергетических товаров.

Увеличение физических объемов поставок товаров на экспорт особенно заметно по седельным тягачам, грузовым автомобилям, нефтепродуктам, тракторам, сельскохозяйственной технике, трубам стальным. Возобновились поставки на внешний рынок нефти. При этом заметно повысились и средние цены экспорта: на азотные удобрения – в 1,7 раза, шины – на 44,6 %, нефтепродукты – на 36,9 %, калийные удобрения – на 34,8 %, черные металлы – на 31,9 %. По импорту существенно возросли закупки в натуральном выражении нефтепродуктов – в 3,4 раза, легковых автомобилей – в 1,7 раза, двигателей – в 1,6 раза, нефти – на 45,6 %.

В данном периоде основными источниками формирования отрицательного сальдо внешней торговли товарами являются экспортно-импортные операции с промежуточными товарами – энергоносители, сырье, комплектующие. На энергетические товары приходится 49,3 % стоимостного объема экспорта и 53 % импорта промежуточных товаров.

Увеличение импорта по данной группе товаров вызвано значительным ростом стоимостных объемов импортных закупок черных металлов, двигателей внутреннего сгорания, удобрений минеральных смешанных, каучука натурального, частей и оборудования для автомобилей и тракторов. Увеличение стоимостного объема экспорта и импорта продовольственных товаров обусловлено, прежде всего, ростом средних цен. Средние цены на экспортируемые продовольственные товары возросли на 15,8 %, на импортируемые – на 13,8 %, при этом товарная масса поставок изменилась незначительно: экспорта – увеличилась на 3,5 %, импорта – уменьшилась на 1 %. Увеличение экспорта продовольствия произошло в результате роста стоимостных объемов поставок свинины, мяса домашней птицы, сыров и творога, говядины, молочной сыворотки, молока и сливок несгущенных. Одновременно возросли стоимостные объемы импортных закупок свинины, масел растительных, яблок, картофеля, рыбы мороженой.

В 2011 году рост показателей импорта произошел за счет увеличения поставок нефти, нефтепродуктов, как в количественном, так и стоимостном выражении из Российской Федерации, а также вследствие начала поставок из Азербайджанской Республики нефти сырой.

Имеющиеся в настоящее время проблемы носят временный характер, и влияние их будет постепенно ослабевать по мере стабилизации экономической ситуации, прежде всего, по мере укрепления обменного курса белорусского рубля, расширения возможности свободно покупать иностранную валюту, а также насыщения рынка импортозамещающими товарами в достаточном количестве.

УДК 338.28

Е.А. ВЛАДЫКОВСКАЯ

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Научный руководитель: Д.Ф. Рутко, старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский союз является одним из приоритетных направлений внешнеэкономической политики Республики Беларусь. Эта приоритетность обусловлена совокупностью многих факторов – исторических, экономических, политических и культурных. Выгоды сотрудничества с таким глубоко интегрированным объединением особенно очевидны в контексте стоящих перед Республикой Беларусь задач по дальнейшему укреплению национального суверенитета, государственному строительству, модернизации и реформированию белорусской экономики и интегрированию нашей страны в систему международных отношений в качестве ее равноправного участника.

Новые перспективы для реализации разнообразных инициатив, в том числе в сфере научной и инновационной деятельности, открывает участие в программах трансграничного сотрудничества Республики Беларусь и Европейского Союза. Европейский Союз и Республика Беларусь с мая 2004 г. имеют общую границу протяженностью 1213 км и объективно заинтересованы в том, чтобы она не стала препятствием на пути экономического взаимодействия, развития торговли, социально-культурных обменов и сотрудничества. В этом контексте особую значимость приобретают еврорегионы как трансграничные социально-экономические союзы интегрированных территорий сопредельных стран. Участие в еврорегионах позволяет оперативно решать приграничные

проблемы на местном уровне, создавать гибкие хозяйственные структуры с привлечением внешних инвестиций для строительства и расширения инфраструктуры, налаживать приграничную торговлю, туризм, расширять сотрудничество в культурной, социальной, природоохранной и других областях.

Опираясь на белорусский опыт, можно отметить, что при создании еврорегиона его организаторы сталкиваются с большим кругом вопросов и проблем, связанных с правовой базой, состоянием территориальной экономики и ее специализацией, историческими традициями и политическими рамками. Главная проблема проявляется в необходимости сочетания стратегической политики граничащих государств с интересами и особенностями приграничных регионов. Исходя из того, что заключение международных соглашений является компетенцией центральных властей, в то время как в организации приграничного сотрудничества участвуют местные власти, которые должны действовать строго в пределах национального законодательства, существует необходимость гармонизации полномочий центра и региона. Наиболее простой путь в решении этой проблемы – заимствование моделей соглашений, разработанных комитетом по вопросам трансграничного сотрудничества при Совете Европы. Еще одной правовой проблемой, с которой сталкиваются участники приграничного сотрудничества, является несоответствие законодательных баз стран-участниц, в частности, таможенного и налогового.

Одна из главных проблем – финансирование. Нехватка средств, проблемы с их получением и эффективным распределением препятствуют развитию деловых и культурных отношений в приграничных районах. Административные единицы стран – членов ЕС располагают бюджетными средствами, которые дают им возможность работать в области развития межрегиональных международных отношений. Их партнеры по другую сторону располагают существенно более ограниченными средствами, и поэтому для них ключевое значение имеет возможность получения средств из европейских фондов. Источниками финансирования являются фонды, паритетно создаваемые сторонами, участвующими в приграничном сотрудничестве, а также финансовая поддержка на уровне государственного бюджета. В практике ЕС это дополняется финансовой поддержкой через конкретные программы. Определенные возможности получили Беларусь, Украина, Молдова и Россия в рамках программы Европейской политики соседства, предложенной Европейским Союзом после своего расширения. Однако они, как и проекты программы ТАСИС, процедурно усложнены и требуют соответствующих управленческих знаний уже на этапе разработки проекта. И с этим связана еще одна актуальная проблема развития еврорегионов – подготовка соответствующих кадров.

Дополнительные возможности для взаимодействия с ЕС открывает инициатива ЕС «Восточное партнерство», предполагающая существенное углубление сотрудничества Евросоюза с шестью странами-партнерами: Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. «Восточное партнерство» предусматривает поэтапные интеграционные процессы, а в перспективе – это зона свободной торговли. Важным моментом является тот факт, что усиление регионального сотрудничества между странами-участницами проекта и ЕС планируется на основе европейских стандартов. И это очень важные факторы для Беларуси, поскольку стране необходимы иностранные инвестиции и технологии, сотрудничество в сфере инфраструктурных проектов, увеличение торговых оборотов и выход на новый уровень сотрудничества с западными партнерами.

В рамках реализации «Восточного партнерства» предусмотрена дополнительная финансовая поддержка в размере 350 млн евро на период до 2013 г., а также перераспределение ресурсов в размере 250 млн евро, которые в сумме составляют 600 млн евро

na realizację этой политики [1]. Главные элементы «Восточного партнерства» – свободная торговля со странами ЕС, финансирование совместных проектов, сотрудничество в области энергетической и социальной политики и оказание содействия в создании структур эффективного управления.

Республика Беларусь также вовлечена в реализацию трех программ трансграничного сотрудничества ЕС: «Польша – Украина – Беларусь», «Латвия – Литва – Беларусь» и «Регион Балтийского моря». Объем финансирования, которое доступно белорусским заявителям проектов международной технической помощи в рамках указанных программ, составляет около 250 млн евро [2].

Таким образом, на современном этапе расширяется взаимодействие Республики Беларусь и стран ЕС в рамках отраслевых диалогов, сфере технической помощи и по линии программ трансграничного сотрудничества. Перспективы сотрудничества Республики Беларусь со странами ЕС видятся в интенсификации партнерства по следующим направлениям: торговля и инвестиции, транспорт, транзит, трансграничное и региональное сотрудничество, упрощение визового режима, охрана окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поддержка окружающей среды и устойчивого развития в Республике Беларусь // Представительство Европейской комиссии в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/delegations/belarus/index_be.htm. – Дата доступа : 25.02.2011.

2. Программы помощи Европейского Союза и сотрудничество Беларуси с ЕС // Представительство Европейской комиссии в Беларуси. – Минск, 2009. – 32 с.

УДК 339.747

MONIKA POPEK, KATARZYNA ZDANOWSKA

Polska, Siedlce, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

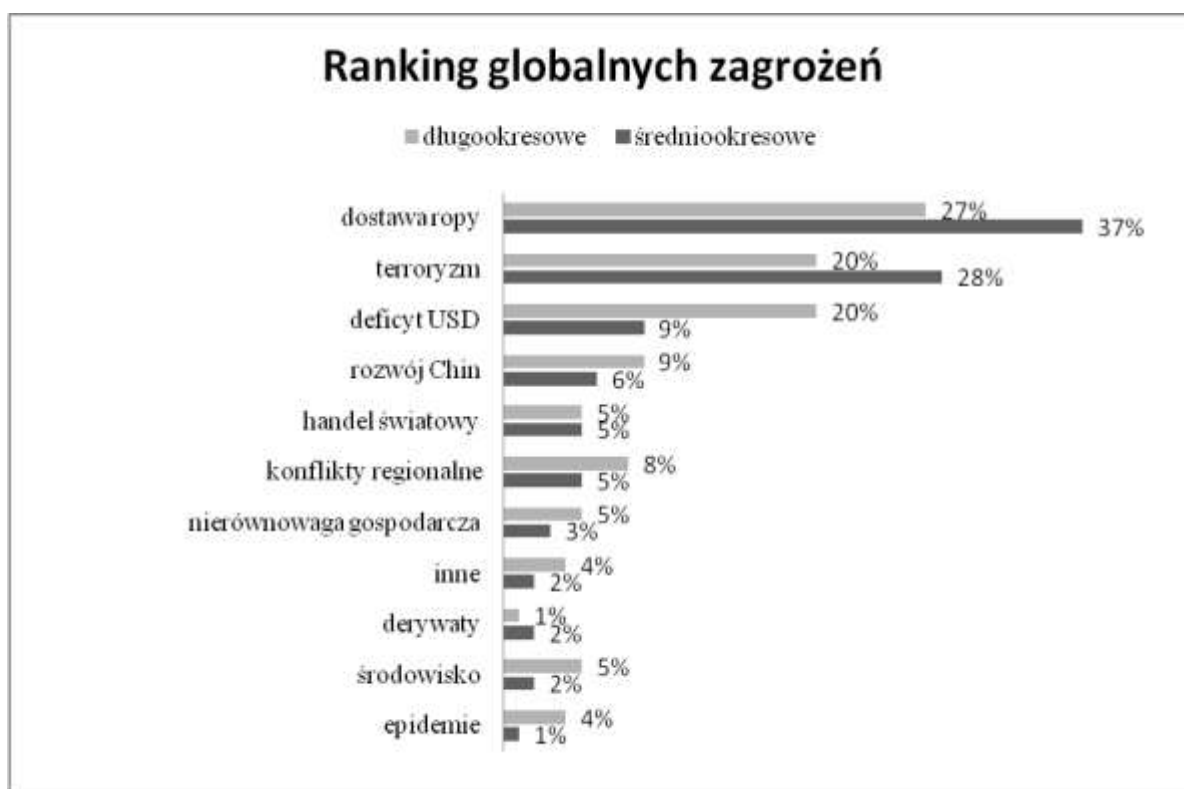
Opiekun naukowy: dr Edyta Bombiak

PRZYCZYNY I SKUTKI GLOBALNEGO KRYZYSU FINANSOWEGO

W XXI wieku możemy poszczycić się zaawansowanym rozwojem technologii informatycznej – telekomunikacyjnej oraz sztabem wysoko wykwalifikowanych specjalistów, mimo to nie udało nam się uniknąć kryzysu światowego na rynku finansowym. Nie minęło nawet sto lat od pamiętnego Czarnego Czwartku, a już eksperci muszą przewyższać kolejne zachwianie równowagi gospodarczej. Kryzysy zawsze wprowadzają chaos, co nie oznacza, że nie mogą przebiegać według stałego schematu. Większość z nich bierze początek w momencie, gdy cena określonych dóbr zaczyna przewyższać ich wartość, a dobra te stają się przedmiotami pożądanymi. Najczęściej dotyczy to nieruchomości, ponieważ powszechnie uważa się, że inwestycje w nie są bezpieczne. Taką sytuację dało się zauważyć w USA w 2007 roku, gdzie zakupom sprzyjały – niska cena kredytu oraz jego dostępność. Wzrastająca wartość zakupionych aktywów stanowiła zabezpieczenie pod kolejne kredyty. Zadłużenie zaczęło się kumulować, a instytucje finansowe nie były w stanie poradzić sobie z tą sytuacją [3, s. 35–36]. Banki przestały cieszyć się zaufaniem, a brak nadzoru nad sektorem bankowym, pogłębił spiralę kryzysu [2].

Na rys. 1 przedstawiono ranking globalnych zagrożeń opracowany przez ekspertów Brookings Instituts i London Center for Economic Policy Research. Prezentuje on najważniejsze przyczyny, które doprowadziły do wybuchu obecnego kryzysu finansowego.

Wynika z niego, że największe zagrożenie zarówno w krótkim jak i długim okresie czasu niosą ze sobą problemy dostaw ropy naftowej. Rosnące ceny tego strategicznego zasobu mogą przyczynić się do destabilizacji gospodarki – po pierwsze do wzrostu inflacji, po drugie do podjęcia odpowiednich działań przez banki centralne. Na drugiej pozycji w rankingu znalazł się terroryzm światowy. Ataki na WTC z 11 września 2001 roku wzmogły czujność w krajach zachodnich. Ogromną rolę w kryzysie odegrał też deficyt USD oraz nadmierny konsumpcjonizm. Na początku lat 90. XX wieku obywatele USA wydawali ok. 2 % więcej niż byli w stanie zarobić, zaś tuż przed kryzysem finansowym już ponad 6 %. Nie bez znaczenia dla światowego kryzysu finansowego pozostają też takie procesy jako rozwój potęgi Chin (w 2010 roku liczba mieszkańców tego kraju wyniosła ok. 1,3 miliarda), konflikty, nierównowaga gospodarcza oraz problemy ekologiczne [1, s. 174].

Rysunek 1 – Ranking globalnych zagrożeń (stan na 2008 rok)

Kryzys zapoczątkowany w 2008 roku powoli mija, co jest dla społeczeństwa światowego optymistyczną informacją. Warto więc zwrócić uwagę, jakie rezultaty przyniosło ze sobą to zjawisko. Do najważniejszych skutków światowego kryzysu finansowego zaliczyć należy osłabienie (a w niektórych przypadkach upadek) pozycji instytucji finansowych (banków), wysoki stan zadłużenia gospodarek krajowych, wzrost bezrobocia oraz spadek wpływu z eksportu. Społeczeństwo nie tylko europejskie, ale również amerykańskie było świadkami upadków kilku banków, co sprawiało, że ludzie chcąc zabezpieczyć swoje oszczędności, wolało przechować fundusze w innym miejscu. Po przejściu kryzysu niektórzy obywatele nie będą chcieli wrócić z powrotem do banku ze swoimi pieniędzmi, w obawie przed ponownym załamaniem na światowych rynkach. W tej sytuacji instytucje finansowe nie tracą tylko obecnych klientów, ale również przyszłych, co staje się trudnym do rozwiązania problemem. Niektóre z państw UE m.in. Grecja czy Hiszpania, szczególnie silnie odczuły skutki kryzysu na świecie. Jednak w dobie globalizacji żadne państwo nie może się czuć

bezpiecznie. Niewątpliwym skutkiem kryzysu, dla kilku krajów europejskich, w tym również Polski, było zmniejszenie wpływów z eksportu. Niepewność co przyniesie jutro spowodowała zmniejszenie ilości produktów eksportowanych, celem utrzymania w stabilnej sytuacji własnej gospodarki.

Podsumowując, za główną i pierwotną przyczynę kryzysu należy uznać nadmiar, a w szczególności nadmiar pieniędzy, który początkowo stymuluje ożywienie, następnie prowadzi do załamania. Przyglądając się temu, co dzieje się na światowych rynkach finansowych, należy zadbać o stabilny system gospodarczy, aby zminimalizować oddziaływanie negatywnych skutków kryzysu finansowego na gospodarkę.

LITERATURA

1. Kaczmarek, T. Globalna gospodarka i globalny kryzys / T. Kaczmarek. – Warszawa : Difin, 2009.
2. Nieborak, T. Globalny kryzys finansowy – istota, przyczyny, konsekwencje / T. Nieborak. – 2010. – <http://ww.repozytorium.amu.edu.pl> / dostęp : 10.03.2012.
3. Roubini, N. Ekonomia kryzysu / N. Roubini, S. Mihm. – Warszawa : Wyd. Oficyna a Wolters Kluner business, 2011.
4. Taylor, J. Zrozumieć kryzys finansowy / J. Taylor. – Warszawa : PWN, 2010.

YDK 338.47+656

TOMASZ KOWIESKI

Polska, Siedlce, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: dr Regina Demjaniuk

WPLYW SYSTEMU NAWIGACJI SATELITARNEJ NA POPRAWĘ BEZPIECZEŃSTWA PRZEWOZU ŁADUNKÓW NIEBEZPIECZNYCH TRANSPORTEM DROGOWYM W POLSCE

Rozwój motoryzacji powoduje wzmożenie transportu samochodowego jako środka komunikacji służącego zarówno do przewozu osób, jak i ładunków towarowych o różnych gabarytach, konsystencji i przeznaczeniu. Specyficzną grupę przewożonych ładunków stanowią materiały niebezpieczne. Ich udział w drogowych przewozach ciągle rośnie i stanowi około 10 % wszystkich przewożonych ładunków transportem samochodowym w Polsce [1, s. 513].

Towar uznany za stwarzający zagrożenie w transporcie charakteryzuje się zazwyczaj właściwościami, które w sposób nagły mogą doprowadzić do poważnego niebezpiecznego zdarzenia. Jeśli towar stwarza zagrożenie, to jego transport (o ile jest dopuszczony) musi być szczegółowo kontrolowany.

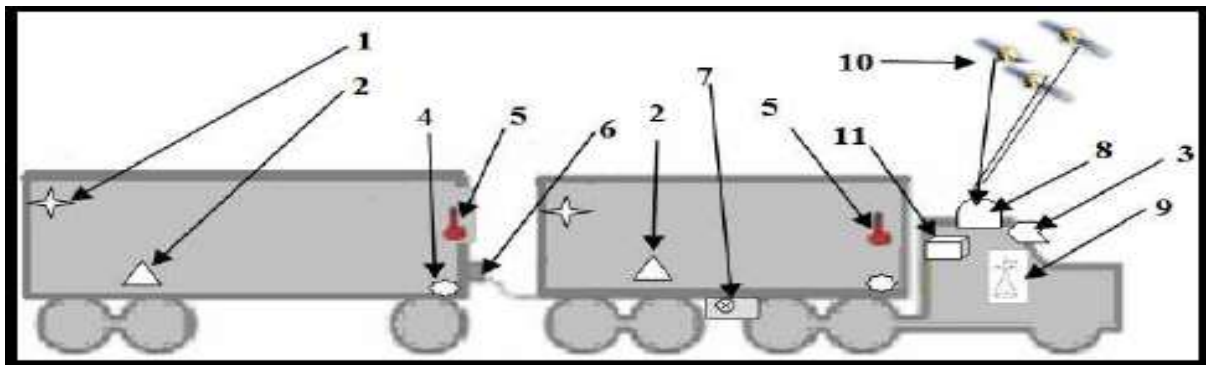
Jak wynika z danych TDT przyczyny zdarzeń o charakterze awaryjnym w transporcie drogowym towarów niebezpiecznych nie wiążą się zupełnie z kwestiami konstrukcyjnymi, materiałowymi bądź wykonawczymi środków przewozowych lub ich wyposażenia. Prawie 100 % zdarzeń awaryjnych ma związek z przyczynami eksploatacyjnymi. Lekceważenie przepisów ruchu drogowego, niedostosowanie prędkości do panujących warunków atmosferycznych lub stanu drogi to główne przyczyny wypadków [2, s. 22]. Zwrócić należy uwagę na możliwość wystąpienia przyczyn niedających się przewidzieć. Zaliczyć do nich możemy m.in. kradzież pojazdu lub użycie towaru niebezpiecznego niezgodnie ze swoim przeznaczeniem, np. w ataku terrorystycznym. Jak unikać, bądź walczyć z wspomnianymi zagrożeniami? Z pomocą mogą przyjść nowoczesne rozwiązania technologiczne służące do monitorowania i lokalizacji pojazdów z ładunkiem niebezpiecznym.

W ostatnich latach Globalny System Pozycyjny (GPS) zdobył ogromną popularność. Jest to pierwszy, i niekiedy jedyny kandydat do rozwiązania wszelkich problemów technicznych związanych z wyznaczeniem położenia (pozycji) lub prędkości obiektu. Z systemów nawigacji satelitarnej można korzystać tylko tam, gdzie docierają sygnały satelitów, a więc na powierzchni Ziemi, w atmosferze oraz w przestrzeni kosmicznej w pobliżu Ziemi [3, s. 9–10].

Satelitarne systemy śledzenia pojazdów funkcjonują od kilku lat na terenie Europy. Bazują one zazwyczaj na połączeniu dwóch technologii: GPS – systemu lokalizacji wykorzystującego 24 amerykańskie satelity, GSM (Global System for Mobile Communication) – cyfrowej telefonii komórkowej działającej na częstotliwości 900 MHz.

Zastosowanie tych dwóch technologii wspomaganym przez specjalistyczne oprogramowanie komputerowe oraz system czujników zamontowanych w jednostce transportowej pozwala nie tylko na dokładną lokalizację pojazdu, ale również stwarza narzędzie logistyczne, które daje możliwość kompleksowego monitorowania ładunku [1, s. 515]. Na rysunku 1 przedstawiono schemat umieszczenia czujników wspomagających śledzenie oraz kontrolę pojazdu z ładunkiem niebezpiecznym.

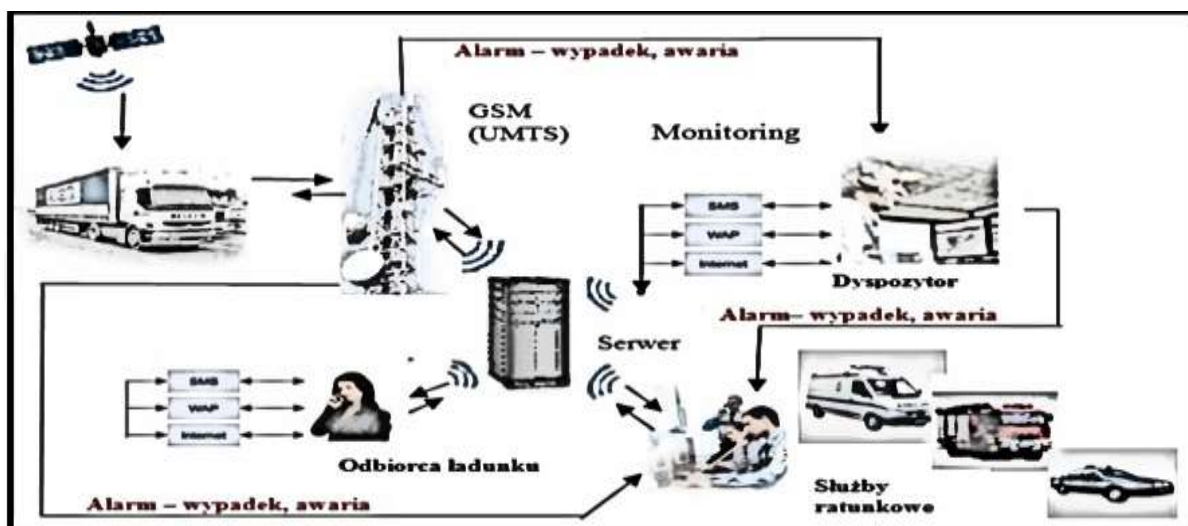

Rysunek 1 – Schemat umieszczenia czujników wspomagających monitoring GPS

Źródło: W. Drewek, Monitorowanie ładunków niebezpiecznych w transporcie drogowym, [w:], «Logistyka», nr 5/2011, s. 515.

Aby w pełni kontrolować jednostkę transportową należy zbudować system kilkunastu czujników, który będzie współpracował z systemem GPS. Czujnik obecności kontenera (1) pozwala stwierdzić jego fizyczną obecność na pojeździe. Po załadunku pojemnik zostaje „wykryty” – fale odbijające się od powierzchni kontenera potwierdzają jego obecność. Kolejny z czujników (2) służy do stwierdzenia czy ładunek znajduje się w takim położeniu, w jakim został ułożony podczas załadunku. Pod numerem 3 kryje się czytnik autoryzacji. Służy on do sprawdzania czy pojazd jest użytkowany przez uprawnione osoby. Autoryzacja może być stosowana na wielu poziomach np.: przed i po wejściu do pojazdu, czy przed uruchomieniem silnika. Jednym z najważniejszych czujników jest czujnik wypadku (4). Czujnik wysyła do systemu GPS/GSM sygnał alarmowy o kolizji podając współrzędne. Przez wypadek rozumie się zderzenie, bądź przewrócenie się pojazdu w dowolnej osi. Kolejny czujnik - temperatury (5), ma za zadanie informować o temperaturze w części ładunkowej pojazdu. Na wypadek niekontrolowanego odłączenia się przyczepy od pojazdu zamontowany jest identyfikator przyczepy (6). Czujnik otwarcia wlewu zbiornika (7) stwierdza szczelność zaworów. Jest montowany zazwyczaj w cysternach na zaworach wlewu i spustu. Gdy któryś z wyżej wymienionych czujników wykryje awarie lub błąd podzespołu, automatycznie wysyła

sygnał do pokładowego komputera (11), który przy pomocy modułu GPS (8) oraz GSM (9) przesyła sygnał do satelity (10), a ta z kolei informuje dyspozytorów lub służby ratunkowe o zaistniałej sytuacji oraz zdalnie unieruchamia pojazd. Na rysunku 2 przedstawiono system informowania w razie wypadku pojazdu przewożącego materiały niebezpieczne.

Rysunek 2 – Schemat obiegu informacji wykorzystywany podczas śledzenia pojazdów systemem GPS

Źródło: W. Drewek, Monitorowanie ładunków niebezpiecznych w transporcie drogowym, [w:], «Logistyka», nr 5/2011, s. 516.

Na rynku powstaje coraz więcej firm oferujących swoje usługi w zakresie lokalizacji i monitorowania pojazdów. Najbardziej znane satelitarne systemy monitorowania pojazdów w Polsce to: Automonitoring, ELTE GSM, SpaceGuard, Mobitel oraz system Cityloc [1, s. 518].

Zastosowanie systemu GPS pierwotnie spełniało rolę nawigacji, jednakże wraz z rozwojem technologii i techniki telekomunikacyjnej jego zastosowanie znacznie się rozszerzyło i obecnie za jego pośrednictwem jesteśmy w stanie stwierdzić nie tylko pozycję pojazdu lecz także wszelkie jego cechy i parametry fizyczne. Najważniejsze dodatkowe funkcje, które z pewnością są bardzo przydatne przy realizacji przewozów towarów niebezpiecznych to aktywacja trybu alarmowego przez system czujników ruchu w przypadku nieprzewidzianego przechyłu lub przemieszczenia pojazdu, optymalne zabezpieczenie przed kradzieżą pojazdu i ładunku, zdalne sterowanie urządzeniami w samochodzie oraz szybka reakcja na nieprawidłowości.

LITERATURA

1. Drewek, W. Monitorowanie ładunków niebezpiecznych w transporcie drogowym / W. Drewek // Logistyka. – Nr 5/2011. – Warszawa, 2011.

2. Michalik, J. Przyczyny i możliwe skutki poważnych awarii w transporcie drogowym niebezpiecznych materiałów / J. Michalik // Towary niebezpieczne. – Nr 3/2011. – Warszawa, 2011.

3. Narkiewicz, J. GPS i inne satelitarne systemy nawigacyjne / J. Narkiewicz. – Warszawa : WKŁ, 2007.

УДК 336.1+339.7

MONIKA SKRZYŃSKA, KATARZYNA TELAKOWIEC

Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: dr Regina Demjaniuk

BEZPIECZEŃSTWO SYSTEMU FINANSOWEGO W POLSCE

Zachowanie bezpieczeństwa ekonomicznego stało się jednym z głównych celów polityki wewnętrznej i zagranicznej państw. Podejmowanie działań na nowym rynku finansowym uwarunkowane jest przede wszystkim od oceny ryzyka. Uczestnicy rynku finansowego lokują swój kapitał głównie wtedy, gdy wzbudza on ich zaufanie oraz zapewnia im bezpieczeństwo. Nowi inwestorzy zmuszają do zwiększenia kapitału, który następnie staje się źródłem inwestycji. Wpływa to pozytywnie na rozwój gospodarczy.

Sieć bezpieczeństwa finansowego stanowi w warstwie pojęciowej zespół rozwiązań instytucjonalnych i regulacyjnych służących zapewnieniu stabilności rynku finansowego [2]. Instytucje rynku finansowego w tym głównie banki są dzisiaj zmuszone do nieustannej ochrony siebie i swoich konsumentów, aby w przyszłości nie doprowadzić do kryzysu finansowego. Powinny także dbać o swoją rentowność i wypłacalność, a także sprawdzić wiarygodność pożyczkobiorców tak, aby odpowiednio zarządzać ryzykiem. Państwo może zapobiegać również kryzysowi lub dążyć do zminimalizowania jego skutków poprzez podjęcie właściwych działań. Są nimi: działania prawne w zakresie tworzenia regulacji ostrożnościowych, nakładających na instytucje finansowe obowiązek skutecznego zarządzania ryzykiem i dbania o bezpieczeństwo depozytów; nadzór, polegający na pilnowaniu, by instytucje finansowe przestrzegały regulacji ostrożnościowych; monitorowanie i ocenę stabilności finansowej w celu identyfikacji słabych punktów systemu finansowego jako całości oraz istniejących zagrożeń. W przypadku tych działań, jeśli instytucje finansowe znajdują się w trudnej sytuacji Państwo ma obowiązek zainterweniować w celu przywrócenia i utrzymania bezpiecznego systemu finansowego.

System bezpieczeństwa finansowego jest systemem gwarantowania depozytów, pożyczkodawcy ostatniej instancji (Banku Centralnego) oraz rządu, będącego dysponentem publicznych zasobów finansowych. Głównym zadaniem systemu bezpieczeństwa finansowego jest zminimalizowanie wystąpienia ryzyka mogącego powstać wówczas, gdy kryzys jednej instytucji finansowej przeniesie się na innych uczestników rynku i zakłóci prawidłowe funkcjonowanie całego systemu finansowego.

Państwo oraz instytucje finansowe odgrywają szczególną rolę w zabezpieczeniu systemu finansowego podejmując takie działania jak: kontrolę wewnętrzną, audyt wewnętrzny, ochronę danych osobowych, bezpieczeństwo sieci informacyjnych i informatycznych, zabezpieczenie wiarygodności (prawne i ekonomiczne) oraz ochronę informacji gospodarczych [1].

Zadaniem Państwa jest tworzenie i nadzorowanie sieci bezpieczeństwa finansowego. Zasady nadzoru państwa nad działalnością podmiotów świadczących usługi finansowe, stanowią część prawa rynku finansowego. Prawo rynku finansowego stanowi domenę prawa publicznego, zawierając regulacje prawne związane z oddziaływaniem państwa na organizację i funkcjonowanie instytucji finansowych w tym zasady kontroli i nadzoru państwa wobec tych instytucji.

W Polsce funkcjonowanie instytucji finansowych regulowane jest w formie ustaw - ustawa o Narodowym Banku Polskim, ustawa o Komisji Nadzoru Finansowego, funkcjonowaniu banków, funduszy inwestycyjnych, funduszy emerytalnych, firm ubezpieczeniowych, rynku kapitałowym i obrocie papierami wartościowymi itp. Ustawy o

Narodowym Banku Polskim i Komisja Nadzoru Finansowego nadają szczególną rolę tym instytucjom oddzielając je od władzy wykonawczej. Państwo nakłada obowiązek na wszystkie instytucje finansowe wymogi rzetelności informacji finansowych i sporządzania okresowo sprawozdań finansowych, które są kontrolowane przez wykwalifikowanych audytorów. Nadzór właścicielski odgrywa istotną rolę w systemie bezpieczeństwa systemu finansowego. Akcjonariusze spółki odpowiadają za sprawowanie właściwego nadzoru nad funkcjonowaniem spółek. Rady Nadzorcze nadzorując spółkę, nadzorują również zarządzanie spółką przez Zarząd i wypełnianie przez nią zadań statutowych. Mimo, że spółką zarządza Zarząd, Rada Nadzorcza powinna okresowo sprawdzać działania Zarządu.

Głównym celem jest ochrona systemu finansowego przed destabilizacją spowodowaną zwłaszcza przez kryzysy finansowe i ryzyko systemowe. Destabilizacja systemu finansowego oznacza bowiem zakłócenia w funkcjonowaniu całej gospodarki, powodując zagrożenie bezpieczeństwa ekonomicznego. Bezpieczeństwo ekonomiczne tymczasem, jako jeden z aspektów bezpieczeństwa publicznego, stało się w ciągu ostatnich lat najważniejszą wytyczną polityki wewnętrznej i zagranicznej państw. Jego zachowanie stanowi cel istnienia sieci bezpieczeństwa finansowego, jedną bowiem z wartości konstytuujących bezpieczeństwo ekonomiczne jest zapewnienie przez państwo zachowania stabilności rynku finansowego w aspekcie gromadzenia oszczędności jego obywateli [2].

Bezpieczeństwo ekonomiczne w zakresie bezpieczeństwa rynku finansowego utożsamiane jest z jego stabilnością. Ta z kolei nie powinna być utożsamiana z równowagą makroekonomiczną czy poziomem rentowności instytucji finansowych. Mianem stabilności finansowej ogólnie określa się sytuację, w której system finansowy działa prawidłowo, tj. bez zakłóceń wypełnia swoje funkcje.

LITERATURA

1. Kosikowski, C. Prawo finansowe. Część ogólna / C. Kosikowski. – Warszawa : Dom Wydawniczy ABC, 2003.
2. Księżpolski, K.M. Ekonomiczne zagrożenia bezpieczeństwa państw. Metody i środki przeciwdziałania / K.M. Księżpolski. – Warszawa : Wydawnictwo Elipsa, 2004.

УДК 338.47

KRZYSZTOF BIERNACKI, MONIKA ŁUKASZUK

Polska, Siedlce, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: dr Regina Demjaniuk

ROZWÓJ TRANSPORTU MORSKIEGO W POLSCE

Transportu morski w Polsce przeobrażał się na przestrzeni lat, mając większe bądź mniejsze znaczenie dla polskiej gospodarki, w zależności od panującej koniunktury i zapotrzebowania na surowce przewożone taką drogą transportu. Początki transportu morskiego dla Polski wiążą się z budową portów morskich na wybrzeżu z całym zapleczem przeładunkowym, które umożliwiły wymianę handlową z innymi państwami. Od początku lat pięćdziesiątych XX wieku obserwować można stopniowy wzrost przeładunków w polskich portach morskich. Na przełomie lat osiemdziesiątych i dziewięćdziesiątych XX wieku (przemiany ustrojowe w Polsce i wahania gospodarki) nastąpiło załamanie obrotów handlowych. Lata kolejne przyniosły stabilny wzrost ilości towarów przewożonych drogą morską, co umożliwiło rozbudowę polskich stoczni, a w konsekwencji zapewniło nowe miejsca pracy ożywiając gospodarkę na wybrzeżu. Transport morski umożliwia przewóz

wszystkich rodzajów towarów i osób na różnych odległościach. Dzięki temu żegluga morska uznawana jest za najbardziej uniwersalną gałąź transportu. Z drugiej strony transport morski uznawany jest za stosunkowo wolny. Drogą morską przewożone są głównie artykuły o znacznej masie oraz długim terminie do spożycia, takie jak: węgiel kamienny, ropa naftowa, rudy metali żelaznych i nieżelaznych oraz owoce, zboża, kawa czy mięso.

Polska flota morska nie należy do najnowocześniejszych, jednak rozwija się dosyć pręźnie. Morska i przybrzeżna flota transportowa Polski liczy 149 statków o łącznej nośności 2.61 megaton. Statki te przewiozły łącznie 15.768 milionów pasażerów. Do Polskich portów w ciągu roku zawija przeszło 22 tysiące statków transportowych. Średni wiek statków pływających pod polską banderą wynosi 21 lat. Rozwój transportu morskiego jest możliwy przy obecności specjalistycznej bazy morskiej, tj. portów morskich i zaplecza statków. Do największych portów morskich w Polsce zalicza się: Gdańsk, Gdynię, Szczecin i Świnoujście.

Największym, a zarazem najnowocześniejszym portem morskim w Polsce jest DCT Gdańsk wybudowany w 2007 roku. Gwarantuje on dynamiczny rozwój gdańskiego hubu również w przyszłości. DCT Gdańsk zajmuje 44 hektary powierzchni całkowitej. Posiada między innymi: 650 metrów nabrzeża, z czego 265 metrów o głębokości 13.5m i 385 metrów o głębokości 16.5m, rampę Ro-Ro o szerokości 40 metrów, 32 główne pola składowe kontenerów o pojemności ponad 18 000 TEU, miejsce do składowania pustych kontenerów o pojemności ok. 5 000 sztuk oraz 336 podłączeń dla kontenerów chłodniczych.

Dzięki DCT Gdańsk został przełamany monopol Belgii i Holandii, a zwłaszcza Niemiec, jako jedynych bram do Polski. Terminal posiada doskonałe warunki nawigacyjne dla statków. Brak pływów, bliskość wejścia do portu czy obrotnica dla jednostek tuż obok 650 metrowego nabrzeża przeładunkowego. Pozwala na podejście i obsługę największych statków kontenerowych, jakie mogą wpłynąć na Bałtyk. Istotną zaletą lokalizacji DCT Gdańsk jest brak przeszkód i ograniczeń do dalszego rozwoju zarówno od strony morza jak i lądu, który pozwoli w przyszłości znacznie zwiększyć zdolności przeładunkowe i przepustowość terminalu przy wykorzystaniu morskiego, drogowego i kolejowego transportu kontenerów.

Infrastruktura i wyposażenie DCT Gdańsk pozwala na roczną zdolność przeładunkową rzędu 600 000 TEU. Z chwilą przekroczenia poziomu 600 000 TEU w przeładunkach rocznych, rozpocznie się realizacja budowy drugiego etapu. Faza druga projektu przyczyni się do zwiększenia zdolności aż do 1 000 000 TEU rocznie. Planowany zakres prac obejmuje między innymi przedłużenie całego pirsu o 350m w kierunku morza, co pozwoli na znaczne zwiększenie powierzchni placów składowych na terminalu. Następne fazy ekspansji będą wiązały się z budową lustrzanego odbicia dwóch pierwszych etapów wraz z wybudowaniem wschodniego nabrzeża przeładunkowego. Kolejne etapy rozbudowy zwiększą szerokość całego pirsu z obecnych 315 m aż do około 680m, co po odpowiednim wyposażeniu pozwoli na obsługę do 4 000 000 TEU rocznie. Wysoką produktywność przeładunkową DCT zapewnia nowoczesny sprzęt i wyposażenie, oraz profesjonalny zespół pracowników. Tworzy to doskonałe warunki do powstania hub'u przeładunkowego dla innych portów z regionu Morza Bałtyckiego. Jest to możliwe dzięki dużej pojemności placów składowych, wysokiej wydajności przeładunkowej, a także możliwości obsługi statków oceanicznych.

Port w Gdańsku zyskał także uznanie na świecie. Największy światowy operator kontenerowy Maersk Line przeniósł swoją działalność operacyjną z Gdyni do DCT Gdańsk w grudniu 2008 roku.

УДК 338.49+332.146.2

KATARZYNA KRUPA

Polska, Siedlce, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: dr Regina Demjaniuk

**PERSPEKTYWY ROZWOJU I ROZBUDOWY INFRASTRUKTURY
DROGOWYCH PRZEJŚĆ GRANICZNYCH NA POLSKO-BIAŁORUSKIM
POGRANICZU**

Istotnym czynnikiem stymulującym rozwój regionów przygranicznych jest odpowiedni poziom infrastruktury transportowej, który w połączeniu z tranzytowym statusem regionu i właściwą infrastrukturą graniczną sprzyja rozwojowi współpracy transgranicznej oraz zwiększeniu przepływu towarów oraz osób. Odpowiedni poziom zagospodarowania przejść granicznych w infrastrukturę transgraniczną oddziałuje na zakres wzajemnych powiązań o znaczeniu międzynarodowym [1].

Ruch graniczny jest przejawem aktywności społecznej i gospodarczej. Wzdłuż szlaków, którymi przebiega, wokół przejść granicznych tworzą się naturalne mniejsze i większe centra aktywności gospodarczej oraz centra wzrostu [2, s. 628]. Dlatego też, aby procesy przepływu osób i towarów przez granicę mogły sprawnie przebiegać, niezbędna jest modernizacja i dostosowanie drogowych przejść granicznych do obecnego poziomu ruchu granicznego.

Na granicy Polski i Białorusi znajduje się obecnie siedem drogowych przejść granicznych. Na większości z nich inwestycje dotyczące rozbudowy infrastruktury zostały już zrealizowane. Przykładem jest przejście graniczne Kuźnica Białostocka – Bruzgi, gdzie w latach 2000–2005 rozbudowano to międzynarodowe przejście dzięki środkom pomocowym Programu PHARE, który jest największym programem bezzwrotnej pomocy finansowej Unii Europejskiej dla Europy Środkowej i Wschodniej. Łączny koszt przedsięwzięcia wyniósł 174 170 901 zł. Również na przejściu Białowieża - Piererow zrealizowano w latach 2004–2007 zadanie inwestycyjne pod nazwą: Budowa drogowego przejścia granicznego w Białowieży, dzięki środkom finansowym z Funduszu Schengen. Całkowity koszt realizacji zadania wyniósł 6 923 836 zł.

Do 2013 roku planowana jest inwestycja między innymi na przejściu drogowym Połowce – Pieszczatka. Założenia projektowe opracowane w 2007 roku przewidują usytuowanie przejścia granicznego na 18 ha. W ramach realizacji inwestycji planowana jest budowa pełnej infrastruktury odpraw ruchu osobowego, towarowego i pieszego. Odprawa pojazdów odbywać się będzie na platformach wjazdowej i wyjazdowej, a zgodnie z przyjętą technologią zapewnione zostanie około 10 miejsc postojowych na każdej z platform w celu kontroli celnej samochodów ciężarowych o wadze do 7,5 tony. Inwestycja ta pozwoli na zwiększenie przepustowości na przejściu, jak również na usunięcie przeszkód w swobodnym przepływie przez granicę towarów, usług i ludzi.

Przejście graniczne Pieszczatka zostało włączone do Programu Współpracy Transgranicznej Polska – Białoruś – Ukraina 2007–2013. Koszt projektu, Budowa infrastruktury drogowego przejścia granicznego Połowce – Pieszczatka – Etap III”, wynosi 8 896 100,65 euro, gdzie prawie 90 % stanowią środki unijne w ramach środków Europejskiego Instrumentu Sąsiedztwa i Partnerstwa. Planowane przedsięwzięcia w ramach modernizacji przejścia obejmują: budowę drogowego przejścia granicznego według posiadanego projektu z wykorzystaniem platformy funkcjonującego przejścia, wyposażenie przejścia w techniczne środki kontroli i nadzoru, przeszkolenie personelu do pracy z

technicznymi środkami kontroli i nadzoru, rozwój i wprowadzenie na drogowym przejściu technologii kontroli celnej aut z wykorzystaniem technicznych środków kontroli i nadzoru, ich eksploatacji i obsługi technicznej.

Dzięki rozbudowie infrastruktury przejścia w Połowcach nastąpi zwiększenie bezpieczeństwa na granicy państwowej, ograniczenie nielegalnych przekroczeń granicy, uaktywnienie się podmiotów gospodarczych w rejonie przejścia, co wiąże się ze zwiększeniem zatrudnienia w regionie i poprawą życia mieszkańców. Jednocześnie rozbudowa i modernizacja dróg dojazdowych do przejścia granicznego zmniejszy ryzyko kolizji i wypadków. Poprawie ulegnie międzynarodowa komunikacja drogowa w relacji Polska – Białoruś – Rosja.

Na przejściach znajdujących się w województwie lubelskim obecnie nie są planowane inwestycje mające na celu ich rozbudowę. Ostatnie projekty zostały zakończone w 2010 roku. Wtedy to, przy wykorzystaniu środków Norweskiego Mechanizmu Finansowego, rozbudowano platformę północną drogowego przejścia granicznego Terespol – Brześć. Wartość projektu wyniosła 13143105,00 euro, w tym Norweski Mechanizm Finansowy pokrył kwotę 11171639,00 euro. Najważniejsze elementy budowanej infrastruktury to: 8 nowych pasów ruchu z zadaszeniem, budynek kontroli szczegółowej pojazdów, sanitariat dla podróżnych i parkingi.

Rok wcześniej, w 2009 roku zakończono projekt mający na celu dostawę wyposażenia dla służb granicznych drogowych przejść granicznych w Terespolu i Kukurykach. Wartość projektu wynosiła 746 628,00 euro, z czego 634 634,00 euro pokrył Norweski Mechanizm Finansowy, a resztę dofinansował budżet państwa. W ramach projektu zakupione zostały urządzenia do prowadzenia odpraw granicznych i kontroli granicznej osób oraz pojazdów przekraczających granicę, w tym między innymi: urządzenia rentgenowskie do prześwietlania bagażu, urządzenia do badania autentyczności dokumentów, wideoendoskopy, stacjonarne monitory promieniowania gamma i neutronowego, wyposażenie warsztatowe budynku kontroli specjalnej.

Na pozostałych przejściach granicznych takich jak na przykład Bobrowniki – Bierestowica czy Sławatycze – Domaczewo będą prowadzone bieżące prace modernizacyjne mające na celu podniesienie standardu placówek – w miarę zgłaszanych potrzeb oraz pozyskanych środków finansowych. Na przejściu w Bobrownikach, w celu usprawnienia organizacji odpraw granicznych konieczne jest wybudowanie drugiego mostu na rzece Swisłocz, który rozładowałby natężenie ruchu w niniejszej placówce granicznej. Aktualnie funkcjonujący most na wspomnianej rzece jest poza zasięgiem terytorialnym drogowego przejścia granicznego w Bobrownikach i znajduje się w ciągu drogi krajowej nr 65, której jest integralną częścią.

Infrastruktura przejść granicznych stanowi istotne uzupełnienie szeroko rozumianej infrastruktury transportowej. Przejścia graniczne są jej punktowymi urządzeniami wyznaczonymi do przeprowadzania wybranych czynności granicznej kontroli paszportowej i celnej. W układach lokalnych ma ona największe znaczenie dla regionów przygranicznych po obu stronach granicy. Stan techniczny oraz poziom przepustowości przejść granicznych wpływa zarówno na rozwój regionalny jak również na ilość przepływających towarów i osób oraz jakość ich obsługi granicznej.

LITERATURA

1. Fedan, R. Infrastruktura transportowa i graniczna – warunkiem efektywnej współpracy transgranicznej / R. Fedan. – http://www.univ.rzeszow.pl/nauka/konferencje/rl_most/26-Fedan.pdf.

2. Kawalko, B. Granica wschodnia jako czynnik ożywienia i rozwoju społeczno-ekonomicznego regionów przygranicznych / B. Kawalko. – [http:// www.mrr.gov.pl /rozwoj_regionalny /](http://www.mrr.gov.pl/rozwoj_regionalny/).pdf.

УДК 658.7(476)

KATARZYNA PACZÓSKA

Polska, Siedlce, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: dr Regina Demjaniuk

ZASTOSOWANIE CRM W LOGISTYCE

Działania logistyczne współczesnego przedsiębiorstwa obejmują m.in. obsługę klientów. W nowoczesnej logistyce powstało określenie logistyczna obsługa klienta, która ma za zadanie spełnić indywidualne oczekiwania nabywców w zakresie oferowanych przez firmę produktów i usług [1, s. 162–163].

Obecny poziom technologiczny sprawia, że przedsiębiorstwa mogą produkować i oferować podobne produkty i usługi. Z tego powodu trudniej jest uzyskać przewagę konkurencyjną na rynku. Działania takie jak ograniczenia kosztów, usprawnienia procesów produkcyjnych nie są gwarantem umocnienia pozycji firmy. Szansą jest ustawienie klienta w centrum zainteresowania firmy, jego potrzeb oraz wymagań [3, s. 194–195]. Systemem umożliwiającym budowę długoterminowych relacji z klientami jest Customer Relationship Management.

CRM jest to strategia biznesowa, która polega na budowaniu związków i zarządzaniu klientami w celu optymalizacji długofalowych korzyści. Filozofia oraz kultura biznesu powinny być skierowane na klienta, jednocześnie zapewniając efektywne procesy marketingu, sprzedaży i serwisu. Aplikacje CRM umożliwiają efektywne zarządzanie kontaktami z klientem. [3, s. 193]

Wsparciem dla CRM jest baza informatyczna, która umożliwia gromadzenie oraz systematyzację informacji o klientach. Zarządzanie Relacjami z Klientem jest uzupełnieniem systemów klasy ERP, które koncentrują się na procesach wewnętrznych. CRM tworzą zintegrowane aplikacje obsługujące tradycyjne kanały dystrybucyjne np. sieć przedstawicieli handlowych, a także nowoczesne kanały jak sklepy internetowe, które posiadają jedną wspólną bazę danych o klientach, produktach i usługach. System jest także ściśle zintegrowany z aplikacjami produkcyjnymi oraz magazynowymi. Architekturę systemu CRM tworzy: CRM Operacyjny, Analityczny oraz Interakcyjny. Głównymi modułami są: Zarządzanie kontaktami z klientami, Analiza i Zarządzanie Marketingiem, Sprzedaż, Serwis. Integracja wymienionych funkcjonalności zapewnia kompleksową budowę długoterminowych relacji z klientami [3, s. 196–197].

Wdrożenie CRM przyczynia się do zwiększenia przychodów przy ograniczonych nakładach na sprzedaż, dzięki dopasowaniu oferty do indywidualnych klientów oraz spersonifikowaniu relacji z nimi. System wspomaga budowę lojalności obecnych klientów oraz proces pozyskiwania nowych [2, s. 45].

Do podstawowych celów CRM zaliczyć można: mierzenie kosztów marketingu, sprzedaży i usług oraz zysków z poszczególnych klientów; nabywanie i aktualizowanie wiedzy o potrzebach klientów; stworzenie profilu klienta; wykorzystanie współczesnych technologii komunikacyjnych do obsługi klienta; maksymalizacja rentowności przedsiębiorstwa; wzrost sprzedaży.

Postępowanie przy wprowadzaniu CRM w przedsiębiorstwie jest następujące: analiza i segmentacja klientów – podział ze względu na stopień indywidualności kontaktu oraz zyski z zakupów; opracowanie strategii wobec klas klientów; dostosowanie procesów i narzędzi; stworzenie i wdrożenie systemu CRM; doskonalenie relacji z klientami.

Przy wdrażaniu CRM w przedsiębiorstwie należy pamiętać o przygotowaniu pracowników do umiejętnego komunikowania się z klientami oraz zapewnieniu dostępu do niezbędnych informacji takich jak: informacje o cechach produktów, dostępności, warunkach i terminach dostarczenia itp. Kolejnym warunkiem skutecznego Zarządzania Relacjami jest dbanie o wysoki poziom relacji z dostawcami, którzy bezpośrednio przyczyniają się do realizacji potrzeb klientów. Współczesna logistyka swoim zasięgiem obejmuje wiele dziedzin z życia organizacji. Wyzwaniem jest produkcja wyrobów, które znajdą swoich nabywców na rynku. Jest to możliwe dzięki poznaniu indywidualnych wymagań oraz oczekiwań klientów obecnych i przyszłych, czemu pomaga system Customer Relationship Management.

LITERATURA

1. Kozłowski, R. Nowoczesne rozwiązania w logistyce. Oficyna a Wolters Kluwer business / R. Kozłowski, A. Sikorski. – Kraków, 2009.
2. Krawczyk, S. Logistyka / S. Krawczyk. – Warszawa : Difin, 2011.
3. Nowakowski, T. Systemy logistyczne / T. Nowakowski. – Warszawa : Difin, 2010.

Секция 6**Формирование экономической безопасности государства и стратегии
преодоления последствий мирового кризиса**

УДК 351.72

В.В. ИВАНЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: В.П. Павловская, кандидат экономических наук, доцент***УРОВЕНЬ ЗОЛОВОАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Золотовалютные резервы (международные резервы или официальные резервы) – внешние высоколиквидные активы, представленные в виде иностранной валюты и золота, которые находятся под контролем государственных органов денежно-кредитного регулирования и в любой момент могут быть использованы для финансирования дефицита платежного баланса, для интервенций на валютных рынках, оказывающих влияние на курс национальной валюты, или для аналогичных целей. Уровень золотовалютных резервов принято рассчитывать как в млн. долл. США, так и в месяцах импорта. Пороговое значение уровня золотовалютных резервов для всех стран в месяцах импорта составляет 3 месяца.

В Республике Беларусь фонд золотовалютных резервов формируется из валютных ссуд, полученных Национальным банком, Правительством Республики Беларусь за рубежом, сумм иностранной валюты, приобретаемых Национальным банком на валютных рынках, безвозмездных поступлений в иностранной валюте в пользу Республики Беларусь, валютных ценностей в виде драгоценных металлов и камней в любом виде и состоянии, ценных бумаг в иностранной валюте и других валютных поступлений. Средства фонда используются для стабилизации денежной единицы Республики Беларусь и поддержания обменного курса по отношению к иностранной валюте; продажи, а также предоставления кредита и размещения в депозит банкам, расположенным на территории Республики Беларусь; продажи и предоставления в кредит Правительству Республики Беларусь; выполнения обязательств, принятых на себя Национальным банком и выраженных в иностранной валюте; на покрытие государственных расходов в иностранной валюте.

Динамика уровня золотовалютных резервов в месяцах импорта и в млрд долларах приводится ниже:

01.01.2010 – 5,65 млрд долларов США	≈ 1,5 месяца импорта;
01.01.2011 – 5,03 млрд долларов США	≈ 1,45 месяца импорта;
01.06.2011 – 3,59 млрд долларов США	≈ 1–1,15 месяца импорта;
01.01.2012 – 7,92 млрд долларов США	≈ 2 месяца импорта;
01.04.2012 – 9,60 млрд долларов США	≈ 2,4 месяца импорта.

Золотовалютные резервы Беларуси на начало 2012 года составляли почти 8 млрд долларов, это почти 2 месяца импорта. Из них 4,5 млрд долларов – это ресурсы в свободно конвертируемой валюте. За 2011 год резервы РБ в международном определении увеличились на 2,89 млрд долларов, или на 57,5 %. В результате показатель международных резервных активов значительно превысил прогнозное значение, предусмотренное основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2011 год, в соответствии с которыми объем резервов на 1 января 2012 года должен был

сложиться на уровне 6,23 млрд долларов США. В декабре 2011 года увеличению золотовалютных резервов способствовало поступление второго транша кредита Антикризисного фонда ЕвразЭС в сумме 440 млн долларов США, а также зачисление в состав резервов части синдицированного кредита Сбербанка Российской Федерации и Евразийского банка развития, выданного ОАО «Беларуськалий». Вместе с тем по состоянию на 1 апреля 2012 года мы наблюдаем увеличение объема золотовалютных резервов по сравнению с 1 января 2012 г на 1,68 млрд долларов или на 22 %. Этому способствовало положительное сальдо покупки-продажи Национальным банком иностранной валюты в ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». При этом правительством и Национальным банком Республики Беларусь в полном объеме были исполнены внешние и внутренние обязательства в иностранной валюте.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. перед Национальным Банком Республики Беларусь поставлена задача – увеличить ЗВР до уровня, обеспечивающего экономическую безопасность страны, т. е. эквивалентного трем месяцам импорта, что оценивается примерно в 12 млрд долларов США. Однако наращивание ЗВР в 2012 г. в таких объемах не просчитывается. Несмотря на прогнозируемое положительное сальдо внешней торговли в объеме 1,3–1,5 млрд долларов США, потребуются 3,7 млрд долларов США для перечисления таможенных пошлин на нефтепродукты в бюджет России и 1,2 млрд долларов США на выплату процентов по валовому внешнему долгу. На погашение основного долга по внешним займам в 2012 г. необходимо направить еще 3 млрд долларов США, в том числе правительством – 1 млрд долларов США, банками – 1,4 млрд долларов США. Национальному Банку предстоит в 2012 г. погасить внутренние и внешние обязательства в объеме 460 млн долларов США.

Чтобы повысить уровень золотовалютных резервов до 3 месяцев импорта, намечено создать потенциал сдерживания деструктивных процессов на валютном рынке, таких как превышение спроса на валюту над ее предложением, движение валютных курсов, быстрое увеличение рублевого предложения и шокового спроса на валюту со стороны импортеров. Основным источником пополнения ЗВР должны стать средства от внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности. Возможно также поступление средств от продажи государственной собственности в объеме не менее 2,5 млрд долларов США.

По информации Правительства РБ наша страна в состоянии обеспечить достаточные золотовалютные резервы для того, чтобы поддерживать стабильность курса белорусской валюты. Поддержание резервов на уровне, обеспечивающем экономическую безопасность Республики Беларусь, а также обеспечение своевременного погашения в полном объеме внешних и внутренних обязательств в иностранной валюте являются приоритетными задачами правительства и Национального банка Республики Беларусь.

УДК 336.275.3

Н.С. СОЛЫШКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель: В.П. Павловская, кандидат экономических наук, доцент

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственный долг играет существенную и многогранную роль в макроэкономической системе любого государства, т. к. он влияет на состояние государственных финансов, денежного обращения, инвестиционного климата, структуру потребления и развития международного сотрудничества государств. Проблема государственного долга на сегодняшний день является одной из самых насущных в Беларуси и заслуживает самого пристального внимания, потому что превышение государственного долга над ВВП более чем в 2,5 раза считается опасным для стабильности экономики, пороговым является показатель в 60 % ВВП, который в Республике Беларусь еще не превышен.

В истории экономических учений существуют разные взгляды на вопрос государственного долга: является ли государственный долг бременем или благом для экономики. Если классическая школа политической экономии рассматривала государственный долг как временное явление, который должен быть непременно погашен, то со времен Дж. Кейнса государственный долг стал рассматриваться как необходимый элемент эффективной экономической политики, направленной на поддержание достаточного уровня совокупного спроса, обуславливающего уровни производства и занятости. Государственный долг перестал восприниматься как зло, его стали рассматривать как элемент здоровой экономической политики. Необходимость поддержания бюджетного дефицита и соответственно оправдание роста государственного долга объяснялось необходимостью достижения эффективного спроса, сокращение которого приводит к сокращению объема производства и занятости. Вариантом решения данной проблемы является увеличение налогов. Однако налогообложение влияет на эффективность распределения ресурсов в экономике. Если подоходные налоги снижают само желание работать, то налоги, увеличенные с целью выплатить проценты по долгу приводят к сокращению выпуска продукции.

Наибольший «вклад» во внешний долг Беларуси в настоящее время вносят нефинансовые организации и домашние хозяйства. Их задолженность в 2011 году увеличилась на 31,1 %, достигнув 14.070,3 млн долларов США (41,3 % валового внешнего долга страны). В данную задолженность входят торговые кредиты в размере 8.665,1 млн долларов США и иностранные кредиты, и займы, в том числе полученные от прямых иностранных инвесторов, на 5403,8 млн долларов США. Краткосрочные внешние обязательства Республики Беларусь (по остаточному сроку погашения) на 1 января 2012 года составили 18096,8 млн долларов США (53,2 % общего объема валового внешнего долга) и увеличились за 2011 год на 3605,5 млн долларов США (24,9 %). Следовательно, внешний долг Беларуси в течение последних 4-х лет увеличился более чем в 4 раза (2007–2011), а в 2012 году увеличился в 3,8 раз по сравнению с прошлым годом: на 1 января 2007 года – 6,8 млрд долларов США, а 1 марта 2012 года – 11,9 млрд долларов США. Внутренний государственный долг с начала 2012 года не изменился. По состоянию на 1 февраля 2012 года он составил 17,9 трлн бел. рублей при установленном лимите 18,7 трлн бел. рублей.

Одной из главных причин такой величины долгового обязательства Республики Беларусь является отрицательное сальдо внешней торговли в течение ряда последних лет, и как следствие – нехватка финансовых ресурсов в свободно конвертируемой валюте. Наибольшую долю в кредитном портфеле страны занимают займы Российского правительства в размере 3,5 млрд долларов США из Евразийского антикризисного фонда (в основном сформированного самой Россией) сроком на 3 года под 4,1 % взамен на приватизацию государственного имущества на 7,5 млрд долларов США, плюс либерализация валютного рынка и экономики в целом. Условиями кредита ЕврАзЭС в 2012 году также являются рост зарплат и тарифов ЖКХ. Пока Беларусь расплачивается только по процентам займа – 106,6 млн долларов США. Так же республиканскому бюджету придется выплатить МВФ почти 563 млн долларов США, из которых 133,9 млн долларов США составляет обслуживание, Китаю – 228,7 млн долларов США, из которых 126,7 млн долларов США приходится на погашение основного долга, Ирану – 400 млн долларов США, Венесуэла в 2009 г. смогла выделить 500 млн долларов США на 7 лет, при этом в 2012 г. придется погасить 122,2 млн долларов США. Займы остальных кредиторов выглядят менее внушительно: Всемирный банк – 13,1 млн долларов США; США – 5 млн долларов США; Германия – 526 тыс долларов США. Пиковые нагрузки по возврату государственного долга страны приходятся на 2013–2014 гг., когда придется вернуть почти 6 млрд. долл. В это время придется погашать, в частности, основную часть кредита МВФ и первый выпуск еврооблигаций страны.

В действительности существует альтернативный источник финансирования: дополнительная денежная эмиссия. Вероятно, именно возможность того, что огромный государственный долг и ставший привычным дефицит бюджета, в конечном счете, приведут к инфляции, и является основной причиной не использования этого пути Правительством. Одним из наиболее реальных способов пополнения ресурсов может стать приватизация путем дополнительной эмиссии акций, находящихся в государственной собственности предприятий.

На данный момент рассматривается, за счет продажи каких активов страна выполнит требование Антикризисного фонда ЕврАзЭС и привлечет в 2012 году 2,5 млрд долларов США. В перечень организаций включены «Паритетбанк», «Брестское пиво» и «Криница», «Гомельтранснефть» «Дружба», нефтеперерабатывающий завод «Нафтан», а так же на рассмотрении «МТС», «МАЗ», «БелАЗ». На 30 марта 2012 г. Беларусь подтверждает готовность продать ОАО «Беларуськалий» минимум за 30 млрд долларов США.

Как и любое явление, приватизация имеет и свои минусы. Основное негативное влияние рассматриваемого процесса сказывается на рынке труда – штат с низкой производительностью труда слабым менеджерским корпусом будет подвергнут сокращению. Следовательно, может возрасти уровень безработицы. Но, как правило, приватизированные объекты «оздоравливаются» за счет вливания нового капитала, проводится реструктуризация организационной структуры и набирается новый персонал.

В настоящее время Правительство предпринимает все необходимые меры по урегулированию данного вопроса с учетом социальной ориентированности государства и выполнения условий Государственной программы социально-экономического развития на 2010–2015 годы.

УДК 334.723(476)+336.02(476)

М.М. МАКАРСКАЯ

Минск, БНТУ

Научный руководитель: Л.Н. Давыденко, доктор экономических наук, профессор

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ВЕНЧУРНОМ БИЗНЕСЕ

В современных условиях, характеризующихся глобальной конкуренцией на все более интегрирующихся мировых рынках, динамизм, масштабность и устойчивость инновационного технологического развития превратились в решающий фактор повышения конкурентоспособности экономики, обеспечения безопасности страны. Успешная реализация инновационных процессов в значительной мере определится тем, как будут использоваться те ограниченные ресурсы, которыми располагают предприятия. К основным проблемам в области внедрения инноваций можно отнести сложное финансовое положение предприятий, низкую рентабельность, дефицит собственных оборотных средств, низкий кредитный рейтинг, жесткий механизм ответственности за предоставляемые меры государственной поддержки. Решить данную проблему можно через механизм венчурного инвестирования инновационной деятельности.

В развитых странах для финансирования инновационных проектов успешно используется механизм венчурного инвестирования, или прямого инвестирования в капитал быстрорастущих инновационных предприятий с максимально высокой степенью риска. Более того, в западных странах создана эффективная система венчурного финансирования, которая регулирует спрос и предложение на рынке венчурного капитала и обеспечивает его инфраструктуру. В Республике Беларусь разработка национальной инновационной стратегии и новой формы финансирования, включая венчурное инвестирование, является одной из приоритетных задач и обозначена в «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.» [1]. Однако рынок венчурных инвестиций находится только на начальной стадии своего развития. Косвенным подтверждением является то, что доля инновационно-активных организаций в числе организаций промышленности составляет 15,4 % (по итогам 2010 г.), а удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности – лишь 14,5 % [2, с. 72].

Развитие индустрии венчурного капитала нередко пользуется государственной поддержкой в качестве компонента общей инновационной политики. Основываясь на зарубежном опыте развития венчурной деятельности, можно сказать, что ее эффективность во многом определяется деятельностью специализированных государственных и полугосударственных институтов поддержки. Вмешательство государства в инновационные процессы вызвано необходимостью создания стимулов к инновациям, которых не создает в достаточной степени рыночная среда. Среди них можно отметить следующие факторы:

– высокая информационная неопределенность, высокие риски, «проблема безбилетника» (новатор несет все риски, но значительную часть выигрыша получают «подражатели»);

– длительность бесприбыльной стадии развития инновационных проектов, что дестимулирует частных инвесторов;

– ограниченная способность малого и среднего инновационного предпринимательства к концентрации ресурсов для реализации проектов;

– неспособность рынка обеспечить приемлемую для инновационных прорывов координацию между наукой и бизнесом, между различными сегментами внутри инновационной сферы и корпоративного сектора [3].

Эффект от применения механизмов государственно-частного партнерства положительный для всех участников. Для государства – развитие взаимодействия бизнеса и власти, мобилизация значительных финансовых средств для инвестирования в инновационные проекты, совершенствование механизмов административного воздействия на привлечение и размещение инвестиций, возможность многократно окупить свои вложения через налоги, собираемые от вновь созданных компаний. Частично в ведении государства должно находиться и создание венчурной инфраструктуры: запуск образовательных программ в области венчурного капитала, подготовка инновационных менеджеров, проведение венчурных ярмарок. Для частного инвестора участие в совместных инвестициях позволяет расширить инвестиционные возможности путем объединения капиталов, снизить риски инвестирования, т.к. государство создает дополнительные гарантии частных вложений. Важным фактором является то, что профессиональное управление проинвестированными предприятиями осуществляется специально отобранной по конкурсу управляющей компанией, ее деятельность подконтрольна регулирующим органам, управление построено на оптимальном соотношении высокой доходности и сбалансированного риска.

Поэтому институционализация государственно-частного партнерства в сфере венчурной деятельности позволит наладить баланс между интересами государства и бизнеса. Развитие индустрии венчурного финансирования в Республике Беларусь получит значительное ускорение, если адаптировать к нашим условиям эффективные зарубежные формы его организации и функционирования. К наиболее приемлемым из них можно отнести:

- 1) направление венчурного капитала в развивающиеся инновационные компании с высоким потенциалом интеллектуального ресурса;
- 2) привлечение к проектам университетов, исследовательских центров, серьезные вложения в фундаментальные исследования и образование;
- 3) предоставление государственных гарантий под банковские кредиты венчурным предприятиям;
- 4) привлечение частных инвестиционных менеджеров и параллельная мобилизация дополнительных частных средств;
- 5) асимметричное распределение доходов от успешных инвестиций;
- 6) льготное налогообложение при выходе из венчурных проектов и в целом для иностранных инвесторов;
- 7) высокая степень ответственности за нарушение прав пользования интеллектуальной собственностью;
- 8) развитие всех элементов инновационной инфраструктуры: технопарков, бизнес-инкубаторов, программ посевного финансирования, стимулирование НИОКР в университетах и частном бизнесе;
- 9) применение механизмов государственно-частного партнерства и его институционализация в сфере венчурной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Институты развития : анализ и оценка мирового опыта / О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Г. Волков // Экономический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://institutiones.com/general.html>. – Дата доступа : 25.11.2011.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2011. – 147 с.
3. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2011 г., № 136 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011.

УДК 342.417

Д.В. ПЛОСКУНОВ

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Научный руководитель: Д.С. Ястреб, старший преподаватель

РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА, НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ

В регулировании государством какой-либо сферы общественной жизни традиционно усматривается роль лишь органов исполнительной власти, в то время как участие государственных органов других ветвей власти в таковой деятельности остается без должного внимания. Часто недооценивается роль законодательной и судебной властей вопреки закреплённому принципу разделения властей, а также Главы государства как высшего должностного лица. Преодолевая стереотипный подход, следует не просто уделить внимание участию данных ветвей власти в управлении экономикой, но и подчеркнуть значимость такой деятельности, в особенности для органов государственного управления.

Президент является высшим должностным лицом государства, но организационно не входит в систему какой-либо ветви государственной власти. Он обладает обширными полномочиями в сфере исполнительной власти, которые относятся к области формирования ее организационной системы и содержательной части важнейших направлений ее функционирования. Ряд полномочий Президента в сфере исполнительной власти и государственного управления являются его исключительной компетенцией. Реализуя эти полномочия, глава государства осуществляет как непосредственное, так и опосредованное, косвенное руководство экономикой. Компетенция Главы государства закреплена в ст. 17 Закона «О Президенте». Президент также вправе издавать нормативные акты в виде директив. Все 4 изданные на сегодняшний день директивы в той или иной степени связаны с экономикой Беларуси и с определением путей ее укрепления.

В тесном взаимодействии с Президентом действует Национальное собрание Республики Беларусь. В некоторых случаях Палата представителей и Совет Республики вправе законом, принятым большинством голосов от полного состава палат, по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона (ст. 12 Закона «О национальном собрании Республики Беларусь»). Палата Представителей рассматривает законопроекты, касающиеся экономической сферы жизни общества, а Совет Республики, в свою очередь, одобряет или отклоняет проекты законов, отменяет решения местных Советов депутатов в указанной сфере, не соответствующие законодательству.

Следует отметить необходимость более интенсивной работы Парламента, особенно в отношении проектов законов, касающихся экономической сферы жизни общества, поскольку именно она определяет основные направления государственной политики. В противном случае отношения в сфере экономической деятельности остаются либо не урегулированными, либо регулируются актами исполнительной власти. А это означает перенос центра тяжести нормотворческой деятельности на органы исполнительной власти, что в соответствии с конституционным принципом разделения властей недопустимо. Ввиду значительного объема выполняемой Парламентом работы нельзя утверждать о его недостаточной работе, однако, учитывая стремительное развитие отношений, в общем, и экономических в частном, в качестве решения такой проблемы можно предложить обязательное одобрение Парламентом определенного ряда правовых актов органов государственного управления. Для ускорения этой процедуры и с учетом обычного объема постановлений и приказов рассмотрение целесообразно было бы сократить до одного чтения.

В ближайшее время перед Национальным собранием стоят задачи рассмотрения таких законопроектов, как Закон «О семеноводстве», Закон «Аб выдавецкой справе», Закон «О государственном индикативном планировании социально-экономического развития Республики Беларусь», Закон «Об обращении с животными», Закон «О государственном регулировании торговли и общественного питания», Закон «О концессиях», Закон «Об энергосбережении», Закон «О городском электрическом транспорте и метрополитене», а также вопросы внесения изменений и дополнений в ряд других законов.

Однако своевременное принятие нормативных правовых актов имеет важное значение и для судебной власти. Это заключается в сведении к минимуму количества дел, рассматриваемых по аналогии. Судебная власть осуществляет руководство экономикой путем разрешения юридических конфликтов, связанных с экономической сферой жизни общества, а также путем конституционного контроля нормативных актов. Конституционный же контроль непосредственно связан с деятельностью законодателя.

Суды общей юрисдикции разрешают юридические конфликты, связанные с административной, гражданско-правовой и уголовной ответственностью, касающиеся в той или иной мере экономической деятельности. В последнем случае ответственность наступает за преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности и имеет своей целью исправление лица, совершившего преступление, а также общее и частное предупреждение. Хозяйственные суды непосредственно связаны с разрешением хозяйственно-правовых споров. Особо стоит отметить, что стст. 62, 69 Кодекса о судостроительстве и статусе судей закрепляют возможность подготовки хозяйственными судами предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в сфере экономической деятельности, в том числе предпринимательской.

Таким образом, Президент, Национальное собрание и органы судебной власти не только осуществляют регулирование экономики, но и тесно взаимодействуют при осуществлении такой деятельности. В то же время эти государственные органы непосредственно обеспечивают успешное исполнение своих обязанностей органами исполнительной власти в сфере государственного регулирования экономики.

УДК 336.7

ANNA SZANIAWSKA

Polska, Siedlce, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Opiekun naukowy: dr Edyta Bombiak

ZARZĄDZANIE PRZEDSIĘBIORSTWEM W CZASACH KRYZYSU

W literaturze można znaleźć wiele definicji kryzysu. Według «Leksykonu Zarządzania» kryzys definiowany jest jako przesilenie, załamanie dotychczasowego kierunku, formy i sposobu rozwoju, moment lub okres przelomowy w rozwoju [1, s. 235]. Możemy mówić o kryzysie ekonomicznym, politycznym lub cywilizacyjnym. Kryzys ekonomiczny rozumiany jest jako zły stan koniunktury, załamanie się procesu wzrostu gospodarczego, naruszenie stanu równowagi gospodarczej, regres w życiu i rozwoju gospodarczym kraju. Elementami towarzyszącym kryzysowi ekonomicznemu są: znaczny spadek aktywności gospodarczej, pogorszenie się kondycji ekonomicznej wielu przedsiębiorstw, wzrost liczny upadających i likwidowanych przedsiębiorstw, spadek poziomu i jakości życia społeczeństwa. W zarządzaniu pojęcie kryzysu odnosi się w głównej mierze do organizacji i otoczenia, które wywiera bezpośredni wpływ na jej funkcjonowanie i rozwój.

Zróznicowane są też poglądy autorów na temat przyczyn kryzysu. Zgodnie z teorią przeinwestowania F. A. von Hayeka i J. Misesa kryzys stanowi skutek nadmiernego inwestowania. Według teorii monetarnej M. Friedmana kryzys wynika z niedostosowania w podaży pieniądza i kredytu. Teoria J.A. Shumpetera mówi, że kryzys wynika z postępu technologicznego. Według teorii psychologicznej A. Pigou kryzys jest następstwem przenoszenia się pesymistycznych oczekiwań gospodarczych inwestorów i przedsiębiorców. Zgodnie z teorią polityczną W.D. Nordhaus'a kryzys stanowi skutek załamania się określonej polityki, narastających konfliktów politycznych, utraty przez grupę rządzącą przyzwolenia społecznego [1, s. 236]. Najczęstszymi źródłami kryzysu w organizacji są oskarżenia, wadliwy produkt, katastrofy naturalne, błędy ludzkie oraz decyzje menadżerskie.

Teoria chaosu i katastrof sugeruje, że nie jest możliwe uniknięcie kryzysu, dlatego o przetrwaniu organizacji decyduje umiejętność dostrzegania jego symptomów. Czas kryzysu wiąże się z eskalacją ryzyka, zakłóceniem normalnych operacji biznesowych, zagrożeniem reputacji przedsiębiorstwa oraz jego istnienia [2, s. 53]. Zarządzanie kryzysowe ma zatem związek z technikami minimalizowania strat i negatywnego wpływu na przedsiębiorstwo oraz odzyskania kontroli nad sytuacją. [4, s. 13]. Zdarza się również, że kryzys wpływa pozytywnie na funkcjonowanie przedsiębiorstwa. Często jest on czynnikiem sprawczym wielu niezbędnych zmian oraz stanowi okazję do analizy istniejącego systemu. Ponadto kryzys pobudza do działania. Oczywiście nie wszystkie kryzysy postrzegane są jako niezbędny punkt zwrotny. Część z nich stanowi skutek ignorowania zagrożeń. Przebieg kryzysu przedstawiono na rysunku 1.

Rysunek 1 – Przebieg kryzysu

Sytuacja kryzysowa rozumiana jest zazwyczaj jako nagłe zdarzenie, zagrażające bezpośrednio funkcjonowaniu organizacji. Jeśli nie zostanie opanowana w odpowiednim

momencie, może prowadzić do upadku organizacji. Zwykle jest ona związana z [3]: wysokim stopniem niepewności sytuacji, dużą liczbą potencjalnych przyczyn kryzysu, zagrożeniem dla bieżącego funkcjonowania organizacji, deficytem czasu niezbędnego dla zażegnania sytuacji, nagłym charakterem powstającej sytuacji kryzysowej, wpływem działań podejmowanych przez kierownictwo w czasie kryzysu na dalsze losy organizacji.

Nowoczesne przedsiębiorstwa przyjmują aktywną postawę wobec kryzysu, nie unikając go za wszelką cenę, lecz wykorzystują go dla poprawy i twórczej destrukcji. Pewne typy kryzysów stanowią punkt wyjściowy dla przełomowych innowacji. Najważniejsze jest wówczas umiejętność radzenia sobie z sytuacją kryzysową i kryzysem o potencjale twórczym, odnawiającym model działalności biznesowej [2, s. 54].

Działania podejmowane w czasach kryzysu zależą w głównej mierze od jego źródeł. Badania pokazują, że najlepszą koncepcją zarządzania kryzysem jest «szklany dom». Model ten opiera się na pełnej transparentności informacji, współpracy z mediami, wykorzystaniu autorytetów w ramach PR, otwartości w relacjach z klientami. Zanim przedsiębiorstwo podejmie jakiegokolwiek działanie powinno w pierwszej kolejności odbudować morale pracowników. W literaturze można znaleźć 10 zasad zarządzania w kryzysie. Wymienia się wśród nich następujące działania: zdiagnozuj sytuację – oceń podstawowe obszary działalności firmy i określ, w których wykazywany jest największy poziom umiejętności; działaj zdecydowanie – niepewne otoczenie wymaga szybkiego decydowania; gotówka to podstawa – należy skupić się na problemie płynności oraz źródłach finansowania działalności i związanym z nimi ryzykiem; zdefiniuj priorytety – określ, które produkty i kanały sprzedaży generują największe zyski, a które straty; kontroluj koszty, miejsca ich powstawania, opracuj metody ich redukcji; zadbaj o wiarygodną informację – bardzo ważne jest dostosowanie szybkości raportowania do systemu wczesnego ostrzegania; rozważaj różne scenariusze – przewiduj różne sytuacje i przygotuj plan działania; postaw na pracowników – pamiętaj o jasnej i regularnej komunikacji z nimi, ponieważ ich zaangażowanie w czasach kryzysu zwiększa odporność organizacji; współpracuj z partnerami – dbaj o dobre relacje z nimi, aby móc przewidywać jak kryzys na nich wpłynie; wykorzystuj okazje – pamiętaj o rozwoju i długofalowych celach, aby nie stracić pozycji konkurencyjnej po zakończeniu kryzysu [2, s. 61].

Przedsiębiorstwa przygotowane na kryzys rozwijają plany działania uwzględniając szeroki zakres zdarzeń. Ich cykl życia jest znacznie dłuższy. Podejście pro aktywne jest bardziej ekonomiczne, ponieważ przedsiębiorstwa je stosujące napotykać na zdecydowanie mniejszą liczbę kryzysów, szybciej przywracają stan równowagi oraz przynoszą większe zyski. Najważniejszym czynnikiem sukcesu jest przygotowanie na ewentualność wystąpienia kryzysu – bez tego nie jest możliwe przetrwanie na rynku. W praktyce jednak wielu współczesnym menedżerom brakuje umiejętności myślenia o kryzysie w sposób kompleksowy.

LITERATURA

1. Adamska, M. Leksykon zarządzania / M. Adamska. – Warszawa : Difin, 2004.
2. Grudzewski, W.M. Sustainability w biznesie czyli przedsiębiorstwo przyszłości. Zmiany paradygmatów i koncepcji zarządzania / W.M. Grudzewski, I.K. Hejduk, A. Sajkowska, M. Wańtuchowicz. – Warszawa : Poltext, 2010.
3. Krzakiewicz, K. Zarządzanie antykryzysowe w organizacji / K. Krzakiewicz. – Poznań : Akademia Ekonomiczna w Poznaniu, 2008.
4. Murdoch, A. Komunikowanie w kryzysie / A. Murdoch. – Warszawa : Poltext, 2003.

УДК 338.467.4:629

TOMASZ DRYGIEL

Polska, Siedlce, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny

Opiekun naukowy: dr Regina Demjaniuk

SPOSOBY PRZECIWDZIAŁANIA BARIEROM KOMUNIKACYJNYM W TRANSPORCIE KOLEJOWYM

Transport kolejowy przedstawiany jest jako alternatywa w stosunku do pozostałych gałęzi transportu. Zyskuje on dodatkowo na wartości w obliczu niepewnej sytuacji na rynku paliwowym i finansowym. Polski import z krajów Dalekiego Wschodu stanowił w styczniu 2012 roku około 29 % ogółu sprowadzanych towarów. W porównaniu z poprzednim rokiem widać wzrost tego wskaźnika o około 5 % [1, s. 67]. Rozwój transportu kolejowego jest niezwykle znaczący dla gospodarki Rzeczypospolitej Polskiej. Zastosowanie transportu kolejowego w transporcie towarów z Chin pozwala bowiem zaoszczędzić około dwóch tygodni w porównaniu do morskiego sposobu dostaw [2, s. 1]. Jednocześnie jednak istnieją znaczące niedogodności przyczyniające się do ograniczenia transportu towarów drogą kolejową do Europy z krajów leżących na wschód od Polski. Należą do nich m.in.: obecność kilku granic państwowych na trasie przewozu towarów rodzi konieczność spełnienia norm prawnych oraz zrealizowaniu formalności celnych; odmienne rozstawy szyn na terenie UE i krajów leżących na wschód od niej.

Konieczność pokonania tych trudności blokuje zastosowanie szybkich, kolejowych połączeń kontenerowych pomiędzy Dalekim Wschodem a Europą. Odmienne rozstawy szyn kolejowych, spowodowane zaszłością historyczną, jest, jak wspomniano wcześniej, jednym z głównych czynników ograniczających transport kolejowy pomiędzy wyżej wymienionymi regionami. W celu wyeliminowania tego problemu rozważa się zastosowanie kilku wariantów. Wymienia się wśród nich: budowę nowych linii kolejowych o szerokim rozstawie szyn, w celu zapewnienia bezpośredniego połączenia z najważniejszymi ośrodkami gospodarczymi Europy; tworzenie punktów przeładunkowych oraz centrów logistycznych na styku obu typów szlaków kolejowych; zastosowanie urządzeń niwelujących problemy transportowe wynikające z odmiennego rozstawu szyn.

Rozwiązania te różnią się jednak znacznie pod względem technologicznym jak i ekonomicznym. Pierwsze z przedstawionych rozwiązań wydaje się jednym z najkorzystniejszych pod względem logistycznym. Eliminuje ono konieczność realizowania przeładunku na inny rodzaj taboru, przyczyniając się tym samym do zmniejszenia czasu, a także kosztów transportu. Znacznym problemem jest jednak koszt budowy tego typu linii kolejowych [3]. Wynika on z konieczności zastosowania skomplikowanych rozwiązań technologicznych przy projektowaniu oraz wykonaniu inwestycji. Nie bez znaczenia pozostają nakłady na utrzymanie.

Drugie z rozwiązań przedstawionych powyżej wymaga mniejszych nakładów inwestycyjnych. Tworzy ono możliwość przepływu ładunków pomiędzy poszczególnymi krajami o odmiennym rozstawie szyn kolejowych. Z racji specyfiki współczesnych przewozów, realizowanych w znacznej mierze przy pomocy kontenerów, umożliwia to dostarczanie towarów bez uciążliwych procesów rozładunku i załadunku całości towaru. Przykładem tego typu projektu infrastrukturalnego jest między innymi Centrum Logistyczne Małaszewicze i Centrum Logistyczne Medyka – Żurawica.

Ostatnim z wymienionych powyżej rozwiązań jest zastosowanie środków technicznych niwelujących problem zmiennej szerokości szyn. Rozwiązanie to umożliwia

przejazd towarów bez przeładunku. Nie wymaga także znaczących nakładów infrastrukturalnych, koniecznych w przypadku budowy nowych linii kolejowych od podstaw. Zastosowanie tego typu elementów sprowadza się do modernizacji istniejącego taboru o nowe zestawy wózków jezdnych. Rozwiązaniem tego typu problemu jest między innymi wyprodukowany w Polsce zestaw SUW2000 umożliwiający przejazd pomiędzy krajami o rozstawie szyn 1520 mm. i 1435 mm. Jest to jedno z najbardziej opłacalnych, zarówno ekonomicznie, jak i logistycznie rozwiązań.

W obliczu rosnących cen paliw wzrasta zainteresowanie przewozami drogą kolejową. Przeszkodę stanowią problemy technologiczne powstałe w wyniku zaszłości historycznych. Polska, jako kraj wybitnie tranzytowy, jest poważnie zainteresowana pracami nad zastosowaniem technologii. Jak wskazuje historia, w dłuższej perspektywie przyczyniają się one do rozwoju gospodarczego państw przez które przebiega szlak transportowy.

LITERATURA

1. Loos, M. Kontenery z Dalekiego Wschodu do Europy w tydzień / M. Loos // Euro Logistics. – Nr. 5/2011. – Warszawa, 2011.
2. Obroty handlu zagranicznego ogółem i według krajów I 2012 r. – Warszawa : GUS, 2012.
3. RZD : Będzie szerokotorowe połączenie do Wiednia // Rynek Kolejowy. – Nr. 3/2011. – Warszawa, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 2Уголовно-процессуальные и криминалистические средства
борьбы с преступностью

<i>Бакаевич Т.Н., Данилюк Е.В.</i> Использование электронных научно-технических средств в уголовном процессе	3
<i>Басалай В.И., Прокурат М.А.</i> «Сделка с правосудием»: опыт юстиции зарубежных государств	4
<i>Бобрикович И.С., Жидко Ю.О.</i> Проблемы правовой и социальной защиты жертв нераскрытых преступлений	6
<i>Бонецкая И.С., Турчук Н.С.</i> Заведомо ложное показание подозреваемого и обвиняемого: право или злоупотребление правом?	9
<i>Борисюк О.П., Мелех О.А.</i> Сокращенный порядок судебного следствия в уголовном праве Республики Беларусь	10
<i>Викторович З.М., Леонюк М.С.</i> Перспективы ювенальной юстиции в Республике Беларусь	13
<i>Воротникова-Быр Е.В., Тимошишина А.А.</i> Возможности применения судебно-процессуального института «предварительное слушание» в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь	15
<i>Грицук О.В., Ясютчик Е.Н.</i> Проблемы доказывания морального вреда в уголовном процессе	17
<i>Гулькович О.Н., Якимук Т.А.</i> Проблема выявления сексуального насилия у детей	19
<i>Дементьева П.И., Пупко О.П.</i> Введение правового института медиации в уголовный процесс Республики Беларусь	21
<i>Дылюк Ю.С., Хомич И.М.</i> Участие понятых в проведении осмотра жилища и иного законного владения	23
<i>Жук А.Н., Лебедевская Ю.В.</i> Участие понятых при производстве следственных действий, связанных с опасностью для их жизни и здоровья	25
<i>Зобова В.И., Николайчук Е.Р.</i> Полномочия прокурора на стадии предварительного расследования	26
<i>Игнатюк М.А., Охрименко А.А.</i> Использование гипноза при проведении следственных действий	28
<i>Кляус Н.С.</i> Институт специалиста в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ	30
<i>Кивачук Е.В., Коренкович А.Ю.</i> Проблемные вопросы, связанные с правовым обеспечением розыска обвиняемых в Республике Беларусь	32
<i>Липская А.В.</i> Зарождение, становление и развитие институтов эксперта и экспертизы в уголовном процессе	34
<i>Лукьянчик Д.Ю., Хорольский А.В.</i> Доказывание как процесс установления истины	36
<i>Мартыненко С.И.</i> Признаки оперативно-розыскной деятельности	37
<i>Матюхевич М.А.</i> Апелляция как способ проверки не вступивших в законную силу приговоров	39

<i>Нестюкович Е.С., Шарук О.П.</i> Уголовно-процессуальная характеристика временного ограничения права на выезд из Республики Беларусь	42
<i>Омелюсик Л.Н., Сушкевич В.В.</i> Проблемы проведения судебно-медицинских экспертиз в ходе расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками при выполнении профессиональных обязанностей	43
<i>Панасик Е.С., Хвисяк И.И.</i> Полномочия суда в контексте конституционного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь	45
<i>Пупко О.П.</i> Следственный комитет и органы внутренних дел Республики Беларусь: соотношение полномочий	46
<i>Ровнейко В.И.</i> Бесплатная юридическая консультация до начала первого допроса как фактор обеспечения права на защиту в Республике Беларусь	48
<i>Романюк Е.В., Солянкина А.В.</i> Криминалистическая экстрасенсорика	50
<i>Ромашко Е.А.</i> Некоторые проблемы судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних	52
<i>Хомич М.В.</i> О понятии уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства	54
<i>Чорноус Ю.Н.</i> Криминалистическое исследование международной организованной преступности	57

Секция 3

Правовое обеспечение функционирования рыночной экономики

<i>Аниферик В.С.</i> Правовая оценка безопасности банковской информации	60
<i>Бучик О.В.</i> Право на забастовку в условиях рыночной экономики	62
<i>Воробьева Е.М.</i> Классификация способов обеспечения исполнения налогового обязательства	64
<i>Гацук Е.Н.</i> Понятие и юридическая природа деловой репутации субъектов хозяйствования	66
<i>Горяный С.В., Семенюк А.А.</i> Воспрепятствование осуществлению избирательных прав и права на участие в референдуме за законодательством Республики Беларусь и Украины	68
<i>Гунченко А.А., Селезнева М.Л.</i> Переход Республики Беларусь на международные стандарты финансовой отчетности: проблемы и перспективы	70
<i>Дзюрич О.А.</i> Некоторые аспекты определения юридической природы аккредитива	73
<i>Довыденко Н.А., Тубич А.Г.</i> К вопросу о формировании правовых аспектов функционирования инновационной экономики	75
<i>Киричук Е.Л., Осипук А.А.</i> Электронный документ как доказательство в суде	77
<i>Козловская Д.В.</i> Понятие и признаки непреодолимой силы как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности	79
<i>Лешко М.С., Сахарук А.А.</i> К актуальным проблемам выбора антикризисного управляющего	81
<i>Лышко А.О., Сенкевич Е.А.</i> Защита прав трудящихся мигрантов в Республике Беларусь	83
<i>Мазур И.В.</i> Медиация как способ регулирования рыночных отношений	86
<i>Мингазова К.А., Прудников Е.В.</i> Применение правил о возврате неосновательного обогащения к возврату исполненного по недействительной сделке	88
<i>Михайлевская А.Н., Мойсейчук М.В.</i> Запрет аборта в Беларуси: за и против	90
<i>Панас Е.В.</i> Альтернативные формы занятости в условиях глобализации	92

<i>Румак И.Д., Трушко А.В.</i> О некоторых вопросах информационного обмена между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в сфере правовой информации	94
<i>Солдатова Т.А.</i> Основные тенденции в законодательстве Республики Беларусь, регулирующем предпринимательскую деятельность	96
<i>Теребей А.П.</i> Новации белорусского законодательства в сфере аренды: Указ президента Республики Беларусь № 150	98
<i>Трубчик А.И.</i> Практические правовые проблемы использования договора энергоснабжения	100
<i>Чех В.А.</i> К вопросу о порядке формирования неизменной договорной (контрактной) цены в строительстве	103

Секция 4

Проблемы экономического роста и эффективность рыночных институтов

<i>Нестерович Д.В.</i> Сравнительный анализ инфраструктур рынков недвижимости Великобритании и Республики Беларусь	106
<i>Барташ А.Г.</i> Развіццё ўнутранага рынку на Івацэвіцкіх землях у XVI–XIX ст.ст.	107
<i>Барташ А.Г.</i> Прадпрымальніцтва на Івацэвіччыне ў 1921–1939 гг.	108
<i>Лемачко А.Н.</i> Состояние и проблемы развития малого предпринимательства в Малоритском районе Брестской области	109
<i>Сидорук Н.М.</i> Предпринимательство в Лунинецком районе	110
<i>Ильющеня П.И.</i> Возможности взыскания дебиторской задолженности через налоговые органы	111
<i>Петрович Ю.Г., Арсеньева А.О.</i> Налоговая координация в рамках международной экономической интеграции	114
<i>Столярова Е.А.</i> Техническое перевооружение как инновационный подход к рынку молочной продукции Республики Беларусь	116
<i>Жук Ю.Н.</i> Выбор методов финансирования технического перевооружения лесозаготовок на примере Брестского ГПЛХО	118
<i>Гаврилюк А.В.</i> Инновационные подходы в управлении персоналом	120
<i>Радюн А.В., Панько Е.И.</i> Роль торговых посредников в хозяйственной деятельности предприятий	122

Секция 5

Трансграничное сотрудничество и глобальные логистические системы

<i>Петренко Е.Р.</i> Приграничное сотрудничество Брестской области	124
<i>Шостик Ю.В.</i> Республика Беларусь в составе единого экономического пространства	126
<i>Касперович Ю.А.</i> It-аутсорсинг как перспективное направление развития трансграничного сотрудничества	128
<i>Мышленик И.С.</i> Роль и потенциал программ европейского союза в региональном развитии Беларуси	130
<i>Бредихина Е.А.</i> Влияние ценового фактора на отрицательное сальдо внешней торговли товарами в Республике Беларусь	132
<i>Владыковская Е.А.</i> Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества Республики Беларусь со странами европейского союза	133

<i>Popiek Monika, Zdanowska Katarzyna</i> Przyczyny i skutki globalnego kryzysu finansowego	135
<i>Kowieski Tomasz</i> Wpływ systemu nawigacji satelitarnej na poprawę bezpieczeństwa przewozu ładunków niebezpiecznych transportem drogowym w Polsce	137
<i>Skrzyńska Monika, Telakowicz Katarzyna</i> Bezpieczeństwo systemu finansowego w Polsce	140
<i>Biernacki Krzysztof, Łukaszuk Monika</i> Rozwój transportu morskiego w Polsce	141
<i>Krupa Katarzyna</i> Perspektywy rozwoju i rozbudowy infrastruktury drogowych przejść granicznych na polsko-białoruskim pograniczu	143
<i>Paczóska Katarzyna</i> Zastosowanie crm w logistyce	145

Секция 6

Формирование экономической безопасности государства и стратегии преодоления последствий мирового кризиса

<i>Иванюк В.В.</i> Уровень золотовалютных резервов в Республике Беларусь как индикатор экономической безопасности	147
<i>Сольшко Н.С.</i> Теоретические аспекты, проблемы и пути преодоления государственного долга Республики Беларусь	149
<i>Макарская М.М.</i> Эффективность механизмов государственно-частного партнерства в венчурном бизнесе	151
<i>Плоскунов Д.В.</i> Роль Президента, Национального собрания и судебной власти в государственном управлении экономикой	153
<i>Szaniawska Anna</i> Zarządzanie przedsiębiorstwem w czasach kryzysu	155
<i>Tomasz Drygiel</i> Sposoby przeciwdziałania barierom komunikacyjnym w transporcie kolejowym	157

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник материалов

В двух частях

Часть 2

Подписано в печать 17.10.2012. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 9,53. Уч.-изд. л. 15,41.

Тираж 90 экз. Заказ № 358.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования

«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».

ЛИ № 02330/277 от 08.04.2009.

224016, Брест, ул. Мицкевича, 28.